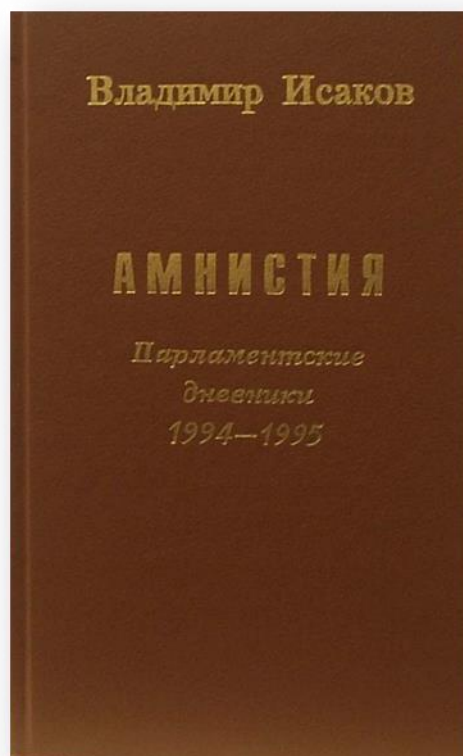
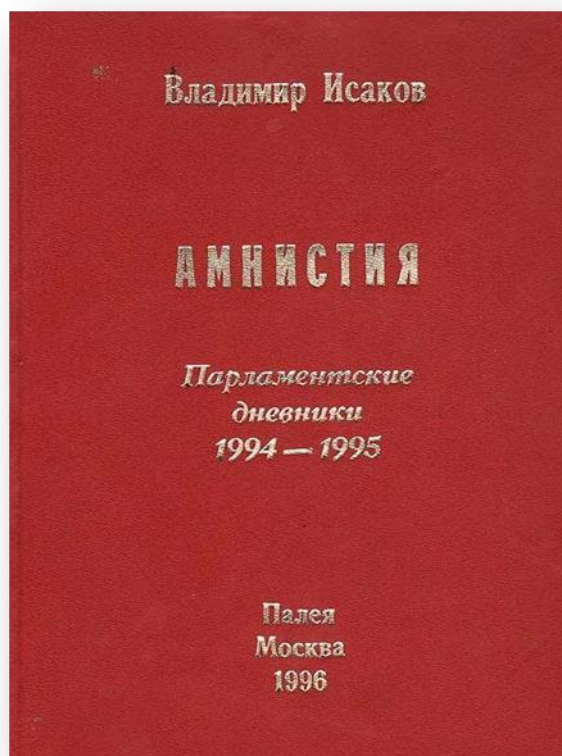

Опубликованы в книге:

Исаков В. Б. Новый наряд короля. Парламентские дневники 1994 // В книге «Амнистия. Парламентские дневники 1994-1995». – М., Изд-во «Палей», 1996. – С.1-276.

Исаков В. Б. Новый наряд короля. Парламентские дневники 1994 // В книге «Амнистия». Парламентские дневники 1994-1995». – Екатеринбург, ИПП «Уральский рабочий», 1997. – С. 3 – 260.

Книга доступна:

В фонде РГБ: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001770277>

В фонде Государственной публичной исторической библиотеки России: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=253789>

На сайте «Rulit.me»: <https://www.rulit.me/author/isakov-vladimir-borisovich/amnistiya-parlamentskie-dnevniki-1994-1995-download-581782.html>

Ниже приведен полный текст Парламентских дневников 1994 года.

Новый наряд короля. Парламентские дневники 1994 года.
Опубликованы в книге: Амнистия. Парламентские дневники 1994-1995.
1 издание: М., «Палея», 1996. – С. 1-276.
2 издание: Екатеринбург, ИПП «Уральский рабочий», 1997. – С. 3-260.

ХРОНОМЕТР

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ 1994 ГОДА

- 11 января - первое заседание Государственной Думы и Совета Федерации - палат Федерального Собрания.**
- 13 января - председателем Совета Федерации избран В.Ф.Шумейко.**
- 14 января - председателем Государственной Думы избран И.П.Рыбкин.**
- 20 января - образованы комитеты Государственной Думы.**
- 23 февраля - принятие Государственной Думой Меморандума о согласии, постановлений об общеуголовной, экономической и политической амнистии.**
- 24 февраля - выступление Б.Н.Ельцина в Кремле перед палатами Федерального Собрания с посланием "Об укреплении Российского государства".**
- 26 февраля - указом Б.Н.Ельцина и.о. Генерального прокурора назначен А.Н. Ильюшенко.**
- 12 марта - указ Б.Н.Ельцина об отставке Генерального прокурора А.И.Казанника.**

"ВСЕХ НАС ВОЛНУЕТ БУДУЩЕЕ РОССИИ..."

*Интервью В. Веприцкому, заместителю главного редактора
"Уральской газеты"*

Было бы странно, если бы, скажем, после боксерского поединка интервью брали только у побежденного. В нашей большой политике почему-то так: лидеры проигравших на выборах блоков наперебой объясняют в СМИ причины своего поражения.

А что же победители? Отдавая должное им, а главное, воле российского избирателя, мы предоставляем возможность высказаться екатеринбургскому юристу В.Б.Исакову, вновь ставшему депутатом теперь уже второго высшего законодательного органа России.

В.В: Вы избраны по списку Аграрной партии. Позвольте поздравить с успехом. А читателей, которые интересуются причиной представительства вас, горожанина, в партии селян, отсылаю к прошлым номерам "УГ". Там все сказано: сотрудничество с аграриями началось при разработке земельного законодательства еще в бытность вашу председателем палаты Верховного Совета Российской Федерации. Отставка с этой должности в составе шести "бунтарей" означала окончательный переход в аграрную фракцию...

В.И: Спасибо за поздравление. Надеюсь, мое членство в аграрной фракции было не бесполезным. Но сейчас говорить нужно не о вчерашнем дне. Всех нас волнует будущее России. Несмотря на официальный оптимизм в связи с принятием новой Конституции, меня не покидает предчувствие очередного витка острой политической борьбы. Предрекать ее нет ни малейшей охоты, все бы отдал, чтобы пройти этот период с наименьшим ущербом для народа. Но разработчики Конституции, а говоря конкретно, исполнительная власть, сделали всех нас заложниками своих непродуманных шагов.

Основной Закон играет стабилизирующую роль лишь в том случае, если его поддерживает абсолютное большинство населения. Сейчас все иначе. В нарушение закона о референдуме новая Конституция была принята не большинством от общего числа избирателей, а большинством от числа пришедших на избирательные участки. Но даже этот, явно заниженный кворум, сегодня ставится под сомнение... С Конституцией спешили в расчете на безоговорочную победу "Выбора России" под лидерством Е.Гайдара. Под них кроили и перекраивали "избирательные указы", многократно меняя их уже по ходу выборов. Но получили, в конечном итоге, совсем иной, "незапланированный" результат...

В.В: О безоговорочной победе "Выбора России" сейчас, мягко говоря, не скажешь. Что же, на ваш взгляд, изменили в российской политике неожиданные итоги избирательной кампании?

В.И: К сожалению, мало что изменили. Власть демонстрирует редкое неумение делать выводы из полученных уроков. Первое, что нужно было сделать, - уважительно снять шляпу перед явным лидером выборов В.Жириновским. Мнение избирателей никому не позволено игнорировать! Но вместо взвешенной оценки мы видим нервную и крайне непродуманную реакцию, по существу истерику. Тот самый

Жириновский, которому рукоплескали, когда он участвовал в работе конституционного совещания, который всегда в трудные минуты поддерживал президента, мгновенно стал "фашистом", стоило ему победить на выборах.

Итоги выборов. Публицист Юрий Карякин: «Россия, одумайся! Ты одурела!». 1993.
Источник: <https://sun9-30.userapi.com/c855628/v855628360/e11e3/kFrgCcDGjr0.jpg>

Между тем, по общепринятым правилам демократии, победителю дают проявить себя в деле. Почему бы, например, не доверить Владимиру Вольфовичу министерский портфель? Иначе повторится тот же сценарий, что и с Борисом Николаевичем, которого в горбачевские времена всячески отодвигали от власти, а он тем временем набирал очки по принципу "чем хуже, тем лучше" - и успешно развалил этим страну. Заявления некоторых политиков о нежелании сотрудничать с ЛДПР, набравшей на выборах наибольшее число голосов, означают возрождение этого принципа. Но теперь приносится в жертву уже Россия.

В.В: Каким видится вам в этой ситуации будущее парламента?

В.И: Первые шаги обещают быть трудными, поскольку начать придется с кадровых вопросов, причем при практически равном соотношении противоборствующих сил. Неплохо бы Думе учесть опыт Верховного Совета, освоившего в свое время так называемый "пакетный метод": кадровая расстановка сначала обговаривается в парламентских фракциях и достигнутый компромисс голосуется "пакетом". Это позволяет сбалансировать интересы разных течений и избежать взаимного "клинча". Критики называют этот метод "недемократичным", но разве лучше запускать митинговые страсти на глазах всей страны, как уже не раз бывало? И тем

самым давать козыри тем, кто спит и видит в очередной раз дискредитировать парламент.

В.В: А какую судьбу вы предрекаете правительству?

В.И: Согласно переходным положениям Конституции, правительство достается парламенту в наследство, хотя полагаю, что оно вскоре инициирует вопрос о доверии себе. Во всяком случае, такой шаг был бы логичен: лучше уж сразу выяснить, стоит ли тратить время и силы на поиск путей сотрудничества с парламентом. Но вообще я против поспешности в оценках. Прежде парламенту следует разобраться с "наследством": заслушать отчет премьера о положении в экономике, информацию основных министерств, уяснить планы правительства и только после этого делать выводы о доверии или недоверии.

Судьба правительства прямо связана с решением вопроса о досрочных выборах президента. В сложившейся ситуации Жириновский и другие оппозиционные фракции, скорее всего, начнут борьбу за досрочные президентские выборы. Но у такого развития событий есть и влиятельные противники в лице фракций, которые принято пока называть "демократическими". Хотя пора уже выступить за точность терминов. Нынешние парламентские выборы проиграли правые радикалы, которые именуют себя "демократами", но на самом деле никакого отношения к демократии не имеют.

Возвращаясь к теме парламента, следует сказать, что сегодня законодательно закреплено приниженное положение представительной власти. Ее высший орган лишен административно-хозяйственного аппарата, собственной резиденции. В августе 1991 года в качестве резиденции Верховного Совета Российской Федерации был законодательно определен Дом Советов. Но, вместо того чтобы утвердить новый парламент правопреемником Верховного Совета Российской Федерации, его выселили словно бедного родственника.

Выходом, на мой взгляд, мог бы стать перенос Госдумы из столицы в другой город России, подальше от московской политической и санитарной клоаки. На размещение парламента вполне может претендовать и Екатеринбург. Должен сказать, что у этой идеи немало сторонников.

В.В: Сегодня вряд ли кто станет спорить, что в балансе власти перевес у президента. В то же время выборы выявили недовольство народа его всегдашними соратниками. Надо ли ждать корректировки президентом прежнего политического курса?

В.И: Уже первое полугодие гайдаровских реформ показало их пагубность для России. Тем не менее, правительство упорно идет избранным порочным курсом, хотя о последствиях уже не надо спорить - они налицо. Все это время нам повторяют: надо идти дальше, идти быстрее. Сегодня Б.Ельцин в какой-то мере заложник избранного пути, свернуть с которого очень трудно. Хотя, если он найдет в себе силы для такого решения, это пойдет на пользу и ему самому, и всей стране. Но сильно сомневаюсь, что подобное возможно.

Правые радикалы, которые нынче у власти, отдавать ее не намерены. Они удерживают ее благодаря различным политическим трюкам да монополии в средствах массовой информации, в первую очередь электронных. Сколько это продлится, сказать трудно. Ясно одно: их социальная база сужается, что и продемонстрировали выборы. Судя по всему, предстоит период размена политических фигур.

В.В: Одна из таких фигур сегодня - В.Жириновский. Будем откровенны: он победил во многом потому, что педалировал национальные чувства русских. Но искренне ли предан Владимир Вольфович декларируемым идеям? Не отбросит ли их, придя к власти?

В.И: Политик, который пробивается к власти, всегда давит на точки наиболее чувствительные. Сегодня национальное достоинство русского народа унижено и оскорблено. Так что следует ждать не смены ориентиров у Жириновского, а того, что "демократы" также постараются разыграть национальную карту.

Другое дело, какая последует реальная политика. Не думаю, что Жириновский, придя он к власти, бросится выполнять все свои предвыборные обещания - многие из них невыполнимы. Как, например, в одночасье вернуться к границам России 1917 года?! Поэтому, повторюсь, лучшим вариантом было бы поделиться с Жириновским уже сейчас частью власти. Пусть покажет, на что способен.

В.В: Не ждет ли Думу судьба прежнего Верховного Совета?

В.И: Вполне возможно. Новая Конституция закрепляет громадный перекося власти. Правительство теперь не перед Думой отвечает, не перед народом, а только перед президентом. И если парламент выскажет вотум недоверия правительству, президент может просто разогнать думцев.

Считаю оптимальной такую модель, при которой у каждой ветви власти свое место. Дума утверждает главу кабинета и восемь-десять ключевых министров, но не вдается в хозяйственные детали. А правительство отвечает перед Законом. Ныне же президент выведен из системы разделения властей. Против такого перекося в Конституции я боролся все время, но, к сожалению, не преуспел. Сегодня готов повторить: независимо от того, какая власть пришла - демократическая, коммунистическая или другая - она не должна переделывать Конституцию под себя.

В.В: Такие же опасения высказывались иностранными наблюдателями. Их успокоила президентская сторона, заверив, что предусмотрены поправки в Конституцию. Может быть, исправление просчетов уже спрогнозировано?

В.И: Сомневаюсь. Нынешняя власть не спрогнозировала даже результаты выборов. Одно это способно вызвать недоверие к ее интеллектуальному уровню. Если руководство страны не в силах просчитать ближайшие шаги, на что же оно способно?

Что касается поправок, то в новой Конституции заложен предельно сложный порядок их внесения, она фактически неизменяема. Согласен: Конституция делается на долгие годы, но для этого, как минимум, необходимы разумная политика и стабильная власть в стране. А у нас в моде другое: решения принимаются на ходу, в угоду политической конъюнктуре. И все глубже и глубже погружают страну в кризис.

(5 января 1994 г.)

НУЖНЫ ЛИ РОССИИ ДЕПУТАТЫ?

И концы в воду

Прорвало. Указы летят с неба, как мокрый снег. Наваливаясь друг на друга и перемешиваясь, они образуют некое подобие грязной каши, заполняющей московские улицы. Указами отменяются и приостанавливаются законы, вводятся взамен новые юридические нормы, вырываются из тела действующего законодательства целые куски. Новая Конституция? О ней и не вспоминают. В статье 90 Конституции записали: "Указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам". Как? Президент ограничен законами? Не бывать этому! И вот уже указ от 22 декабря 1993 года № 2270 устраняет "недоразумение": "Установить, что Законы Российской Федерации... не применяются в части, противоречащих настоящему указу". Вот так-то лучше, привычнее!

Но даже в этом ряду беззакония выделяется недавно опубликованный указ "О мерах по приведению в соответствие законодательства Российской Федерации с Конституцией Российской Федерации". Не станем придирается к тому, что "приведение в соответствие законодательства" - компетенция законодательной власти, но никак не президента. Если кто-то еще не уяснил, что президенту у нас позволено все, надо полагать, в ближайшее время его освободят от этого заблуждения. Но даже с этой оговоркой содержание упомянутого указа... как бы помягче выразиться... ошеломляет.

Первым пунктом Ельцин отменяет свой собственный указ от 21 сентября 1993 года № 1400 "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации". Да-да, тот самый "знаменитый" указ, которым была низвергнута Конституция, объявлено о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета, приостановлена деятельность Конституционного Суда. Ельцин обещал внести этот указ на рассмотрение нового парламента: только ему, вновь избранному Федеральному Собранию, он доверял дать оценку его сентябрьским действиям - либо одобрить их, либо осудить.

И что же? Ельцин еще раз доказал, что он вполне хозяин своего слова - сам дал, сам и взял обратно. Сначала - "забыл" об обещании назначить досрочные президентские выборы. А теперь вот - потихоньку, без помпы, отменил указ № 1400. И концы в воду!

А как же расстрел парламента, кровь, сотни человеческих жертв? Кто за это ответит? Трусливо уходя от обещанного народу утверждения указа № 1400, Ельцин фактически расписался в совершенном государственном перевороте, подтвердил, что в своем стихийном, плохо организованном протесте защитники парламента и Конституции были правы.

Столь же бесцеремонен указ и по отношению к действующему законодательству. Под шумок о приведении "в соответствие" правительство и президент спешно освобождаются от некоторых мешающих им правовых норм. Отменен закон "Об именных приватизационных счетах и вкладах", павший жертвой ваучерной приватизации по Чубайсу. Видимо, в порядке разумной предусмотрительности на будущее, отменен закон "О государственной охране высших представительных органов власти". Воспользовавшись удобным моментом, Ельцин освободился от обязанности представлять ежегодный доклад о государственной политике в области охраны здоровья граждан и состоянии здоровья населения России. Не удивительно: за три года его правления здоровье населения доведено до критической черты. Так закрыть эту тему для обсуждения - и все дела! Чуть далее ликвидируется еще один

"маленький шедевр" эпохи "конституционного ренессанса" - указ "О правовом регулировании в период поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации". Но позвольте! Ведь именно этот указ служил неким "обоснованием" для массивного вторжения исполнительной власти в сферу законодательства, установления новых налогов и льгот. Все эти решения требовали утверждения! И здесь "концы в воду"?

В конце указа, покрывающего вопиющие беззакония власти, натываемся на знакомую фразу: "Внести настоящий Указ на рассмотрение Федерального Собрания..." Есть предел цинизму? И есть ли конец у этой цепи лжи?

Культ закона или культ силы?

Оценивая итоги "плодотворной деятельности" президента и правительства в сфере законодательства, трудно отделаться от ощущения, что некая опытная рука целенаправленно управляет развалом государственной и правовой системы России.

Развал начался три года назад, когда в принятой съездом Декларации о государственном суверенитете РСФСР закрепили положение о верховенстве российских законов над союзными. Результат не замедлил сказаться: вскоре началось перетягивание союзных предприятий в "российскую юрисдикцию", союзное правительство было посажено на "алименты" - одноканальную систему налогов. Статья о верховенстве российских законов послужила прикрытием для беспощадной борьбы за власть, итогом которой стало разрушение Союзного государства.

Далее - решение о введении поста президента, породившее противостояние властей и опасную концентрацию власти в одних руках. Сегодня даже самые ярые сторонники президентства убедились, что находящаяся в зачаточном состоянии система "демократических противовесов" не в состоянии воспрепятствовать сползанию к диктатуре.

Следующий этап развала - делегирование президенту дополнительных полномочий, которые породили указы, равные по силе законам. Два локомотива, направленные навстречу друг другу, не могли не столкнуться. В итоге - развал, нестабильность, противоречия в законодательстве, падение авторитета России как делового партнера и как государства, в котором уважают законы.

Следующий шаг - так называемый "конституционный кризис", вызванный нежеланием Б.Ельцина жить по Конституции, по которой он был избран и на верность которой приносил присягу. Крики "штопаная Конституция!", "жить по ней невозможно!", к сожалению, дезориентировали часть общества. В результате прежняя Конституция была разрушена, а новая... принята ли она?

Воспользовавшись событиями 21 сентября - 4 октября, президент и его окружение осуществили тотальный развал представительной власти сверху донизу. Из Конституции изъят раздел о Федеративном договоре, выдававшийся прежде за важнейшую гарантию единства и целостности страны. Под видом заботы о местном самоуправлении фактически ликвидирована его самостоятельность.

Многое говорит о том, что Россию подводят к завершающей фазе развала. Прежняя Конституция разрушена, новая дискредитирована нарушениями при ее принятии, высокомерным отношением президента и исполнительной власти, которые считаются с ней столь же мало, как и с прежней. Конституция подрывается законодательными актами регионов, которые противоречат ей на каждом шагу.

Словом, все сделано для того, чтобы в случае острого политического кризиса ни одна из сторон не смогла опереться на авторитет закона, на силу Конституции.

Чтобы единственными авторитетами на территории России остались автомат Калашникова и омовская дубинка.

Кнут и президентское правление

В конкурсе на лучшее политическое шоу года появился новый претендент - сессия Федерального Собрания. Вновь избранный парламент еще не начал свою работу, а мрачным прогнозам и предсказаниям несть числа: расколются, передерутся, развалятся.

Впрочем, для мрачных предчувствий есть известные основания: ведь комиссию по подготовке первых заседаний возглавили господина Шейнис, Безруков и Митюков, а на днях к ним присоединился господин Филатов.

Настроения разочарования и пессимизма вызываются еще и тем, что с первых дней своего существования Федеральное Собрание поставлено в нелепое и унижительное положение. Указом президента оно лишено своей официальной резиденции - Дома Советов на Краснопресненской набережной. "Под самый корешок" обрезаны все обслуживающие подразделения - автопарк, бухгалтерия. За любой мелочью приходится идти на поклон к нему, к президенту.

Указом президента утвержден аппарат Федерального Собрания и назначен его руководитель, господин Подопригора. Руководитель аппарата готовится к открытию первой сессии Федерального Собрания, но очень своеобразно. В срочном порядке увольняются опытные работники бывшего Верховного Совета, а на их место принимаются "свои", "проверенные" кадры. Так, в значительной части ликвидирован организационный отдел, занимавшийся практической подготовкой заседаний и державший связь с регионами, уволена заведующая редакционным отделом. Предупреждения об увольнении получили десятки, сотни специалистов. И это - за несколько дней до открытия сессии...

В недрах президентских канцелярий уже подготовлены проекты Регламентов Государственной Думы и Совета Федерации. Сквозь пухлые многостраничные документы, как луна сквозь тучи, проглядывает одно неизменное желание: сделать будущий парламент болтающим, а не работающим органом. Из Регламентов полностью удалены контрольные функции: дискутировать вокруг законов - пожалуйста, контролировать их исполнение - ни в коем случае! Вместо президиума образуется орган с никого не обязывающим наименованием "конференция", в котором председатели фракций (партийных структур) будут иметь по несколько десятков голосов, а председатели комитетов (рабочих подразделений парламента) лишь право совещательного голоса. Очень хочется кому-то превратить будущий парламент в политический дискуссионный клуб.

Очевидно желание наворотить как можно больше противоречий внутри парламента, столкнуть между собой депутатов Совета Федерации и Государственной Думы. Механизм запуска такого конфликта прост: создать разницу в окладах, условиях жизни, машинах, компьютерах, кабинетах, подчеркнуть теплое отношение к одним и более чем прохладное - к другим... И вот уже готова почва, на которой взрастут ядовитые грибы личных амбиций и взаимного недовольства.

У нынешней власти в этом отношении богатейший опыт. Достаточно сказать, что депутаты - представители оппозиции - до сих пор не могут добиться элементарного - чтобы им включили телефоны, выключенные еще в период избирательной кампании. Пусть походят, попросят, поругаются... Можно изобразить их склочниками, озабоченными лишь собственными "депутатскими привилегиями".

Есть еще одна проблема, вызывающая массу эмоций. Речь идет о бывших народных депутатах СССР и Российской Федерации, до сих пор проживающих в служебных квартирах. Некоторые из них пустили корни, обосновались в Москве,

другим - просто некуда и незачем ехать. В президентской администрации и мэрии Москвы они вызывают приступ служебного гнева: "Выселить в 24 часа!" Но тот ли это случай, когда необходимо администрирование? Если сегодня выбросить на улицу людей, виновных лишь в том, что честно исполняли свой гражданский и депутатский долг и не побежали за президентскими подачками, завтра никого не дозовемся в депутаты!

А нужны ли вообще депутаты России? Стоять под градом плевков и насмешек прессы, чувствовать собственное бессилие перед наглой усмешкой чиновника, отвечать перед людьми за то, что не в силах изменить - кому это надо? Может быть, сразу отдать власть в руки тех, кто умеет выжимать из нее деньги и не мучиться больше с выборами? Может, не так уж неправы те, кто утверждают: "До парламента Россия не доросла. Кнут и президентское правление - вот что ей надо!"

(9 января 1994 г.)

БЛОКНОТ

ОПЕЧАТКА ГОДА

"Нельзя казнить помиловать", "Государь возложил на голову корову" и т.д. - отечественная кунсткамера державных описок и опечаток на днях пополнилась еще одним замечательным экспонатом. В распоряжении президента от 21 декабря 1993 "О совершенствовании организации и деятельности арбитражных судов Российской Федерации" ("Российская газета" за 29 декабря 1993 года) можно прочитать: "Обратить внимание руководителей предприятий, организаций и учреждений, а также руководителей и должностных лиц всех государственных органов на недопустимость случаев исполнения решений арбитражных судов".

Опечатка настолько великолепна, что возникает сомнение: уж опечатка ли это? Не таково ли на самом деле отношение исполнительных органов к судебной власти?

ТОПОР ПРИВАТИЗАЦИИ

Признаки перемен?

В потоке истерик, попреков, взаимных обвинений и газетной лжи по поводу декабрьских выборов нет-нет да и промелькнет трезвая мысль, что как бы ни были огорчительны итоги голосования, они - политическая реальность. Непредсказуемый успех Жириновского - зримое доказательство растущей непопулярности реформ: если зеркало демонстрирует неприглядную картину, то виновато не зеркало. И вот уже лидеры "Выбора России" и члены правительства наперебой вещают о предстоящей "корректировке реформ". И даже сам Б.Ельцин, подводя итоги выборов, счел необходимым заверить, что не исключает необходимости "кое-что пересмотреть".

Первые проблески реализма, попытки прислушаться к оппонентам? Не будем торопиться с выводами. Обратимся к новейшему документу правительства -

утвержденной недавно Государственной программе приватизации. Как и куда она разворачивает курс реформ?

Но сначала - несколько слов о предыстории вопроса. Предыдущая программа приватизации была принята в 1992 году Верховным Советом Российской Федерации. О, это целая история, настоящий парламентский эпос! Председатель Госкомимущества А.Чубайс не считал тогда зазорным ежедневно появляться в Верховном Совете, дискутировать с депутатами в комиссиях, комитетах, рабочих группах. Все подготовленные им документы по вопросам приватизации поступали напрямую к П.Филиппову (председателю подкомитета по приватизации), а от него переходили на утверждение к С.Красавченко (председателю комитета Верховного Совета по экономической реформе и собственности). На сессии Верховного Совета, доверяя мнению "ведущих специалистов", депутаты дружно проголосовали за рекомендованные ими проекты. А затем, когда пришла пора спросить за ошеломляющие результаты "народной приватизации", натолкнулись на издевательский ответ Чубайса: "Мы же исполняли волю Верховного Совета. Вашу волю!"

Короче - "Вашим салом, вам же по сусалам". И поделом! Парламентская работа не прощает верхоглядства, наивности, непрофессионализма. А к Чубайсу - какие претензии? Успешно лоббируя свои законопроекты, развешивая с помощью сторонников лапшу на уши депутатам, он играл в рамках правил.

Ситуация коренным образом изменилась в апреле 1992 года, после шестого Съезда народных депутатов. Уже тогда стало ясно, что рыночные реформы пошли куда-то "не туда"... Встречая критику и растущее сопротивление в парламенте, команда "реформаторов" поняла, что "по правилам" они уже не выигрывают. Тем хуже для правил! Их заменили грязные, запрещенные приемы - обман, травля депутатов в средствах массовой информации, принятие целых пакетов указов во время парламентских каникул.

Внешне в работе Верховного Совета мало что изменилось: тот же парламентский зал, та же толкучка у микрофонов. Но ушло главное - ощущение влияния представительной власти на положение дел в стране. Именно с этого началось падение Верховного Совета, а в октябре девяносто третьего его просто добились.

Тех же "щей", да погуще влей!

И вот теперь - о делах современных. В декабре прошлого года, буквально под бой курантов, правительство Российской Федерации рассмотрело и одобрило новую Государственную программу приватизации (хотя по закону это прерогатива парламента). В чем причина спешки? процитирую откровения с заседания правительства по газетному официозу:

"У Госкомимущества есть несколько причин для того, чтобы программа была принята именно сейчас. Основная из них - желание избежать подробного рассмотрения в новом парламенте, которое еще неизвестно чем закончится. Вводится в действие документ указом Президента. Характерно, что в его проекте отсутствовал традиционный для октябрьско-ноябрьских декретов Президента пункт, по которому документ должен быть рассмотрен в Думе и ею же одобрен. Однако статью третью Закона о приватизации, по которой госпрограмма вводится в действие парламентом, решено не обходить".

Как это просто: посоветались и решили "не обходить". В новой Конституции Россия торжественно провозглашена "правовым государством". Что же это за "правовое государство" такое, в котором правительство решает - обходить или не обходить ему законы? И в конечном итоге - все же обходит!

Не стану огульно хаять всю программу приватизации. Видно, что над ней поработали специалисты - уточнены терминология, перечни имущества, введены новые разделы (отраслевые особенности приватизации, приватизация на Крайнем Севере), урегулированы некоторые сложные ситуации, возникшие в практике приватизации. Короче, с технической стороны документ стал более точным и совершенным. Но сквозь это техническое совершенство, как пружина сквозь обивку дивана, выпирает все та же порочная в своей основе грабительская концепция приватизации.

Программа в очередной раз расширяет список объектов, подлежащих приватизации. Под обязательную приватизацию теперь попали предприятия жилищно-коммунального хозяйства. Разрешено приватизировать объекты инженерной инфраструктуры городов: электро- тепло- и газоснабжение, водопроводное и канализационное хозяйство, наружное городское освещение. Что из того, что каждая из них - технологическая монополия и передача их в частные руки, как показывает практика, обернется резким ростом стоимости коммунальных услуг и ухудшением их качества? Правительство такие "детали" не интересуют. Главное - поскорее освободиться от собственности.

Под топор приватизации попали предприятия системы социальной защиты населения. Ну а с них-то какой навар? Из кого здесь собираются выжимать прибыль - пенсионеров, многодетных семей, безработных, бездомных?

Приватизируются предприятия оптовой торговли, обслуживающие удаленные арктические районы Крайнего Севера, районы проживания и деятельности малочисленных народов. В прошлом году государство со всей его мощью оказалось не в состоянии обеспечить "северный завоз" - не было горючего, кредитов. Из некоторых северных поселков пришлось на самолетах и вертолетах эвакуировать людей. Что смогут сделать в этой ситуации приватизированные частные организации?

Нанесен еще один удар "главному врагу" приватизации - трудовым коллективам. Сокращены льготы по всем трем вариантам приватизации. Решительно покончено с такими "остатками социализма", как лицевые счета приватизации и фонды акционирования работников предприятия (ФАРП).

Но вот что касается премирования "организаторов приватизации" - здесь социализм оставлен в полной силе. По всему тексту программы заботливо разбросаны указания об отчислениях соответствующих сумм. Впервые в законодательстве сказано, что чиновники премируются "без ограничения количества окладов". Вот она, социальная база "президентской партии"!

Особенность приватизации по-русски - бесконтрольность - в программе доведена до абсурда. Все отчитываются перед Госкомимуществом, оно же не отчитывается ни перед кем. Смята, ликвидирована самостоятельность фондов имущества, которые при осуществлении продаж должны были контролировать действия административных структур. Во всем многостраничном документе НИ РАЗУ не упоминается о контроле со стороны представительных органов власти. Словом, созданы идеальные условия для коррупции и злоупотреблений!

Приватизация в России войдет в историю примером невиданного обмана народа и потрясающего социального лицемерия. На первом этапе ставилась задача заманить людей в приватизацию и одновременно разрушить главную "ячейку социализма" - трудовые коллективы. Для этого велась массированная идеологическая пропаганда за выход из коллективных хозяйств (будешь свободным хозяином на своей земле!), была законодательно установлена полная свобода выхода подразделений из состава предприятий - даже если это вело к развалу единых хозяйственных комплексов с неизбежными крупными экономическими потерями: "Лес рубят - щепки летят!"

Сегодня цель достигнута - первый этап передела собственности практически завершен. Но вот беда - значительная часть собственности оказалась в руках мелких владельцев - акционеров, фермеров, членов трудовых коллективов. Эффективными собственниками они, по мнению Чубайса, быть не могут. Поэтому тут же, без промедления, закручивается второй этап передела собственности: средствами налоговой и финансовой политики предприятия и мелкие собственники ставятся на грань банкротства и разорения. Таким путем собственность должна попасть, наконец, в руки "настоящего хозяина".

Ну а те, кто как бабочка полетел на огонек сладких обещаний, кто вложил свои фантики-ваучеры в чековые инвестиционные фонды и "прогорел" - они что? Какую хвалу вознесет народ авторам таких "реформ", когда поймет, наконец, что его обманули?

(10 января 1994 г.)

БЛОКНОТ

ПИР ЛЮДОЕДОВ

"К счастью, все, что было раньше, рухнуло... Времена те канули в Лету, оставив, правда, в печальное наследство зловонную кучку сумасшедших и мутантов, настырно беснующихся на наших улицах с красными серпасто-молоткастыми тряпками. Они хотят назад. "Зада" не будет! Ненормальные скоро вымрут..."

("Московский комсомолец", 29 октября 1994 г.)

БИТВА ЗА КВОРУМ

Правая, левая где сторона...

Уже первые дни работы Государственной Думы позволяют сделать поучительные наблюдения о характере и особенностях нового российского парламента. "Выбор России" и его политические сторонники имеют в Думе около трети голосов (точнее, 138 - столько депутатов проголосовало за Сергея Ковалева, представителя "Выбора России"). Другая сторона имеет чуть более половины (за Ивана Рыбкина, представителя Аграрной партии, проголосовало 223 депутата).

Такой расклад сил позволяет Думе принимать постановления и законы, но крайне затрудняет решение конституционных вопросов и делает почти безнадежным преодоление вето президента (для этого требуется не менее двух третей голосов). Подтвердился прогноз, что ни одна из сторон в Думе не будет иметь твердого преимущества, а политические столкновения станут даже более ожесточенными и острыми, чем это было в Верховном Совете.

По итогам предварительных встреч, заседаний и консультаций депутатский корпус разделился на восемь фракций и одну депутатскую группу (в скобках - фамилия председателя):

"Выбор России" (Е.Гайдар) - 76 депутатов.

"Новая региональная политика" (В.Медведев) - 65 депутатов.

"Либерально-демократическая партия России" (В.Жириновский) - 63 депутата.
"Аграрная партия России" (М.Лапшин) - 55 депутатов.
"Коммунистическая партия РФ" (Г.Зюганов) - 45 депутатов.
"Партия Российского единства и согласия" (С.Шахрай) -30 депутатов.
"Блок "Явлинский-Болдырев-Лукин" (Г.Явлинский) - 25 депутатов.
"Женщины России" (Е.Лахова) - 23 депутата.
"Демократическая партия России" (Н.Травкин) - 15 депутатов.
Формируется, но пока не зарегистрирована депутатская группа "Российский путь" (С.Бабурин).

Государственная Дума 1 созыва. 1994. Источник: <https://dzen.ru/a/Y-dZ39gHYxjBQOT7>

Рассадка депутатов в первый день заседаний Думы была произведена в духе парламентских традиций: правый фланг занял "Выбор России" и его политические союзники, центр - независимые и ЛДПР, слева - коммунисты и аграрники. Места заняты, инструменты настроены. И какую же симфонию исполнит этот "оркестр"?

Готовы нарушить Конституцию

Первую неделю Дума занималась довольно скучными вопросами, но каждый, кто следит за парламентской жизнью, понимает их важность. Начиная работу нового выборного органа, надо договориться о кворуме. Мнения, естественно, разошлись. "Выбор России" настаивал на кворуме в две трети, причем в первый же день продемонстрировал, что намерен пользоваться "правом меньшинства" для срыва заседаний. Другая сторона предлагала считать кворум от половины депутатов, поскольку это сделает работу Думы более устойчивой, независимой от переменчивых настроений депутатов и фракций. Большинством голосов прошел второй вариант.

Следующий вопрос - от какого числа считать большинство голосов для принятия решения? Казалось бы что тут спорить - считать большинство от числа реально избранных в Думу депутатов (444 человека). Но нашлись такие, кто, ссылаясь на Конституцию, потребовал приплюсовать к ним 6 человек неизбранных "мертвых душ". Дискуссия оказалась настолько острой, что даже "Выбор России" раскололся, не пришел к единому мнению. И опять верх взял здравый смысл - в конечном итоге, Дума проголосовала: считать от числа реально избранных депутатов.

На первых же заседаниях, как на фотопластинке, проявилась поляризация депутатского корпуса. Когда одна часть зала аплодирует и встает, другая - хмуро молчит. И наоборот. Становится как-то не по себе, когда видишь, как весь правый сектор зала радостно реагирует на неточности, ляпы, ликует, когда решение по каким-то причинам срывается. Какое там "конструктивное взаимодействие"... Парламент, в котором у них нет гарантированного большинства, им не нужен. Поэтому с первых же дней - работа на срыв, на развал Думы. Дальнейшее нетрудно предсказать: выждав некоторый срок, напустят верных псов из СМИ, а затем и вовсе вопрос о роспуске поставят.

В "демократической печати" уже сегодня отброшены элементарные приличия. Президента призывают "проявить жесткость", оказать давление на парламент (кому-то кажется, что до сих пор он проявлял "чрезмерную мягкость"). Не давать депутатам квартир (пусть живут два года в гостинице), ограничить их в транспорте. Откровенно радуются беспомощности парламента, у которого конфисковано все имущество. Призывают к "просвещенному авторитаризму" (степень его просвещенности была недавно продемонстрирована).

Еще дальше идет господин Шумейко, который будучи избранным спикером Совета Федерации, на первой же пресс-конференции заявил о готовности в случае "жестокой необходимости" расколоть и изолировать Государственную Думу: "Можно сотрудничать с теми депутатами Думы, которые действительно заботятся о государстве, а законы сразу принимать здесь напрямую" (то есть в Совете Федерации в обход Государственной Думы). Для господина Шумейко не составляет секрета, что "это будет некоторым нарушением Конституции". Но... если очень хочется, то - можно нарушить и новую Конституцию. Вот ведь какую власть вырастили - ни в одну Конституцию не влезает!

Эскалация подлости

Вернемся еще раз ненадолго в парламентский зал. Предметом ожесточенной дискуссии в первые дни стал вопрос о форме голосования - открытое или тайное. "Демократическая" часть зала едва ли не с пеной у рта доказывала, что тайное голосование по любому поводу и как можно чаще - залог демократии и важнейшая гарантия защиты прав меньшинства.

Странно... Я еще не успел забыть, как три года назад с таким же жаром и пеной у рта доказывалось, что важнейшая гарантия прав меньшинства - поименное голосование, а тайное предавалось анафеме, как гражданская трусость и желание скрыть свою позицию от избирателей. Потому и закрепили в регламенте Верховного Совета, что поименное голосование может назначаться по требованию одной пятой депутатов, но никак не тайное.

Отчего такой кульбит? Меньше всего я подозреваю своих оппонентов в отказе памяти. Если понятия ставятся с ног на голову, стало быть, это зачем-то нужно. Может быть, гласность надоела? Нет того уровня поддержки? А может быть (прошел такой слух), электронная система голосования не столь уж недоступна и в режиме тайного голосования гарантированно обеспечит "нужный" результат?..

Досадно об этом говорить, но ложь, обман, стремление "объехать по кривой" введены в оборот с первых же дней парламентской практики. Нормально и естественно, что люди придерживаются разных взглядов. Но можно ли считать нормальным, когда в согласованном документе вдруг появляется "лишний" абзац, и почему-то как раз о тайном голосовании? Когда известный всей стране, уважаемый профессор-юрист, глядя в зал, не видит поднятых рук, не слышит обращенных к нему реплик? А для принятия решения не хватает всего-то одного голоса... Не могу согласиться, что политика - дело грязное. Грязь в нее тащат люди - своим соглашательством, беспринципностью, готовностью добиваться целей грязными средствами.

В большой политике - всегда большие ставки. Она порождает конфликт интересов, открытых человеческих страстей, создает сильнейшее силовое поле, которое властно выстраивает людей по своим невидимым линиям. В ней всегда существует искушение - снизить планку правовых и нравственных требований, ответить на обман - обманом, на подлость - подлостью, на беззаконие - еще большим беззаконием. И - легко перемахнуть через барьер, добиться успеха. За первым успехом наступает следующая фаза - "гон", когда поверженного противника добивают уже безо всяких правил. А затем - праздник, апофеоз победы, которая "всем все спишет", потопив неприглядные "частности" в волнах общего ликования победителей. Откровенная низость одевает маску достоинства, насилие выступает благородством, ложь поучает честности. Фальшивый карнавал несправедливой победы...

Сегодня правда и истина - на стороне "левой" оппозиции. К ней обращаются симпатии и надежды честной, мыслящей и чувствующей части общества. Это - великая сила, но и великая ответственность. Нельзя обмануть эти надежды.

На скамейку запасных

Болезни и похороны никогда не бывают вовремя. Вот и для объявления о своей отставке Е.Гайдар выбрал не субботу и не понедельник, а именно воскресенье. Впрочем, можно понять, почему. В субботу было рано - еще не уехал "шеф" из Вашингтона. А в понедельник будет поздно - уже объявят состав нового кабинета министров. Кому нужны после этого твои "заявления об отставке"...

Прощальное заявление пионера рыночных реформ, господина Гайдара, конечно, породит - да собственно уже породило - массу догадок и комментариев. Но два предположения лежат буквально на поверхности.

Первое заключается в том, что "Гайдар со товарищи" покидает правительство в тот момент, когда экономический небосклон затягивают сплошные беспросветные черные тучи. Самое время "слинять" с палубы правительственного корабля. При этом с той же детской непосредственностью, с какой у Черномырдина брали "страшные клятвы" в вечной верности реформам, ему оставляют эти реформы в качестве "наследства".

И второе: Гайдар и его команда развязывают себе руки на предстоящие президентские выборы, на которые собираются выйти, как Афродита из пены, во всем сиянии непорочной чистоты: "А вот и мы! Выбирайте нас!" Как это оказывается просто: всенародно обещать на выборах тащить воз реформ ("Все говорят - он делает!") и тут же бросить его, как только подвернулся удобный случай.

Впрочем, нет худа без добра. Гайдару полезно посидеть на скамейке запасных, понять возможности и меру влияния Государственной Думы, на собственной шкуре почувствовать высокомерное презрение, которыми президент и правительство окатывают любые исходящие от нее инициативы.

(15 января 1994 г.)

ЭФФЕКТ ПАРЯЩЕГО КАМНЯ

Огорчение на грани оскорбления

Огорчение на грани оскорбления причинено Государственной Думой всей "демократической" печати. Вздохи и сожаления несутся едва ли не из каждой газетной передовицы: вопреки ожиданиям, депутаты не завязли на организационных вопросах, голосуя кандидатуры на альтернативной основе, а взяли да и утвердили "пакетом" всех руководителей, включая заместителей председателя Думы. Любовно выпестованный тезис о "недееспособности Думы", "неразрешимых противоречиях", "неспособности депутатов договориться ни по одному существенному вопросу" - враз зашатался и рухнул. Сегодня пресса кормится, в основном, скандалом. Какая досада, когда скандала нет!

У "пакетного" решения есть, разумеется, и свои теневые стороны. С.Юшенков, возглавивший комитет по обороне, М.Полторанин, получивший пост председателя комитета по информационной политике, вряд ли стали бы обладателями "комитетских портфелей" при голосовании на альтернативной основе. И все же, в отличие от некоторых коллег, я не считаю полученный результат "поражением" или "сдачей позиций". Да, это компромисс. Но компромисс разумный, диктуемый реальной расстановкой сил в парламенте. Он позволил Думе относительно легко преодолеть стадию "дележа портфелей" и начать практическую работу, а это главное. Дело, практическая работа, в конце концов, расставят всех по своим местам, покажут, кто занял место по праву, а кто - оказался в начальственном кресле случайно.

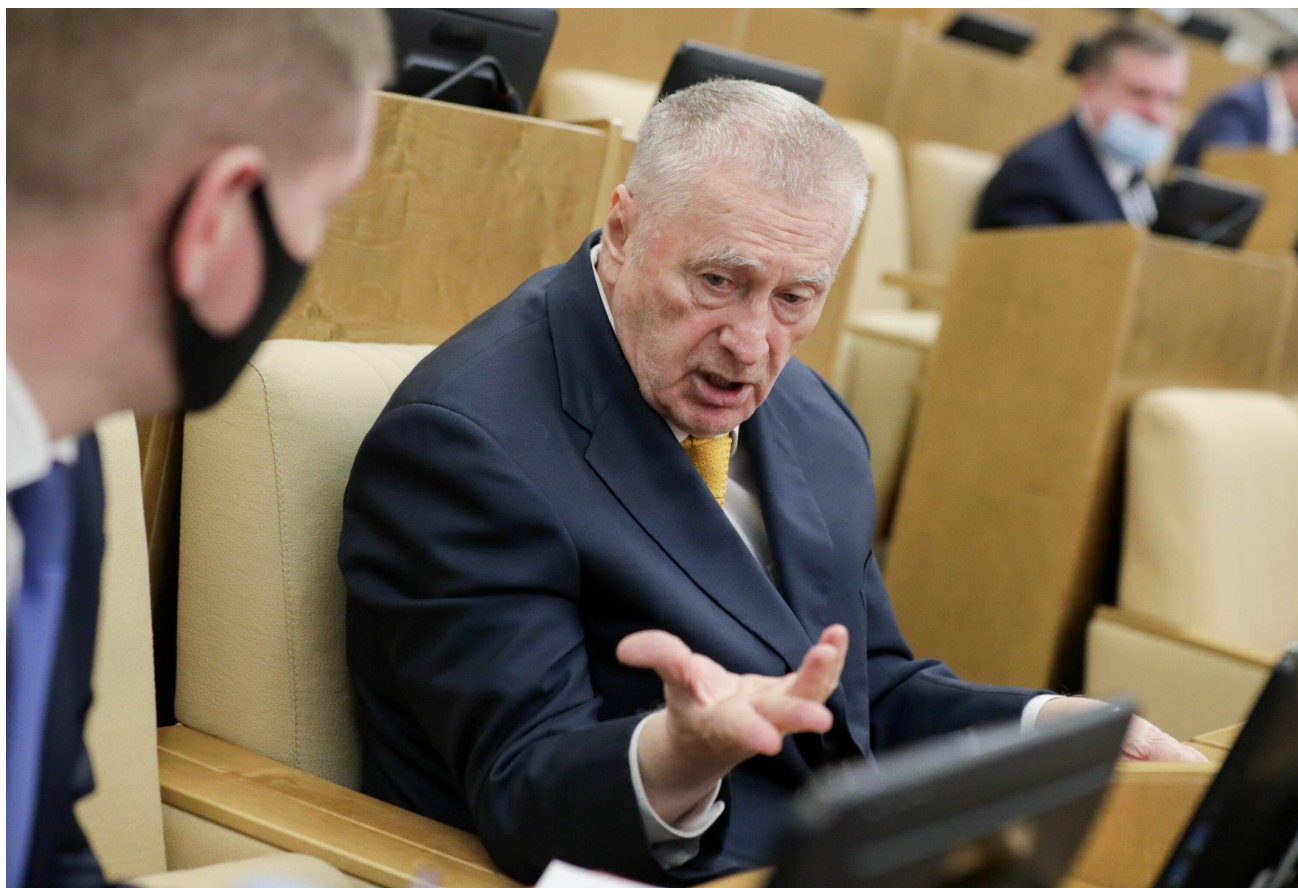
Хоть с чертом в обнимку

В галерее наиболее популярных депутатов нового российского парламента одно из первых мест по праву принадлежит Владимиру Вольфовичу Жириновскому.

Уже первое появление "В.В.Ж." в парламенте едва не обернулось трагедией. Журналисты, ринувшиеся с разных сторон на свет новой "политической звезды" едва не покалечили друг друга и самого виновника торжества. Надо отдать должное профессионализму сотрудников парламентской службы охраны: мгновенно оценив обстановку, они отсекали часть толпы и, несмотря на проклятия в свой адрес, сдерживали ее напор, пока свалка не прекратилась.

С тех пор что ни день, то новый "информационный повод" говорить и писать о Жириновском: то бурное ("Вон из зала! Под суд!") выступление с трибуны, то драка в столовой... На зависть другим депутатам, корреспонденты ходят за В.В.Ж. хвостом, провожая его даже в туалет.

К сожалению, телевидение показывает лишь скандальные моменты из выступлений В.Жириновского. Увидев его горячий спич целиком, многие бы спросили: а в чем, собственно, он неправ? Обо всем этом - разграблении страны, унижении русских в своей стране и за рубежом - говорилось сотни раз с трибуны Верховного Совета и со страниц патриотических газет. В ответ - вялое безразличие правительства, издевки продажной "демократической" прессы и холуйствующего телевидения. Нужен был Жириновский, чтобы правая часть зала, наконец, вскочила на ноги, а Глеб Якунин заметался около трибуны в бессильной злобе. Стало быть, достало! Что же вы теперь пеняете Жириновскому, обзывая его "фашистом"? Вы же сами его породили!

Владимир Вольфович Жириновский. Политик. Депутат. Человек. 1994
Источник: <https://bangkokbook.ru/foto/turciya-zhirinovskij.html>

Места "партии Жириновского" рядом, через проход, и лидер либеральных демократов частенько наведывается к нам, в аграрную фракцию, потолковать о том, о сем. С близкого расстояния он производит впечатление весьма неглупого человека: умеет слушать, аргументировать, оперировать фактами. Но стоит кому-нибудь наставить на него телекамеру, как тут же начинается знакомое всем "цирковое представление". Свою задачу в Думе В.В.Ж. определил четко: подготовка к президентским выборам - и упорно идет к этой цели, не жалея времени и сил.

Насколько реальна эта цель? При всей противоречивости заявлений Жириновского (он может менять позицию по несколько раз на день), сомнительности его скандальной славы, запутанности программы и неясности конечных целей, у него есть одно важное качество. Я называю его "эффектом парящего камня". В каждую новую ситуацию Жириновский бросается, как в пропасть вниз головой, не допуская самой мысли об отступлении, увлекая за собой не только сторонников, но и колеблющихся. И какая-то неведомая сила хранит его, не позволяет ему сломать себе шею. Что касается обломков и издержек такой политики (а они, конечно, есть), то с ними разбираются обычно другие. "Эффект парящего камня" - одна из причин неувядающей популярности Б.Ельцина и похоже, что Жириновский его переплюнет. Именно такой тип лидера всегда пользовался у нас симпатией, именно за таким пойдут скорее, чем за разумным и осторожным политиком, трезво просчитывающим варианты.

Скандальные результаты голосования, когда Дума отвергла предложение объявить амнистию участникам октябрьских событий, не согласилась освободить их из-под стражи и даже не сочла нужным создать следственную комиссию по этому вопросу - тоже в значительной степени заслуга Жириновского. В том, что "Выбор России" будет против, никто не сомневался, но вот почему "жириновцы" почти поголовно при голосовании воздержались? Похоже, что установление правды об октябрьских

событиях и освобождение из тюрьмы Руцкого не соответствует нынешним планам Владимира Вольфовича. "Хоть с чертом в обнимку, да ближе к власти" - таков его неколебимый принцип.

Тест на зрелость

Заключительным аккордом двух недель работы парламента стало принятие Временного положения об обеспечении деятельности депутатов. Подобный документ - всегда тест на зрелость депутатского корпуса. Выдержала ли его Государственная Дума?

Судите сами. Депутаты положили себе "за базу" оклад федерального министра (сегодня это 157 тысяч рублей), плюс 50 процентов - надбавка за особый характер и интенсивность работы и 40 процентов - надбавка за выслугу лет. Плюс пять минимальных окладов на расходы, связанные с депутатской деятельностью...

Противно видеть, как "демократы", пустившие на поток и разграбление всю страну, заходятся в популистской истерике по поводу депутатских окладов. Вам ли, спускающим за бесценок целые предприятия, поучать насчет святости народной копейки? Но с другой стороны, не оставляет ощущение несправедности принятого решения. Не привела ли общая атмосфера разнузданной наживы к тому, что и мы, народные депутаты, запустили руку в народный карман?

(24 января 1994 г.)

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ДУПЛЕТ

По накатанному кругу

"Медовый месяц" Государственной Думы закончился неожиданно и сразу, будто его и не было. Из канцелярии президента поступили два документа, говорящие лучше всяких слов, что отношение президентской власти к законодателям вновь запускается по накатанному кругу интриг и вражды.

Первый документ выполнен в виде письма депутатам Совета Федерации и Государственной Думы и исполнен отеческой заботы о регламенте их работы. Президент доводит до сведения депутатов, что решения обеих палат по вопросам регламента неконституционны.

Камнем преткновения стал вопрос о толковании понятия "общее число депутатов", от которого считается большинство голосов для принятия решений. Обе палаты посчитали, что речь идет о числе реально избранных депутатов. Так было на Съезде народных депутатов и в Верховном Совете Российской Федерации. Такой же порядок принятия решений установлен в большинстве парламентов мира. В Государственную Думу на сегодняшний день избрано 444 депутата, следовательно, большинство для принятия решений - 223.

Президент, однако, рассудил иначе. В Конституции закреплено, что Государственная Дума состоит из 450 человек и он настаивает, чтобы все решения принимались, исходя из этой цифры.

"Тоже мне, нашли проблему!" - подумает иной читатель и будет неправ. Ибо в законодательстве, в том числе в процедурных нормах работы парламента, нет мелочей.

Шесть человек "мертвых душ", которые не избраны и не голосуют, конечно же, не делают погоды в парламенте. Но что будет, если их число неожиданно вырастет?

Где гарантия, что в критический момент несколько десятков депутатов не сложат свои полномочия, как это уже было в Верховном Совете? Не пойдет ли ко дну парламентский ковчег, торпедированный собственным недалёковидным решением? Возникает и такой вопрос: как быть с теми решениями, которые уже проголосованы палатами Федерального Собрания, в том числе - избрание председателя Государственной Думы, формированием комитетов? Президент считает все эти решения "неконституционными". Стало быть, начинать все сначала? Вот какова оборотная сторона "отеческой заботы" о депутатах!

Разумеется, президент имеет право поставить вопрос о конституционности решений парламента. Даже обязан сделать это, если есть какие-то сомнения. Пусть Конституционный Суд разберется и рассудит. Но почему бы не подойти с той же мерой правовой щепетильности и к своим собственным указам?

Амнистия к празднику

Второй документ, пожалуй, посложней и посерьезнее первого, хотя называется с виду совсем нейтрально: "Об амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации".

Впервые законопроект, подлежащий рассмотрению в парламенте, утвержден специальным указом президента. В нем говорится о "гуманизме", "обращениях отдельных лиц и общественных организаций", "просьбах членов семей осужденных и обвиняемых"... но нет самых важных слов о том, что законопроект вносится на рассмотрение Государственной Думы в качестве законодательной инициативы президента.

Небрежность? Ляп? Описка нерадивого чиновника, готовившего проект? Не будем наивны, в большой политике "описка" не бывает. Своим указом президент, с одной стороны, создал впечатление, что амнистия - дело уже решенное, и каждый день оттяжки будет вызывать раздражение у тех, кто с нетерпением ее ждет: "Ну что там ковыряются эти депутаты!" С другой стороны, допущенная "неточность" позволяет при необходимости "взять ход назад", заявить, что никакой инициативы не было. И опять же законодатели виноваты, что занялись этим вопросом.

Привлекает внимание статья 8 проекта, разделяющая "агнцев", подлежащих амнистии, и "козлиц", на которых эта благодать не распространяется. Вот неполный список "агнцев":

Статья 65 - шпионаж. Статья 70 - призывы к насильственному изменению конституционного строя. Статья 72 - организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации. Статья 75 - разглашение государственной тайны. Статья 76-1 - передача иностранной организации сведений, составляющих служебную тайну. Статья 78 - контрабанда. Статья 78-1 - незаконный экспорт товаров, научно-технической информации и услуг, используемых при создании вооружения и военной техники, оружия массового уничтожения. Статья 79-1 - воспрепятствование деятельности конституционных органов власти...

По всем указанным статьям широкий круг лиц освобождается от наказания в виде лишения свободы, а уголовное дело, если оно не закончено, прекращается производством.

А вот список тех, кто не попал под амнистию: Статья 64 - измена Родине (по этой статье судят членов ГКЧП). Статья 79 - массовые беспорядки (эту статью вменяют Руцкому и Хасбулатову). Статья 218 - незаконное ношение оружия (по этой статье "идут" защитники Дома Советов...).

Политическое предпочтение очевидно. Указ полностью обеляет тех, кто стрелял по парламенту из танков, расстреливал защитников Дома Советов, измывался над

депутатами, выходящими из горящего здания. По некоторым заявлениям прокуратура все же была вынуждена возбудить уголовные дела. Как им кстати амнистия! Насильники в мундирах будут теперь чисты. Но останутся в заключении те, кто, повинувшись присяге и чувству долга, встал на защиту Конституции.

...Твердый орешек подкинут в Государственную Думу из президентских структур. Найдут ли депутаты разумный выход или вновь, как в первые дни, схлестнутся в непримиримой вражде?

Ельцин потерял, Жириновский нашел

Едва успела Государственная Дума проголосовать решение о статусе помощника депутата, как В.Жириновский собрал у себя "на фазенде" бывших народных депутатов Российской Федерации. Речь была короткой и деловой. Лидер партии сказал, что ценит их опыт и знания и готов всех до единого принять на работу. В комитет, фракцию или помощниками депутатов - куда душа пожелает. Членства в партии не требуется, достаточно лояльного отношения к ЛДПР и ее лидеру. В перспективе из бывших народных депутатов он предполагает образовать информационно - аналитический центр, в котором те смогут реализовать свои самые смелые идеи. "Вы будете моей опорой на предстоящих президентских выборах" - заключил свою речь Владимир Вольфович.

Жест, что и говорить, королевский. В отличие от президентской власти, лишившей депутатов работы, выживающей их из квартир, выталкивающей из Москвы, Жириновский быстро оценил свою выгоду. Люди с трехлетним опытом парламентской работы, которые не боятся микрофона, не цепенеют перед телекамерой, умеют общаться с любой аудиторией, знают законодательство не хуже иных юристов, не дрейфят перед любым начальством - где вы найдете лучших помощников в предвыборной кампании?

Отношение к человеку, в конце концов, главный критерий и самая важная характеристика власти. Досадно, когда транжируются, уничтожаются, "прихватизируются", накопленные трудом народа материальные ценности, но стократ обиднее, когда бездумно проматывается бесценный человеческий капитал.

(31 января 1994 г.)

ПРЕДЧУВСТВИЕ ПЕРЕМЕН

История с компенсацией

Чудны дела твои, Господи, в государстве Российском! Не далее, как в декабре прошлого года был подписан и распропагандирован в печати указ президента "О единовременных компенсациях вкладчикам Сберегательного банка Российской Федерации, имевшим вклады на 1 января 1992 г." Согласно указу, счастливым (а лучше сказать, жертвам гайдаровской реформы) начислялась компенсация вклада в Сберегательном банке - аж в 3-х кратном размере!

При всей смехотворности этой "компенсации" на фоне 1000-кратного увеличения цен, государство ассигновало на нее немалые средства. Из Государственного фонда драгоценных камней и металлов были изъяты ценности на сумму 400 миллиардов рублей, что, безусловно, лишь подчеркивает серьезность и благородство устроителей: несмотря на трудные условия, нашли, изыскали...

Указом, в частности, предусматривалось право граждан открыть беспроцентный депозитный счет, перечислить на него всю сумму компенсации и использовать ее для оплаты коммунальных и жилищных услуг по тарифам и расценкам, действовавшим на 1 ноября 1993 года. Казалось бы, что тут неясного, начисляйте, государство пошло вам навстречу! Не тут-то было. Столь долгожданный указ не появился в печати ни через день, ни через два, ни через неделю, ни через месяц. Его опубликовали **ровно за три дня** до истечения срока, отведенного для открытия депозитов. Если учесть, что из этих дней один - суббота, а другой - воскресенье, совершенно очевидно, что в оставшийся рабочий день никто просто не успел воспользоваться льготой. По усам текло, да в рот не попало.

Не стану заниматься догадками насчет причин задержки опубликования столь важного указа. Скорее всего, здесь переплелись взгляды "монетаристов", озабоченных тем, как бы в кармане у народа не зазвенела лишняя монета, и интересы коммерческих структур, определивших для золота и алмазов лучшее применение, нежели выплата компенсации вкладчикам Сбербанка.

Ну и что? Первый раз что ли государство беззастенчиво надувает доверчивых обывателей? Тем не менее, Государственная Дума подняла голос протеста и порешила включить в повестку дня вопрос "О единовременных компенсациях вкладов".

Видели бы вы, что тут началось, какая беготня, какие волнения в "демократическом" секторе зала! Страстные борцы за интересы народа, строгие ревнители народной копейки выстроились к микрофонам: Подрыв авторитета президента! Инфляционная мера! Незаконно! Неконституционно! Вопрос не проработан! Забавно: как только сумма наживы переваливает за миллиард, благородные маски "народных правозаступников" осыпаются, словно сухие листья на ветру. Только шорох стоит.

В конечном счете Дума проголосовала за уклончивую формулировку "считать целесообразным продлить действие льгот до 15 марта". Итак, Дума - за, финансовая мафия - против. Любопытно, чья все-таки возьмет?

Дружба дружбой, а патроны врозь

Полным афронтом закончилась попытка фракций и депутатских групп парламента отговорить Б.Ельцина от поездки в Грузию и подписания там Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Рекомендации были демонстративно проигнорированы.

С ходу отмету обвинения, что в российском парламенте окопались ненавистники Грузии и ее народа. Дело в том, что в Договоре с таким хорошим названием скрыты статьи далекие от дружбы и добрососедства. Предусматривается, например, что Россия окажет Грузии содействие в создании ее вооруженных сил, их оснащении и приобретении вооружений, разместит свои войска на ее территории. В условиях, когда в Грузии фактически идет гражданская война, когда правительство Шеварднадзе не контролирует всей территории страны, когда Абхазский и Юго-Осетинский "узлы" не развязаны и не отрегулированы, предоставление Грузии военной помощи будет однозначно истолковано, как поощрение ее к военной агрессии.

Прецедент уже есть: тяжелое вооружение, переданное Грузии по Ташкентскому соглашению, было немедленно использовано ею в кровопролитном конфликте в Абхазии. Не только комиссии и комитеты парламента, но даже МИДовские аналитики в конфиденциальной записке на имя президента предупреждают: "Очевидно, что Грузия с потерей Абхазии не согласится. Не имея возможности в настоящее время вернуть ее силой, она, несомненно, будет добиваться этого в будущем".

Чего же добивается Россия, демонстративно подбрасывая оружие во взрывоопасный "кавказский котел"? Новых неприятностей на собственных южных границах? Поддержки шатающегося "крестного отца" перестройки Шеварднадзе? А может быть, опять старательно выполняет "рекомендации" из-за океана?

Дорогая моя столица

Постановление правительства с грифом "Не для печати" всегда притягивает внимание, особенно когда оно посвящено такому невинному вопросу, как снабжение Москвы продовольствием. В чем причины засекречивания сугубо хозяйственного снабженческого документа? При ближайшем рассмотрении обнаружилось, что для этого имелись веские основания.

Постановление предписывает Госкомитету РФ по торговле, министерству сельского хозяйства и продовольствия, комитету РФ по рыболовству, АО "Росхлебопродукт" обеспечить в 1994 году поставки предприятиям и организациям Москвы зерна, крупы, мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, яиц, сахара, растительного масла, рыбной продукции, спирта, картофеля и овощей из продовольственных фондов для федеральных нужд, за счет дополнительных закупок, а также по импорту "в объемах, необходимых для удовлетворения потребностей населения города в этих продуктах".

Министерству экономики поручено "предусматривать отдельной строкой поставки продовольствия в г. Москву на уровне не ниже фактических поставок за 1993 год, а также выделение в распоряжение правительства Москвы квот на топливно-энергетические ресурсы и другие товары" для обеспечения закупок продовольствия. Часть платежей в счет погашения задолженности иностранных государств Российской Федерации предписано использовать на закупку продовольствия для г. Москвы.

Комиссии по вопросам международной гуманитарной помощи при правительстве Российской Федерации указано на необходимость первоочередного выделения Москве продовольствия, поступающего по линии гуманитарной помощи.

АО "Росхлебопродукт" предписано передать в распоряжение правительства Москвы 600 тыс. тонн комбикормов для поощрения товаропроизводителей, отгружающих животноводческую продукцию в Москву, а Минфину России - охватить эти комбикорма 50-процентной компенсацией стоимости за счет федерального бюджета.

Москве выделяются ссуды и кредиты из федерального бюджета, причем на льготных условиях, предоставляется отсрочка по ранее выданным кредитам... Особенно впечатляюще выглядят пять приложений, которые в почти забытом "госплановском" стиле определяют, что, когда и в каком количестве надобно поставить в Москву.

Нет, я вовсе не издеваюсь над нашей столицей и не желаю ей зла. Более того, я уважаю и люблю москвичей, среди которых немало моих друзей. Но не меньше я люблю уральцев, северян, забайкальцев и других жителей Российской Федерации, на которых обрушиваются удары экономического и политического кризиса. И не могу взять в толк: почему два триллиона для прокорма Москвы - естественно и нормально, а те же два триллиона для поддержания агропромышленного комплекса всей России - разруха и гибель реформ? В чем дело? Может быть в том, что мэр Москвы Лужков поддержал президента Ельцина уже в двух путчах и нужно, чтобы поддержал в третьем?

С легким паром, Александр Максимович!

Презентации бывают разные. В пятницу утром на заседании Государственной Думы презентовался представитель президента в Федеральном Собрании, доктор юридических наук, профессор А.М.Яковлев. Встреча была задумана как легкий, ни к чему не обязывающий разговор. Что из нее получилось, судите сами (вопросы и ответы передаю с небольшими сокращениями):

ВОПРОС: Сложилось мнение о предвзятом отношении президента к Думе, но мы-то стремимся к единению. Что вы можете сделать, чтобы у нас наладилось сотрудничество?

ОТВЕТ: Я служу Конституции и буду мерить действия вот на этот единый оселок.

ВОПРОС: Как скоро Дума получит предложения президента к плану законопроектных работ?

ОТВЕТ: Принимаю ваше замечание к исполнению. Когда я вернусь в свой офис, я займусь именно этим вопросом.

ВОПРОС: Верховный Совет СССР, в котором вы работали, развален, Верховный Совет Российской Федерации - не существует, его лидеры, защищавшие Конституцию - в Лефортове. У нас что, очень слабая юридическая наука или вы приспособливаетесь?

ОТВЕТ: Все, что делалось до сих пор, делалось в рамках закона и если сомнения у вас есть, их разрешение должно происходить в рамках, определенных законом.

ВОПРОС: Президент и правительство в сентябре-декабре прошлого года проявили исключительный правовой нигилизм. Как вы относитесь к законности их действий и какую линию намереваетесь проводить в отношении законности?

ОТВЕТ: Законодательная база событий, о которых вы говорите, изменилась, так как народ на референдуме выразил доверие президенту и проводимой им политике. Единственной и неизменной базой моих действий будет действующая Конституция Российской Федерации, я клянусь служить только ей.

ВОПРОС: Ваше отношение к тому, что президент проигнорировал мнение Думы по вопросу о подписании российско-грузинского соглашения?

ОТВЕТ: Я не имею текста Договора и позволю себе зарезервировать отношение к этому документу.

ВОПРОС: Где, по вашему мнению, должна заседать Государственная Дума?

ОТВЕТ: В таком помещении, которое в наибольшей степени отвечает ее парламентским функциям.

ВОПРОС: Хотелось бы узнать ваше мнение как специалиста о конституционности указа № 1400 и расстреле российского парламента.

ОТВЕТ: Утверждать о том, что этот указ мог быть обоснован существовавшим до этого законодательством, а также Конституцией, было бы явно неверно. Я полагаю, что это...

ВОПРОС: Конституционен он или нет?

ОТВЕТ: Закон, который...

ВОПРОС: Да или нет?

ОТВЕТ: С точки зрения существовавшей тогда Конституции, он не законен. Но эта Конституция сейчас не существует. Народ принял решение о создании другой Конституции. (Шум в зале).

ВОПРОС: Согласно Конституции, президент вносит законопроекты в Государственную Думу, а постановления Государственная Дума принимает сама. Как в связи с этим вы относитесь к указу президента от 21 января 1994 года о проекте постановления об амнистии, которым президент утвердил проект постановления об амнистии и внес его на рассмотрение Государственной Думы?

ОТВЕТ: Все это готовилось и было представлено сюда еще до того, как президент образовал такую должность, которую я занял. Утверждать проект указом я бы президенту никогда не посоветовал.

ВОПРОС: Президент клялся на Конституции и сам себя освободил от этой клятвы, уничтожив эту Конституцию. Сегодня принята, под вопросом, новая Конституция. Не считаете ли вы, что на ее основе должен быть избран новый президент и он должен вновь принести клятву?

ОТВЕТ: То обстоятельство, что мы здесь находимся и ведем диалог означает, что все мы эту Конституцию приняли.

РЕПЛИКА ДЕПУТАТА: Мы избирались не на основе Конституции, а на основе положения о выборах...

Честно говоря, здесь не хочется ничего комментировать. Александру Максимовичу трудно позавидовать. Лгать, не смущаясь и не отводя глаз, он не научился и видимо уже не научится. Скребется, дает о себе знать профессиональная совесть. Надо ее поскорее затоптать, либо уйти с этой треклятой должности. Ох, тяжела ты, шапка представителя президента...

Расчеты и просчеты

Совет Федерации на прошлой неделе обсуждал ситуацию в агропромышленном комплексе России, а Государственная Дума погрузилась в проблемы финансов и прежде всего, конечно, в наиболее большой вопрос народного хозяйства - неплатежи предприятий.

На вопросы депутатов отвечали и.о. министра финансов С. Дубинин и председатель Центрального банка России В. Геращенко. Картина, нарисованная ими, скажем прямо, удручает. С. Дубинин оценил размер неплатежей в 14-15 триллионов рублей, что составляет около 10 процентов валового внутреннего продукта России.

Каковы пути решения этой проблемы? Во-первых, взаимозачет. Но эта мера, по мнению Дубинина, порождает инфляцию. Во-вторых, оформление задолженности в виде финансовых обязательств, векселей, с последующим предъявлением претензий и банкротством несостоятельных должников. В-третьих, вторжение в сферу расчетов между предприятиями, восстановление картотеки № 2, которая бы заставляла предприятия рассчитываться с кредиторами в порядке очередности, а не перебрасывать все поступающие платежи на заработную плату и в фонды стимулирования.

В.Геращенко защитил свое любимое, с таким трудом выношенное детище, - взаимозачет, опровергнув обвинения в том, что эта банковская операция может быть источником инфляции. Банкротства, по его мнению, также необходимы, но у нас не создано пока хозяйственной инфраструктуры, позволяющей сделать эту меру эффективной. Не критикуя правительство в лоб, Геращенко дал понять, что вместо монетаристских экспериментов нужна "определенная государственная политика и должен делаться выбор, какое предприятие мы поддерживаем, а на какое предприятие мы должны, может быть, как говорится, и закрыть глаза - пусть само выплывает... Без такой кропотливой работы вряд ли что получится".

С опытным финансовым волком трудно спорить, но кто и как будет заниматься этой "кропотливой работой", если правительство переживает очередную (сбился со счета) аппаратную революцию?

Что же делать? Как рассосать тромбы неплатежей? Когда государство, наконец, рассчитается с сельскими товаропроизводителями, с оборонкой, с рабочими и служащими, которым уже который месяц задерживается заработная плата? Увы! Ответов на эти вопросы не знают ни и.о. министра, ни председатель Центрального банка.

На чемоданах

Ожидание. Таково сегодня доминирующее настроение и в обществе, и в парламенте, и в правительственных кругах. Но не то радостное ожидание, которое предшествует переменам к лучшему, а угрюмое предчувствие новой фазы кризиса. Правительство боится действовать, ожидая удара в спину - от президента, в лицо - от парламента, со всех сторон - от прессы. Дума боится сделать резкое движение, опасаясь обвинений в новой конфронтации с президентом (хотя ее и без резких движений "поливают" вовсю). Центральный банк замер в ожидании: когда же, наконец, определится правительственная политика в сфере экономики и финансов? Тягостная атмосфера ожидания усугубляется тем, что "наиболее ценная" демократическая часть правительства отведена в тыл на отдых и переформирование с явным намерением выдвинуться вновь, после того как "передний край" с черномырдинской командой "очистит" шквал народного гнева. Средства массовой информации не стесняясь натравливают трудовые коллективы на правительство, по второму (или третьему?) кругу пошла в ход изрядно затрепанная "шахтерская карта".

Выборы на местах почти полностью соскочили с рельс законности. Копируя столичного "хозяина", местные князьки творят, что хотят: устанавливают незаконные цензы, лишают людей избирательных прав, творят невиданные процедурные нормы. Дело дошло до того, что в двух областях решениями глав администрации... назначены судьи. На глазах формируется, обретает силу невиданный доселе "союз" - нерушимая смычка коррумпированного чиновничества и криминальной буржуазии. Камень беззакония, брошенный с самого верху, обрастая булыжниками разного калибра, стремительно превращается в грозную всепоглощающую лавину...

(7 февраля 1994 г.)

БЛОКНОТ

ЧТО ИМЕЕМ, НЕ ХРАНИМ...

В свое время Горбачев и Шеварднадзе взмахом пера отдали США богатейшие нефтегазоносные и рыболовные провинции в Беринговом море. На днях Правительство Российской Федерации поручило МИДу России и комитету РФ по рыболовству провести переговоры с американской стороной с целью взаимного урегулирования проблем в области рыболовства в Беринговом море, возникших после подписания соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств. Делегации поручено вести дело к получению российской стороной права продолжать рыбный промысел в тех частях района Берингова моря, где российскими рыбаками велся традиционный промысел, или добиваться компенсации (в любой приемлемой форме), покрывающей ущерб рыболовным интересам России. Такая вот политика: что имеем - не храним, потерявши - молим о "компенсациях"...

ПРИВЫЧКА ПЕРЕДЕРГИВАТЬ КАРТЫ

Нищета философии

В одном из февральских номеров газеты "Известия" опубликована пространная статья лидера парламентских "демократов" Е.Гайдара. Хотя в предисловии автор оговаривает, что статья выражает его личную точку зрения, ее претенциозное название ("Новый курс") и разнообразие затронутых тем заставляют заподозрить, что перед нами если не программное заявление будущей партии, то, во всяком случае, пробный шар на эту тему.

Егор Тимурович Гайдар. 1994. Источник: <https://otvet.mail.ru/question/199330832>

Статья написана подчеркнуто "мягко", автор избегает жестких акцентов и твердых смысловых граней. И тем не менее в ней достаточно объемно выражено мироощущение класса "новых богатых русских", лидером и предводителем которого пытается изобразить себя Е.Гайдар.

Разумеется, нет и тени признания того, что была избрана неверная концепция реформ и страна поставлена на грань экономической катастрофы. Напротив, по мнению Гайдара, "стратегия и тактика реформ показали свою эффективность, экономика избежала летального исхода, более чем возможного в 1991 году". Тем не менее, он вынужден признать, что цели реформ не достигнуты, сделано лишь "полшага": не удалось создать серьезный задел для решения главной задачи - структурной перестройки всей экономики, массивных инвестиций, обновления технической базы, роста производства, возникновения здорового среднего класса.

Кто в этом виноват? Кто же те враги и противники, которые помешали плавному, поступательному ходу реформ? Прежде всего - это прежний Верховный Совет: "Проделана громадная работа по приватизации - пишет автор, - но избранный

вариант не является самым экономически разумным, мы были вынуждены на него пойти под давлением Верховного Совета".

Будучи в бывшем ВС членом комитета по промышленности и энергетике, отвечая в нем именно за вопросы приватизации, могу заверить: да ничего подобного! Достаточно сравнить указ президента, которым была утверждена Программа приватизации, с ее окончательным вариантом, утвержденным Верховным Советом, чтобы убедиться: существенных расхождений между ними нет. Интересы трудовых коллективов, арендных предприятий защитить так и не удалось. Зато до чего же удобно валить все "на серого", когда пагубные результаты номенклатурной приватизации налицо!

Враг номер два - "практики-государственники" в правительстве и Центробанк. Первые - доят государство ради спешного обогащения, второй - пускает инфляционные реки, впадающие напрямик в зарубежные коммерческие банки. Трагическая поза скорби: "Реформы окончены. Забудьте". Скупая мужская слеза: "Реформы не исчерпали себя, их просто прервали..." Так создаются мифы, которые подхватываются, тиражируются, вколачиваются в массовое сознание.

Враг номер три - мелкий бюрократ. Не коммуниста и не жириновца, а именно его, "дорвавшегося до кормушки" мелкого бюрократа Гайдар считает главной угрозой своим реформам.

На первый взгляд, какой-то новый поворот сюжета, а на самом деле - слегка позабытый старый. Нащупывая точки влияния на общественное сознание Гайдар решил вернуться к "антиноменклатурным" лозунгам, на которых демократы пришли к власти, разыграть по новому кругу вечную тему борьбы с привилегиями. Но пиджак "демократа" образца 1989-90 годов явно не по его сегодняшней фигуре - трещит по всем швам. И с логикой тоже не все в порядке: "Линкольны" и "мерседесы", обдающие грязью нормального российского пешехода, - утверждает Гайдар, - как правило, не принадлежат представителям демократической власти". Любопытно, а кто же на них ездит? Надо полагать, нормальные российские безработные?

Попытка партии "новых богатых русских" вновь поднять на щит лозунги своего демократического детства и смешна, и нелепа. Протрите глаза, уважаемые! Декорации давно поменяли. Номенклатура, перед которой вы машете своим картонным мечом, на самом деле - ваша опора и защита, главный элемент нового российского истэблишмента. Без ее поддержки вы давно бы рухнули в тартарары вместе со своими рыночными благоглупостями. Одно из двух: либо зажавшаяся часть номенклатуры сама не ведает, что творит, либо разыгрывает перед публикой очередной спектакль, рассчитанный на простаков.

Возвышая голос протеста, Гайдар гневно клеймит "паразитическую буржуазию, плотно сращенную с коррумпированной чиновничьей и политической элитой", предупреждает об опасности превращения страны в "полуколониальную в экономическом, социальном, культурном аспекте", осуждает "колониальный, полуколониальный, компрадорский режим", обрушивается на "патриотов", которые "считают нормальным, когда десятки миллиардов долларов уходят из страны в западные банки"... В общем, как на фуршете, нагребает себе в тарелку и от коммунистов, и от патриотов, и от жириновцев. Мешанину венчает сияющий пронзительно-радостный политический вопль: "Наша страна - великая Российская республика, в ее нынешних нерушимых границах". Великая? В нынешних "нерушимых" границах!? Это надо же: ублажить и демократов, и патриотов, и националистов. Причем, одновременно!

Завершая прокладку "нового курса", Гайдар, опытный партийный редактор, слегка расслабился и ступил на скользкую дорожку образных сравнений: "Убежден, - пишет он, - у тех, кто действительно готов бороться за достойное будущее России, есть лишь одно оружие - оружие правды и здравого смысла. От неумелого, неловкого

использования в последнее время оно сильно притупилось..." Вот здесь я с ним согласен "на все сто". И не только "притупилось" - умазалось в грязи и в крови по самую рукоять...

Не рой яму другому...

Великое ли дело - регламент, а между тем семь потов сойдет, пока будет принят этот мало известный публике, но столь важный для практического законотворчества документ.

Очередной вариант - его называют иногда "малой Конституцией" - воспроизвел многие недостатки проекта, разработанного в комиссии законодательных предположений при президенте. С одной стороны, явное перерегулирование, ненужная детализация того, как вести заседание комитета, кого приглашать на парламентское слушание и т.д. С другой - полная неясность в отношении "процедурных вопросов", отсутствие сколько-нибудь ясных норм взаимоотношений парламента с прессой.

Явственно прослеживается намерение максимально снизить роль председателя Думы - он лишается даже права самостоятельно собрать Совет Думы, но зато неимоверно выпячена роль комитета по организации работы Думы (который прочно оседлал "Выбор России").

Проект регламента предусматривает принесение присяги депутатом: "Я, избранный народом Российской Федерации представлять его интересы и чаяния и соблюдать Конституцию Российской Федерации..." Оставляя в стороне качество текста (явно не лучшее), следует заметить, что присяга - не вопрос регламента, а предмет Конституции и закона о статусе депутата. Задумаемся: должны ли давать присягу на верность Конституции депутаты, если нынешний президент от такой присяги уклонился?

Не обошлось без слегка замаскированных "волчьих ям". Вот одна из них: "В условиях военного или чрезвычайного положения Государственная Дума может ставить вопрос об отступлении от некоторых правил настоящего Регламента с согласия двух третей от числа депутатов" (статья 119). Опыт бывшего Верховного Совета учтен, хотя весьма своеобразно: сделано все, чтобы в критической обстановке Дума оказалась полностью парализованной.

Сколько копий было сломано вокруг числа депутатов, необходимого для образования в парламенте депутатской группы! В трудной дискуссии пришли к цифре - 35. В проекте регламента записано - 25. А вась не заметят, проголосуют, поди потом отмени! И когда же, коллеги, мы отучимся от этой дурной привычки - потихоньку передергивать карты?

Возрождение цензуры

"Веревку удлинители на метр, миску отодвинули на полтора, зато гавкай сколько хочешь" - так или около этого комментируются в народе итоги и достижения ельцинских "реформ". Что ни говорите, но возможность "погавкать" - тоже одно из достижений демократии, особенно заметное на фоне полного отсутствия прочих. Но и этой свободе приходит конец. Опубликованное в печати "Положение о Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации" надевает на нее тугой намордник.

Первая мысль: а читал ли президент собственную Конституцию? Ведь в ней черным по белому написано: "Судебная система устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных

судов не допускается". Законом, причем не простым, а конституционным, должны создаваться новые судебные органы!

Мне могут возразить: Судебная палата разрешает лишь те дела, "которые законом не отнесены к юрисдикции судов Российской Федерации". Но позвольте: "исправление (опровержение) фактических ошибок", "необъективности и недостоверности сообщений", "нарушение журналистом этических норм или законодательства о средствах массовой информации" - все это предмет именно судебной, а не какой-то иной компетенции!

Как органу власти, Судебной палате предоставлено использование широкого спектра средств воздействия: давать указания об исправлении "фактических ошибок", объявлять замечания журналистам и требовать от них письменных объяснений, ставить вопрос о привлечении к более суровой ответственности, возбуждать судопроизводство о прекращении деятельности средств массовой информации, передавать материалы на них в прокуратуру. Решения Судебной палаты окончательны и обжалованию не подлежат. Любое должностное лицо обязано выполнить его в двухнедельный срок и немедленно отчитаться об исполнении. При этом вопрос о подведомственности дела решается самой палатой, она вправе возбудить дело и без жалобы, по собственной инициативе.

В Положении торжественно провозглашается, что "палата осуществляет свои функции самостоятельно, и вмешательство в ее деятельность не допускается". Цена этой самостоятельности определена чуть ниже: председатель палаты и лица, входящие в ее состав, назначаются на должность и освобождаются от должности президентом. Председатель палаты приравнивается по должности к начальнику управления, член палаты - к замначальника управления администрации президента. Секретариат Судебной палаты входит в администрацию президента на правах отдела. Такая вот "самостоятельность"...

В этой истории меня не удивляет очередное бесцеремонное нарушение Конституции - привыкаю. Меня не удивляет присвоение президентом судебных полномочий - это тоже не в первый раз. Меня удивляет полное безразличие журналистов, обычно болезненно реагирующих на ущемление своего статуса бюрократическими структурами. Или каждый втайне надеется, что топор беззакония опустится на чью-то чужую голову?

Точка бифуркации

Сколько просуществует Дума? После того как депутаты проголосовали за создание парламентской комиссии по событиям 21 сентября - 4 октября 1993 года, уверен - жить ей не долго. Ибо нынешний режим скорее пойдет на новое преступление, чем допустит, чтобы правда вышла наружу во всей ее ужасной наготе.

Первый признак - зашевелилось, закаркало радиотелевизионное воронье, подбирающее разный мусор внутри парламента и вокруг него. Боже мой, сколько лжи вливается в каналы радиотелеэфира, как редко слышишь честное, правдивое слово! Информация перевирается порой до полной неузнаваемости. На сессии депутатам доложили: из 1200 машин парламент обслуживают только 300, остальные - в ремонте и в коммерческих структурах. В вечерних "Новостях" слышу: депутаты требуют себе 300 новых машин... Если раньше ввали время от времени, то сегодня - подряд, напропалую, особенно не задумываясь, не заботясь даже, чтобы новая ложь как-то вязалась с предыдущей. "Свои" - простят, а на "умников" - наплевать! Весь расчет на оболванивание "молчаливого большинства", которое, включая радиоприемник или телевизор, чаще всего не в состоянии отличить правду от лжи.

Еще впереди, но уже не так далеко, точка перелома, когда нынешний парламент окажется перед тем же выбором, перед которым оказался в свое время Верховный Совет: встать на защиту закона и Конституции или освятить своим решением (или хотя бы молчанием) наступление полного беззакония. Каким будет этот выбор?

(14 февраля 1994 г.)

ДЕНЬГИ ПАРТИИ

Вопросы на заданную тему

Что ни говорите, целеустремленность и упорство - великая сила. И в политике, и в жизни. Почти два года руководители Татарстана последовательно гнули линию: Федеративный договор не подписываем, отношения с Россией строим на двусторонней основе. И добились-таки своего: в прошлый вторник подписан Договор о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между Российской Федерацией и Республикой Татарстан.

Документ составлен в весьма обтекаемых выражениях и внешне производит вполне благоприятное впечатление. Но при более глубоком изучении выявляются любопытные детали. В Федеративном договоре и в действующей Конституции достаточно детально прописана компетенция Российской Федерации, совместная компетенция, а полномочия субъектов определены по принципу: "все, что осталось". Договор с Татарстаном выстроен "с точностью до наоборот": в нем по "остаточному принципу" определена компетенция Российской Федерации.

В небольшом по объему документе там и сям разбросаны упоминания об "отдельных соглашениях" и "взаимных договоренностях". Сами эти соглашения не приводятся, но очевидно, что именно в них - соль и смысл этого документа. Татарстан получил право создать свой национальный банк, расширил свои полномочия в формировании бюджета, республике предоставлено право участвовать в международных отношениях, заключать договоры с иностранными государствами. "Защита суверенитета и территориальной целостности" стала элементом совместной компетенции России и Татарстана, а определение порядка прохождения альтернативной гражданской службы взамен военной - исключительной прерогативой республики...

Татарстан получил право опротестовывать законы Российской Федерации, если они противоречат указанному договору, споры по этому поводу разрешаются в "согласованном между ними порядке". А как же быть с тем, что "Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации", с тем, что в Российской Федерации действует Конституционный Суд? Выходит, что Договор... отменяет Конституцию?

Весьма характерен и способ заключения этого Договора. Если с татарской стороны присутствовали президент, председатель правительства и председатель Верховного Совета, то российский парламент не потрудились даже официально проинформировать, не говоря уж о том, чтобы пригласить его представителя на церемонию подписания Договора. А между тем, целый ряд положений Договора ограничивает полномочия представительной власти, вторгается в ее компетенцию. Несмотря на расхождение с Конституцией, договор с Татарстаном вступает в силу без всякой ратификации, через 7 дней после подписания...

Заключение первого межгосударственного договора с субъектом Российской Федерации знаменует серьезный поворот в национально-государственной политике.

В свое время вот так же, с ходу, без обсуждения, 6 Съезд народных депутатов проголосовал за Федеративный договор, преобразовавший Россию из конституционной в конституционно-договорную федерацию. Сомнения были категорически отвергнуты, а сомневающимся разъяснили: Союз развалился, республики требуют расширения прав, растет напряженность, Федерации угрожает развал, хаос и кровь...

Результат известен: обретение "суверенитетов" не привело к ослаблению напряженности. Стали слабеть и разрушаться хозяйственные связи уже между регионами России. Пользуясь открывшейся свободой, на внешний рынок кинулась орда региональных "коробейников" - с любыми товарами, по любой цене. В России действительно потекла кровь: образование новых республик без определения их границ и урегулирования взаимных претензий подтолкнуло к кровавым межнациональным столкновениям.

Вплоть до последнего времени, до августа 1993 года, федеральная власть плела сложные интриги, пытаясь разменять новый пакет "суверенитетов" на дополнительные полномочия, которые позволили бы Ельцину покончить с главным "врагом" - Съездом народных депутатов. Надо отдать им должное - субъекты Федерации оказались умнее и прозорливее главы государства, не клюнули на эти опасные приманки. После провала конституционного совещания (президентский проект не был одобрен субъектами Федерации), после нулевого результата Совета глав республик в Петрозаводске, после отказа субъектов Федерации на помпезном заседании в Кремле подписать Соглашение о создании Совета Федерации с законодательными функциями, Ельцин зашел в полный тупик...

С первыми танковыми залпами стало ясно: выход найден! Разогнав непокорный Съезд и распустив представительные органы на местах, Ельцин восстановил прежнее положение, отобрав назад опрометчиво отданные "суверенитеты". На всенародное голосование была вынесена Конституция, в которой уже не было "суверенитетов", а все субъекты Федерации объявлялись равными - правда, лишь "во взаимоотношениях с центром".

И опять я оказался в числе сомневающих: "А можно ли так поступать? Не играем ли мы с огнем, сначала бездумно раздавая суверенитеты, а затем - бесцеремонно их отбирая?" Сомневающимся отвечали (например, С.Шахрай в "Аргументах и фактах"): Надо спасать страну от распада. Воля народа - высший закон. Голосуйте за Конституцию и вы спасете Россию! Иначе - развал, хаос, кровь...

12 декабря народ за что-то проголосовал. "Суверенитетов" не стало. Не прошло и двух месяцев - Ельцин подписывает договор с Татарстаном, который возвращает нас не просто к начальной фазе Федеративного договора, а в гораздо худшую ситуацию: если Федеративный договор был компромиссом (хотя и гнилым) со всеми субъектами Федерации, то подписанный во вторник Договор - с одним.

В этой связи возникают вопросы, требующие если не ответа (естественно, что никто на них отвечать не будет), то хотя бы размышления:

Кто позволил руководителям России нарушать Конституцию, принятую (как они уверяют) на всенародном референдуме?

Есть ли у России национально-государственная политика или наши руководители шарахаются из стороны в сторону под влиянием политической конъюнктуры?

Что будут делать правительство и президент, если другие субъекты Федерации обратятся с предложением заключить аналогичные договоры?

Есть ли уверенность, что подписанный в прошлый вторник Договор - выход из тупика, а не путь в него?

Сегодня в Казани пьют шампанское и празднуют победу. Они своей цели добились - и самостоятельность республики отстаивали, и с Россией не поссорились. Охотно

присоединился бы к поздравлениям, если бы был уверен, что и России этот договор на пользу.

Содержанка

В Думу пришло письмо. Виктор Степанович Черномырдин извещает Ивана Петровича Рыбкина, и вместе с ним всех депутатов Думы, что законодательная и исполнительная власть ныне самостоятельны и не находятся в каком-либо подчинении. А потому правительство не считает возможным и не будет выполнять какие бы то ни было поручения Государственной Думы. И в первую очередь - поручение об обеспечении деятельности депутатов.

Да, это факт. Государственная Дума до сих пор не имеет ни собственного бюджета, ни счета в банке, ни даже собственной бухгалтерии. Она по-прежнему финансируется через управление делами президента, существуя фактически на правах его отдела. Захотели - профинансировали, не захотели - оставили без денег. Не соответствует Конституции, пишет далее глава правительства, Временный регламент Думы, в котором установлена обязанность государственных органов и должностных лиц предоставлять комитетам и комиссиям Государственной Думы запрашиваемые ими материалы. Знайте, что ни одной бумажки вам не выдадим! И опять прав Виктор Степанович. Кругом прав. Судя по всему, он хорошо изучил Конституцию. Только вот кому как не Черномырдину знать, по какой причине российский парламент оказался в нынешнем бедственном положении - без регламента, без статуса, без денег, без собственного здания?

Как много подтекстов всего лишь в одном письме... В нем и желание забыть, что он обязан своим постом решению Съезда народных депутатов, и демонстрация будущего стиля взаимоотношений с новым парламентом, и лукавый намек: "Я с Вами, Борис Николаевич! Мне "эти" - не нужны..."

Свою лепту в чашу унижений Государственной Думы внес и сам президент. Демонстративно проигнорировав постановление Думы о ее месторасположении (в одном из трех исторических мест - в Кремле, на Старой площади, либо в Доме Советов), он определил ей указом для размещения здание бывшего Госплана. Два переезда за три месяца - это, конечно, не расстрел, но вполне можно засчитать за пожар. В любом случае парламент будет выбит из рабочего ритма надолго.

Мелкие обиды, укусы, интриги - все, чем до краев полна московская жизнь, можно было бы отбросить как шелуху, если бы в Думе набирала обороты серьезная законодательная работа. Тогда логика жизни все равно взяла бы свое и Дума постепенно заняла в государстве достойное место. К сожалению, этого пока не происходит. В ней возрождается суетливый и бестолковый стиль бывшего Верховного Совета: голосования законопроектов "с листа", без проработки, даже без обсуждения. Работа на "вал", ради показухи. И как результат - ощущение собственной никчемности, политический "комплекс неполноценности".

Есть и первые случаи фальсификации принятых решений. Так, после длительной дискуссии и нескольких голосований, Дума постановила: "СЧИТАТЬ ЦЕЛЕСООБРАЗНЫМ продлить срок компенсации вкладчикам Сбербанка". Ох, как не понравилась кому-то эта самостоятельность! И в печати постановление появилось в следующем виде: "ПРЕДЛОЖИТЬ Президенту продлить..."

Самое любопытное, что именно на это фальсифицированное решение президент откликнулся самым положительным образом: мгновенно издал указ, которым обязал правительство рассмотреть вопрос о продлении сроков компенсации вкладов. Жест более чем красноречивый: попросите на коленях - может быть, уступлю. Будете требовать, "качать права" - не получите ничего!

Облучение ложью

Честно говоря, надоело! Только поднимешь руку поправить очки или, не приведи Господи, почесать за ухом - мгновенный "блиц": все, запечатлен для истории. Словно коты у норки, дежурят на балконе фото- и телекорреспонденты, ловят зевок, неловкий жест, неудачную позу.

Для депутатов, впервые избранных в парламент, это было сущим откровением: они-то думали, что это в прежнем Верховном Совете были круглые дураки, болтуны и демагоги, а оказывается, посмотреть да послушать, и они ничем не лучше. Насмотревшись на себя в дневных и вечерних новостях, депутаты созрели для принятия закона "О порядке освещения в государственных средствах массовой информации деятельности органов государственной власти". А до его принятия порешили: руководствоваться временным графиком освещения деятельности Государственной Думы, согласованным с руководством "Останкино" и РТВ.

Что тут началось! Несмотря на наличие "согласованного графика", не нашлось издания и телепередачи, которые не прокляли бы депутатов за покушение на "свободу слова". Впрочем, бранились в этот раз как-то вяло, без удовольствия, и кампанию быстро свернули: никто всерьез не верит, что за словами последуют хоть какие-то дела и Думе удастся отыграть хотя бы те малые крохи влияния, которые имел прежний Верховный Совет.

Деньги партии. Фильм второй

На последнем заседании в пятницу трибуну Государственной Думы вновь занял В.Жириновский. Корреспонденты насторожились, включили видеокамеры, и не ошиблись. Хотя на этот раз выступление лидера ЛДПР было сравнительно спокойным и не содержало обычного набора грубостей, в зал была брошена бомба изрядного политического калибра. Цитирую по стенограмме:

"В ближайшее время должна быть создана комиссия по расследованию источников финансирования избирательной кампании движения "Выбор России". Насколько мне известно, эту организацию, "Выбор России", пытался финансировать фонд "Стратегия" во главе с господином Бурбулисом и, насколько мне известно, господин Бурбулис и его фонд получили средства из Внешэкономбанка после того как было достигнуто решение: разморозить счета трудовых коллективов и производственных объединений, территорий, и с каждой размороженной суммы двадцать процентов отстегивать в пользу этого фонда. В результате на территории России была получена огромная сумма валюты, а ограбленные трудовые коллективы ограблены еще раз. Сперва заморозили счета на несколько лет, а потом отдали меньше, а часть отдали тем, кто продолжает их оболванивать. Вот поэтому здесь необходимо будет расследование. Плюс - финансирование из иностранных источников. Господин Кристофер, это нынешний Госсекретарь США, даже сам испугался, как бы в России не обнаружили финансирование со стороны зарубежных источников этой организации - "Выбор России". Но я хотел бы их предупредить, что мы обязательно вскроем все источники финансирования... И последнее. Самое криминальное. Я хочу предупредить эту организацию, "Выбор России", что попытка провести весной этого года в нашей стране ГКЧП-3 в вашу пользу, обернется для вас полной катастрофой. Я вам обещаю, что вы будете арестованы все в зале Государственной Думы, если ваша организация будет продолжать готовить на весну этого года проведение в стране ГКЧП, третью разборку, чтобы уничтожить коммунистов, патриотов, и чтобы лжекоммунисты, лжедемократы и лжепатриоты продолжали оставаться у власти и грабить Россию..."

Реакция правой части зала, к которой обращался В.Жириновский, достаточно характерна: сначала - остолбенение, затем - метания, консультации, которые ничем, впрочем, не закончились. Опровергать "супостата и клеветника" так никто и не вышел. В этой связи напрашивается вопрос: а так ли уж неправ господин Жириновский в своих обвинениях? Деньги партии, как известно, не нашли. Может быть, просто не там искали?

(21 февраля 1994 г.)

ДУМА ПОСТАНОВИЛА: АМНИСТИЯ!

Худой, но мир

Истерические взвизги Юшенкова "Гражданская война! Гражданская война!", выхваченный телекамерой остекленевший взгляд Гайдара, пробивающегося через толпу корреспондентов, свидетельствовали о том, что в парламенте случилось нечто чрезвычайное. Что же так разволновало обычно самоуверенных лидеров "Выброса"? Государственная Дума проголосовала за пакет документов об амнистии! Напомню, что еще 21 января Б.Ельцин направил в Государственную Думу проект постановления об амнистии "в связи с принятием Конституции Российской Федерации". Тем самым было подкинута зрелое, тщательно отобранное яблоко раздора. Вся "демократическая" печать встала в стойку, готовясь обрушиться на депутатов ворох обвинений: утвердят проект - плохо, потакают преступникам; не утвердят - еще хуже, неспособны принять никакого решения.

Постановления об амнистии обычно готовят в глубокой тайне и для этого есть серьезные основания: заранее разрекламированная амнистия может подтолкнуть к волнениям в колониях, стать причиной мятежей, самоубийств "обиженных", спровоцировать еще не осуществленные преступления.

Припертая к стене фактом опубликования проекта об амнистии, Дума приступила к срочному его рассмотрению. Первоначально казалось, что "задумка" полностью удалась. Две думских фракции, коммунисты и ЛДПР, присоединили к президентскому проекту еще один - о политической амнистии. И оба проекта благополучно провалились. Документы поступили на доработку в комитеты Думы по законодательству и по безопасности.

И вот тут в тщательно продуманном сценарии произошел первый "сбой". Комитеты, вопреки ожиданиям, не стали политиканствовать, а заняли строго профессиональную позицию: наше дело - доработать проекты, а решает пусть Дума. А дальше случилось и вовсе непредвиденное: Дума, казалось бы, перессорившаяся, расколота на противоположные группы и фракции, вдруг начала медленно дрейфовать к согласию...

Неблагодарное это дело - оценивать и взвешивать вклад в согласие. Но ради объективности следует отметить, что первый шаг сделали инициаторы политической амнистии, согласившись присоединить к ней амнистию экономическую. Значительно труднее дался следующий шаг - снять во имя согласия требование о создании парламентской комиссии по расследованию событий 21 сентября - 4 октября. Но и этот шаг был, в конце концов, сделан. Свою лепту в общий котел внесли парламентские фракции "Женщины России", "ПРЕС", группа "Новая региональная политика", подготовившие проект Меморандума о согласии.

Так шаг за шагом пришли к пакету документов, который, казалось, должен был удовлетворить всех: президента - потому что включал его проект об амнистии,

оппозицию - потому что решал вопрос о политической амнистии, центристов - потому что выражал надежду на социальный мир. Стремление к согласию на глазах преодолеvalo и пересиливало критическую массу конфликтности. Представитель президента, Г.Сатаров, почувствовав, что шансы на принятие "пакета согласия" высоки, просил лишь об одном - сделать это после выступления президента, в котором тот обозначит идею миротворчества...

Согласие обрадовало не всех

Что же произошло в ночь с 22 на 23 февраля? Почему взвешенное, хорошо подготовленное и согласованное решение встретило вдруг такое резкое неприятие президентской команды, лидеров "Выброса" и подконтрольных им средств массовой информации?

Дело, видимо, в том, что амнистия политических противников им сегодня невыгодна. Президент и его окружение, конечно же, понимают, что перспективы судебного преследования Руцкого и Хасбулатова более чем сомнительны. Что, приняв решение об амнистии, Дума избавила страну от второго "дела ГКЧП" - столь же нелепого и юридически безнадёжного. Но тем, кто сегодня руководит страной, наплевать и на закон, и на здравый смысл, и на Конституцию. Им важно, чтобы не спадал накал конфронтации, позволяющий держаться у власти.

Оставшись при голосовании в меньшинстве, "Выбор России" и примкнувшая к нему часть "ЯБЛока" потерпели не просто рядовое политическое поражение. Они открыто выставили себя как партия войны, единственная в парламенте партия гражданской ненависти, готовая идти до конца, до полного уничтожения "врага" или самоуничтожения.

Любопытен раскол, разбродивший двух ближайших союзников - ПРЕС и "ЯБЛока". ПРЕС выступила за амнистию, "ЯБЛока" - в основном против. Комментаторы объясняют это тем, что Явлинскому выгодно, чтобы комиссия по расследованию событий 21 сентября - 4 октября продолжала свою работу: в этом случае она непременно выйдет на Черномырдина и Шахрая - его ближайших и наиболее опасных конкурентов на президентских выборах. Чего не сделаешь ради власти?

Тест на вшивость

Принятие "пакета согласия" оказалось серьезной проверкой на профессионализм и уважение к закону для многих и многих государственных служащих, прямо или косвенно подчиненных президенту. И вот что показала эта проверка.

Поскольку постановления об амнистии вступают в силу с момента публикации, была сделана попытка не допустить их опубликования. По ряду свидетельств, был арестован уже опечатанный тираж газеты "Российские вести", содержащий документы по амнистии. На редактора другого официоза, "Российской газеты", было оказано давление, чтобы не допустить или хотя бы отсрочить официальную публикацию. Но газетчики оказались на высоте - переданные для публикации документы появились в срок.

В Уголовном кодексе имеется статья - "Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов", прямо применимая к упомянутому выше случаю. Но никто не сомневается, что виновным в давлении на редакторов эта "шалость" сойдет с рук. Уж больно "нужные" люди.

Неожиданные результаты дала "проверка" в прокуратуре. В день вступления постановления об амнистии в силу Генеральный прокурор России подал в отставку. Холуйствующее телевидение и радио всячески извращает и замалчивает мотивы этого поступка - говорят о каких-то "ошибках", "поспешных действиях". А между тем,

причина лежит на поверхности: на прокурора оказал давление сам Б.Ельцин, требуя приостановить исполнение амнистии. Не желая выполнять "высочайшее указание" ценой открытого нарушения закона, Генеральный прокурор России подал в отставку. В этой ситуации удивляет отнюдь не Ельцин - он был и остается самовластным обкомовским секретарем, который ни в грош не ставит ни принципы, ни законы, ни Конституцию. Удивляет то, что после нескольких лет "демократической чистки" в высшем российском руководстве еще остались люди, способные защищать свое человеческое и профессиональное достоинство.

И тут же - обратный пример на эту тему. Только что пришло сообщение, что указом президента исполняющим обязанности Генерального прокурора России назначен бывший начальник Контрольного управления администрации президента А.Ильюшенко. Нового "главного законника России" ничуть не смутило, что по Конституции России не только назначение, но освобождение от должности Генерального прокурора - исключительная прерогатива Совета Федерации.

Подобьем итог. Каковы перспективы "миротворческой инициативы" парламента? Станет ли она действительным прологом к миру? Трудно сказать. Когда жертвы столкновений у "Белого дома" еще опознают и хоронят, когда десятки раненых до сих пор не выписались из больниц, когда на дипломатическом приеме могут крикнуть в спину: "Тебя еще не повесили?", когда страницы газет и экраны телевидения дышат желанием "додавить, дострелять" - трудно рассчитывать на настоящее примирение. И все же убежден - люди не лишены здравого смысла. Худой мир все равно лучше доброй ссоры. Надо искать и создавать согласие, как бы трудно это ни казалось. И потому - беречь тот первый слабый росток, который проклюнулся благодаря решениям Государственной Думы.

Слова и дела - отдельно

Истерика вокруг политической амнистии затмила и отбросила в тень другое не менее важное событие - выступление президента перед палатами парламента с посланием о внутренней и внешней политике.

...Из-за кулис, встречаемые аплодисментами, выходят трое - Ельцин и председатели палат. Кресло президента демонстративно отодвинуто в сторону - не только руку протянуть, но и слова сказать невозможно. На фоне его же призывов к сотрудничеству, взаимодействию властей - открытая демонстрация особости и недоступности президентской власти.

В начале выступления - четкая дикция, нормальный темп речи. Аудитория слушает с полным вниманием. Примерно через 15 минут темп речи замедлился, лицо налилось кровью, пальцы впились в край трибуны. Возникло ощущение, что слова произносятся автоматически, а докладчик смотрит в зал, не видя его. Аудитория заметила это, зашумела. С видимым затруднением дочитав текст до конца, Ельцин едва ли не ощупью вернулся в свое кресло. Вопросов не предполагалось. Депутатам предложили получить текст послания в фойе и заседание немедленно закрылось...

О чем же говорилось в президентском послании? Словно спустившись с Луны, президент говорил об обнищании народа, злоупотреблениях власти, захлестнувшей страну преступности. Проклинал чиновников, сурово указывал на недостатки правительству. Но кто, как не он сам - высший чиновник в государстве? И кто, как не он сформировал это правительство и фактически руководит им? Вне критики остался лишь один человек в государстве - сам Ельцин. Он все делал и делает правильно.

Внимая речи президента, я поймал себя на мысли, что где-то все это уже слышал. Ну конечно, на 7 Съезде народных депутатов! В выступлении Р.И.Хасбулатова,

который тогда впервые решился открыто и нелюбезно подвести итоги "года реформ":

Хасбулатов (92): Сегодня правит бал чудовищно растущее чиновничество как на федеральном уровне, так и в регионах.

Ельцин (94): В работе органов власти как в центре, так и на местах много неразберихи и путаницы. Быстро растет армия чиновничества.

Хасбулатов (92): Происходит резкое социальное расслоение людей.

Ельцин (94): Власти и в центре, и на местах как бы не замечают стремительного социального расслоения в обществе.

Хасбулатов (92): Абсолютное большинство населения не выдерживает такого катастрофического снижения уровня жизни, а многие люди живут в невыносимых условиях. Мы не можем дальше испытывать их терпение.

Ельцин (94): Большинство людей испытывают постоянную тревогу за свой завтрашний день, за будущее своих детей и престарелых родителей.

Хасбулатов (92): Усиливается тенденция к спекулятивно-мафиозному движению капиталов, отвлечение средств в подпольный оборот в ущерб развитию производства. Идет процесс глобального перераспределения национального дохода.

Ельцин (94): Под разговоры об инвестиционном кризисе... идет перекачка огромных средств избранным отраслям и предприятиям.

Хасбулатов (92): Создать очаги роста в каждом из регионов...

Ельцин (94): Поддержка регионов, территорий, защита их интересов.

Хасбулатов (92): Приоритет отечественных интересов...

Ельцин (94): Главное, исходя из национальных интересов...

Прямой плагиат! В этой связи возникают вопросы: если Ельцин сегодня практически дословно повторяет то, что говорил Хасбулатов год назад, то в чем же заключался пресловутый "кризис власти"? В чем состояла "неисправимая реакционность" Верховного Совета и Съезда, с которыми "нельзя было дальше работать"? И за что были расстреляны люди, пришедшие защищать Верховный Совет и Конституцию Российской Федерации?

(27 февраля 1994 г.)

ДОКУМЕНТ

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕСС-СЕКРЕТАРЯ ПРЕЗИДЕНТА

"Решение Государственной Думы об амнистии членам ГКЧП и участникам октябрьских событий 1993 года - это вызов российской демократии. Попраны чувства миллионов россиян, защищавших демократию в августе 1991-го и октябре 1993-го. Инициировав принятие этого решения, коммунисты и жириновцы обнаружили полное единство целей: через дестабилизацию обстановки - к власти.

Нет сомнения, что это решение наносит ущерб сотрудничеству ветвей власти, самой идее правопорядка, поскольку оно переносит решение вопроса о виновности участников путчей из сферы правовой в сферу политическую. Само решение носит чисто политический характер - оно принято поспешно, без учета мнения общественности, без предварительной проработки, правовой базы принятия и реализации столь серьезных решений.

К сожалению, едва начав работу, Государственная Дума продемонстрировала, что она не извлекла никаких уроков из горького опыта Верховного Совета.

Подтверждаются опасения, что она намерена заниматься не разработкой законов, столь необходимых для возрождения России, а пагубным политиканством, борьбой за власть.

В условиях, когда Президент России предпринимает решительные шаги для утверждения веса и достоинства России в мире, Государственная Дума принимает решения, ведущие к дестабилизации, а следовательно, и к ослаблению России. Это опасный и противоречащий национальным интересам путь. Вся ответственность за последствия принятого решения ложится на Государственную Думу, на инициаторов и проводников этой акции".

(В. Костиков, 24 февраля 1994 г.)

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР ДОКЛАДЫВАЕТ ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ...

21 февраля, понедельник

Вторую неделю подряд Россию сотрясает скандал, связанный с решением Государственной Думы о политической амнистии. Захлебываются словами комментаторы, сообщениями на тему "А что будет? Как поведет себя Руцкой? Как поступит президент?" открываются и закрываются ежедневные сводки новостей.

На мой взгляд, существуют две главных причины, заставляющие держать в центре внимания именно этот политический сюжет. Во-первых, президентская команда рассчитывает с первого самостоятельного решения Государственной Думы снять "свой урожай". Изобразить его как предумышленный выпад Думы, продуманный акт конфронтации с президентом и его "курсом". Закрепить в общественном мнении, что деятельность Думы - едва ли не главная причина экономической и политической дестабилизации в обществе. Теперь все, что произойдет в России - от забастовки до падения самолета - будет связываться с "политической нестабильностью, вызванной решениями Думы". Нелепо? Как сказать: аналогичные обвинения в адрес Верховного Совета были тоже нелепы, однако же, неплохо сработали...

Вторая причина более существенна. Это стремление во что бы то ни стало пустить общественное мнение "по ложному следу", громкими обвинениями в адрес Думы отвести глаза от позорного провала самой президентской команды. Выплывшие наружу детали открывают потрясающую картину пренебрежения законом и Конституцией, циничных, полууголовных нравов, царящих на вершине "российского Олимпа". Впрочем, обо всем по порядку. Вот хронология событий, восстановленная на основе публикаций в печати и собственной информации.

22 февраля, вторник

Указом от 22 февраля (т.е. за сутки до решения об амнистии) президент перевел следственный изолятор "Лефортово", где содержались Руцкой и Хасбулатов, из подчинения Федеральной службы контрразведки в подчинение Генеральной прокуратуры РФ. Решение связано, по-видимому, с хроническим недоверием Ельцина к службе безопасности и опасением, что чекисты немедленно, как это положено по закону, выполнят постановление об амнистии. С немалой долей вероятности можно предположить, что именно это, а не что-либо другое стало причиной освобождения от должности руководителя ФСК Николая Голушко. Указанные решения принимались в необыкновенном цейтноте, безо всякой подготовки и правовой проработки. В результате Голушко узнал о своей отставке от

коллег, а Генеральная прокуратура стала обладательницей собственной тюрьмы, что принципиально противоречит как закону, так и конституционному статусу прокуратуры.

23 февраля, среда

После размышлений, споров и согласований, Государственная Дума принимает пакет из шести документов, в числе которых - Меморандум о согласии, постановление "Об объявлении политической и экономической амнистии", а также постановление об отмене в целях поддержания гражданского мира своего собственного решения о создании парламентской комиссии по расследованию событий 21 сентября - 4 октября 1993 года.

В ночь с 23 на 24 февраля фельдпочта доставляет пакет принятых решений президенту Российской Федерации, председателю правительства, в Верховный Суд, Генеральному прокурору, министру внутренних дел, в информационные агентства и редакции ведущих газет.

24 февраля, четверг

В Кремле проходит совместное заседание палат парламента, на котором президент Ельцин выступает с посланием "Об укреплении Российского государства". Имея все возможности отреагировать на решение Государственной Думы, дать ему политическую и правовую оценку, президент почему-то не воспользовался этой возможностью, если не считать туманной фразы о том, что он "против всепрощения". Похоже, что в этот момент он в своей позиции еще не определился. Зато президентская рать определилась быстро - начиная с утра все правительственные средства массовой информации развернули оголтелую кампанию по дискредитации Государственной Думы и ее постановления об амнистии.

25 февраля, пятница

Утром в пятницу Генеральный прокурор России Алексей Казанник получил записку от помощника президента по национальной безопасности Ю.Батурина, в которой ему предлагалось "не исполнять или хотя бы затянуть акт амнистии". На записке рукою президента Ельцина была начертана резолюция: "Казаннику, Голушко, Ерину. Руководствоваться разъяснением..." Казанник связался с Батуриным и заявил, что его записка сомнительна, что он не может выполнить данное указание. Ответ Батурина гласил: звоните президенту.

Звоните президенту! Великолепный, беспроегрышный бюрократический ход, загоняющий под сукно любой, сколь угодно важный и срочный вопрос. Ибо хорошо известно, что президенту позвонить невозможно. До него не смогли дозвониться даже тогда, когда восемнадцать часов расстреливали российскую погранзаставу в Таджикистане. Главнокомандующий не подошел к телефону...

Казаннику, однако, повезло. Его соединили. Между ним и президентом состоялся разговор, который (с незначительными вариациями) воспроизводят газеты:

КАЗАННИК: Борис Николаевич, я вас очень прошу: отзовите свои указания.

ЕЛЬЦИН: Нет!

КАЗАННИК: Но я обязан исполнять решение Государственной Думы. Прокуратура не дискутирует, прокуратура не занимается выяснением понятий.

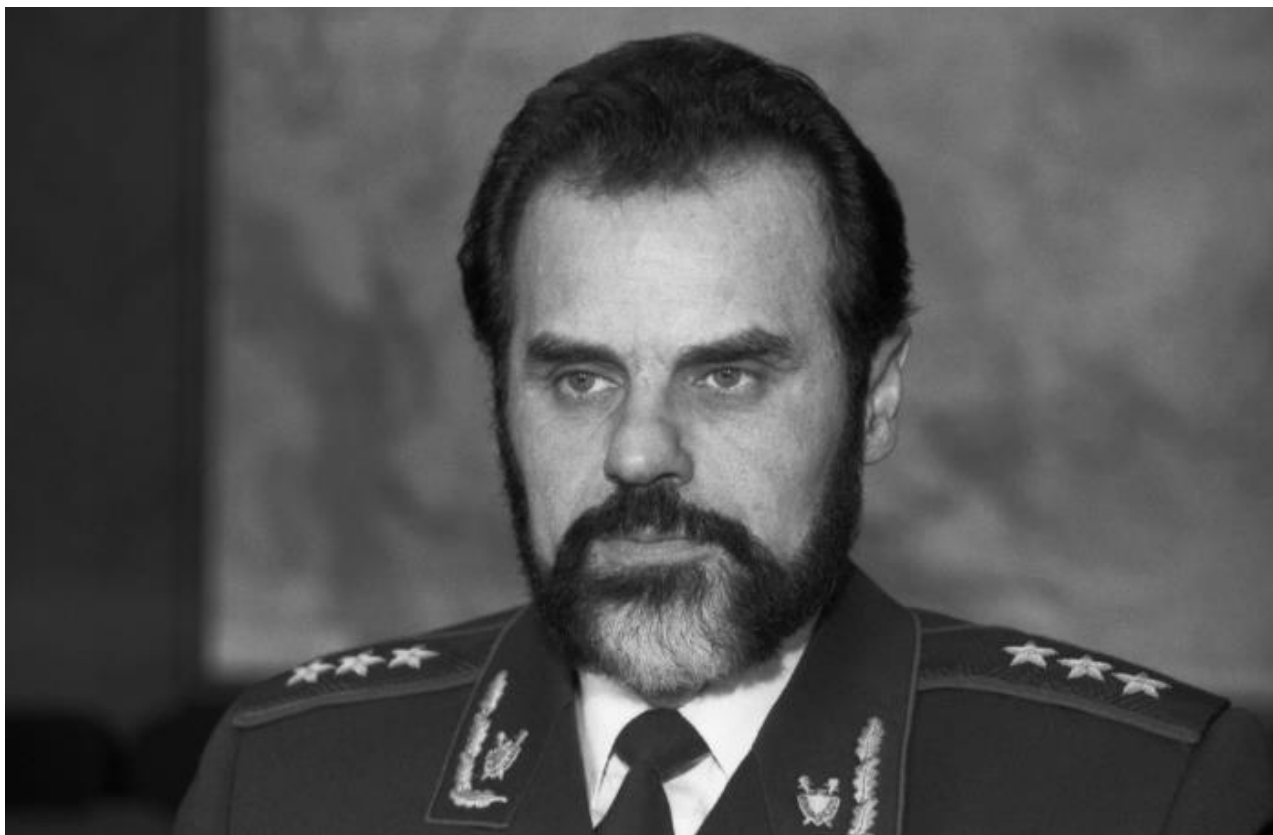
ЕЛЬЦИН: Нет!

КАЗАННИК: Нет выхода из сложившейся ситуации.

ЕЛЬЦИН: Есть!

КАЗАННИК: Тогда примите, пожалуйста, мою отставку.

ЕЛЬЦИН: Нет! Ищите выход.

Алексей Иванович Казанник. Генеральный прокурор Российской Федерации. 1994

Вот он, момент выбора, который бывает у каждого человека и после которого жизнь, как на перекрестке, поворачивает либо в одну, либо в другую сторону. Три года назад перед таким же выбором оказались мы, шесть руководителей Верховного Совета: либо открыто сказать стране о наступлении беззакония, предательстве, подготовке к развалу Союза ССР, либо, забившись в свои кабинеты, продолжать хранить должностное молчание. "Шестерка" сделала один выбор, седьмой - Хасбулатов - другой. Время показало, чей выбор был правильным. Сделал свой выбор и Казанник. После разговора с президентом он подготовил текст письма о своей отставке.

Коллегия прокуратуры, собравшаяся в 16 часов, поддержала действия своего руководителя. На ней было единогласно решено, что прокуратура должна исполнять законы и следить за их исполнением, а осуществлять надзор за Думой и ревизовать ее решения не правомочно. Казанник позвонил в Кремль Батурину и сообщил, что едет к нему с письмом об отставке.

Буквально у машины его перехватил еще один телефонный звонок. Подойти к аппарату потребовал начальник личной охраны президента Александр Коржаков. Минутный разговор начальника охраны с Генеральным прокурором во многом проясняет, кто есть кто в сегодня в Российском государстве:

КОРЖАКОВ: Вы собираетесь ехать с письмом к Батурину, да?

КАЗАННИК: Да.

КОРЖАКОВ: Вот и хорошо. Мы вас здесь все и встретим. Какого там у вас еще выхода нет? Мы поможем вам найти этот выход...

Кто такой начальник охраны, кто его знает? Однако посмотрите, как лихо "загнул салазки" самому Генеральному прокурору! Плачь, русская земля...

Понимая, что его письмо об отставке может быть перехвачено, Казанник изготавливает второй экземпляр, который оставляет у помощника президента Илюшина, взяв с него обещание, что письмо при любых условиях будет вручено президенту утром.

В кабинете Батурина Казанника действительно ждала "теплая встреча". Собрались фактические руководители страны - именно те, кого имеют в виду, говоря о "президентском окружении": Батурин и Сатаров - помощники президента, Ильюшенко - начальник Контрольного управления (ныне - и. о. Генерального прокурора), Ерин - министр внутренних дел, Коржаков - начальник личной охраны президента, Барсуков - комендант Кремля, ряд других лиц. Батурин впоследствии утверждал, что никого не ставил в известность о приезде Казанника. Ну что ж, еще раз подтвердилось наблюдение, что в Кремле приглашений рассылать не надо: на серьезное "мероприятие" и так соберутся все, кому надо, без приглашений.

Обработка строптивного Генерального прокурора затянулась до одиннадцати ночи. "На меня давили, предлагая самые безумные варианты, как не исполнять решение Думы об амнистии, и требуя, чтобы я забрал назад письмо об отставке" - рассказал Казанник корреспонденту "Известий". В конце концов Казанник сделал вид, что "сломался" - согласился направить в Думу письмо о "неясностях" в ее решении об амнистии и забрал конверт с заявлением о своей отставке со стола Батурина. О втором экземпляре заявления они не знали...

26 февраля, суббота

Глубокой ночью, уже после возвращения из Кремля, Казанника вновь поднял зуммер правительственного телефона. Звонил помощник президента Илюшин:

ИЛЮШИН: Говорят, вы забрали заявление от Батурина?

КАЗАННИК: Да.

ИЛЮШИН: Ну так может, и мне придержать свой экземпляр?

Казанник понял, что его обложили и с этой стороны. Не пробиться. И принял единственно возможное решение - сжечь мосты, объявить о своей отставке публично, на пресс-конференции.

Надо, наверное, пояснить, почему отставка Казанника вызвала такое количество эмоций. Конечно же, президентской команде Казанник абсолютно не нужен - в другое время его мгновенно задвинули бы обратно в Омск или куда подальше. Но не сейчас. Меньше всего им хотелось, чтобы он своей скандальной отставкой "засветил ситуацию", продемонстрировал, как все они пытались заблокировать постановление Думы - и не сумели!

И еще одна деталь обращает на себя внимание. Кто-то, помнится, хвалился, что у президента 9 или 10 независимых каналов информации. Вот они, ваши каналы! Когда надо, все перекроют. Даже для Генерального прокурора.

...Поступили утренние газеты. В "Российской газете" - постановление об амнистии, которое, таким образом, вступило в законную силу. В соответствии с распределением обязанностей, заместитель Генерального прокурора Владимир Кравцев принял решение о немедленном, как и предусмотрено в постановлении, освобождении обвиняемых из под стражи. Следователи выехали в Лефортово объявлять постановление под подписку...

Теперь самым важным было продержаться несколько часов до пресс-конференции. В свой кабинет Казанник не заходил. Спецкоммутатор в нем разрывался от звонков, вся кремлевская камарилья желала знать: "Что произошло? Почему обвиняемых выпускают?"

После заявления, оглашенного Казанником на пресс-конференции, наступил настоящий шок. Настолько сильный, что в первых радио и телетрансляциях содержание заявления было передано достаточно объективно. Но затем опомнились и начали перекрывать первоначальную информацию разным мусором - о "коммунистах", которые через амнистию "тащат Россию в кризис", о какой-то "вине" и каких-то "ошибках" самого Казанника.

Помощники президента, Батулин и Сатаров, до сих пор убеждены, что Казанник их "обманул" - создал впечатление, что будет тянуть время, начнет, как договорились, играть с Думой в "глухие телефоны": "Чего это вы там приняли? Я не понял! Ась? Опять не понял..." и т.д. А вместо этого - взял и выпустил "сидельцев" из Лефортова, да еще сам со скандалом подал в отставку. Нехорошо!

Обманывать действительно плохо, некрасиво - так нас учили в детстве. Но урок не всем оказался впрок. И если Генеральному прокурору, чтобы выполнить свой прямой служебный долг, приходится идти на хитрость и обман, то кто в этом виноват? Не вы ли, уважаемые помощники президента?

"Разочаровался в демократах..."

Итак, занавес внезапно повалился и все участники "спектакля" предстали перед публикой в абсолютном неглиже. Как всегда в подобных ситуациях, на подмогу президенту кинулась холуйствующая интеллигенция. В газете "Сегодня" за 5 марта опубликована пространная статья Гавриила Попова, в которой он, неуклюже виляя, пытается убедить читателей, что ничего особенного не произошло, что "это спектакль такой". И батарея чиновников из президентской администрации была выставлена на позор и осмеяние в полном соответствии с творческим замыслом самого президента.

Для меня это "слишком тонко". Но в одном Г.Попов, безусловно, прав - в том, что Ельцин не простит поражения и при первой же возможности отомстит Думе сторицей. Как-то не очень замечилось, что уста президента, пресс-секретарь В.Костиков, заявил для ИТАР-ТАСС: "Президент... не пошел на немедленные жесткие меры с учетом заявленного Государственной Думой намерения действовать в направлении национального согласия". Выходит, вопрос о "немедленных жестких мерах" в отношении Думы, принявшей решение в полном соответствии со своей конституционной компетенцией, стоял-таки на повестке дня? Бывают ли ситуации, аналогичные случившейся, в так называемых "цивилизованных странах"? Конечно, бывают. С одним существенным отличием: чиновники, уличенные в нарушении закона, пачками подаются в отставку и почитают за великое счастье, если дело не дойдет до судебного преследования. Стоит напомнить, что президент США Никсон, навестивший недавно нашу страну, лишился своего поста из-за сущего "пустяка" - ну, установили с его ведома подслушивающее устройство в штаб-квартире конкурирующей партии. Вот делов то! Могу поспорить на что угодно: в нашей державе ни у кого волос не упадет с головы. Скорее наоборот - отблагодарят, повысят по службе: старались люди, не получилось. В следующий раз - получится. В отставку отправили тех, кто стоял на страже закона, кто пытался, как мог, защитить честь державы от очередного позора и унижения в глазах всего мира. Такая у нас сегодня "законность", такое вот "правовое государство"...

И совсем уж последнее. Бесцеремонные западные журналисты, расторопные по части острых вопросов, спросили у Казанника, не жалеет ли он, что в свое время уступил место Ельцину в Верховном Совете СССР? Ответ весьма любопытен: "Нет, сегодня я бы не уступил место Ельцину... Я разочаровался в тех, которые называют себя демократами..."

(7 марта 1994 г.)

ДОКУМЕНТ

ПОСЛЕДНИЕ ОТКРОВЕНИЯ КАЗАННИКА

"...Президентское окружение давило на нас очень сильно. К примеру, сразу после октябрьских событий из администрации президента в прокуратуру пришли рекомендации о том, как нужно провести расследование. Написано там было примерно следующее. Не проводить никаких политических процессов. Следственную бригаду не создавать, а выделить всего пять-шесть следователей. Октябрьские события расследовать за 3-4 дня, предъявить всем обвинения по статьям 102 и 17, то есть за соучастие в убийстве, и передать в военную коллегия по уголовным делам. Процесс должен длиться два-три дня, и всех надобно приговорить к смертной казни. Документы эти были без подписей..."

(Из интервью А.Казанника газете "Комсомольская правда")

«ВЕРЮ В ПОТЕНЦИАЛ СОЗИДАНИЯ...»

Интервью Александру Проханову, главному редактору газеты «Завтра»

А.П: Владимир Борисович, я вас впервые видел так, глаза в глаза, два года назад, 22 июня, когда мы собирались в Останкине. Помню, вход на ВДНХ, толпа, кто-то лезет на фонарь, над нами плещется черно-бело-золотой имперский флаг. Толпа теснится, и вы со мной плечо к плечу. Уже от ВДНХ движется первая волна омонцовцев: щиты, каски. Какое-то напряжение и колебание: что делать? Стоять? Уходить? Я запомнил выражение вашего лица, ваших глаз. Это первое такое знакомство, плотно психологическое...

В тот же день нас лупили дубинками на площади у Рижского вокзала. А спустя два года, в октябре, вас опять били, вы опять прошли сквозь шпицрутены, видели пытки, видели, как избивают политических друзей. Вы сами приняли эту муку, эту драму.

И вот волей обстоятельств вы оказались в Думе рядом с теми, кто требовал вашей головы, вашей смерти, требовал: "распни, распни его!" Вы вынуждены взаимодействовать с такими людьми, как Гайдар, Явлинский, с другими вашими абсолютными политическими противниками, даже ненавистниками.

Я хочу вас спросить: вот это ваше психологическое состояние, какое оно? Вы человек сдержанный, взвешенный, как бы даже закрытый, и я вижу, что и на этот раз вы демонстрируете высокую этику профессионального политика. Но что там под этой оболочкой у вас?

В.И: Ну, во-первых, мне не хотелось бы, что даже в этом первом представлении читателям газеты вы меня как-то героизировали, создавали ложный образ, который не соответствует действительности.

Вообще-то я человек очень мирный, даже несколько бюрократического склада, как, наверное, и подобает быть человеку моей профессии, то есть юристу. Я вовсе не намерен лезть на баррикады, не люблю никаких драк. Считаю, что при добром желании любые проблемы можно решить миром. Но именно в силу вышеназванных причин я в некоторых вопросах стою очень жестко. В вопросах для меня принципиальных.

И один из них - уважение к законам, уважение к Конституции. С этим лозунгом я шел на свои первые выборы - народных депутатов СССР, на которых проиграл. С этим лозунгом я шел на вторые выборы - уже депутатов РСФСР, где избиратели отдали большинство голосов за меня. Именно по этой причине из сторонника Ельцина я превратился в его противника и стал одним из лидеров оппозиции режиму. Именно поэтому я, человек очень мирный, оказался тогда рядом с вами и возглавил колонну, которую стали лупить омоновцы.

Хотя те, кто меня знает давно, могут отметить такую черту моего характера: я не упрямец какой-то, которого ничем не прошибешь. Слушаю, воспринимаю другие точки зрения. Но абсолютно бесполезно добиваться от меня чего бы то ни было насильем...

А.П: И все же сегодня во взаимодействии с Явлинским или Гайдаром ничего, кроме конституционных параграфов у вас в душе не возникает? Я, например, не могу спокойно смотреть на человека, требующего головы моих друзей, повинного в истреблении полутора тысяч моих товарищей...

В.И: Мне ваши чувства понятны. Встречаясь с теми, кто прямо призывал к расстрелу и уничтожению, я испытываю то же самое. Но спрашивается: что же делать? Что мне - где-нибудь найти карабин, смазать его и решать проблемы таким же путем? Сегодня в расколотом, ожесточенном обществе существуют люди противоположных взглядов, несовместимых ценностей, не понимающие друг друга интеллектуально. Что в этой ситуации делать? Либо попытаться возобладать друг над другом, либо, опираясь на последние крохи закона и порядка в нашей стране, все таки уйти от конфронтации. Попытаться пройти в очень узком, но еще существующем сегодня коридоре... Я пытаюсь это делать, как могу. Именно поэтому, хотя мне и очень тяжело было, хотя мне на каждой встрече задавали в той или иной форме этот самый вопрос: "Как вы с ними будете рядом сидеть и сможете ли вы с ними вместе работать?", - я все таки дал согласие участвовать в выборах как по округу, так и по списку. По списку и прошел.

А.П: Наряду с высшей целесообразностью которой оперирует большой политик, существует еще другая позиция - этическая...

В.И: Вот тут я хочу сразу вас прервать: дело не в целесообразности. Это слово не совсем точно определяет мою позицию как человека и как депутата. Я считаю, что если люди мне доверили, проголосовали за меня, они как бы предполагали, что я не окажусь кисейной барышней, пускающей сопли и слюни, и бегущей при первом же выстреле. Они надеялись, полагаю, что я буду заниматься защитой их интересов в любой обстановке, что они могут на меня положиться.

А.П: Может, вы считаете вообще неправомерными рассуждения и переживания такого характера, какие я вам сейчас предложил? Они, может не проявляются

открыто в стенах Думы, но присутствуют в политических кулуарах, в общественном сознании, в моей редакции. Эти вопросы ставятся. Вот подписан акт об амнистии, провозглашен вердикт о примирении, о высшем компромиссе. И, казалось бы, прекрасно: наши товарищи, друзья, братья, сидевшие в казематах, выходят на свободу. Кончаются их муки, оторванность от наших дел, мы приобретаем опять соратников и партнеров. Что может быть выше этого! Но за это, конечно же, нам приходится платить. Компромисс есть компромисс.

Дума за это заплатила очень высокую цену. По существу она прекратила расследование событий и сказала тем, кто стрелял по "Белому дому" из танков: "Черт с вами! Продолжайте жить, мы не станем ворошить это жуткое кровавое белье, потому что нам дороже всего идея компромисса и свобода наших товарищей". Логика понятна.

Но, установив такой компромисс, войдя в такое согласие, учитывались ли, говоря старомодным языком, души тех, кто витает над нами, горе родственников, от чьего имени говорила Дума? Они простили расстрельников и губителей? Вот такой этический момент. Думаете, он стоит того, чтобы о нем говорили, или его нужно отодвинуть куда-то в даль?

В.И: Вы тяжелую и страшную кучу ворошите, Александр Андреевич. И не хотелось, вообще-то говоря, обсуждать это. Но коль уж вопрос поставлен, на него надо отвечать. Проблема, конечно, есть. Но для того, чтобы понять, скажем, весь напруг, в котором оказалась Дума, и все мотивы, все сомнения, которые она так или иначе взвешивала, надо еще кое-что добавить. Вопрос такой: между чем и чем выбирала Дума? Уверен, что мысли и чувства к тем, кто пострадал, она не отбросила, она обратилась мыслью к тем, кто может в самое ближайшее время погибнуть в новом гражданском конфликте. Вот ведь о чем шла речь.

Мы интуитивно чувствуем, что противоречия, которыми живет, болеет общество, не разрешены. Мы вновь сползаем к той черте, где стороны будут мериться силами. В нашей стране без драки, к сожалению, никогда к миру не приходили. И решение Думы - это слабая попытка призвать к миру без драки, когда обе стороны еще не готовы к примирению, когда еще теплы тела расстрелянных, когда еще кровь дымится, когда все нервы наружу и сам шаг примирения психологически дается очень трудно.

Я вот что заметил: по вопросу о прощении членов ГКЧП фактически не было возражений, а там тоже три человека погибли, и по майским событиям никто не спорил, хотя тоже человек погиб. По сентябрьской-октябрьской трагедии и был самый главный спор - слишком свежа кровь.

И сомнения, которыми вы поделились, были и у меня, и у многих других, особенно видя, что те, кто стрелял "Белому дому", не успокоились. Совсем недавно на дипломатическом приеме мне в спину крикнули: "Как, тебя еще не повесили?" Причем интеллигентный человек, отдыхавший в компании друзей, бросил такую фразу...

И тем не менее, я считаю, что этот шаг к миру правильный. Дума не имела морального права не использовать такой шанс. Хотя не знаю, существует ли он реально. Ведь когда одна из сторон хочет драки, примирение невозможно. Драка все равно состоится. Поэтому я голосовал за амнистию, за то, чтобы этот шанс был использован.

В исторической перспективе все эти вопросы еще будут обсуждаться многократно, и истину установят. Все палачи будут названы поименно, и все жертвы тоже. Но не сейчас, не сегодня, когда от этого во многом зависит - будет новая схватка или нет.

Думаю, что здесь мы поступили как мудрый глава семьи, который во имя сегодняшнего мира как бы сознательно отодвинул трудный и необходимый разговор на будущее.

А.П: Скажем так, у нации, как и у семьи, у человека есть три такие компоненты, как воля, разум и совесть. Есть разум, здравый смысл. Будем полагать, что Дума, приняв такое решение продемонстрировала мудрость. Вопрос к совести. Как бы нам не разорить гнездовье, в котором она копится, эту область непрерывного человеческого страдания. Поэтому я и начал наш разговор с этого.

Но я нахожусь под впечатлением недавней речи Президента перед Федеральным Собранием. Мы видим поразительное превращение, претворение одного Ельцина в другого, по крайней мере на словах. Лексика, мысли, которыми он наполнил свое выступление, были прежде знакомы по нашим публикациям в наших газетах. Это отчасти и наши представления, наши идеалы, тенденции, за которые нас хлестали бичами, били по ребрам омовцы. У простого человека, который устал от конфронтации, устал от ненависти, устал вообще, возникает надежда, что это действительно трансформация. Трансформация психологии, трансформация политики. Возможно, это феномен, чудо, когда Савл превратился в Павла, или как в конце тридцатых годов у нас эволюционировал политический режим, скажем, от Сталина-интернационалиста к Сталину-националисту, государственнику...

По существу в ельцинской речи прозвучала идея национального примирения, национального компромисса. Я хотел бы услышать вашу реакцию на эту речь как политика с очень тонким слухом. Я иногда нахожусь в состоянии агрессии, неприязни, и моя агрессивность мешает мне уловить тонкие политические гармонии. Что вы услышали в этом выступлении Ельцина?

В.И: Скажу, во-первых, что никакого нового Ельцина я не увидел. Это был прежний Ельцин: усталый, раздраженный, судя по всему очень нездоровый. На трибуне я видел человека, послушно повторявшего чужие слова. В один момент даже показалось, что он читает иностранный текст: слова знает, а смысла не чувствует, настолько отстраненно он произносил их.

Я не услышал в его речи и призыва к миру, хотя слова о мире были. Но для меня призывы к миру и согласию - это не слова, а позиция лидера. А вот ее-то и не было. Там был набор хитрых фраз, ширмочек, которыми прикрывалась прежняя политика, а точнее - отсутствие какой-бы то ни было политики, отсутствие реального курса.

Я наблюдаю Ельцина довольно давно. Одно время работал вместе с ним как председатель палаты. И теперь я еще раз увидел, что Ельцин - человек одной идеи и одной цели. Эта цель - личная власть. Больше его ничего не волнует. Ради этого он в свое время перекрасился. Думаю, он может перекраситься еще раз, если это понадобится для сохранения власти, - в патриота, националиста, в кого угодно. Не отказываясь от слова "реформы", он выпотрошит эти реформы и наполнит их каким-то другим содержанием, потому что в принципе никакого содержания в них не видит. В ведении главы государства есть 5-6 ключевых вопросов, самые важные вопросы государства, за которые он отвечает. Я в первые полгода работы с ним с ужасом убедился, что он эти вопросы не держит, по сути ни одного важнейшего вопроса государства не ведет. Более того, он допускает, что они растаскиваются в разные стороны разными людьми.

Один из этих вопросов - государственная национальная политика, единство страны. Смотрите, какие дикие шарахания: сначала дал суверенитеты, потом отобрал, сейчас отдает снова. В речи же - призывы к единству. По важнейшему вопросу, за который головой отвечает лидер государства, у него нет ни позиции, ни курса. Он

допускает, что мы идем в тупик, уже собственно зашли, вместе с ним зашли. То же можно сказать и по вопросам обороны, безопасности, внешней политики.

Да какой вопрос ни возьми! Он сдает их в значительно худшем состоянии, чем принял, за исключением одного: вопроса личной власти. Мне кажется, что он закончит свои дни абсолютным диктатором на обломках страны, которую возглавляет. И он уже это чувствует. Именно потому в его выступлении была какая-то затравленность, он вынужден был озвучивать чужие слова, не понимая их значения, но его буквально заставили говорить, потому что так надо.

Сейчас, проглядывая письменный текст послания, я вижу в нем очень тревожные мотивы. Например, что критерием правовой оценки должна стать не норма закона, а некие "демократические ценности". Вот это место: "Борьба интересов характерна для любого свободного общества, но она плодотворна, пока ведется в системе демократических ценностей. Это необходимое ограничение и оно должно стать критерием правовой оценки любого политика, политической организации и любого государственного института".

Другими словами, некие "демократические ценности" ставятся выше права, выше закона. По своей сути это все та же идея "революционная законность - высшая целесообразность", только в новом варианте. Она, эта идея, - залог будущих репрессий, в которые страна будет погружена, если нынешние политики останутся у власти. Идеологическую базу под репрессии они уже подвели: защита "демократических ценностей".

А.П.: Все время витает в воздухе идея о гражданском согласии, гражданском примирении, гражданском мире, как единственной альтернативы гражданской войне, хаосу. Конечно, это чрезвычайно важная идея, может быть, важнее ее ничего нет для человечества в целом и для России в частности. Я все время сам ищу как бы пути для установления хотя бы правил вражды. Вражда и соперничество тоже ведь должны протекать по каким-то правилам, каким-то нормам, с какими-то ограничениями, чтобы не принимали тотальный, всеразрушающий характер.

Давайте разберемся, когда становится возможным гражданский мир в обществе, пережившем гражданский раскол, гражданскую трагедию. Например, послевоенная Испания. Я был в Испании в последние месяцы царствования Франко. После своего ухода он действительно оставил страну в состоянии гражданского мира, согласия, когда в одну огромную могилу ссыпал и кости своих фалангистов, и кости красных революционеров, водрузил эту стеллу примирения. Испанцы протянули друг другу руки - я видел это. Нет, братания не было, но были встречи ветеранов той гражданской войны, когда они сидели и пили вместе одно и то же красное вино.

По-видимому, гражданский мир возможен после того, как кризис и беда пройдут определенные стадии, достигнут высшей своей точки, как бы зачухнут, израсходуются. Период благоденствия наступает тогда, когда победители перестают волноваться за свой статус, а побежденные забывают раны и оскорбления. Они протягивают друг другу руки, и возникает идея братства.

Или же второй вариант гражданского мира. Это пример нашей страны, когда в 1941-1942 годах общество было страшно расколото и растерзано, народ не принимал большевистскую власть, изнасиловавшую страну в тридцатые годы, истребившую его элиту, коллективизировавшую деревню. Но при внешней угрозе нация забыла внутренние обиды и консолидировалась вокруг власти, вокруг вождя.

Наше современное общество - это форма этих двух казусов, этих двух примеров. Закончился ли кризис сам по себе? Возможно ли гражданское примирение во время сечи? Является ли внешний противник консолидирующим началом? Или это внешняя сила, внешний враг перенесен в центр нашей страны и сам по себе уже деструктивная сила? Можно ли консолидироваться вокруг силы, постоянно

раскалывающей общество? Возможны ли вообще гражданский мир и гражданское согласие в сегодняшний кризисный час?

В.И: Думаю, согласие возможно, но причина, побуждающая к нему, не вне, а внутри нас. Внутри каждого человека, внутри каждого общества находятся незримые весы, на одной чаше которых - голый эгоизм, а на другой - стремление к согласию. Так вот, наше общество оказалось в какой-то мере, к удивлению, значительно к более эгоистическим в достижении своих целей, чем многие другие общества и цивилизации, если хотите, более грубым, более прямолинейным, более допускающим в качестве средства политики страдания человека, его ограбление, унижение, насилие, смерть. Эти весы пока еще не пришли даже в равновесие.

К этому надо добавить политическую детренированность социального организма, долгое время существовавшего со смазанными, зажатыми противоречиями, в результате чего люди не научились, не умеют законными методами отстаивать свои интересы. Многие сегодня готовы бороться, но не умеют, не знают как. Нет привычки к цивилизованным коллективным формам защиты своих интересов.

Слова о коллективизме нашего общества оказались мифом, мы скорее общинники, чем коллективисты. Плюс к этому какая-то азиатская невосприимчивость к страданиям другого человека, нежелание на них смотреть и воспринимать как свои. Ну расстреляли - и ладно, меня как-нибудь обойдет эта чаша. Вот эта позиция довлеет. К сожалению, у нас люди начинают действовать не тогда, когда надо, а когда уже нельзя не действовать, когда край подошел.

Я не верю в скорое достижение гражданского мира, но шаг к миру, сделанный Думой, считаю необходимым. Политику согласия нельзя ни в коем случае бросить, ее надо формировать, наращивать, предлагать какие-то новые инструменты общения, новые способы снятия противоречий. И вижу, насколько мало все зависит от слабого и неавторитетного пока еще парламента, как мало он может сделать, насколько сильны противодействующие ему силы и насколько велико еще желание достичь своих целей насилием. К этому, мне кажется, сегодня готовятся многие.

А.П: А как насчет этой сентиментальности некоторых наших общих друзей, в основном гуманитариев, из самых лучших христианских убеждений, призывающих к гражданскому миру и согласию, верящих в возможность его на сегодняшней стадии кризисов? Очень часто повторяется тезис как той, так и другой стороной, что лимит для революций в России исчерпан, что нельзя допустить новых революций.

На наших глазах происходят по крайней мере четыре страшные революции, запущенные демократами. Причем они не завершены, они в разгаре.

Первое - геополитическая революция, или геополитическая катастрофа, разметавшая наш континент, наш материк - Советский Союз. Эта революция территорий, пространств, дробящихся на фрагменты и осколки, не завершена. Все это движется в глубь России, в глубь Сибири, Поволжья.

Вторая - социальная, когда в кратчайшие исторические сроки усилиями конструктивистов создается новый класс там, где его раньше не было, причем создается он на фоне разрушения всей социальной среды, за счет этой среды. Специально в эту среду внедряется фантом катастрофы: раздробить, сломать и на ее осколках создать новую классовую структуру.

Третья революция - это создание нового типа экономики. Для того, чтобы запустить эту так называемую рыночную экономику, рыночную инфраструктуру, превращается в ничто огромный экономический массив. Социальная и экономическая машина, бывшая, по-видимому, по величине второй в мире, охватывавшая в своей деятельности колоссальные ресурсы, колоссальный интеллектуальный потенциал,

превращается в ничто, дробится, и на ее осколках создаются жалкие примитивные эскизы, тени могучих, переживающих взлет экономик Запада.

Четвертая революция - культурная, когда все национальные стереотипы, установки, архетипы, ценности, психологические мотивации подвергнуты страшной атаке, и на их месте строится совершенно другая психология, другая иерархия ценностей.

Мы имеем дело с колоссальным не эволюционным, а именно революционным процессом. Демократы хотят довести его до конца, и на этом фоне раздаются такие сентиментальные голоса: "Нет - революции, нет - гражданской войне, гражданское согласие и мир!"

Это ли не лицемерие? Может, недомыслие как со стороны наших товарищей, так и тех, кто прикрывает свои революционные намерения вот этой лексикой? Может, нам надо быть реалистами и готовиться к действиям в условиях этих четырех страшных, запущенных противниками революций?

В.И: Думаю, надо реализовать две стратегии. Во-первых, вы правы: необходимо противостоять действиям по разрушению самих основ материальной и духовной жизни общества. Но я спросил бы вас: если нашлись один или несколько человек, которые смогли так гениально задействовать потенциал разрушения, что копился в обществе, почему не может найтись группа людей, которая также гениально задействует волю людей к созиданию? Почему исключен такой путь? Почему это не может произойти?

Я не разделяю слюняйские щебетания о том, что все хорошо, что ничего не произойдет. В какой-то мере это часть идеологического прикрытия нынешней наглой политики, политики свершившихся фактов. Сначала: "У нас не может быть ничего подобного", а через некоторое время: "Да, совершилось, надо принимать это как факт". Или: "Мы - за социальное партнерство", а через некоторое время: "Извините, у нас расслоение произошло". Есть такая политика и есть идеологи, обеспечивающие такую политику. Я отлично вижу всю меру их цинизма и демагогии. Но я убежден, что в обществе существует и громадный потенциал созидания, здравого смысла. Пока еще нет людей, нет структур, нет какого-то центра, чтобы притянуть к себе этот потенциал созидания. Если все это случится, может быть реализована очень мощная, очень эффективная программа созидания. Она позволит обществу сделать шаг вперед и не ценой громадных издержек, которыми идут нынешние реформаторы.

А.П: Существуют достаточно апокалипсические представления о том, что бывшее советское общество должно разрушиться до основания, до нуля - таков, мол, итог демократического правления России. Можно пытаться уменьшить скорость этого падения, перехватить руль у безумного пилота, когда самолет вошел уже в штопор, можно пристегнуть ремни, чтобы при ударе меньше людей разбилось. Но ведь контрпроект, связанного с осуществлением новой цивилизации, у нас еще нет. Есть какие-то микросхемы. Поэтому многие считают, что нам предстоят впереди новые катастрофы.

В.И: Вот с этим я не соглашусь. Да, наше общество во многом исковеркано, изуродовано неумелыми, идеологизированными социальными прожектерами. Но мне кажется, чтобы возродиться, вовсе не надо разваливаться до конца, точнее - я убежден, что это не так. Встречаясь с людьми, особенно во время последней избирательной кампании, я увидел в них огромный потенциал здравого смысла. Ведь как бы ни издевались над этим, мы - одно из самых образованных обществ сегодня, живущее несоразмерно своим интеллектуальным и духовным потенциалам. Я совершенно не верю, что с полного разрушения можно начать что-

то стоящее. Наоборот, чем дальше продвигается разрушение, тем слабее силы, которые могут создать что-то новое в обществе.

На прошедших выборах в моем округе за меня проголосовали 15 процентов избирателей. Мой конкурент, который был избран, набрал 17 процентов. И когда я слышу упреки, что меня поддерживает так мало людей, отвечаю: мне больше не надо. Я счастлив тем, что 15 процентов людей меня понимают и разделяют мои позиции. Я не ожидал, что их так много.

Думаю, если есть хотя бы какой-то минимум людей, обладающих здравым смыслом и не разменявших совесть, не желающих строить свое благополучие на несчастье другого, это общество не погибло, в нем есть потенциал для возрождения, и рано или поздно он будет задействован.

А.П: В наших оппозиционных кругах мы по существу знаем всех людей персонально, их сильные, слабые стороны, знаем какие у нас коалиции, как они складывались, как распадались. Мне хотелось бы узнать ваше мнение, что сегодня представляет собой оппозиционное движение, этот бульон, очень осложнившийся после октября, когда от ельцинского режима отслоились некоторые силы, появились некоторые фракции, новые лидеры. Кто-то по-видимому ушел и от нас. Ваши ощущения от оппозиционного процесса?

В.И: У меня ощущение, что в политике работает как бы сепараторная машина, проверяющая каждого лидера: его величину, его способность возглавить людей и повести за собой. Одно время казалось, что таким лидером может быть Ельцин. Его действительно подняли на самую большую высоту. А сегодня уже у многих глаза открылись на сей счет. Даже те, кто идет за Ельциным, думаю, уже иллюзий никаких не питает. Просто это их как бы прагматическая позиция.

Кто будет национальным лидером? Сегодня наиболее яркая личность - Жириновский, как это ни странно и как бы не хотелось, быть может, некоторым, чтобы эта фамилия называлась. Ведь лидер - это сочетание очень многих факторов. Прежде всего это огромный внутренний потенциал лидерства - то, что у Жириновского безусловно есть. Но вот, с моей точки зрения, у него все таки нет социальной программы. Это человек, идущий к власти, пожалуй, еще более откровенно и грубо, чем это делал в свое время Ельцин. Думаю, время такого лидера уже прошло, сегодня страна уже переросла такого лидера. Она его не примет или примет в состоянии крайней разрухи и истощения, когда просто согласится: ну пусть еще один изнасилует, уже все равно.

У меня были, честно говоря, надежды, что прошедшие выборы дадут какую-то новую поросль политиков, появятся новые лица, интересные фигуры, люди с какими-то свежими идеями. Как бы новая политическая ярмарка откроется. Будет что сравнивать, выбирать. И на этой ярмарке страна, наконец, присмотрит себе нового достойного лидера. К сожалению, этого не произошло, более того, я не вижу среди нынешних политиков - и в оппозиции, и на противоположной стороне - фигур, на это претендующих.

Безусловно, потенциал национального лидерства есть у Сергея Бабурина, как бы его не поливали грязью, но он, пожалуй, еще слишком молод для такой тяжелой роли. Через несколько лет, он, очевидно, выйдет на тот уровень, когда всерьез сможет претендовать на эту роль. А вот среди политиков среднего и старшего поколения я таких людей не вижу.

Не знаю, какой еще тур сепарации потребуется, чтобы такой человек появился, но убежден, что пока этого не произойдет, нового шага вперед не будет. Мы так и будем топтаться на месте, перебирая одну и ту же колоду политиков, проклиная их

за неумелость, безголовость, менять одних депутатов на других, одних премьеров на других и не делать шага вперед.

А.П: А вы не допускаете, что после указа об амнистии вышедшие на свободу люди из "Лефортово" будут в другом качестве? Некоторые из них выйдут очень уставшими и, по-видимому, уйдут из политики на какое-то время, другие вырвутся опаленными и расстрелом "Белого дома", и тюрьмой, выйдут с харизмой политической. Возникнет новый оппозиционный центр - не только вокруг Жириновского, но вокруг еще кого-то. Вы не допускаете этой мысли?

В.И: Не только не допускаю, но уверен, что так и случится. Я не питаю иллюзий в отношении людей, оказавшихся в "Лефортово". Если бы они были действительно политиками и национальными лидерами, они оказались бы не там, а в Кремле. Они имели такую возможность, но ее не использовали, не смогли использовать. И большей цены им история уже не даст.

А.П: Сегодня я был шокирован известием, поступившем из достаточных компетентных кругов, что приказ о введении чрезвычайного положения уже готов, отшлифован и разослан по гарнизонам, что он может быть введен в любое время. Его не назовут указом о чрезвычайном или военном положении, он будет иметь какую-то другую аббревиатуру. В результате этого указа под видом борьбы с организованной преступностью и экономическим хаосом опять предпримут мощнейший прессинг на оппозицию. Вы что-нибудь знаете об этом указе? Поставлю вопрос несколько иначе, корректнее. Вы допускаете, что после октября прошлого года в конституционный процесс, которому вы привержены, может вновь ворваться некая секира? Готовы ли вы к этому?

В.И: Действительно, я предпочел бы обсуждать этот вопрос в терминах вероятности, потому что как юрист я не люблю относиться к предположениям как к свершившимся фактам. Думаю, нынешний режим, раз он уже встал на путь насилия, пойдет по этому пути и дальше. Я предсказывал это, еще когда Ельцин издал указ о запрещении Фронта национального спасения, признанный неконституционным. Именно тогда Ельцин заявил, что больше в Конституционный Суд не обратится - типичная позиция барина, которому не услужили, как ему хотелось.

Я тогда писал, что мы стали на дорогу репрессий. Если незаконные репрессии начались в отношении организаций, дальше не будет никаких пределов и ограничений. Через полгода это предсказание оправдалось. Удар был уже обрушен и на людей, и на конституционную власть, и на органы представительной власти на местах.

Сегодня у нас фактически полудиктатура, от полной ее отделяет только одно - отсутствие антиконституционных репрессий в отношении конкретных людей из оппозиции, журналистов. Но рано или поздно режим либо перейдет к этим репрессиям, либо его повалят - одно из двух. Поэтому сама логика государственного переворота ведет Ельцина и его сторонников по пути репрессий. В какой форме это будет, каким образом все это будет прикрываться - дело уже десятое.

Думаю, что в ситуации, в какой сегодня оказалась страна, вообще не обойтись без авторитарной власти. Мы, к сожалению, достигли такой фазы разрушения общества, что нормальные, конституционные формы руководства уже неадекватны, они с ситуацией не справятся. Вопрос только в том, кто будет стоять во главе режима и в каких формах он будет осуществляться. Либо все-таки на основе пусть временного, но закона, ограничивающего этот режим, либо на основе ничем не ограниченной

личной диктатуры, которая сама определяет врагов, меру наказания и сама приводит приговор в исполнение.

Речь идет не о продолжении реформ, как говорит президент. То, что реформы зашли в тупик, думаю, для 90 процентов населения очевидно. Речь о том, в какой форме "выходить" из этой ситуации: в форме грубого, открытого, наглого тоталитаризма, либо все-таки несколько помазанного конституционными формами.

Повторюсь: если бы у людей был выбор. Допустим, цивилизованный лидер и поддерживающая его партия с конструктивной программой и лидер, прогоревший по всем статьям, - это одна ситуация. И другая - когда у нас ничего подобного нет. Вот эта безысходность может привести к тому, что вновь включится машина политической сепарации, но в очень грубой, варварской форме. Может, вообще будет открытый бунт, с кровью. Не дай, конечно, Бог. Мы подходим к тому моменту, когда нарыв будет лопаться. И что итогом будет жесткое управление страной - это очевидно. Вопрос в том, чьими руками: руками этой скомпрометировавшей себя банды или какими-то другими, более чистыми руками...

А.П: Логика нашей с вами беседы печальна. Ведь мы пришли к выводу, что единственная форма гражданского мира в России - диктатура...

В.И: Понимаете, иногда мы оперируем готовыми понятиями, не делая поправку на особенности России. Говорим "диктатура", и вот уже и фашистская, и сталинская, и ограничения демократии в период военного положения - все это попадает под это понятие. Точно так же, скажем, нельзя считать диктатурой режим Брежнева.

Мы должны найти какую-то собственную, российскую модель управления, где существовали бы до определенных размеров развитые формы и народного представительства, и свободы слова, и других демократических институтов. Но существовали бы и совершенно отчетливые ограничения, не позволяющие обществу пойти вразнос, как это произошло сегодня. Думаю, к такому варианту мы придем. И вопрос не в том, диктатура это или нет, а в том, какую цену мы заплатим, пока нащупаем свою собственную неповторимую форму, не скопированную с Запада и в то же время не воспроизводящую махровые формы тоталитаризма, пройденные нами.

А.П: В России была такая традиционная форма. Она называлась монархией. Она не была западного образца. Это как бы царство, помазание, с ограничением этой монархии через божественный авторитет, через христианскую мораль. Сейчас возникает такой экзотический проект возвращения в Россию монархии. И разные фрагменты общества по-разному это обсуждают.

Знаю, что демократы, скажем, не прочь установить регентство Ельцина и пригласить на русский престол уже известного нам мальчика, которого время от времени к нам возят, и он так мило стоит перед русскими иконами. Это один вариант монархии. И тогда этому человеку делегируется как бы право централизма, право диктатуры. Но русские, исходя из своей православной монархической традиции, приняли бы этот диктат. Другие рассматривают возвращение монархии в Россию через созыв некоего всероссийского великого Собора, избрания новой династии.

Как вы относитесь к этому монархическому проекту?

В.И: Вы коснулись, быть может, самой интимной сферы воссоздания в стране легитимной власти, лучше даже сказать - порождения и возрождения ее. Но обратили ли вы внимание на такую колоритную деталь? Буквально на днях был опубликован указ о президентском штандарте. Многие отнеслись иронически. Газеты откликнулись заголовками: "Ну наконец-то!" Один депутат в кулуарах назвал

Ельцина "штандартенфюрером". А между тем эта деталь свидетельствует, что внутренняя эволюция режима идет куда-то в эту сторону - формирования монархического режима со всей сопутствующей атрибутикой.

На мой взгляд, приглашение зарубежного монарха, особенно того, которого мы видели, уж больно нелепо. Он явно не потянет на наши российские дела, которые даже не очень понимает. С моей точки зрения, водораздел между республикой и монархией проходит вовсе не по этой внешней атрибутике. Взвешивая сегодня различные формы власти, я прихожу к выводу, что для России оптимальным является не "всенародно избранный" глава государства, а избранный собором, как бы представительным органом руководителей страны, в достаточной степени защищенный от произвола, поднятый высоко над депутатским морем.

Для России всенародные выборы - это гарантия нестабильности, постоянная опасность того, что на престоле великой державы окажется очередной Гришка Отрепьев. Я питаю надежду, что мы придем к какой-то схеме, когда руководитель страны будет избираться или парламентом, или надпарламентской формой, объединяющей центральную власть и парламент регионов. И эта идея, кстати говоря, очень активно обсуждалась и готовилась нами в последние месяцы существования Верховного Совета. Думаю, что это очень напугало Ельцина. Он почувствовал, что идея имеет серьезные шансы быть реализованной.

Считаю, что в таком варианте вполне могут быть задействованы и многие другие традиционные, внутренне присущие России институты государственности. Называть их монархическими или не называть - дело вкуса. Можно назвать главу государства президентом, можно - царем, императором. Название - это такой момент, по которому можно договориться. Важно сформировать ту коллегию, тот собор, который сможет избрать главу государства.

(11 марта 1994 г.)

ОБЕД С ДИРЕКТОРАМИ

Закуска

Когда будет принят бюджет? Когда вы, наконец, разберетесь с налогами? Когда повысят минимальный заработок, минимальную пенсию? Думает ли государство рассчитываться по своим долгам? Знают ли депутаты, что сегодня большинство населения - за чертой выживания? Будет ли принят закон о борьбе с коррупцией? Только на встречах, лицом к лицу с избирателями, понимаешь всю тяжесть и остроту проблем, которыми болеет сегодня Россия...

Вот и на обеде с представителями директорского корпуса разговор вращался вокруг этих же "многократно проклятых", но от этого никуда не девшихся вопросов. Что на них ответить? Что по нынешней Конституции Государственная Дума фактически безвластна? Что практически все вопросы внутренней и внешней политики решаются в президентском окружении, ставящем и правительство, и депутатов перед лицом "свершившихся фактов"?

Воспользовавшись возможностью "ухватить за пуговицу" заезжего столичного гостя, директора по очереди изливали болести и горести своих коллективов. Они типичны: непомерные налоги, вал неплатежей, разрыв хозяйственных связей с "ближним" и "дальним" зарубежьем. Потеряв надежду получить достойную оплату на своем предприятии, люди уходят в коммерческие палатки, в теневые структуры. Распадаются уникальные коллективы... Наиболее тяжелый, несправедливый удар

пришелся по наукоемким, высокотехнологическим предприятиям. Неужели "наверху" не понимают, что еще немного - и страна останется без науки, без промышленности, без обороны?..

Естественно, речь зашла о послании президента и недавнем расширенном заседании правительства. Обычно сдержанные, осторожные в оценках руководители были на этот раз прямолинейны, резали "правду матку": мы таких речей наслушались и пять, и десять лет назад. Слов куча, а программы нет. Неужели в правительстве не видят, не понимают, что экономика - на краю? Неужели там никто не в состоянии выработать и предложить реалистический план действий? Как раз подали суп.

Первое

Мне пришлось взять слово и возразить: как это нет программы? Есть, и очень четкая. Вы приглядитесь повнимательнее.

Во-первых, очень четко сказано, что первый, ваучерный, этап приватизации закончен. Предназначенную им роль "блестящего шарика" ваучеры сыграли. Зачарованные игрой "шарика", простодушные обыватели не заметили, как ловкие ребята обшарили и очистили им карманы. Точнее, не им - государству. Но в том то и дело, что многие социальные блага, которыми привычно пользовались вышеупомянутые граждане, имели источником общественные фонды потребления - сиречь государственный карман. Теперь карман обмелел, опустел, а обманутым приносят "искренние извинения".

Во-вторых, открыто говорится, что пора по-настоящему запустить процедуру банкротств, выбросить на рынок ценных бумаг долговые обязательства, закладные. Известно, что результатами первого этапа приватизации "реформаторы" недовольны. Слишком большой процент собственности перешел в руки трудовых коллективов, что, по их мнению, неэффективно. Второй этап передела собственности позволит избавиться от обязательств перед трудовыми коллективами и мелкими вкладчиками - владельцами ваучеров. Дивидендов ждете? Эка, разбежались! Плохо вы управляли своей собственностью - ассоциацией, товариществом, фондом. Ваше предприятие обанкротилось! Его продали по дешевке с торгов и новый хозяин не желает знать никаких "мелких акционеров". Все, как по нотам: крупные акулы слопали "мелкую рыбешку".

Свой механизм банкротств подготовлен и для селян: кредитование под залог земли и собственности в ипотечном банке. Если по осени не смог рассчитаться (что при нынешней ценовой политике вполне вероятно) - конец "самостоятельному хозяину". Не желая дожидаться, пока сработает экономическая удавка, ретивые "реформаторы" (типа П.Филиппова) предлагают решить проблему административным путем - в принудительном порядке ликвидировать акционерные общества, оставшиеся колхозы и поделить их собственность. Что ж, к административному зуду нам не привыкать. Нетрудно предвидеть и результат - землю, скот, машинотракторный парк (который создавался отнюдь не под мелкого хозяина) через некоторое время перекупит все тот же "крупный собственник" - кулак, помещик, латифундист - называйте, как хотите. А бывший "вольный землепашец" пойдет к нему в качестве батрака.

Как видите, и в промышленности, и в аграрном комплексе разворачивается один и тот же ключевой процесс: вытеснение мелкого собственника крупным капиталом. Отсюда третий пункт экономической программы: эффективный инвестор. Нужен "денежный мешок", который остановит проедание основных фондов и вытащит предприятие из долговой ямы. Откуда он возьмется? Станный вопрос. Неужели не видно, что, наряду с общим обнищанием, гигантские финансовые ресурсы накопили

банки, страховые конторы, посреднические торговцы, полукриминальные и криминальные структуры. Правительство широко распахнет двери перед иностранными предпринимателями: при нынешнем курсе рубля к доллару и при скромных капиталах можно стать в России воротилой, крупным магнатом. Хотя серьезные предприниматели в Россию не торопятся, зато мелкого жулья - навалом, все гостиницы забиты.

Здесь как раз принесли второе - импортные куриные окорочка с отечественной картошкой. Вкусно.

Второе

Между тем, директоров "взорвало": - Да где вы видели этого "эффективного инвестора", где? Неужели вы думаете, что вчерашний лавочник сможет управлять оборонным предприятием?

- А он и не будет управлять сам. Его дело - деньги вложить. Вместе с предприятием купит и управляющего. Понравится - вас пригласит, не понравится - выгонит вон.

- Но в стране же нет денег! Что даст переход предприятия в частные руки, если экономическая ситуация останется прежней - долги, неплатежи?

- Для вас - денег нет, а для них - найдутся. Вот увидите, как только предприятие перейдет в частные руки, правительство немедленно откроет ему "кислород". Даст кредиты, не боясь никакой инфляции, начнет эмиссию, получит обещанные займы на Западе... Полумертвая экономика заживет, задышит. И это "чудо" будет подано как великое "достижение реформ".

- Но при такой стратегии неизбежны крупные издержки! Страна может потерять всю высокоразвитую промышленность, оборону, науку. Скатится в "третий мир"...

- Ваша "беда", дорогие директора, что вас слишком долго приучали думать не только за себя, но и за государство, за державу. В рыночной экономике это не принято, в ней каждый думает "за себя". Неужели вы еще не поняли, что президент и правительство поддерживают и будут поддерживать только частный "пятак" экономики. Все остальное - в том числе науку, образование, культуру - они готовы списать по графе "неизбежные издержки".

- В том числе и нас, директорский корпус?

- А чем вы лучше? Не исключаю, впрочем, что у "реформаторов" хватит ума придумать какие-нибудь меры социальной защиты для бывших директоров. Ведь у иных немалые "заслуги" перед реформой: как только появилась такая возможность, кинулись на внешний рынок спускать сырье, цветные металлы, оставив свои предприятия без запасов, без стратегической перспективы. Купились за пакет "бесплатных" акций, которые сегодня превращаются в прах вместе с предприятием-банкротом. Держали, как могли, социальную ситуацию на своих заводах, выплачивая людям минимальную заработную плату и гася обещаниями ропот недовольства.

Теперь все это не нужно. Мавр сделал свое дело, мавр должен уйти. Некоторых, я полагаю, пригреют - возьмут управляющими, дадут кредит, позволят стать "настоящими" собственниками. А основной массе придется возвращаться назад - к станку, кульману, за баранку автомобиля. А то и стать за прилавок "презренного" коммерческого ларька.

Вот, кстати, и кофе подали.

Десерт

Тут директоров по второму разу "взорвало".

- А где же были вы, депутаты? Почему допустили грабительские "реформы"? Почему не обратились к нам, не подняли трудовые коллективы? Как могли допустить, что сегодня страна - на грани гражданской войны?

- Не хотелось бы мне отвечать на эти вопросы, но придется. А где были вы, уважаемые директора, когда страна только начинала вползать в беззаконие, когда российское руководство, нарушая все и всяческие законы, разваливало союзный народнохозяйственный комплекс? Аплодировали "решительным шагам"? Торопились оформить переход в российскую юрисдикцию, чтобы получить льготный 32-процентный налог на прибыль? Как отреагировали вы на чубайсовскую "приватизацию-прихватизацию"? Занялись дележом пятипроцентного пакета акций? Поторопились назначить себе миллионные оклады, окутав их "коммерческой тайной"? Где были вы, когда на ваших глазах распинали Верховный Совет, разгоняли местные органы власти по всей вертикали? Обращений не было? Были обращения! Почему вы их не услышали, не возмутились, не подняли волну протеста против вопиющего нарушения Конституции? Нет, промолчали... А кое-кто тогда сказал: "Так им и надо".

Не могу и не хочу снимать вины и с депутатского корпуса: своим непрофессионализмом, бесхребетностью, бесконечными уступками перед нарушителями законов депутаты в немалой степени подготовили наступление кризиса. Но будем объективны: в том, что сегодня страна на грани катастрофы, есть и ваш немалый вклад, директора.

- Что же нам теперь делать? Выводить людей на улицы? Поднимать бунт?

- Не надо дергаться. Давайте трезво оценим ситуацию. Сегодня, я думаю, очевидно, что ельцинская реформа зашла в глухой непролазный тупик. Из него возможны два разных, можно даже сказать противоположных, выхода.

Один - согласиться с тем, что большая и наиболее тяжелая часть пути уже позади, что в конце туннеля "виден свет". Резко ускорить процессы приватизации, привести в действие процедуру банкротства. Еще более ограничить государственное руководство и полностью развязать частную инициативу. Другими словами, как можно скорее пройти ниспадающую кривую падения и выйти на пологую кривую подъема.

Второй вариант - признать, что фундамент "реформ" был заложен неправильно, что их издержки давно превысили допустимый предел. Поэтому придется вернуться назад и во многом начать с начала. Заморозить цены и заработную плату. Вернуть на какой-то срок монополию государственной внешней торговли (или взять ее под жесточайший контроль). Возродить госзаказ по значительному кругу товаров и продукции производственно-технического назначения. Ввести драконовские налоги на предметы роскоши и любые непроизводительные траты. Но одновременно - гарантировать каждому прожиточный минимум и тот уровень социальной защиты, который позволяет выжить в сложившихся критических условиях.

Область рыночных отношений при таком подходе неизбежно "сожмется", сократится до минимума. Но совсем не исчезнет. И с этого маленького "пяточка" можно будет со временем вновь стартовать в рыночную реформу, но более продуманно и осторожно, не допуская резких деформаций и катастрофического падения жизненного уровня.

Выбор варианта зависит от объективной оценки ситуации: достигли издержки предела или нет, потерпит народ еще какое-то время или его терпение на исходе. Запустились, наконец, моторы новой экономической системы или это очередной блеф, обман. Я заведомо оставляю этот выбор открытым, не настраиваю вас ни на тот, ни на другой вариант. Давайте подумаем над ними вместе: вы - "капитаны индустрии" и я - "слуга народа". Но на этот раз нельзя ошибиться. Слишком дорого будет стоить ошибка.

- Счет подан, господа!
В конце, как всегда, принесли счет.

(13 марта 1994 г.)

БОЛЬШЕ ТРЕХ НЕ СОБИРАТЬСЯ

"Бабай" не пришел

Всю прошлую неделю серьезные дяди и тети из парламента, правительства и президентских структур, газет, телевидения и радио играли в занимательную игру для дошкольников и младших школьников под названием "Бабай". Да-да, тот самый "Бабай", которым пугают непослушных детей: "Вот придет Бабай! Уже идет! Заглянул..."

"Бабай", то есть очередной госпереворот, так и не пришел, хотя газеты и телевидение наперебой уверяют, что "почти заглянул".

Первотолчком для этой милой детской игры послужил документ под названием "версия № 1", обвинивший ряд высокопоставленных должностных лиц - О.Сосковца, Ю.Лужкова, М.Колесникова, М.Полторанина и других - не более и не менее, как в подготовке к захвату власти. Яко бы и пленка с телеобращением к стране уже готова. И "Останкино" безо всяких выстрелов было готово сдать путчистам...

Несмотря на явные признаки фальсификации, несмотря на то, что о "версии № 1" было заранее известно службе контрразведки, хорошо прожаренная "утка" резво вспорхнула и полетела по страницам газет, по экранам телевидения. Обвал слухов, догадок, комментариев. Уклончивые, туманные "опровержения" высоких должностных лиц, оставляющих в конце намеренно-многозначительные многоточия...

Зачем все это? Склонен согласиться с теми, кто считает, что цель и смысл провокации - взвинтить эмоции, максимально накалить и дестабилизировать обстановку в обществе. Представить дело так, будто бы страна - накануне очередного кризиса власти, попытки свержения президента и захвата его полномочий.

И кем же? Этот простой и очевидный вопрос тут же обнаруживает ослиные уши провокации. Ибо надрывающаяся в крике пресса указывает по меньшей мере десяток адресов: вышеуказанных должностных лиц (их список имеет тенденцию к расширению), коммунистов, жириновцев, фашистов, "боевиков из Белого дома", баркашовцев, националистов, организованную преступность, "обычных" уголовников... ну и, конечно, ждущую своего часа оппозицию в Государственной Думе.

Право же, это слишком сложно, чтобы быть правдой. Вся эта ахинея с "заговором" не заслуживала бы даже упоминания, если бы она не прикрывала действительно серьезные вещи. Слова В.Шумейко относительно возможности введения в стране в ближайшее время "чрезвычайного положения" не были случайно оброненной фразой. Этот вопрос всерьез прорабатывается на закрытых заседаниях в Совете Федерации. Предлогом для введения чрезвычайного положения может быть избрано "резкое обострение криминогенной обстановки", но основным удар, надо полагать, будет направлен против политических противников президента. Цель "упреждающего удара" - обезглавить оппозицию, сбить нарастающую волну протестов против экономической политики президента и правительства. Соответствующие шифровки уже направлены на места по линии МВД.

Таким образом, нелепая шумиха вокруг "государственного переворота" - просто плохо подготовленная и небрежно оркестрованная обработка общественного мнения перед введением режима чрезвычайщины. Совсем недавно - помните? - точно так же готовился разгон Съезда народных депутатов. И вновь наемные борзописцы раздувают высосанную из пальца "сенсацию".

Чуткая интеллигенция уже уловила: "Бить будут!" - и выступила с подобающим к сему случаю заявлением. На факсы правительства, парламента, патриарха, а также мэра Москвы Лужкова и редакций телерадиовещания поступило обращение правления Социалистической партии трудящихся, в котором оно (правление) призывает "проявить максимум выдержки и хладнокровия" и воздержаться от проведения в день 1 мая "уличных массовых мероприятий, перенося их в закрытые помещения". Взамен праздничной демонстрации лидеры профсоюзов должны получить возможность обратиться к народу по телевидению.

"Премудрые пескари" из СПТ видимо полагают, что народ, обозленный ростом цен, снижением жизненного уровня, реальной угрозой безработицы, очевидным разложением и "верхних", и "нижних" этажей власти удастся удержать у телевизоров "выступлениями в защиту прав трудящихся". Вряд ли. Те, кто захотят выйти на демонстрацию - все равно выйдут. Официальный, никем не отмененный государственный праздник дает им на это полное право. Попытки зажать, задавить естественное движение народа во многих местах могут обернуться трагедией, подобной прошлогоднему Первомаю в Москве. Потому и развернута лихорадочная подготовка к введению чрезвычайного положения, прикрываемая убогим "пропагандистским обеспечением".

Для общественных деятелей и политических лидеров есть выбор - броситься вперед, возглавить праздничные колонны и сделать все, чтобы прошлогодняя трагедия в Москве не повторилась по всей России, либо, "отмазавшись" благопристойным заявлением, залечь на дно до лучших времен.

Ультиматум Собчака

Именно сейчас, когда петербургские коммунисты, трогательно объединившись с петербургскими "демократами", пытаются "достать" мэра Санкт-Петербурга Собчака за грубейшие нарушения положения о выборах (а нарушения были действительно вопиющие), вышеупомянутый мэр Собчак решил показать, что он не лыком шит. В Государственную Думу поступил за его подписью документ, озаглавленный неброско, но солидно: "Предложения по делегированию полномочий федеральных органов исполнительной власти органам исполнительной власти субъектов Федерации". На шести без малого страницах признанный лидер демократических реформ в России излагает свою схему взаимоотношений регионов и центра.

С удовольствием переписал бы весь документ полностью, но нельзя - обвинят в плагиате. Потому ограничусь отдельными примерами. В сфере собственности "мэрская власть" требует разрешить ей "устанавливать запреты и ограничения по отраслевому или функциональному признаку в отношении приватизации предприятий и объектов, независимо от форм собственности". Другими словами, отдать ей в руки власть, принадлежащую сегодня Чубайсу.

Дальше - больше. В сфере лицензирования они намерены получить право на лицензирование сделок с недвижимостью, продажу наукоемких технологий и ноу-хау.

В разделе "Жилищно-коммунальное хозяйство" упрятан такой, например, далеко не "коммунальный" пункт: право на обязательное согласование (с мэрской властью) назначения и освобождения руководителей предприятий и организаций

федерального подчинения - железнодорожного, авиационного и морского транспорта, топливно-энергетического комплекса и т.п.

Наиболее солидный пакет требований связан, конечно же, с налогообложением, финансами и внешней торговлей. Среди них - полное разграничение федеральной и местной налоговых систем, финансовый контроль за исполнением федеральных программ, право выдачи лицензий на операции с валютой, право на регистрацию иностранных банков и определение нормативов их работы, право освобождения от федеральных налогов (!), право установления льгот по экспортно-импортным операциям, право установления льгот по таможенным пошлинам.

От острого взгляда отцов-учредителей российской демократии не укрылась и сфера культуры. В этой области они потребовали себе право присвоения почетных званий и... право производить проверки (ревизии, инвентаризации, аудит) на предприятиях федеральной собственности.

Документ исполнен в строгом деловом стиле, без эмоций и лирики, рукою не мальчика, но Государственного мужа. При этом сохранены в полной неприкосновенности многочисленные опечатки: "присовение", "собственность" и даже "Президет". Петербургский интеллигент, который шлет из северной столицы в Москву правительственную депешу, полную грамматических ошибок, невольно вызывает уважение: серьезные люди на мелочи не размениваются!

Явно не случайно избран и адресат. Государственная Дума поставленные вопросы заведомо не решает и решить не может. Да и сам документ, судя по названию, вовсе не ей адресован. Зато при случае можно надуть губы: "Ну вот, в Москве опять не реагируют! Бюрократы!"

Итак, ультиматум? Именно так! Трусливый, половинчатый, но - ультиматум центральной власти. Никогда еще местная власть не заявляла столь явно свои претензии на кормушку, предназначенную исключительно для высшей московской номенклатуры. Некогда могучий, а теперь ослабевший, запутавшийся в интригах, перемазавшийся в крови и в грязи Центр не вызывает больше ни уважения, ни страха.

Насилуют, как хотят

Хороший анекдот не должен быть слишком длинным. Честное слово, давно закончил бы тему с отставкой Казанника, но не дают: с каким-то нелепым упорством в нее добавляют все новые и новые эпизоды.

На днях дикторы обоих каналов телевидения, кося глазами от вранья, сообщили, что, "учитывая его личную просьбу", президент постановил "считать отставку Казанника Алексея Ивановича с должности Генерального прокурора Российской Федерации принятой".

Этот указ передо мной. В заглавной его части президент объявляет: он принимает отставку А.И.Казанника в связи с тем, что тот был назначен на должность "вне порядка, установленного статьей 102 Конституции Российской Федерации".

Творцы этого указа явно рассчитывают на короткую память российского обывателя, который не помнит, что было вчера и тем более забыл все о позавчера. Многие ли догадаются заглянуть в пресловутый указ № 1400, в котором, в частности, говорится: "Генеральный прокурор Российской Федерации назначается Президентом Российской Федерации и ему подотчетен впредь до начала работы вновь избранного Федерального Собрания Российской Федерации". Вот ведь как сказка сказывалась: во-первых, не "подчинен", а только "подотчетен" и, во-вторых, лишь "до начала работы Федерального Собрания"! И тем не менее, Генерального прокурора снимают указом, безо всякого стеснения подводя прежнее беззаконие в обоснование нового нарушения Конституции.

Следующим пунктом своего указа президент признает утратившим силу пункт 1 указа от 26 февраля 1994 г. "О Генеральном прокуроре Российской Федерации". Что же это за пункт? Да тот самый, в котором президент указал: "Внести в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации предложение об освобождении от должности Генерального прокурора Казанника Алексея Ивановича по его просьбе". Стало быть, спустя всего две недели, президент отзывает свое обращение в Совет Федерации, будто его и не было вовсе. Чудесная это игра - политические шахматы. Сначала берут ход обратно, а затем и вовсе доской по голове!

Напрасно призывать к благоразумию на обломках государственности, смешно вопить о соблюдении законности на пепелище Конституции. Ситуация с отставкой Генерального прокурора интересна не сама по себе и даже не как пример вопиющего беззакония по отношению к главному блюстителю законности. Она примечательна образом действий президентской команды: заехав за конституционные ограничения, она не только не остановилась, не поправилась, а напротив, "надавив на газ", пошла сшибать все столбики-ограничения подряд: переподчинение "Лефортова" - давление на Генерального прокурора - попытка заблокировать выход газет - незаконное назначение и.о. Генерального прокурора - незаконная отставка Казанника в обход Совета Федерации... Цепь нарушений - и полное сознание собственной безнаказанности. Апостолы "правового государства", певцы "демократических свобод", похоже, добрались до пика, до вершины. Страна у их ног - насилуй, как хочешь.

...Рассмотрев ситуацию с отставкой Генерального прокурора, Совет Федерации постановил: в соответствии с установленным действующей Конституцией порядком, предложить Президенту Российской Федерации в недельный срок внести предложение об освобождении от должности Генерального прокурора А.И.Казанника и представление на должность нового Генерального прокурора Российской Федерации.

Неделя прошла - тишина...

(26 марта 1994 г.)

МУЗЕЙ ВОЙНЫ

Там, где недавно стреляли

И вновь, как год назад, за окном автобуса - Югославия. Мы, делегация российских парламентариев, колесим по дорогам измученной страны, по местам недавних боев. Югославия, по нашим меркам - один сплошной пригород. Проплывающие нескончаемой чередой разрушенные, сгоревшие дома заставляют сжаться сердце. Очень мало стариков, почти не видно детей. И вообще людей мало. Мертвые черные дома разбросаны на склонах ярких, цветущих гор... Сколько лет понадобится, чтобы восстановить здесь нормальную жизнь? Десять? Двадцать? И когда, наконец, руки, которые сжимают оружие, возьмут орудия мирного труда? Отель "Дунай" в Вуковаре, где проходила наша встреча с руководителями Сербской Краины, полуразрушен, весь в отметилах снарядов и мин. Но внутри чисто, осколки стекла и стен вынесены, мраморный пол, посеченный пулями, тщательно вымыт. Валерий Хайрюзов, писатель из Иркутска и организатор нашей поездки, сосредоточенно выковыривает из деревянной панели впившийся в нее стальной

коготь - сувенир на память. Таких "сувениров" здесь сколько угодно - нагнешься, и наберешь хоть полные карманы.

Разрушенный войной Вуковар. Югославия, 1994. Фото автора.

Случайно увиденная сцена: в дальнем вестибюле, куда забрел, осматривая здание, встретил пожилую женщину с двумя детьми. "Вот здесь - говорит она, указывая на вытертый ковер, - убили маму и папу". Говорит, конечно, по-сербски - "Убили майку и тату" - но понятно без перевода. Дети еще малы - не понимают, перешептываются, не умеют изобразить приличествующую случаю скорбь. Горестно вздохнув и бросив взгляд на непрошеного свидетеля их горя, женщина повела детей на улицу.

Сегодня не понимают, завтра - поймут. Мальчик подрастет, ему дадут в руки оружие. Новое поколение мстителей? Увы, мир здесь обманчив, как черепица, которой перекрывают стены расстрелянных зданий. Отодвинешь коричневую плашку, а под ней - следы пуль, осколочные шрамы.

Самое может быть ужасное то, что война стала здесь привычной. Взрослые заняты своими взрослыми делами. Дети играют, раскачиваясь на стальной конструкции сгоревшего здания. За окном, перекрытым куском мятого картона, плачет ребенок. Живой музей войны. Действующий музей, куда надо без усталости возить и возить политиков, дипломатов, парламентариев со всего света. Чтобы полюбоваться на результат, к которому они в борьбе за власть, по злобе или недомыслию могут привести свои народы.

Запомнилась фраза, сказанная депутатом-сербом: "Своей смерти я не боюсь. Боюсь за детей, близких и совестно перед Богом". Что-то подобное, помнится, говорил отец - фронтовик, дошедший до Берлина. Об этом же вспоминают иногда знакомые ребята-афганцы. Нечто подобное почувствовал и сам в "Доме Советов", во время штурма. Реальная близость смерти снимает страх перед нею, в момент

смертельной опасности думаешь не о себе - о близких. Но кому и зачем он нужен, этот выжигающий душу опыт?

Наши в Югославии

Недалеко от Вуковара стоит русский батальон, прибывший сюда в составе миротворческих сил ООН. Признаюсь, ехал в него не без опаски: как тебя встретят земляки, задуроченные политиками, растащенные после выборов по разные стороны политических баррикад? Встретили прекрасно. Показали чистенький военный городок, сложенный из игрушечных кубиков-контейнеров. Рассказали о солдатском житье-бытье. И к моему политическому колеру, кстати, особенно не приглядывались. Из России - и достаточно, стало быть, свой.

Красивые, сильные парни. А вот форма - стыдоба, наглядный образец нынешнего российского "качества". Газеты приходят с опозданием на две-три недели. Телевидение - пока только обещают. Нет, не жалуется Родина своих сыновей. На медальных парадах миротворческих сил, которые здесь регулярно проводятся, у всех - ворох значков, государственной символики в самом привлекательном исполнении, у наших - одни самоделки. Не ропщут, выкручиваются, как могут. Но и им трудно объяснить, почему, скажем, бельгийский солдат получает 4 тысячи долларов в месяц, а российский - только 800? Одному государство доплачивает, у другого - срезает "излишки". Впрочем, мы еще не самые бедные: в украинском батальоне солдат получает еще в два раза меньше.

Все, с кем приходилось говорить, отмечали высокий профессионализм русских военных, выдержку, такт. Вот уже два года русское оружие здесь не говорило. Даже самые острые ситуации (а таких немало), научились разрешать миром. Но как объяснить местным жителям, почему малюсенькая Бельгия, которую на карте не вдруг сыщешь, шлет сюда конвой за конвоем продовольствие, а огромная Россия, которую на глобусе двумя ладошками не накрыть - сама без ума рада гуманитарной помощи? Солдаты в политику не вдаются, помогают чем могут - где крышу подправят, где упавший забор поставят. Взяли на котловое довольствие стариков-хорватов, брошенных родными. Год назад их было семнадцать, сегодня нескольких уж нет. Война безжалостна к слабым...

Только здесь в Югославии до конца понимаешь смысл присутствия российского контингента в составе миротворческих сил. Бездарные мидовцы во главе с Козыревым в свое время давили на Верховный Совет, выкручивали руки депутатам, добиваясь нужного им решения, и нажили врагов там, где вполне могли бы иметь союзников. Я тоже тогда сомневался: надо ли нам, только-только с позором уйдя из Афганистана, влезать в новую переделку в Югославии? Сегодня убежден: наши ребята там очень нужны. Далеко не каждого пустят в это раскаленное пекло даже в качестве посредника-миротворца. Немцы, например, туда не суются и правильно делают. А авторитет русского солдата, несмотря ни на что, чрезвычайно высок. Потому и стоят сегодня русские парни в Сараево и Сербской Краине, тонкой ниточкой разделяя враждующие стороны, не давая им схлестнуться в смертельной схватке.

Как раз в дни пребывания нашей делегации информационные агентства передали сообщение: 30 марта в 5 часов утра в российском посольстве в Загребе подписано соглашение о прекращении огня между хорватами и Сербской Краиной. Удалось согласовать 34 карты из 35. Процесс разъединения начался, он будет проходить под контролем международных миротворческих сил. Еще один шаг к миру на этой истерзанной земле...

Опять опаздываем

Где бы мы ни находились, с кем бы ни разговаривали, речь обязательно заходила о международных санкциях в отношении Югославии и их отмене. Введенные два с половиной года назад, они влетели в "хорошую копеечку": убытки Югославии от разрыва хозяйственных связей перевалили за 40 миллиардов долларов и около 25 миллиардов долларов составили убытки России. Сладко обещанные, но так и не полученные 24 миллиарда долларов от МВФ, как видим, даже не перекрывают ущерба, который причинила сама себе Россия, поддержав в ООН введение санкций. Такова цена "дипломатического компромисса".

Нынешнее положение еще более унижительно и нетерпимо. Доверив осуществление санкций международному комитету, Россия окончательно потеряла рычаги, которыми хоть как то могла влиять на ситуацию. Даже гуманитарные поставки в Югославию обставляются тяжелыми, унижительными условиями.

Вот характерный пример. Между Россией и Югославией была достигнута договоренность о поставке 300 тысяч кубометров "гуманитарного" газа для обогрева школ, больниц, производства самых необходимых лекарств. Стороны согласились на международный контроль, "Красный крест" по просьбе России выделил необходимое количество наблюдателей. Но в последний момент американский представитель в комитете по санкциям запротестовал: пусть югославы докажут, что у них нет собственного газа для этих целей! И вся договоренность рухнула. Не знаю, чего добивался американский представитель, но получилось открытое унижение России, демонстрация того, как мал сегодня ее вес в международных делах.

Но похоже, что и западные страны начинают понимать, что переборщили, что односторонне применяемые санкции, попытки поставить Югославию на колени, ничуть не приближают к достижению мира. Если раньше по всем вопросам они автоматически поддерживали хорватскую и мусульманскую стороны против сербов, то в последнее время ощущается желание нащупать почву для взаимоприемлемых решений.

Тонко уловив перемену конъюнктуры, в Белград хлынули бизнесмены, в одиночку и целыми делегациями, с заманчивыми предложениями "послевоенного" экономического сотрудничества. Активно разрабатываются проекты, бизнес-планы, заключаются контракты, рассчитанные на долгосрочную перспективу. И вновь Россия рискует оказаться в хвосте. Из всех российских организаций пока один лишь "Газпром" проявил интерес к восстановлению связей со своим надежным и давним стратегическим партнером.

И последнее впечатление - уже не от Югославии, а от встречи с грязной, запущенной Москвой. Югославы живут сегодня бедно, но все равно культурнее и чище нас. В разбитом войной Вуковаре - образцовый порядок на улицах, а российская столица - как после прохода Мамаю. Кто и какой "блокадой" нас обложил? Какие "санкции" мешают нам жить нормально? Сойдя с трапа самолета, попал как раз к выпуску останкинских "Новостей" и чуть не вытошнило - отвык от публичной лжи. Вернувшись домой "из-за бугра", особенно остро чувствуешь: так жить, как мы - стыдно.

(3 апреля 1994 г.)

ДОКУМЕНТ

"Рекомендовать Президенту Российской Федерации, Правительству Российской Федерации и Министерству иностранных дел Российской Федерации

незамедлительно предпринять энергичные, настойчивые усилия в рамках ООН по отмене санкций в отношении Союзной Республики Югославии..."

"Обратить внимание Министерства иностранных дел Российской Федерации на необходимость... последовательного проведения политики сбалансированного и объективного подхода ко всем сторонам, участвующим в конфликте... поскольку поддержка ультиматумов НАТО, других односторонних антисербских акций, в том числе пропагандистского характера, ведет только к затягиванию конфликта и увеличению числа жертв войны..."

"Обратить внимание Правительства Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства обороны Российской Федерации на необходимость всестороннего обеспечения воинского контингента Российской Федерации в республиках бывшей Югославии на уровне, соответствующем обеспечению воинских контингентов сил ООН."

(Из постановления Государственной Думы
от 13 мая 1994 г.)

ХРОНОМЕТР

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ 1994 ГОДА

26 апреля - убийство депутата Государственной Думы А.Д.Айздердзиса

28 апреля - подписание "Договора об общественном согласии" в Кремле.

8 мая - подписан Федеральный закон о статусе депутата Совета Федерации и Государственной Думы. Б.Ельцин прислал письмо с замечаниями.

4 мая - статья в "Известиях" о вероятной фальсификации итогов референдума по новой Конституции.

13 мая - указами Б.Ельцина переназначены заместители Генерального прокурора. Прокуратура полностью взята под контроль президентской власти.

2 июня - подписание указа № 1114 "О продаже государственных предприятий-должников".

2 июня - указом Б.Ельцина 12 июня, день принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР, объявлен государственным праздником.

3 июня - инициатива Н.Назарбаева о формировании Евразийского союза (ЕАС).

14 июня - подписан указ № 1226 "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности", нарушающий конституционные положения о правах и свободах человека и гражданина.

22 июня - министр иностранных дел А.Козырев подписал в Брюсселе акт о присоединении России к программе НАТО "Партнерство во имя мира".

24 июня - Государственная Дума и Совет Федерации принимают Государственный бюджет Российской Федерации на текущий год.

24 июня - Государственная Дума принимает Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации".

30 июня - последний день ваучерной приватизации.

СОГЛАСИЕ ПО РАСПИСАНИЮ

А ну, кто здесь против мира?

Идея мира и согласия, заявленная Государственной Думой, не осталась без внимания. Однако не таков президент, чтобы позволить кому-нибудь, пусть даже временно, носить лавры "миротворца". Вторую неделю подряд читающее российское общество усиленно изучает документ под названием "Соглашение о достижении гражданского согласия в России", представленный в парламент Б.Ельциным.

"Соглашение" открывается свежей мыслью о том, что "сегодня в России как никогда нужно гражданское согласие" и "нет таких проблем, которые нельзя было бы решить без нагнетания социальной напряженности, не прибегая к насилию". Хотя автор явно запутался в деепричастных оборотах, мысль его в общем понятна и с ней нельзя не согласиться. Но ведь, помнится, нам уже говорили с той же убежденностью, что "Россия исчерпала лимит на революции", призывали к миру, приглашали за "круглые столы", а затем взяли - и... сотворили, что хотели. "Нельзя, нельзя, нельзя!" - убеждают нас. И чем больше убеждают, тем понятнее: если очень хочется, то - можно!

В разделе "Политическая жизнь общества" говорится о необходимости соблюдения Конституции, принципов демократии, гражданского общества, разделения властей. Но сквозь частокोल общих фраз проглядывают вполне реальные мотивы: "стороны обязуются воздерживаться от внесения в Конституцию изменений, дестабилизирующих обстановку", а также "не инициировать политических кампаний с целью проведения досрочных...выборов". Взамен власть делает широкий жест: обязуется отказаться от "нецивилизованного и некорректного" использования СМИ и перестать приклеивать оскорбительные ярлыки к "героическим и трагическим страницам прошлого". Сохраните нам власть, а взамен мы можем быть перестанем вас оскорблять - примерно так выглядит этот пункт.

Но можно ли "закрыть" вопрос о досрочных выборах, когда Россия имеет президента, избранного еще в РСФСР, освободившего себя от присяги на прежней Конституции и не принявшего присягу на новой, распустившего парламент с условием перевыборов обеих ветвей власти и тут же, через месяц после расстрела, отказавшегося от данного им слова? Можно ли считать такого президента легитимной властью? И можно ли заткнуть рот тем, кто требует немедленных его перевыборов?

Раздел "Региональная политика", на первый взгляд, чрезвычайно уравновешен. С одной стороны, в нем декларируется "необходимость расширения самостоятельности субъектов Федерации путем укрепления налоговой базы", с другой - обозначено повышение ответственности органов власти субъектов Федерации за сбор федеральных налогов. Предупреждение более чем актуальное, ибо все больше субъектов Федерации - Татарстан, Башкортостан, Карелия, Якутия (Саха) - перестают перечислять налоги в федеральную казну. И сегодня республиканский бюджет, сокращаясь наподобие шагреновой кожи, доходит до смешных цифр - что-то около 9 процентов от ВВП. Как ни дели эту "овчинку", как ни растягивай - на науку, образование, культуру, здравоохранение, оборону, помощь селу, внешнеэкономические обязательства России ее заведомо не хватит.

Предвидя серьезные проблемы с единством и целостностью страны, от субъектов Федерации пытаются взять подписку о невыезде - обязательство отказаться от изменения своих конституционных статусов в течение двух лет. Но хорошо бы,

наряду с этим, потребовать подписку от московских властей, что хотя бы тот статус, который сегодня имеется, они хотя бы два года неукоснительно соблюдали.

В связи с тем, что закон о принципах разграничения полномочий до сих пор не принят, федеральная власть торжественно пообещала объявить мораторий на подписание двусторонних договоров о разграничении предметов ведения и полномочий. Но стоило ли тогда огород городить - подписывать такой договор с Татарстаном? И как быть с теми, кому выданы авансы?

Весьма удивительно выглядит рубрика "Условия и механизм выполнения настоящего Соглашения". С целью контроля за соблюдением Соглашения предполагается образовать Согласительную комиссию из представителей президента, правительства, палат, фракций Государственной Думы. Процедура формирования комиссии и ее количественный состав никак не определены, но ведь именно ей будет доверено определять факт нарушения Соглашения и именно она будет правомочна применять меры воздействия к нарушителям, вплоть до предложений об освобождении их от руководящей должности и сложения депутатских полномочий.

Далее можно не цитировать. И без того ясно, что "Соглашение" носит крайне однобокий характер и очень напоминает "соглашение" испанских конкистадоров с простодушными и наивными индейцами.

Но главная проблема вовсе не в этом документе. Скажите, пожалуйста, кто мешает президенту сейчас, безо всяких "соглашений" формировать и проводить в жизнь политику согласия? Никто не мешает! А между тем, что ни день - то новый акт конфронтации - с парламентом, с обществом, с Конституцией. Вот лишь некоторые примеры.

Спустя две недели после принятия Думой постановлений об амнистии и Меморандума о согласии, руководитель администрации президента С.Филатов подписал распоряжение, которым утвердил список "лишенцев" - бывших народных депутатов Российской Федерации, на которых не распространяются социальные гарантии. Вся вина их в том, что не струсил, не убежал, а до конца исполнял свой долг перед Конституцией, как и положено депутату. В итоге - лишены льгот, их не принимают на работу, не назначают пенсии. Изгой, бомжи с депутатскими мандатами...

Чуть ранее из президентских структур выпорхнула докладная записка руководителя аналитического центра по социально-экономической политике П.Филиппова, в которой он недвусмысленно рекомендовал президенту приступить к принудительному роспуску колхозов и совхозов. Пошли по рукам и соответствующие проекты указов. Любимому президентскому опричнику, видимо, невдомек, что основную тяжесть снабжения страны продовольствием по-прежнему несут колхозы и совхозы. Что накануне сева глупо и недальновидно бросаться под ноги земледельцу с подобными указами. И это называется "согласие"?

В парламент пришел бюджет, в котором демонстративно забыты Совет Федерации и Государственная Дума, будто их уже и нет в природе. Прекращено финансирование помощников депутатов на местах. Да что помощники - вот уже четыре месяца сама Дума, выселенная из своей законной резиденции, работает в тесном, непригодном помещении. За это время в ее стенах побывали десятки гостей, включая экс-президента США. Но высокой чести лицезреть собственного президента депутаты так и не удостоились...

В духе "мира и согласия" решены вопросы о присоединении России к программе "Партнерство ради мира" и о проведении совместных российско-американских маневров на Тоцком полигоне. О них объявлено безо всяких консультаций с парламентом, вопреки протестам общественности...

А история с Казанником, который, уступая наглому давлению, подал на прошлой неделе заявление об отставке с поста Генерального прокурора Российской Федерации...

Одним словом, примеров "согласия и мирного сотрудничества" хоть отбавляй: "Войны мы не допустим, но в борьбе за мир не оставим камня на камне..."
Бессмертные строки!

Партнерство ради НАТО

Бросив на произвол судьбы бывшие братские республики, она, подобно ветреной особе, устремилась в объятия членов НАТО...

Вопрос о присоединении России к программе "Партнерство ради мира" - зримый образец бестолочи, царящей ныне в верхних эшелонах власти. Разноголосица заявлений, противоречивые, перечеркивающие друг друга выступления высокопоставленных должностных лиц... И поверх всего - вызывающее, барское презрение к позиции парламента, мнению общественности.

Да, вопрос далеко не прост. Противники присоединения указывают, что расширение НАТО, приближение зоны его действия к границам России - прямое нарушение политических обязательств, которые были даны сначала Горбачеву, а затем Ельцину в качестве условия скорейшего вывода российских войск с территории сопредельных государств. Войска выведены досрочно, а обязательства... забыты?

Совершенно очевидно, что попытки затолкать Россию в "предбанник" НАТО ставят ее, евроазиатскую державу и одного из инициаторов совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), в двусмысленное положение. Подключение к натовской системе безопасности, по всей видимости, поставит крест на намерении создать собственную систему безопасности в рамках СНГ. Политики самых разных направлений, в том числе и те, кого трудно заподозрить в симпатиях к коммунизму, однозначно утверждают: присоединение к программе "Партнерство ради мира" не соответствует международному статусу России.

Нельзя не видеть, с другой стороны, что решительный отказ России будет воспринят в мире крайне неоднозначно. "Отказ России подключиться к программе, - утверждает Стифен Лэррэби, один из ведущих сотрудников "Рэнд корпорейшен", - станет водоразделом в развитии отношений России с Западом... Очень многие в США заявят, что таким образом Россия хочет сохранить себе полную свободу рук в СНГ и подтверждает тем самым свои неоимперские амбиции".

Итак, два варианта - один хуже другого. Правомерно спросить, а как такое могло случиться? Почему российская дипломатия, распинающаяся на всех перекрестках о "новой России", о "верности демократическим принципам и идеалам прав человека", подвела страну к такому невыгодному для нее, унижительному выбору?

Послушаем министра иностранных дел Козырева: "В ходе непростых дискуссий мы совместно пришли к идее углубления и институализации сотрудничества с НАТО, получившей воплощение в выдвинутой США концепции "Партнерство ради мира". Обратите внимание - "мы" и "совместно".

А вот мнение американских политиков и прогнозистов из "Фонда наследия", почувствуйте разницу: "Для обуздания реваншистской России США должны поощрять проведение необходимых экономических и политических реформ в странах Центральной и Восточной Европы, с тем чтобы они могли вступить в Организацию Североатлантического договора (НАТО)... Польша, Венгрия и Чешская Республика начали проведение трудных политических, экономических и военных реформ, которые потребуются для вступления в члены НАТО. Ни одной из стран, не желающих или не способных осуществлять эти реформы, не будет предоставлена возможность пользоваться гарантиями безопасности, которые обеспечивает НАТО.

Таким образом, ни обладающая ядерным оружием Украина, ни проводящая экспансионистский курс Россия не могут рассматриваться в качестве подходящих кандидатов для любого, даже формального, членства в НАТО... России следует позволить стать "партнером" НАТО, как это предусмотрено программой Клинтона "Партнерство ради мира", но только в том случае, если она будет продолжать курс демократических рыночных реформ".

Как видим, наши "стратегические партнеры" изъясняются куда более прямо и определенно. А тем, кто и это не понял, говорят в лоб: "Важно также, чтобы прозвучало предупреждение Клинтона России о том, что цена за возврат к диктатуре и империалистической экспансии будет высокой".

Есть идея: а не поменять ли нам нашего легковесного щебечущего министра иностранных дел на какого-нибудь американского эксперта? Авторитета державы он не уронит - некуда, а в долларах - наверняка дешевле получится...

Кто почем, или сколько стоит демократия?

Центральная избирательная комиссия представила официальный отчет, из которого видно, что прошедшие 12 декабря выборы в Федеральное собрание и референдум по новой Конституции обошлись стране в "круглую сумму" - 120,7 миллиарда рублей. Из них 112,3 миллиарда составили расходы окружных и участковых комиссий (оплата труда, помещений, транспорта), 0,73 - расходы министерств и ведомств (МВД, МИД) и 0,558 миллиарда - расходы самого Центризбиркома.

В избирательные фонды избирательных объединений поступило 4,68 миллиарда рублей, в том числе 1,3 от государства. В избирательные фонды кандидатов в депутаты (их было более 2 тысяч) поступило 3,187 миллиарда рублей, в том числе 0,809 от государства.

Но за средними цифрами скрываются фантастические перепады. Избирательный фонд у одних кандидатов исчислялся десятками миллионов рублей, у других - всего 200-300 тысяч. Не менее резко отличались финансовые возможности избирательных объединений.

Вот как выглядит "стоимость избрания депутата" в разрезе избирательных объединений, победивших на выборах:

СТОИМОСТЬ ИЗБРАНИЯ ОДНОГО ДЕПУТАТА ПО ПАРТИЙНОМУ СПИСКУ (миллионов рублей)

Выбор России	48,0
ПРЕС (партия Шахрая)	46,1
Блок "Яблоко"	19,0
ДПР (партия Травкина)	7,0
Аграрная партия	4,3
Компартия России	3,1
Женщины России	3,0
ЛДПР (партия Жириновского)	1,7
В среднем	15,9

Вопреки строжайшему запрету, в избирательной кампании широко использовались средства юридических лиц с иностранным участием. Вот примеры незаконных пожертвований, установленные Центризбиркомом:

"Выбор России":

Акционерный коммерческий банк "Эффекткредит"	3.000.000
Русско-британское совместное предприятие "Скайлайн"	20.000.000
АО "Олби-Дипломат"	130.000.000
Акционерный коммерческий банк "Столичный"	154.800.000

Блок "Явлинский-Болдырев-Лукин":

АО "Виамонд ЛТД"	30.000.000
АО "Торговля и кредит"	10.000.000
Акционерный коммерческий банк "Опцион"	10.000.000

Опубликованные данные Центризбиркома дают основание для признания в судебном порядке недействительными мандатов политических партий и депутатов, избранных с нарушением закона.

(10 апреля 1994 г.)

НУЖЕН ЛИ РОССИИ ПРЕЗИДЕНТ?

И тащить тяжело, и бросить жалко

12 июня 1991 года Россия начала головокружительный эксперимент в области государственного устройства, промежуточные (не окончательные) итоги которого уже можно подвести. Как член Верховного Совета и участник десяти Съездов народных депутатов, я был свидетелем всех фаз этого эксперимента.

В Верховном Совете обсуждались две модели президентства в России - "умеренная", которая оставляла за парламентом некоторый контроль за назначением министров и правительством и "радикальная", при которой правительство подчинялось только президенту. В силу ряда причин, прежде всего, мощного и беспринципного лоббирования "демократов" во главе с С.Шахраем, была продавлена вторая модель и состоялись выборы президента.

Вскоре однако выяснилось, что власти снова не хватает. И пятый Съезд народных депутатов, идя навстречу пожеланиям президента, закрепил за ним "в целях правового обеспечения перехода к рыночной экономике" право издания указов, противоречащих законам и отменяющих их действие. Результаты не замедлили сказаться: моментально были приняты указы, противоречащие не только законам, но и Конституции Российской Федерации. Так возникло "законодательное двоевластие".

В апреле 1992 года над "дополнительными полномочиями" нависла угроза. Шестой Съезд заявил, что президент, начав свою "шоковую терапию", поступил не совсем правильно. Но тогда пронесло: президента и правительство спас МВФ, очень вовремя пообещавший знаменитые 24 миллиарда. Устыдившись своей бестактности, Съезд тут же принял Декларацию о поддержке экономических реформ.

В декабре 1992 года "дополнительные полномочия" все же кончились, но президент не пожелал с ними расстаться. 10 декабря последовало обращение Ельцина к

народу, в котором он обвинил Съезд в "ползучем перевороте". Это было первое среди обращений, завершившихся в конце концов настоящим государственным переворотом.

Спустя три месяца была принята Конституция, закрепившая за президентом на постоянной основе все "дополнительные полномочия", а также многие другие - кроме тех, которые ему не приглянулись или не жалко было отдать. Мнимое "полновластие Съезда народных депутатов" было заменено вполне реальным полновластием одного человека - президента.

По кругу с завязанными глазами

Итак, в декабре 1993 года президентская власть в России совершила почти полный круг и пришла к своему партийному прототипу - генсековско-цековской системе, при которой один (президент) царствует, но не правит, другие (окружение президента) правят, но ни за что не отвечают, а третьи (правительство) занимаются "хозяйственным руководством" и терпеливо собирают на себя все помои, которые народ справедливо выливает на эту систему.

Конечно, нельзя не признать за институтом президентства и отдельных достоинств, которые не позволяют от него так просто отделаться, подарив кому-нибудь на день рождения демократии. Во-первых, народ любит персонификацию власти. Во-вторых, вертикальная подчиненность выгодно отличает исполнительную власть от бестолочи "представительных органов". В-третьих, есть возможность хотя бы раз в пять лет поменять надоевшего лидера на другого.

В чем же тогда проблема? В том, что отцами-реформаторами было выпущено из виду: в "демократических странах", у которых мы списали институт президента, он существует в системе реально работающих сдержек и противовесов, исключающих монополизацию власти - многопартийность, многопартийная печать, конституционный суд, наконец, элементарная убежденность голосующего электората в том, что власть обязана соблюдать законы. То, чего в России не было, нет и не скоро будет.

В результате рядовой российский обыватель, раскатавший губу на обещанное рыночное благоденствие, сопровождающееся расцветом свободы и демократии, вдруг с удивлением обнаруживает, что "новое российское государство", в котором ему выпала честь проживать, одну за другой восстанавливает хорошо знакомые черты тоталитарной власти с президент-генсеком наверху, а в "новой России" законы и Конституция нарушаются столь же часто и беззастенчиво, как и в России "старой".

Есть ли выход из тупика?

Из любых тупиков есть два стандартных пути: проломить стену лбом или попытаться найти выход. Если отрубленная голова тоталитарной власти стремительно отрастает вновь, стало быть, дело не в голове, а в генотипе общественной системы.

Стандартный выход из тупика - немедленное объявление всеобщих прямых выборов президента: народ мудр, он всех рассудит. Попытаемся оценить перспективы этого варианта. Ни у одного из возможных претендентов на президентский пост нет ни социальной базы, ни партийной структуры, ни поддержки в силовых структурах. А стало быть, и возможности реализовать сколь-нибудь эффективную программу. В случае успешных выборов президент будет избран 15-17 процентами населения страны. Примерно столько же проголосуют против, остальные выразят свое отношение презрительным молчанием. Раскол в обществе

станет глубже. Наконец, нет никакой уверенности в том, что местная элита сунет голову в пасть прямых президентских выборов и покорно примет их результаты. Скорее всего, наоборот, сделает

все, чтобы они провалились. Таким образом, "стандартный выход" обещает схватку за власть, исход которой в сложившихся условиях непредсказуем.

Есть и другой вариант - это выборы президента на совместном заседании палат Федерального Собрания с участием делегаций субъектов Федерации. Осознанный компромисс, который примирил бы противоречивые интересы представительной и исполнительной власти, регионов и центра. Кстати, не противоречащий Конституции, в которой есть резервные механизмы на случай чрезвычайных обстоятельств.

Бюрократический вариант? Да, именно так. Но пора отрешиться от иллюзий: оттолкнувшись от тоталитаризма, наше общество еще не приплыло к демократии. Выбирать придется не между демократией и бюрократией, а между цивилизованным, одетым в кое-какие одежды законности, и откровенно грубым бюрократическим вариантом. А может быть и диктатурой. Не исключено - военной.

Пока еще есть шанс выбрать. Надо только опереться на последние крупницы здравого смысла, которые мы еще не успели промотать в беспощадной борьбе за общественное согласие.

(12 апреля 1994 г.)

КАТАСТРОФА БЮДЖЕТА

Прошлогодний отчет о рассмотрении бюджетного послания, помнится, я назвал "Драма бюджета". Изменилось ли что-нибудь с тех пор? Ответ - в заголовке. Участвуя по воле избирателей уже в четвертый раз в принятии государственного бюджета, не могу не видеть, как раз за разом выхолащивается его содержание, деградирует, превращаясь в профанацию, бюджетный процесс.

Начнем с начала, начнем с конца...

Разговор о бюджете 1994 года имеет смысл начать с некоторых итогов. Официальный отчет за предыдущий год правительством не представлен и это не удивительно - в нем мало что радует. Но неофициальные данные есть, вот они:

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ 1993 ГОДА

	Прогноз	Реальность
Спад промышленного производства	7%	16,2 %
Рост цен	в 3 раза	в 10 раз
Дефицит федерального бюджета, в % к ВВП	5%	10,6%

По основным социально-экономическим показателям - "промашка" в два-три раза! Может ли быть такое? Оказывается, может.

Не более реалистично выглядит и новая программа, представленная правительством. Спад производства в 1994 году прогнозируется около 8 процентов. Но уже в первом квартале он составил 25 процентов, а за год, по расчетам специалистов, может оказаться на уровне 30 процентов. Бюджет рассчитан исходя

из индекса инфляции 490-510 процентов (фактическая инфляция в первом квартале - 730).

В бюджет заложено дальнейшее увеличение налогов: на 6 процентов - налог на прибыль, на 3 процента - НДС, на 2 процента - налог на имущество и т.д. Через налоговую систему правительство намерено собрать в бюджет сумму, соответствующую 16,6 процента валового внутреннего продукта (ВВП). Но в прошлом году удалось собрать в бюджет лишь 10,6 процента ВВП, а в первом квартале нынешнего и того меньше - 8 процентов. Вот он, первый результат приближения к "рынку": более 90 процентов созданного общественного богатства идет и распределяется помимо государственного бюджета! Почувствовали разницу? Невооруженным глазом видно, как экономический спад приобретает застойный, хронический характер: государственные инвестиции в развитие экономики составляют по бюджету символическую сумму - около 2 процентов от ВВП, они снизились даже по сравнению с явно заниженным уровнем прошлого года. Недофинансируются аграрный сектор, наука, образование, культура. При среднем росте расходов по бюджету в 5 раз расходы на социальные программы увеличиваются в 4,1 раза... Зато в 8 раз возрастают расходы на государственный аппарат!

Зияющие дыры обнаруживаются и в доходной части бюджета. Плановый переход от ваучерной приватизации к денежной сопровождается... резким занижением доходов по этой статье. Куда же в этом случае пойдут полученные средства? В карман обнаглевших приватизаторов? Сотни миллиардов рублей будет стоить сохранение налоговых льгот, предоставленных президентом и правительством отдельным избранным "любимчикам" с грубым нарушением действующего законодательства.

Вывод: прежний, скомпрометировавший себя экономический курс продолжается в даже более явном, открытом виде. Давайте спросим себя: может ли такой бюджет быть основой общественного согласия? Хотят ли этого согласия на самом деле?

Не дадите денег? Вам же хуже!

Бюджет - не только зеркало экономики, но и продолжение политики. Несмотря на все разговоры о значении бюджета, его важности, на его обсуждение не явились ни президент, ни председатель правительства. За всех "отдувался" и.о. министра финансов Дубинин.

Да и сам документ, торжественно именуемый "бюджетом", может быть назван таковым с большой-пребольшой натяжкой: в нем нет отчета об исполнении бюджета за 1992 год и предварительных итогов исполнения бюджета в 1993 году, не представлены прогнозные показатели развития экономики в 1994 году, отсутствует перечень государственных целевых программ, по большинству статей нет расшифровок... По существу, никакой это не бюджет, а набор ведомственных расходных "разблюдовок", объединенных одной сквозной идеей: "Дайте денег и отвяжитесь!"

Можно понять, что в государстве сегодня нет денег, что дырявой "овчинки" российского бюджета на всех все равно не хватит. Труднее понять другое: почему даже этот бюджет правительство не может представить вовремя? Почему он представляется в неполном виде, без отчетных документов и каждый раз - по новой методологии, которая исключает сопоставление с результатами предыдущего года? А между тем, первое и второе связано самым тесным непосредственным образом: нынешнее политическое руководство, заведшее страну в трясины экономического кризиса, не терпит контроля и не намерено ни перед кем отчитываться, и прежде всего - перед депутатами. Не дадите денег? Вам же хуже - возьмем без спроса. А потребуем отчета - обманем. И запретим вам на будущее вникать в дела

исполнительной власти (как раз в дни рассмотрения бюджета президент прислал поправку, лишаящую депутатов права на депутатский запрос).

Ну и что же Дума? При обсуждении бюджета на ее заседании столкнулись две противоположных позиции: "бюджет отвергнуть и вернуть правительству на доработку" и "бюджет принять в первом чтении". Я считаю правильным первое. Но в нынешних условиях, когда Дума отключена от средств массовой информации, ей трудно будет не только объяснить - даже довести свою позицию до народа. И, напротив, очень легко стать мишенью тех, кто ищет виноватых за свои провалы (помните, как в прошлом году хлестали за бюджет Верховный Совет?). Поэтому можно было бы пойти на умеренный компромисс, предложенный комитетом Думы по бюджету и финансам: "Считать бюджет представленным".

Но такой компромисс не устроил правительство - ему понадобилась формулировочка "потеплее". И депутаты во главе с председателем озаботились поисками "формулы компромисса". В конце концов нашли: бюджет ни к черту не годится, нуждается в коренной переработке, но "принимается за основу". И смех, и грех: "Гиви заболел, приезжайте хоронить" - так прокомментировал принятое решение один из думских остроумцев.

Как украсть триллион

Начало этой истории вполне могло бы украсить хрестоматию. Три года назад Санкт-Петербургскую налоговую инспекцию возглавил новый энергичный руководитель - Д.Н.Филиппов. За плечами Дмитрия Николаевича - богатая жизненная школа. Потомок знаменитых петербургских купцов Филипповых. Кадровый партийный работник. Член областного комитета партии, секретарь по промышленности. Словом, личность явно неординарная.

Возглавив новый для него участок, Д.Филиппов вскоре обратил на себя внимание творческим подходом к делу: создал первую в России налоговую полицию, затем - платную агентурную службу. Буквально на глазах захудалая "контора" превратилась в мощное налоговое ведомство, исправно пополнявшее федеральную и местную казну многомиллиардными суммами доходов. А.Собчак не мог нарадоваться на своего подопечного, везде ставил его в пример: ведь именно благодаря четкой работе налоговой службы Петербург имел бездефицитный бюджет, выплачивал дотации на детское питание, транспорт, пособия малоимущим.

И все было бы прекрасно, если бы... если бы Филиппов не принялся выполнять свои обязанности слишком хорошо. Проверил совместное российско-шведское предприятие "Европа-отель" и тут же взыскал 5 миллионов долларов за уклонение от налогов и еще 25 миллионов долларов - начислил за укрывательство валютных средств за границей. Круглую сумму в валюте пришлось выложить за финансовые прегрешения Балтийскому морскому пароходству...

Громким скандалом и арестами завершилась проверка петербургского фонда имущества. Обнаружилось, что многомиллиардные средства от продажи государственного имущества укрывались от бюджета, переводились на счета коммерческого банка по смехотворной цене - 2 процента годовых. А уж там, будьте уверены, "крутились на полную катушку", по коммерческой стоимости. Занижение цены приватизированных объектов... Недостача приватизационных чеков... Словом, богатый "букет" злоупотреблений. Один только штраф, взысканный с фонда имущества по иску госналогинспекции, составил 1,7 миллиарда рублей.

И все сразу кончилось - хороший руководитель в одночасье стал "плохим". Девятого октября прошлого года его без указания причин и объяснения мотивов отстранили от занимаемой должности. "По словам заместителя начальника Государственной Российской налоговой службы Ульянова Ю.М. - пишет в Государственную Думу

Дмитрий Николаевич, - поводом послужило письмо мэра Санкт-Петербурга Собчака А.А. и давление со стороны первого вице-премьера Гайдара Е.Т. Господин Собчак в разговоре со мной подтвердил, что такое письмо он подписывал потому, что на него было оказано большое давление правительства России. Самую активную роль в этом принимал Чубайс А.Б..." Какие люди, какие фамилии!

Дмитрий Николаевич Филиппов. 10 октября 1998 г. взорван в подъезде собственного дома.
Источник: Википедия. (Дополнение 2023 г.)

Не соглашаясь с увольнением, Д.Филиппов подает в суд, который однозначно решает дело в его пользу, восстанавливая в прежней должности. Тогда распоряжением правительства России (подписано лично В.С.Черномырдиным) должность начальника Государственной налоговой инспекции по г. Санкт-Петербургу... ликвидируется, точнее, совмещается с должностью заместителя руководителя Госналогслужбы России. Неповадно будет впредь по судам шастать! А дальше - совсем знакомая песня: "Сразу после отстранения мне было предложено вышеупомянутыми руководителями из правительства через господина Собчака А.А. ряд крупных руководящих должностей, в том числе руководителем торгпредства в любой капиталистической стране. От всех предложений я отказался и требовал

признать ошибку и отменить незаконное увольнение." В общем начал, бедолага, добиваться закона и справедливости...

Но не все в "деле Филиппова" стандартно, его украшают и вполне оригинальные страницы: за своего опального начальника - в наши-то времена! - стеной встали его подчиненные. Едва ли не в каждом выступлении на заседании с участием руководителей районных инспекций отмечалась принципиальность и деловые качества Филиппова. В столицу была отправлена телеграмма, в которой руководители госналогов служб просили разъяснить им принятое решение.

А дальше - многоточие... Несмотря на решение суда, на многочисленные выступления в печати, правительство своего распоряжения не отменило и отменять не собирается. Филиппов - крепкий орешек - тоже не собирается уступать. Обратился к последнему оплоту закона и справедливости - в Государственную Думу. И надо же - беспрецедентный случай! - по конкретному обращению гражданина Филиппова решено провести парламентское слушание.

Ну что ж, у нас будет прекрасная возможность убедиться, осталась ли в России хоть какая-нибудь законность или бессмертная мафия окончательно взяла верх.

Тревожные предвестники

Среди причин, породивших финансово-экономическую нестабильность в России, едва ли не на первом месте называют "события 21 сентября - 4 октября 1993 года". Танковые удары по Дому Советов прокатились эхом по всему миру, вызвали панику в деловых кругах, подорвали доверие к российскому правительству. Ввиду явно возросших политических рисков началось бегство капиталов за границу, многие перспективные договоренности оказались замороженными "до прояснения обстановки". Унтер-офицерская вдова, в конце концов, высекла самую себя.

По мере того, как на экономическом горизонте сгущаются черные тучи, во внутренней политике появляется все больше тревожных предвестников. Как сообщила в анонимной заметке "Комсомольская правда", в дни Первомайских праздников в Москву нагрянут десятки тысяч бывших заключенных, "попавших под амнистию, за которую так переживала Госдума". В этой связи для усиления московской милиции в столицу начнут прибывать (по нашим данным, уже начали) подразделения ОМОНа из ближайших городов - Рязани, Тулы, Калуги и т.д. На стадионе в Лужниках были проведены крупномасштабные учения по пресечению массовых беспорядков...

Вздорные выдумки на страницах печати, в общем-то, не впервой: известно, что по амнистии выйдут около 20 тысяч человек, причем отнюдь не рецидивисты и головорезы, да и не все разом, а в течение полугода. По официальному прогнозу МВД, на уровне преступности это практически не отразится. Ну и, бросая обвинения, не грех было бы вспомнить, что акт амнистии был принят по инициативе президента Ельцина, "в связи с принятием новой Конституции"... Но дело даже не в "пяти процентах правды", щедро разбавленных ложью - кого сегодня этим удивишь? В малюсенькой заметке, как в капле воды, просматривается весь сценарий возможных событий: беспорядки устроят "уголовники, выпущенные на свободу", а главная причина - "амнистия, принятая Госдумой".

В ходе зарубежного турне Б.Ельцина в Испанию прозвучали слова, на которые нельзя не обратить внимания: "Мы хотим довести до руководства демократических стран, казалось бы, очень простую мысль: процесс интеграции России в мировые хозяйственные связи сложен. Слишком велика и неординарна наша страна. Мы рассчитываем, что у лидеров Запада хватит политического мужества принять необходимые решения". И далее, обращаясь непосредственно к королю: "Мы хотели бы рассчитывать не только на тесное взаимодействие с испанскими

дипломатами, но и на ваш личный международный авторитет, ваше величество..." Знакомые слова. Нечто подобное произносилось каждый раз накануне очередного "обострения обстановки", а затем доводилось по телефону лидерам западных стран в обоснование антиконституционных действий. Вновь сигнальные фразы?

(18 апреля 1994 г.)

ДОКУМЕНТ

БЪЕМ ЧЕЛОМ ПРЕЗИДЕНТУ...

В последние 3-4 месяца от занимаемых должностей были освобождены главы администрации таких крупных российских городов, как Омск, Саратов, Владивосток, Нижний Новгород. Обстоятельства освобождения были разными, но везде оно происходило под давлением губернаторов областей. Почти каждому был высказан стандартный набор обвинений: нападки на областную администрацию, развал российской государственности, связь с противниками реформ...

Увольнениям не предшествовали объективные проверки работы глав администраций городов, у них не были получены письменные объяснения, основания для снятия не рассматривались на каких-либо комиссиях... Сегодня большинством губернаторов делается все, чтобы подчинить себе местное самоуправление... Складывается впечатление, что местное самоуправление - это фикция и оно не нужно федеральной власти.

(Из открытого письма Б.Ельцину Союза городов Северо-Запада России.
23 апреля 1994 г.)

РОЖДЕНИЕ И СМЕРТЬ УРАЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

На парламентское слушание пришел вовремя, но с трудом нашел место, а опоздавшим пришлось и вовсе тесниться у стен - верный признак того, что тема зацепила "нерв" большой, общественно значимой проблемы. Откуда она взялась - Уральская республика?

К истории проблемы...

Свердловская область - большой промышленный регион на Северном и Среднем Урале, прихватывающий также часть Западно-Сибирской равнины. Население - 5 млн. человек, русские, значителен процент татарского и башкирского населения. Сельское хозяйство слаборазвито и не обеспечивает внутренних потребностей. Являясь одним из основных "доноров" федерального бюджета, Свердловская область острее других ощущает на себе беспредел в расходовании бюджетных средств и губительные последствия разрыва хозяйственных связей.

Несоответствие экономического и политического веса Свердловской области и ее статуса "одного из 89" субъектов Российской Федерации ощущалось довольно давно. Идея Уральской республики зашевелилась в 1989 году, во время выборов

народных депутатов СССР, когда многие кандидаты (в том числе и автор этих строк) включили в свои программы положения о "самостоятельности Урала", "освобождении Урала от засилья союзных ведомств". Успешные действия Татарии и Башкирии, разными путями, но достаточно эффективно защитивших свои права и привилегированное положение, не могли не подогреть чувства зависти: они могут, а мы чем хуже?

15 октября 1992 года малый Совет Свердловского областного Совета принимает решение просить Верховный Совет РФ "предоставить право Свердловской области, начиная с 1993 года работать по одноканальной системе налогов". Просьба остается без удовлетворения - ее просто проигнорировали.

26 ноября 1992 года тот же Совет принимает проект соглашения о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти, где предусматривается ратификация актов центральной власти на территории Свердловской области. К соглашению прикладывается реестр объектов, недр и природных ресурсов, находящихся в федеральной и областной собственности. Реакция центральной власти - негативная. Проект соглашения отзывается.

15 апреля 1993 года все тот же малый Совет принимает решение провести одновременно с всероссийским референдумом опрос жителей Свердловской области на тему "Согласны ли вы с тем, что Свердловская область по своим полномочиям должна быть равноправна с республиками в составе Российской Федерации?" Опрос состоялся: 83,4 процента от числа опрошенных ответили "да".

По результатам опроса десятая сессия Свердловского областного Совета принимает Декларацию об изменении статуса Свердловской области, в которой Свердловская область объявляется республикой в составе Российской Федерации. Перед Верховным Советом возбуждается ходатайство о включении в повестку дня очередного Съезда вопроса об изменении в Конституции Российской Федерации. На этот раз инициатива свердловчан услышана, начинается подготовка к рассмотрению вопроса на Съезде... который собрался в Доме Советов в условиях осады и рассматривал, увы, совсем другие вопросы.

К октябрьской трагедии в Москве свердловское руководство отнеслось спокойно, если не равнодушно: "Наше дело - сторона, разберутся". После 4 октября, когда в России не стало ни Верховного Совета, ни Съезда, ни Конституции, они решили, что ситуацию безвластия можно использовать в своих интересах. Срочно созывается сессия Свердловского областного Совета, которая 27 октября принимает Конституцию Уральской республики и назначает выборы в законодательное собрание. Указом № 1 глава администрации Свердловской области возлагает на себя осуществление полномочий губернатора Уральской республики.

Но получилось иначе. 9 ноября 1993 года указом Президента России Свердловский областной Совет распускается, решение об образовании Уральской республики аннулируется, а еще через день подает в отставку и сам губернатор, на несколько часов опережая указ о снятии себя с должности.

Политические интриги

Знал ли Б.Ельцин о планах и намерениях своих земляков? Безусловно, и знал, и поддерживал. Из Кремля время от времени подавались не слишком заметные, но вполне отчетливые одобрительные знаки. И в этом был тонкий политический расчет: "паровоз" регионального сепаратизма явно намеревались пустить в лоб набравшему опасную скорость "составу" национальных суверенитетов, чтобы завалить под откос и тот, и другой. Столкнуть, перессорить республики, края и области, а затем вознестись над ними в роли "миротворца". В таком качестве

российский "центр", полный банкрот по всем направлениям, мог вновь оказаться полезным и нужным. Рецепт стар, как мир: "разделяй и властвуй".

2 ноября 1993 года, выступая на расширенном заседании Совета Министров, Б.Ельцин сказал, что "слабым местом федеральной власти является региональная политика". Процесс подъема статуса субъектов Федерации он оценил положительно: "в нем проявляются не амбиции местных лидеров, а стремление взять ответственность за ход реформ на себя. И это нормально".

В контексте текущей политики выступление Б.Ельцина было воспринято как однозначная поддержка идеи создания Уральской республики. Э.Э.Россель, глава администрации Свердловской области, которого до этого осторожно обходили, старались не замечать, мгновенно превратился в героя дня: его поздравляли, жали руку, хлопали по плечу. Еще бы, сам президент поддержал!

В политике не бывает постоянного попутного ветра. После сентябрьско-октябрьских событий "паровоз" Уральской республики стал в большой российской политике не нужен. Но екатеринбургские "товарищи", похоже, не заметили перемены политической ситуации, а может быть, сами стали ее заложниками: все поддавали да поддавали угольку в топку... За что и поплатились: около 20 часов сессия областного Совета закончила свою работу, а в 22 часа по факсу пришел указ о роспуске Совета. Случайно или нет, но отчет о ходе сессии транслировался по местному телевидению уже после того, как в "Вестях" и по радио прочитали президентский указ. Это было убийственно! Многих своих сторонников не досчитался в этот вечер президент. А область впервые за все время не пошла на выборы и не поддержала "своего" президента, "завалив" на референдуме президентскую Конституцию.

Могучая интрига, связанная с образованием Уральской республики, я надеюсь, еще обретет своего Шекспира. В ней стоит зарезервировать страницы для многих замечательных героев. Например, для губернатора области, который публично призвал упразднить право наций на самоопределение, а затем - ликвидировать и само понятие национальности, записав в пятую графу всем одинаково - "россияне". Оказалось, что не только малые народы, но даже русские не готовы к столь радикальному решению "национального вопроса"... Представителя президента, который образцово выполнял свои обязанности - "стучал" в Москву по ВЧ на действия областного руководства... Председателя областного Совета, успешно игравшего за обе команды и забивавшего "голы" то в одни, то в другие ворота попеременно... Зам. главы администрации президента, приехавшего упразднить Уральскую республику и простодушно признавшегося перед телекамерами, что не удосужился даже прочитать ее Конституцию...

О, великое и могучее племя бюрократии, центральной и местной! Какие бы беды ни свалились на страну, что бы с ней ни случилось, я знаю, кто выйдет победителем. Это - ты!

"Мы, народ Уральской республики..."

Мудро поступил тот, кто не пожалел скромной суммы и приобрел в киоске небольшую книжицу - Конституцию Уральской республики. Спустя некоторое время (лет этак через пятьдесят) ее будут продавать на аукционах как дорогой раритет. Хотя Конституция определяет Уральскую республику как "правовое, демократическое, социальное, светское государство с республиканской формой правления", при ближайшем знакомстве выявляется, что она лишена почти всех признаков государственности.

Это государство без гражданства и без граждан. Социальную основу Уральской республики образуют граждане Российской Федерации, проживающие на

территории Свердловской области: приехал в Свердловскую область - получил права гражданства, уехал - потерял. Но ведь это же абсурд! Без постоянной, стабильной связи государства и гражданина, без их взаимной ответственности, государства не существует, это попросту фикция.

Конституция Уральской республики. Источник: <https://antimaidan.ru/article/11001>

Столь же туманно выглядит вопрос об источнике государственной власти. Статья 1 Конституции объявляет единственным источником государственной власти "народ Уральской республики". Но, простите, "народ" и "население" - это же не одно и то же! Не всякая часть населения образует народ. Есть народ украинский, белорусский, армянский, но нет народа свердловского, пермского или хабаровского - все это части единого русского народа, имеющего единую историю, создавшего русскую науку, культуру и государственность.

Новоявленная республика не имеет и многих других признаков государственности: армии, собственной денежной единицы, таможенной (или какой-либо иной) границы, не претендует на право выхода из РФ, отказывается от суверенитета.

Большие и серьезные проблемы, как нередко бывает, открываются через мелочь, ерунду, художественную деталь. В данном случае такой деталью является наименование главы государства - губернатор. Губернатор, генерал-губернатор... Что-то неуловимо тянет из истории это слово... Республика с губернатором во главе... Ну, конечно! Колония! Именно так - генерал-губернатор - назывались высшие административные посты в Австралии, Канаде, Индии и некоторых других получивших независимость колониях.

Теперь понятно, почему на дне рождения Уральской республики не было "Останкино", но приехало канадское телевидение. Это же их почти забытая история!

Создать "кирпичик" или развалить на "кирпичи"?

Когда все это (и многое другое) я вываливал должностным лицам Уральской республики, то в ответ получал примерно следующее: не думай, что ты самый умный. Мы прекрасно сознаем, что принятые нами решения юридически нелепы,

однобоки, ущербны. Но надо же с чего-то начать! Учреждая Уральскую республику, мы разваливаем прежнюю несправедливую систему отношений и создаем "кирпичик" новой Российской Федерации, построенной не по национальному, а по административно-территориальному принципу. И вообще, мы хотим быть хозяевами в собственном доме!

Здесь мы подходим к главному. Именно здесь собака зарыта! Да, я тоже считаю, что национальное государство - исторически бесперспективно. В стране, где на одной территории, основательно перемешавшись, проживают более ста наций и народностей, стремление каждого народа создать свое собственное национальное государство не может не породить конфликтов и трудностей. Куда более привлекательно "нарезать" Федерацию по административно-территориальному принципу, с учетом социально-экономических особенностей регионов. Выберут себе руководителя - и никаких национальных проблем!

Но... Как перейти к этой системе? Как быть с теми государствами, которые уже созданы? Как быть с тем, что татары, чуваша, чеченцы, мордва и другие считают свое национальное государство великим завоеванием и не намерены от него отказываться? Заставить силой? Известно, к чему это приведет - пружина национальной независимости раскрутится с бешеной, неукротимой энергией. Попытка лишить народы своего национального государства создает угрозу ввергнуть Россию в эпоху национально-освободительных войн.

Идея формирования новой субъектности Российской Федерации может быть реализована в достаточно продолжительной исторической перспективе, в условиях стабильной и разумной центральной власти, которая откажется от безумного желания командовать всем и вся, поддержит региональные рынки, содействует формированию новых, более эффективных региональных структур. Настойчивость и величайшее терпение - вот путь, на котором в принципе может быть решена эта задача.

Поэтому, завершая обзор, я бы спросил своих свердловских коллег: правильно ли вы рассчитали формат "кирпича" новой России? И не кажется ли вам, что преждевременное изъятие из кладки одного-двух-нескольких "кирпичей" типа Свердловской области приведет к тому, что вся стена - Российская Федерация - просто-напросто рухнет?

История рождения и гибели (и предстоящего нового взлета?) идеи Уральской республики показывает, перед какой пропастью находится сегодня Россия. В то время как региональные элиты набираются ума, укрепляют свою власть и могущество, развивают международные связи, на общероссийском уровне, благодаря Ельцину, идет острейшая борьба - борьба на уничтожение, война "до победного конца".

"Десоветизация", а точнее - разрушение единой системы представительных органов власти, силовое уничтожение Конституции - еще больше расшатала и ослабила скрепы, соединяющие страну в единое целое. Сегодня регионы живут своей отдельной жизнью, во многом независимой не только от указаний "центра", но и от федеральных законов. И объективно этот процесс будет нарастать. "Декоммунизация" обернулась развалом Союза, "десоветизация" - ослаблением и развалом России.

...Что же касается парламентского слушания по Уральской республике, то его главный итог можно уложить в одну фразу: "ДА" - разумной децентрализации власти, "НЕТ" - региональному сепаратизму!

(24 апреля 1994 г.)

МИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ

Обсогласились, господи...

На торжественное подписание "Договора о согласии" едва не опоздал - пришлось объясняться с сотрудником службы безопасности, который никак не соглашался пропустить меня и О.Попцова - не было фамилии в списках. Попал уже, естественно, в задние ряды - вместе с корреспондентами и охраной.

В блестящем, нарядном Георгиевском зале во всю длину - стол, за столом - подписанты. Несмотря на подчеркнутую торжественность момента, остро чувствуется... (не сразу нашел точное слово, подсказали мои сотрудники, смотревшие трансляцию по телевидению) ...пришибленность.

Ельцин говорит вяло, неуверенно, без подъема. Да, время зажигательных речей - бурные аплодисменты, все встают - кончилось. Его обещаниям больше никто не верит. Подходит время подвести итоги, оценить результаты. Интересно, что он думает наедине - для себя, а не для публики, не для прессы? Корит себя за беду, разруху, за напрасные жертвы? Мечтает сбежать куда-нибудь, забыть, как кошмар, все что он натворил? Давит в душе ростки сомнений, чтобы и дальше демонстрировать "твердость курса реформ"?..

Я в этом храме не молился

Речь между тем закончилась. Сверху, откуда-то с хоров, ударил оркестр, все встали. Началась процедура подписания.

Диктор хорошо поставленным голосом начал перечислять подписантов и присутствующих, а в зале зашелестели бумажки, закрипели перья. Казалось бы, идея согласия, соглашения, договора предполагает наличие единого согласованного текста - вроде "Трубки Мира", передаваемой от вождя к вождю. Но таковой не оказалось. Каждый подписал свою бумажку - в папочку - и сдал. Подписал - хорошо, не подписал - тоже ладно, ступай себе с Богом. Вот и все "согласие".

Шумейко, который "ни перед какой аудиторией не волнуется", сказал, что на этот раз испытывает волнение. Затем слово дали Рыбкину. Патриарх Московский и Всея Руси благословил согласие накануне святой Пасхи и пожелал всем мира. И вновь с кратким заключительным словом выступил Ельцин.

Слушая ораторов, я взвешивал каждое слово, просматривал "на просвет" каждую фразу: ну где же она, объединяющая идея согласия? Где? Покажите же мне ее, я хочу ее видеть!

Ничего нет, пустота...

Вновь грянул оркестр. Гости поднялись, задвигали стульями. Следуя приглашению, не спеша потянулись в зал, на банкет. Вижу знакомые лица, мне кивают, машут рукой... Извините, нет праздника на душе.

Слышу голос Костикова: "Договор о согласии не подписали трое: Зюганов, Виноградов, Тулеев." Простите? А аграрники? А Явлинский? Ведь все они накануне четко обозначили позицию: для соглашения нет условий, подписывать не будем...

От журналистов, налетевших на выходе, отбилась одной фразой: "Я в этом храме не молился". Диктофоны защелкали: поняли.

Вечером "РИА-Новости" сообщили: Из 218 участников Ассамблеи Договор об общественном согласии подписали 215 человек.

Не подписали:

П.Е.Виноградов - председатель законодательного собрания Владимирской области;

А.Г.Тулеев - председатель законодательного собрания Кемеровской области;
Г.А.Зюганов - председатель фракции КП РФ.
Подписали с замечаниями: М.Ш.Шаймиев, А.Х.Галазов, Ю.Г.Бирагов, Ф.Х. Мухаметшин, В.Е.Вишняков, Н.М.Семененко, М.А.Ворошилов, В.В.Шульга.

(28 апреля 1994 г.)

ДОКУМЕНТ

СОГЛАСИЯ НЕ ПРЕДВИДИТСЯ

"Убийство депутата Государственной Думы А. Айдзерзиса, — одно из тяжких преступлений, которые ежедневно, ежечасно выплескиваются на улицы России, должно стать поводом для серьезного разговора о состоянии правоохранительной системы и объявленной Президентом Российской Федерации программы борьбы с преступностью. В условиях открытого наступления преступного мира разгромлено Министерство безопасности, обезглавлена Прокуратура Российской Федерации, Министру внутренних дел Российской Федерации публично предъявлены обвинения в организации политических провокаций и уголовных преступлений.

В сложившихся условиях Аграрная фракция Государственной Думы считает необходимым напомнить Президенту Российской Федерации, что силовые министерства Российской Федерации, включая Министерство внутренних дел, а также федеральная программа борьбы с преступностью находятся под его личным контролем..."

(Из Заявления Аграрной фракции)

РЫЧАГ ВЛАСТИ ИЛИ ВЛАСТЬ БЕЗ РЫЧАГОВ?

Интервью О.Соломоновой, зав. отделом политики газеты «Труд»

Четыре месяца работает новый парламент. Все это время он решал в основном свои организационные проблемы, обсуждал политические, международные вопросы, депутаты ездили в командировки, в том числе и за границу, объединялись во фракции и размежевывались, порой не без скандалов. Но сегодня речь пойдет о главном предназначении народных избранников - разработке и принятии законов, регулирующих отношения в нашей динамичной жизни. И чтобы читатель имел представление как это может происходить в Думе, мы пригласили для участия в полемике двух известных парламентских юристов - Михаила Митюкова и Владимира Исакова.

Этот выбор не случаен. Оба были депутатами бывшего Верховного Совета. Причем, если Митюков возглавлял Комитет по законодательству тогда, то Исаков руководит таким Комитетом сейчас. Но как и прежде, так и теперь они занимают резко различающиеся политические позиции.

О.Соломонова: Сегодня для нормальной жизни нашего государства, по оценкам правоведов, необходимо принять около 60 законов. Нынешнему парламенту отпущено всего два года, и, видимо, такой законодательной нагрузки он не осилит, если судить по первым месяцам работы. Наверное, определены уже какие-то приоритеты? А для начала скажите, Михаил Алексеевич и Владимир Борисович, какие три закона, крайне необходимых для общества, вы приняли бы в первую очередь?

М.Митюков: Ну, это упрощенный подход - принятие законов, якобы крайне необходимых. Хотя, естественно, за два года не примешь то количество законов, которые предусмотрены программой. Вы правы, нужны приоритеты. Я их вижу, во-первых, в принятии 12 конституционных законов, которые бы завершили строительство всех государственных институтов по новой Конституции. Во-вторых, необходимо принять новый Гражданский кодекс, который бы определял новый уровень экономических отношений, скорректировать налоговое законодательство. И третье направление - социальная сфера. Экономические преобразования, которые проводились имели скорее, академический характер и привели к серьезным социальным проблемам. Требуется изменения, например, пенсионное законодательство. Вот три направления, которые я считаю ключевыми.

Реально же парламент сможет принять за два года от силы 30-40 законов. Потому что в Думе с ее многопартийностью многие законы проходят через сложные, согласительные процедуры, компромиссы, длительные переговоры.

В.Исаков: Михаил Алексеевич как бы очертил поле проблем. А я из них выберу ту, которую считаю наиважнейшей. Это - проблема деформации власти. В Конституции записано о разделении властей - а я всегда был сторонником этого принципа, - но реального их разделения в ней нет. Там закреплено всевластие одного должностного лица - президента. И эта деформация становится сегодня ключевой проблемой для решения всех других проблем и в экономике, и в социальной жизни, и в борьбе с преступностью. Поэтому для меня главная задача - принятие поправок к Конституции, закона о выборах президента и законов о выборах палат Федерального Собрания.

М.М: Владимир Борисович упрекает новую Конституцию, но она четко определяет, что положено правительству, Государственной Думе, президенту. Однако многим депутатам не нравится, что Дума только законодательствует и не имеет контрольных, ревизионных, распорядительных функций. Тем не менее это соответствует принципу разделения властей. Я согласен, в Конституции есть ряд серьезных противоречий. Но призыв Владимира Борисовича сейчас пересмотреть Конституцию может привести лишь к дестабилизации политической и экономической ситуации в России. А она и так не проста. Борьба за новую Конституцию у нас приводит в конечном итоге к выводу людей на площади и к штурму какой-то ветви власти.

О.С: Какую ветвь власти вы хотели бы усилить, Владимир Борисович, если считаете, что Конституция не обеспечивает гармоничного разделения властей?

В.И: Я не ставлю вопрос о том, что одну ветвь власти надо усилить, а другую ослабить. Я за то, чтобы Конституция обеспечила их равновесие и взаимодействие. Пример: недавно на Совете Думы мы обсуждали вопрос о ее контрольных полномочиях. Президент прислал поправку к закону о статусе депутата, в которой категорически возражал против того, чтобы депутаты имели право на запрос,

аргументируя именно тем, что Дума по Конституции лишена контрольных полномочий. Выходит, принимать законы - можно, а вот контролировать их исполнение - нельзя. Но ведь это же абсурд! Кто такой сегодня депутат? Это фактически мелкий чиновник с большой зарплатой. Если его так рассматривать, то действительно ни контрольных, ни ревизионных полномочий ему не надо - сиди себе, нажимай на кнопки голосования и получай зарплату. На том твоя ответственность кончается.

О.С: Но ведь законотворческая работа - главное дело Думы. А прошло четыре месяца - новых законов что-то не прибавилось.

В.И: Согласен. Но тем не менее я считаю, депутат - полномочный представитель своих избирателей. И коли в правовом государстве любой гражданин имеет право обратиться к любому должностному лицу и любое должностное лицо обязано отвечать на этот запрос, то как можно депутата лишить таких полномочий? Получается, что депутат менее полноправен, чем обычный гражданин. К сожалению, такая деформация заложена и в Конституции.

М.М: Владимир Борисович говорит, что он сторонник разделения властей. Но фактически ратует за то, чтобы депутат пользовался безмерными контрольными, распорядительными функциями и саму идею разделения властей сводит опять к идее полновластия представительного органа. Я не считаю, что депутат по нынешней Конституции - ноль. У него достаточно рычагов влияния на исполнительную власть: парламентские слушания, участие в назначении председателя правительства, председателя Счетной палаты и т.д. Хотя согласен, контрольные функции Думы в новой Конституции сведены до минимума. Но главная функция Думы - законодательная. А что мы видим сегодня? Заседания два дня в неделю, по пять с половиной часов в день. Из них около часа мы тратим на "утруску" повестки, 30 последних минут в пятницу - политические заявления: 40, если не 50, процентов рабочего времени уходит у нас на политические дискуссии. Конечно, совсем их нельзя отбросить. Но главный рычаг влияния Госдумы на жизнь - это законы. Здесь, к сожалению, мы не на высоте.

О.С: Очевидно, парламента вне политики не бывает. Но как же быть с конкретными законами, которые регулировали бы новые экономические отношения, создавали рычаги для борьбы с преступностью? Ведь у нас до сих пор даже не квалифицировано понятие коррупции, организованной преступности. Терроризм принял чудовищные размеры... А парламент обсуждает свои внутренние дела, политические заявления, теперь вот вам, Владимир Борисович, стало обидно за статус депутата...

В.И: Вы хотите узнать, почему законы не принимаем, которые очень нужны, а непонятно чем занимаемся?

О.С: Конечно.

В.И: А я спрошу, зачем вам вообще нужны законы? Разве для того, чтобы руководить государством, так уж они необходимы? Да, мы действительно ни одного закона не приняли. Что жизнь от этого остановилась? Вы посмотрите, каждый день подписывается по несколько указов! Причем во многих случаях - противоречащих Конституции. В конце марта, например, мы приняли закон об опубликовании федеральных законов, направили, как положено, в Совет Федерации на одобрение.

А в начале апреля президент издал собственный указ по этому же вопросу, который полностью "перекрыл" содержание закона. Как видите, в принципе, можно обойтись и без законов. Но ясно же, что это не тот путь. Непонятно, действует ли Конституция, что применять - законы или указы. Надо убрать корень, из которого растет этот беспорядок. А корень - деформация власти. По нынешней Конституции президент может все.

О.С: Разве? В Конституции, помнится, записано, что указы президента не должны противоречить Конституции и законодательству.

В.И: У Михаила Алексеевича на столе, полагаю, целый том указов, которые противоречат Конституции.

М.М: Президентское нормотворчество в форме указов, Владимир Борисович, будет существовать до тех пор, пока Государственная Дума не будет опережать его. А что остается сейчас? Мы четыре месяца не можем определить порядок опубликования наших законов. Президент, пользуясь своим конституционным правом, принимает такой указ. И он будет действовать, думаю, несколько месяцев. Примем мы закон - необходимость в указе отпадет. Почему сейчас действуют многие указы президента, принятые в конце прошлого года? Да потому, что ни по одному из этих вопросов мы не приняли закона. Президентское нормотворчество будет действовать из-за неповоротливости парламента.

В.И: Дело не только в том, что парламент неповоротлив, но и в том, что сам президент, к сожалению, подчас выходит за конституционные ограничения и принимает указы, которые не входят в его компетенцию, как было, например, с назначением и отставкой генпрокурора.

М.М: А кто сейчас может решить, вышел президент за конституционные пределы или нет? Конституционный Суд, в компетенции которого этот вопрос, мы не хотим создавать, по крайней мере, не хочет значительная часть депутатского корпуса. Мы сами себе создаем тупики.

В.И: Правильно, Михаил Алексеевич. Вы намекаете на то, что левая часть зала, где сидят аграрии, коммунисты и жириновцы, не поддержала принятие закона о Конституционном Суде. Но ведь и правая часть виновата, что сложилась такая ситуация...

О.С: Мне кажется, вы продолжаете дискуссию, которая шла на заседании, и конца ей не видно. А на какой основе вы, как представители аграрной партии и "Выбора России", могли бы объединиться? Или всегда при голосовании в Думе к "Выбору" будут примыкать только "ЯБЛоко" и "Союз 12 декабря", а к аграриям - коммунисты и жириновцы?

М.М: Думаю, у нас масса точек соприкосновения. Владимир Борисович считает одной из главных задач политического характера борьбу с преступностью. "Выбор России" разделяет эту позицию.

О.С: За чем же дело стало?

М.М: Но, как видите, у нас есть и существенные противоречия. Владимир Борисович - сторонник ревизии новой Конституции, мы же считаем, что государству нужна стабильность, одним из условий которой является стабильность Конституции.

В.И: Михаил Алексеевич говорит о стабильности, а я вроде бы ее противник. Это не совсем так. Просто я пытаюсь показать, что не может быть стабильности на болотной кочке. Считаю, что страна фактически заведена в болото. Мы не имеем сегодня законного президента, потому что он избирался в РСФСР - государстве, которого нет, присягал на Конституции, которую сам уничтожил, и новой Конституции присяги не принес. Федеральное Собрание избрано не по Конституции, а по указу президента.

Конституционный Суд тоже не работает. Михаил Алексеевич предлагает закрыть глаза на все это: стабильность любой ценой. По-моему, стабильность может быть на основе честной, открытой, одобренной обществом и утвержденной законом политики. А нынешняя политика - результат экономического и политического авантюризма. Ее нужно менять и начинать надо с конституционных основ, которые заложены неверно.

М.М: Да, выборы прошли на основе указов президента. И сейчас вы - председатель комитета, а я - заместитель председателя Госдумы. Значит, мы приняли эту идею. А теперь вдруг желаем ее ревизовать. Но ревизовать сейчас Конституцию, выборы в Федеральное Собрание - это путь в то же самое болото, о котором вы говорите, но более ожесточенный и кровавый...

Сейчас в таких газетах, как "Правда", "Советская Россия", можно прочесть: президент избирался в РСФСР, присягу на новой Конституции не принимал, поэтому-де он нелегитимный президент. Но нам-то, юристам, Владимир Борисович, понятно, что Россия - правопреемник РСФСР. А в переходных положениях новой Конституции сказано, что президент, избранный тогда, остается на весь срок. И никакой проблемы с выборами нового президента, а тем более присяги на новой Конституции, нет.

В.И: Хорошо, президент - правопреемник. А остальные правопреемники куда делись? Верховный Совет, Съезд...

М.М: В отношении остальных решили выборы и наше с вами в них участие.

В.И: Я попытаюсь свою позицию разъяснить образно. Вот корабль, набрали на него новую команду: капитан есть, старпом - Михаил Алексеевич, ну и я - боцман по законодательству. Старпом говорит: корабль должен идти стабильно. Я с этим не спорю. Но посмотрите за борт - мы в пучину погружаемся. В корабле надо срочно заделать дыры. Я самой большой дырой считаю - деформацию власти. Ее надо задрать, иначе все остальные дыры заделывать бесполезно - на погружение корабля они серьезно не повлияют.

М.М: Какие дыры? Новая Конституция в том корабле заделала дыры. А вы говорите: они не так заделаны, давайте по-другому. Значит, снова их открыть? Мудрый Ленин говорил, что Конституция - это акт, который определяет действительное соотношение сил в политической борьбе. Вы, Владимир Борисович, говорите, что новая Конституция не отражает этого и надо ее менять.

О.С: Стоит ли биться над Конституцией, которая в каждый момент времени отражала бы меняющийся расклад политических сил? И вообще, Конституция у нас

есть, мы за нее проголосовали. Но есть ведь и масса насущных, кричащих проблем, по которым законодательство просто отстало от жизни. Почему же спор идет только об Основном Законе?

В.И: У нас, юристов, своеобразный тип мышления. Нормальный человек, если горит дом, бросится его тушить. А юрист начнет думать: почему дом загорелся, составлено ли завещание, есть ли страховка, почему противопожарная система не сработала, как сделать, чтобы следующего пожара не было и вообще поменьше пожаров... Вот наш горизонт.

М.М: Я думаю, что многие сегодняшние проблемы должны решаться не ревизией Конституции, а конкретной кропотливой работой по нашему законодательству. Стабильность в стране может обеспечить только нормальное отношение всех социальных слоев к экономическим преобразованиям. Если мы будем работать в этом направлении, то обеспечим поддержку многих, хотя не всех, конечно. Потому что курс на реформы разделяют не все политические силы. Поэтому-то борьба вокруг Конституции - это борьба и вокруг экономических отношений, политического строя. А стабильность Конституции обеспечивает стабильность политическую и экономическую, которые, в свою очередь, зависят от того, насколько активно мы сейчас займемся экономическим и социальным законодательством. Все взаимосвязано. Но все это можно и расшатать, начав ревизию Конституции, дискуссии об экономических законах...

В.И: Парламент - это модель общества. И не случайно, скажем, правительства в нормальных цивилизованных странах сначала обкатывают свои идеи в парламенте, понимая, что его реакция - это во многом реакция общества на эти идеи.

О.С: Но разве не показал бывший Верховный Совет обратное? Вспомните, какое раздражение в народе вызывали дебаты на заседаниях ВС и Съездах.

В.И: Судьба Верховного Совета и нынешнее положение Думы - это модель нашего общества, того, как этим обществом управляют и как собираются управлять.

О.С: Главное, действующая ли это модель?

В.И: Если Дума выживет и сможет найти свое место в системе власти, это будет признаком того, что общество выходит из кризиса. Если же законодательный орган будут давить и унижать, как это было с ВС, значит, мы движемся к диктатуре. Что же касается конкретной законодательной работы, у нас с Михаилом Алексеевичем в этой плоскости нет особых противоречий. Есть план работы, мы стараемся, чтобы законы были подготовлены на хорошем уровне. Серьезным вопросом является вообще нынешнее состояние законодательства. В нем перемешаны законы, указы, противоречащие друг другу. Назрела проблема его систематизации. Работа эта трудная и длительная. Мы не надеемся довести ее до конца, но хотя бы постараемся начать и передать нашим преемникам в приличном виде.

О.С: И в заключение - что заметного сделано Думой за эти четыре месяца?

М.М: Главный итог - Государственная Дума организационно состоялась. Она функционирует, несмотря на трудные материально-технические условия. Очень

активно заявила себя в вопросах внешней политики. И самое, пожалуй, важное - Дума показала себя законодательным собранием, в котором можно что-то решать.

В.И: Я бы тоже к главному результату отнес то, что Дума оказалась работоспособной. Да, пока "на-гора" мы крупных законодательных актов не выдали, и это вызывает определенное разочарование. Но надо учитывать специфику парламента: пока депутаты войдут в проблематику, пока нарабатывается парламентский опыт... А тут как раз и наступят новые выборы. Вот проблема! И я считаю одним из возможных вариантов ее решения не полные, а частичные перевыборы Думы через два года. Тогда сохранится преемственность, не будет вновь этой полугодичной раскачки...

М.М: Идея совершенствования деятельности парламента, в том числе и смены его по частям, заслуживает внимания. Это, пожалуй, единственная поправка к Конституции, с которой можно будет согласиться.

(11 мая 1994 года)

ПЛАВАЮЩИЕ НОЖНИЦЫ

Как мы обманули пенсионеров

"Быстро" - совсем не обязательно "хорошо". Это еще раз подтвердил закон "О порядке индексации и перерасчета пенсий", принятый Думой "с ходу", практически без обсуждения. Казалось бы, назревший, необходимый закон, люди давно его ждут. Но "первомайскому подарку" обрадовались далеко не все. Несмотря на успокоительные комментарии чинов из Минсоцзащиты и Пенсионного фонда, посыпались телефонные звонки, возмущенные телеграммы, а теперь вот что ни день - почта несет пачки писем от пенсионеров. Закона ждали, но не такого.

Суть проблемы позволит понять простейший расчет. Сегодня в стране 35,6 миллиона пенсионеров на 70,2 миллиона трудящегося населения, то есть один пенсионер приходится на двух работающих. При страховом тарифе взносов в Пенсионный фонд в 28 процентов заработка средняя пенсия должна была бы находиться (28+28) в районе 50 процентов среднего заработка (пенсии налогами не облагаются). На самом же деле в 1992 году средняя пенсия составляла всего 21 процент от средней заработной платы, в 1993 году "подросла" до 30 процентов. В 1994 году картина не изменилась: при среднем заработке в 160 тысяч рублей средняя пенсия составила 52,2 тысячи рублей. Другими словами, в течение нескольких лет "среднему" российскому пенсионеру недоплачивают от 20 до 30 процентов его расчетной "средней пенсии". Это же миллиарды, триллионы рублей!

Здесь следует ради справедливости заметить, что немалую долю вины за хаос и неразбериху с пенсиями несет бывший Верховный Совет. Именно он принял в декабре 1991 года закон об индексации, в котором установил, что первая часть дохода, равная полуторной величине минимальной месячной оплаты труда, увеличивается ежеквартально на индекс потребительских цен, следующая такая же часть - на 50 процентов индекса потребительских цен, а все, что сверх этого, не индексируется вообще. В условиях "залповой" инфляции 1992 года этот механизм, рассчитанный на относительно "плавную" инфляцию, оказался недееспособен и не был применен ни разу. Вместо индексации правительство, начиная с февраля 1992 года, установило компенсационные выплаты, которые начислялись в одинаковых

для всех пенсионеров суммах. Именно это и привело к полной "нивелировке" трудовых пенсий и их занижению более чем в два раза.

Вдобавок явно ненормальная ситуация сложилась вокруг Пенсионного фонда Российской Федерации. Так, по отчету за 1992 год в Пенсионный фонд поступило 1311,5 млрд. рублей. Не надо быть провидцем и пророком, чтобы догадаться, что далеко не все эти средства пошли на выплату пенсий и пособий. А еще вот куда: 2,5 млрд. - на содержание аппарата управления Пенсионным фондом, 1,2 млрд. - на приобретение вычислительной техники, 10,4 млрд. рублей было "капитализировано", т.е. пошло на коммерческие цели... Весь этот год и половину следующего шла глухая борьба между Верховным Советом и правительством, домогавшимся права пользования средствами Пенсионного фонда. После разгрома парламента Пенсионный фонд был немедленно переподчинен правительству и... дальнейшее покрыто мраком. Отчета за 1993 год нет до сих пор.

Закон от 3 апреля 1992 года установил новый механизм индексации, согласно которому при повышении минимальных пенсий в централизованном порядке все пенсии должны были пересчитываться и увеличиваться пропорционально увеличению минимальной пенсии.

Если, например, государство повышало минимальную пенсию в 1,8 раза, все пенсии автоматически увеличивались аналогичным образом. Закон от 21 ноября 1992 установил, что повышение минимальной пенсии должно осуществляться раз в квартал с учетом изменения индекса цен.

Конечно, это был более гибкий и "осторожный" механизм, учитывающий реальные масштабы инфляции и в то же время - предохраняющий от хронических недоплат и принудительного "выравнивания" пенсий. С октября 1992 года по август 1993 года таких индексации было четыре: с 1 октября 1992 года в 2,5 раза, с 1 февраля 1993 года в 1,9 раза, с 1 мая 1993 года в 1,9 раза, с 1 августа 1993 года в 1,8 раза. В отсутствие Верховного Совета правительство вновь вернулось к своей любимой системе доплат: "всем сестрам - по серьгам, и всем - по одинаковым". В результате доплаты в несколько раз превысили пенсии, а разрыв между максимальной и минимальной пенсией сократился до неприличия. В приемные высоких должностных лиц, в редакции газет хлынул поток возмущенных писем: "Почему я, инженер (моряк, геолог, учитель, руководитель отдела и т.п.), имея максимальную пенсию, стал получать как дворник?" Что на них ответить?

И вот на таком-то затянутом тучами грозовом фоне Государственная Дума лихо проголосовала за закон "О порядке индексации и перерасчета пенсий". И что же люди читают в этом законе?

В статье 1 устанавливается, что пенсии подлежат индексации или компенсации не реже одного раза в три месяца. Другими словами, правительственная система произвольных "доплат" легализуется, становится штатным режимом работы. Начальник пенсионного управления Минсоцзащиты Ю.Воронин не без остроумия назвал ее "системой плавающих ножниц". Вот уж поистине: "У кого захочу, у того и отхвачу".

Статья 2 предусматривает, что минимальная пенсия увеличивается в 1,3 раза, пропорционально (т.е. на 30 процентов) увеличиваются все остальные пенсии. Не густо, скажем прямо, особенно если учесть, что индексации пенсий не было целых два квартала - с октября прошлого года - и индекс цен за этот период составил не 30, а более 300 процентов.

В статье 3 закрепляется "осовременивание заработков", в котором без компьютера не разберешься...

Статья 4 воспроизводит положение о том, что пенсии подлежат индексации или компенсации не реже одного раза в три месяца, но одновременно... ликвидирует

указание об обязательном повышении всех пенсий пропорционально повышению минимальной пенсии.

В заключительной части этой статьи устанавливается, что минимальный размер пенсии при общем трудовом стаже не может быть ниже минимального размера оплаты труда. Звучит неплохо, но минимальный размер оплаты труда, тоже крайне заниженный, составляет сегодня лишь около 10 процентов средней заработной платы и всего 34 процента прожиточного минимума... Вот почему закон об индексации, дарованный к праздникам, мягко говоря, ни у кого не вызвал энтузиазма.

История с пенсиями - наглядный пример бестолковщины и безответственности, которая царит сегодня в российской политике вообще и в социальной политике в частности. На одной из встреч на меня набросился пенсионер: "Да что вы говорите! Ельцин дал нам настоящую пенсию - тыщи!" Ну что на это возразишь? "Тыщи" - это еще не предел, скоро счет на миллионы пойдет. Вот радости-то будет...

В свежей сводке Госкомстата читаю: продолжается острое имущественное и социальное расслоение... доходы 17 процентов населения (25,2 млн. человек) были ниже прожиточного минимума... темпы роста доходов высокооплачиваемых групп населения в 2 раза выше аналогичного показателя у низкодоходных... реальная среднемесячная заработная плата, рассчитанная с учетом индекса цен, снизилась в 1 квартале 1994 года, по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, на 4 процента... Понятно теперь, кто беднеет, а кто - богатеет и из каких источников правительство черпает средства для продолжения своих рыночных экспериментов.

Уйти по-хорошему

Хоть я и знал многое из того, что там написано, но любопытство взяло верх - оставил в книжном киоске изрядную сумму, чтобы познакомиться с последним творением Б.Ельцина под названием "Записки президента".

Как-то сразу бросилось в глаза, что книга вышла сначала "за бугром", а затем уж на Родине. Это не случайно. И своим стилем, и строем аргументации она обращена прежде всего к западному читателю и уж во вторую очередь - к русскому.

Например, анализируя расклад политических сил в России, Ельцин пишет: "С одной стороны - президент, избранный народом, с другой - советы, составленные по партийным спискам. Не по спискам нынешних партий. А по спискам единой, непобедимой, могущественной КПСС". На каких простакон это рассчитано? Российскому-то читателю хорошо известно, что Советы не "составлялись", а избирались, причем куда демократичнее, чем нынешняя власть. И сам Ельцин был избран депутатом СССР в 1989 году и депутатом РСФСР в 1990 году не по воле "непобедимой, могущественной КПСС", а вопреки ей.

Очевидная цель книги - свести счеты с ныне действующими политиками, возможными претендентами на власть. Руцкой, Хасбулатов, Зорькин, Грачев, Черномырдин, Скоков... Из крупных политиков не забыт, кажется, никто. Одних автор мажет черной краской, дает уничижительные характеристики, других - привязывает покрепче к собственной колеснице - глядишь, еще пригодятся. Теплые, пастельные тона появляются только в тех местах, где речь заходит об иностранных государственных деятелях - тех, кто Ельцину не соперник, кого ему "не достать".

Незаметно для себя Ельцин заикливается на одной, но, видимо, главной для него теме - борьбе за власть. Все "герои" его книги занимают только тем, что борются за власть - интригуют, строят заговоры, путчи. Наивные люди, им не дано понять, что властью "по праву" наделен лишь один человек, понятно кто - автор.

Через всю книгу "продернута" цепочка эпизодов, призванных оскорбить и унижить Руцкого, изобразить его ничтожным политиком и двуличным человеком. Ну, это

понятно, это на сегодня его главный соперник. Зато не сразу сообразишь, почему так много страниц посвящено "долгому прощанию с Бурбулисом". Причем, автор не жалеет для него самых острых, беспощадных характеристик: не в меру самолюбив, заносчив, не умеет разбираться в людях, страдает комплексом "провинциального политика"... Все это у Геннадия Эдуардовича присутствует, не отнять, но откуда столько ревнивой страсти? И лишь закрыв книгу, осеняет: да это же сам Борис Николаевич! Кто как не он ликвидировал (на бумаге) госдачи? Президентскими указами снимал со служебных машин дополнительные фары? Выстроил удивительную табель о рангах, где определил место не только всем чиновникам, но их женам, и Патриарху Всея Руси? В лице Бурбулиса автор нашел персонаж, которому щедро подарил свои собственные комплексы и недостатки.

Как человек, добросовестно прочитавший в свое время "Малую Землю", "Возрождение" и "Целину", могу заверить: над "Записками Президента" работала бригада крепких профессионалов. Текст вычищен, отполирован, выверены и умело расставлены все акценты и нюансы. Можно давать Нобелевскую премию по литературе. Но чем дальше, тем больше овладевает недоумение: а есть ли у автора четкая позиция хотя бы по одному вопросу? Скажем, надо оправдать "Беловежский сговор" - и Союз характеризуется как агрессивная империя, угроза миру и безопасности народов. Речь заходит о сегодняшней внешней политике - и тут выясняется, что Россия "никогда не была империей", "никого не угнетала". Так была или не была?

Или такой эпизод. На многих страницах автор с азартом расправляется с социализмом-коммунизмом и Советами, убеждает читателей, что нет и не было на Земле большего зла. Но вот пришла пора вспомнить о судьбе поколения, к которому принадлежит сам Ельцин, и тут узнаем, что социализм "брежневского образца" был не так уж плох, обеспечивал стабильность, ориентировался на западные стандарты жизни... И так - во всем.

Называется это - "пуговичная аргументация". Аргумент, как пуговичка, "пришит" к строго определенному абзацу, странице, главе и в другом контексте уже "не действует". Главное, чтобы внешне текст выглядел убедительно - опять же, для иностранных читателей, не знакомых с российскими реалиями.

И все же, чем дальше идешь, чем больше углубляешься в книгу, тем острее чувствуется вторая цель, второй главный мотив - интонация самооправдания. Прежде всего, это относится к событиям сентября-октября. Позиция Ельцина здесь хорошо известна: "коммунофашистский" Верховный Совет развязал гражданскую войну, а он, Ельцин, с невероятным трудом ее остановил. Такова его версия событий и я не стану с ней спорить. Нелепо здесь обсуждать, правда это или нет, но имеет смысл посмотреть, как эта версия выстроена. А выстроена она плохо. Тяжеловесно. Многословно. И в конце концов неискренне. Он сам не верит в то, что говорит и пишет.

Ближе к концу неуверенность, двусмысленность нарастают, становятся доминирующей интонацией книги. Она чувствуется, например, в характеристике Гайдара, которого автор, оказывается, отнюдь не считает гением и непререкаемым авторитетом рыночных реформ, и в оценке самих реформ, которые не считаются безусловно положительными. Некоторые эпизоды написаны так, что невольно подводят к выводу: Ельцин поторопился, "взял неверный прицел" и теперь об этом жалеет.

Ну что ж, время расплаты, судя по всему, не за горами. Как бы не хотелось от нее отвернуться, рано или поздно приходится посмотреть правде в глаза. И попросить если не пощады, то хотя бы понимания и снисхождения.

За бравадой, попыткой изобразить себя человеком новой формации, европейского (если не мирового) масштаба, чувствуется глубокая ущемленность, уязвленность

собственной неадекватностью уровню задач, стоящих перед страной. Россия настолько переросла Ельцина, что это начал понимать даже он.

Независимо от своей воли и желания, Ельцин предстал в своей книге как перебежчик - человек, который в трудный момент предал свое поколение, свою страну, все, во что верил, чем жил много лет. Погнавшись за болотными огоньками личной популярности, он оказался в конце концов в стане чуждых ему людей. Именно они сегодня делают его политику, пишут его книги, поддерживают его обваливающийся общественный имидж. Но чем дальше, тем очевиднее ошибка политика, которая, как известно, хуже преступления. И тем острее потребность - не в оправдании, он отлично понимает, что оправдания ему нет - в самооправдании и самоутешении.

Драма страны, трагедия человека. Ну так за чем дело стало? Все, что сумел, - сделал. Все, что хотел, - сказал. Осталось одно - уйти по-хорошему.

(12 мая 1994 г.)

БЛОКНОТ

РЕФЕРЕНДУМ НЕ СОСТОЯЛСЯ?

С настойчивой назойливостью по телевидению, радио и в газетах распространяется очередная "сенсация" - свидетельства зарубежных наблюдателей, что 12 декабря прошлого года не было необходимого большинства голосов, что выборы и референдум по Конституции сфальсифицированы.

В этой "сенсации" многое символично и многозначительно - и гнездо, из которого она выпорхнула (президентский экспертный совет), и момент ее появления. Увы, судя по всему, "Договор об общественном согласии" не оправдал возлагавшихся на него надежд. Более того, он временно связал Ельцина в методах его действий. Что же теперь и демонстрацию ОМОНОм не разгонишь - скажут, что согласие нарушаешь?

Люди, профессионально изучающие российскую политику, не сговариваясь пришли к выводу: "сенсация" - не что иное, как отработка элементов будущей политической стратегии и тактики. В общественном мнении закладывается мысль о возможном роспуске, как "незаконно избранных", Государственной Думы и Совета Федерации, которые оказались вовсе не такими послушными, как того хотелось. Возможно, что "сенсация" имеет еще одну цель - надавить на Ельцина, заставить его объявить досрочные президентские выборы либо ввести единоличное правление.

Короче, в демократию наигрались: разделение властей, конечно, хорошо, но президентское правление все же лучше.

РОССИЯ УСТАЛА ОТ "НОВОГО МЫШЛЕНИЯ"

Политическая глухота

Итак, бюджет Российской Федерации в первом чтении принят. Его доходная часть определена в 124,5 трлн. рублей, расходная - 193,3 трлн. рублей, дефицит - 68,8

трлн. рублей или 35,6 процентов от расходной части бюджета. Напомню: бюджет на 1994 год...

Случайно или нет, но именно в день принятия бюджета "Московские новости" опубликовали доклад анонимных "экспертов", подготовленный якобы по заказу "парламентской оппозиции". Доклад со всей прямотой рекомендует оппозиционным фракциям использовать государственный бюджет в качестве "оружия" для ослабления власти. А именно: сначала провалить бюджет и тем самым подвигнуть президента к отставке правительства, а затем взять под свой контроль формирование нового кабинета.

О ценности и искренности подобных "рекомендаций" (а также их возможном источнике) можно судить по тому, что они реализовались "с точностью до наоборот": оппозиционные фракции парламента поддержали принятие бюджета, а вот представители партии власти - "Выбор России" и "ЯБЛоко" - проголосовали против.

В чем причина столь странного феномена? При всем своем критическом отношении к бюджету, представленному правительством, оппозиционные и центристские фракции парламента (коммунисты, аграрники, жириновцы, ДПР, "Женщины России", "Новая региональная политика") в конце концов рассудили, что с бюджетом, даже плохим, все же лучше, чем совсем без бюджета. Бюджет на текущий год, принимаемый в середине года, имеет в основном политическое значение. Но именно эту политическую карту, судя по всему, намеревались разыграть "радикальные демократы": оставаясь в тени, нанести удар по правительству, и кричать, кричать изо всех сил о "непримиримой оппозиции, которая ничего не поняла и ничему не научилась"... Так кто же у нас на самом деле "непримиримая оппозиция"? Кто подталкивает страну к хаосу? Кто ведет подкоп под худой, но все же гражданский мир?

В ходе парламентских дискуссий бывают минуты, когда с трудом подавляешь в себе желание встать и, нарушая регламент, через весь зал обратиться к "партии власти": "Вы интеллигентные, умные, образованные люди. Умеющие подать себя. С грамотной речью. С кучей почетных дипломов, ученых степеней и разных званий. В 1991 году история дала вам шанс - смела с политической арены всех скольконибудь достойных противников, вручила практически безраздельную власть в государстве. Дала возможность осуществить на практике идеи свободы, демократии, законности, незыблемости прав человека, с которыми вы шли на выборах.

И что вы сделали? Как вы распорядились этим шансом? Принцип равенства извращен, правит бал циничное, наглое, сытое неравенство. Одна за другой восстанавливаются номенклатурные привилегии, которые и не снились презируемыми вами "партократам".

История оболгана. В обществе царит невиданный, немислимый раскол, доведенный до последней черты - кровопролития. Вместо законности - торжество коррупции и взяточничества. Вместо демократических выборов - назначенчество. Вместо разделения властей - повсеместное соединение административных портфелей с депутатскими мандатами, круговая порука власти. За что ни возьмись - ложь, предательство и обман.

Расстоптав прежнюю номенклатуру, вы сегодня сами оказались в ее положении - дрожите от страха, плетете интриги, лихорадочно цепляетесь за власть. Да чем же вы лучше тех, прежних? И неужели вы надеетесь, что, ввергнув страну в очередной катаклизм, удержитесь у власти и упрочите свои позиции?"

Вряд ли они меня услышат, а услышав - вряд ли поймут. Есть особый вид расстройства слуха - политическая глухота.

Торжество "демократии" продолжается

Итоги голосования по закону о статусе депутата Федерального Собрания Российской Федерации депутаты встретили аплодисментами, стоя. Еще бы! Заканчивается период бесправия, когда каждый мелкий чиновник может ткнуть пальцем в лицо, дать от ворот поворот: а ты кто такой, а какие твои права? И все же не покидало ощущение тревоги: слишком далеко зашла деградация государственности, слишком свежи примеры конфронтации власти, вряд ли президент так просто согласится с существованием независимого депутатского корпуса, признает его полномочия...

К сожалению, опасения подтвердились. После долгой, томительной паузы закон о статусе депутата был подписан, но одновременно в парламент было направлено письмо, в котором президент потребовал пересмотреть целый ряд его положений.

Что же не устраивает Б.Ельцина в законе о статусе депутата? Цитирую дословно: "Парламентарий по-прежнему рассматривается как самостоятельное должностное лицо государства, гарант прав и свобод избирателей, обладающий обширными самостоятельными полномочиями". Нельзя, оказывается, депутату быть гарантом прав и свобод своих избирателей, запрещается! У нас один гарант для всех прав и свобод - он, Ельцин.

Президента возмущает, что закон о статусе закрепил право депутата добиваться безотлагательного приема у руководителей органов государственной власти, местного самоуправления, предприятий и организаций и обязанность указанных руководителей дать ответ. И опять - ляп, нелепость. Право каждого гражданина обратиться к любому руководителю государства и получить от него ответ - аксиома правового государства. Но у депутата, считает президент, такого права быть не должно.

Особый его гнев вызвало право на депутатский запрос. Да-да, тот самый запрос, который с момента зарождения парламентаризма считается важнейшим институтом демократии. Премьер-министр Великобритании, например, не считает зазорным еженедельно отвечать в парламенте на вопросы депутатов, эту "дуэль" с напряженным интересом смотрит по телевидению вся страна. Еще бы! Ведь публичный запрос позволяет привлечь внимание к наиболее острым общественным проблемам, предать гласности факты злоупотреблений. Нет, в России такого быть не должно! По мнению Б.Ельцина, "институт депутатского запроса есть выражение контрольной функции парламента, и, следовательно, его введение нарушает конституционные основы действующего механизма власти".

Вот какие "демократы" выросли на отечественной почве!

При всем этом Б.Ельцин в своем письме благожелательно цитирует статью 1 Закона, в которой депутат определяется как "избранный народом представитель, уполномоченный осуществлять государственную власть". Что же это за "представитель" такой, если единственное его право - нажимать кнопки для голосования? И нужны ли народу такие "представители"?

Ельцин не был бы самим собой, если бы не тронул такой чувствительной темы, как пресловутые "депутатские привилегии". По его мнению, закон о статусе депутата закрепляет "льготы, которые могут справедливо осудить избиратели".

О чем идет речь? О праве на собственный стол, которого на исходе ста дней добились для себя депутаты Государственной Думы? О праве иметь помощников? Вызвать автомашину на вокзал? Добраться самолетом в любой конец страны? Какие "привилегии" имеет в виду президент? Об этом должен был рассказать специальный представитель президента, начальник государственно-правового управления администрации Р.Орехов. Увы, разговора не получилось. Посланец президента не смог назвать ни одной "льготы", подлежащей упразднению, ушел от

вопроса о льготах в его собственном аппарате. И вообще оказался "не в курсе" того, кто готовил упомянутое письмо.

Западные журналисты, гоняющиеся по всему свету за сенсациями, охотно пересказывают сплетни из кремлевских и околоремлевских кругов. Казалось бы, в отличие от насковозь фальшивого "доклада экспертов", - вот вам сенсация первой величины: президент России открыто признает, что никакого парламентского контроля не потерпит и видит Государственную Думу исключительно в роли облезлой "демократической декорации". Расскажите об этом своим читателям! Увы, такая "сенсация" не нужна. Не заказывали.

Закат "нового мышления"

Все, что касается Югославии, обсуждается в российском парламенте на предельном эмоциональном накале. Открыто, до оскорблений, сталкиваются позиции. Голосуем... и ничего не проходит, как всегда, не хватает нескольких голосов.

В этот же раз все получилось иначе. Спокойный, по-военному четкий доклад руководителя парламентской делегации генерала Н.Безбородова, деловые, заинтересованные вопросы депутатов, голосование и... принято!

Зал охнул, в ложе прессы заметалась, кинулась к телефонам пишущая братия: "Срочно! Дума приняла в первом чтении закон, согласно которому Российская Федерация в одностороннем порядке выходит из международных санкций в отношении Югославии!"

Оправившись от шока, потребовали слова представители "демократических" фракций: закон неконституционен! Россию втягивают в третью мировую войну!

Давайте разберемся. Согласно новой Конституции, основные направления внутренней и внешней политики страны определяет президент, но - обратите внимание! - "в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами". Статья 71 этой же Конституции относит вопросы внешней политики и международных отношений, международные договоры, вопросы войны и мира, оборону и безопасность к общероссийской компетенции. А статья 76 прямо указывает, что по этим вопросам принимаются федеральные законы и федеральные конституционные законы. Поэтому закон, принятый Думой, абсолютно конституционен, но, как и всякий закон, для вступления в силу он должен пройти процедуру одобрения в Совете Федерации и быть подписан президентом, который вправе наложить на него вето. Такова юридическая сторона дела.

Более сложен вопрос о политических последствиях этого закона. Было высказано мнение (тут же подхваченное представителями средств массовой информации), что принятие этого закона неизбежно втянет Россию в конфронтацию с Западом. Что, в ответ на выход России из санкций, страны Запада займут более жесткую позицию по отношению к самой России.

Может ли такое случиться? Да, может. Более того, скорее всего, так оно и случится. В политике, как и в жизни, есть две предельных стратегии выживания: одна - проламываясь сквозь препятствия, преодолевая трудности, добиваться своих целей; другая - уступать, мимикрировать, приспосабливаться к сложившимся обстоятельствам. Россия во внешней политике выбрала стратегию компромисса и приспособления. И чего добилась? Что принесла политика бесхребетного вливания и постоянных уступок, которую продемонстрировала козыревская дипломатия? Полную утрату международного авторитета России и ее влияния на мировые дела. Перенос межнациональных конфликтов на территорию своей страны. Полное банкротство!

Обратите внимание: едва только российский президент попытался говорить басом в международной политике - "Великой державе негоже толкаться в НАТОвской

приемной!" - как тут же последовал окрик: "Россия проявляет имперские амбиции!" И вот уж и результат налицо: размякнув от вина и сосисок в обществе г-на Коля, Б.Ельцин дает отмашку: "Ну ладно, несите, подпишу..."

Прискорбно, но факт: "новое мышление", объявленное еще Горбачевым, оказалось непривлекательным для наших западных партнеров. Они предпочли руководствоваться проверенным, "старым": радуясь наивности правителей России, стали вытеснять ее с традиционных рынков, пользуясь развалом российской армии, укреплять собственные силовые структуры... Россия устала демонстрировать "новое мышление" в одиночку. Настало время пересмотреть внешнеполитическую концепцию, которая доказала свою полную несостоятельность.

...В ответ на решение Думы засуетились не только журналисты. Нелепыми, суетливыми были на этот раз действия фракции ЛДПР и ее лидера В.В.Жириновского. В последний момент либерал-демократы внесли на голосование свой вариант закона, который лишь незначительными деталями отличался от основного, предложенного аграрниками. Зачем, ведь столкновение двух конкурирующих проектов могло "растащить" голоса и провалить оба?! Но чего не сделаешь ради красного словца, ради шумного рекламного эффекта: и мы тоже, и мы!

Кто бы объяснил Владимиру Вольфовичу, что его парламентская "специализация" - вносить законопроекты "под завал". А те, которые надо принять, должны вносить другие...

Большой секрет

Казалось бы, что может быть секретного в Заявлении Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации об экономической политике в 1994 году"? Однако на соответствующем постановлении правительства проставлен гриф "Не для печати" и поступило оно... без текста самого заявления. А все дело в том, что адресат заявления - Международный валютный фонд.

Не стану говорить, где и как мне удалось познакомиться с этим уникальным документом. В заявлении весьма кратко, и что самое главное, доходчиво, изложена суть экономической политики правительства. В 1994 году, говорится в нем, правительство будет последовательно проводить политику, направленную на развитие конкуренции и предпринимательства, не собираются устанавливать административных ограничений на цены, включая ограничение рентабельности, продолжит линию на вовлечение России в мировые экономические отношения.

Останется неизменным курс на либерализацию внешнеэкономической деятельности. С 15 мая 1994 года экспортные квоты будут отменены для всех товаров, за исключением сырой нефти, дизельного топлива, природного газа, электроэнергии, никеля, меди и алюминия, на которые экспортные квоты будут отменены в конце 1994 года. Централизованный экспорт будет сокращаться в течение 1994 года и полностью прекращен в 1995 году.

Будет продолжаться приватизация государственных предприятий, основанная на свободном доступе всех заинтересованных лиц к покупке государственной собственности. На денежные аукционы поступят пакеты акций, закрепленные в государственной собственности. В процессе приватизации правительство будет активно привлекать прямые иностранные инвестиции. В 1994 году в приватизационный процесс будут активно вовлечены земельные участки.

Касаясь вопросов кредитной политики, правительство обещает Международному валютному фонду не субсидировать процентные ставки по вновь предоставляемым кредитам и не предоставлять отсрочки по ранее предоставленным льготным

кредитам. Правительство и Центральный банк не будут производить взаимозачета задолженности между предприятиями за счет кредитов Центрального банка.

Объединение денежных систем государств - членов СНГ с денежной системой России будет производиться лишь при условии адаптации экономических систем на базе единого эмиссионного центра.

Специально пишу об этом так подробно, потому что за каждой из фраз - серьезные экономические решения, судьбы тысяч предприятий и миллионов людей.

В области бюджета правительство пообещало "консолидировать в федеральном бюджете все операции, связанные с использованием иностранных кредитов и движением драгоценных металлов". Искренне поаплодировал бы нашему правительству, если бы ему это на самом деле удалось. Только вот сомнительно. Верховный Совет многократно ставил перед правительством вопрос о валютном бюджете и о консолидации в бюджет всех операций с валютными ценностями. Была создана даже специальная комиссия по этому вопросу. Результат - нулевой. Слишком многие влиятельные силы заинтересованы в том, чтобы все оставалось по-старому...

Далеки от реальности "обещанные" Международному валютному фонду размеры инфляции и бюджетного дефицита. Даже в проекте закона о бюджете, принятом недавно Думой, "плановые показатели" лихо перекрыты. А ведь еще жизнь подкорректирует...

Надо ли об этом писать - поешится придирчивый читатель. Не разглашаются ли здесь правительственные секреты? А от кого, собственно, здесь секрет? От Международного валютного фонда? Так он это заявление получил и, надо полагать, догадается сопоставить его с реальностями российской экономики. Стало быть, секретничают от других - от депутатов, от общественности, от народа. И когда же мы, наконец, перестанем считать врагом собственный парламент и держать за дураков собственный народ?

(16 мая 1994 г.)

ГОРОДОК ЧУДЕС

Да есть ли в России законы?

Вслед за министерством безопасности, разгромленным в прошлом году, настал черед прокуратуры. Сначала, вопреки Конституции, указом президента назначается "исполняющий обязанности" Генерального прокурора. А на прошлой неделе, точно так же, без объяснений и комментариев, снимают с работы всех заместителей Генерального прокурора. Оскорбленная и униженная беззаконием прокуратура ждет, кто же будет следующей жертвой? Такого циничного, открытого надругательства над собственной Конституцией не позволял себе даже Сталин.

Отношения Б.Ельцина с прокуратурой, органом надзора за законностью, с самого начала складывались непросто. Казалось бы, посадил на должность "своего" прокурора - и заботы с плеч. Ан нет. "Свой" прокурор Степанков оказался не до конца свой - звонил, лез с докладами, бередил душу сообщениями о коррупции в окружении президента. А в марте и вовсе предал - не поддержал его указ о введении в стране "особого порядка управления".

В своей книге "Записки Президента" Б.Ельцин называет троих "мартовских отступников" - Воронина, Зорькина, Руцкого. Но ведь многие помнят, что за столом

перед телекамерами сидели четверо. Был еще Степанков, Генеральный прокурор России, которого Ельцину, видимо, не хочется называть в этом ряду.

В сентябре-октябре молчание Степанкова было куплено его переназначением на должность - президентским указом. И Генеральный прокурор "не усмотрел оснований" для возбуждения уголовного дела. Но это был политический ход, не более. Как только незаконная власть укрепилась, Ельцин заменил ненадежного Степанкова на "своего прокурора" Казанника.

Но кадровые перетряски на высшем уровне не решали проблемы в целом. Ельцин чувствовал (и наместники доносили), что сопротивление продолжается. Прокуратура, воспитанная в духе уважения к закону, не воспринимала открытого и циничного беззакония, исповедуемого новой властью. Тогда созрело решение "подрезать" прокуратуру, ограничив ее функции поддержанием обвинения в суде. "Демократическая общественность", выходящая вокруг Ельцина, с энтузиазмом поддержала развал еще одного института власти "чересчур сильного", по их мнению, Российского государства. И лишь решительный протест Казанника (других просто не знаю), который пригрозил подать в отставку, уберег прокуратуру от разгрома при принятии новой Конституции. А ведь все было готово...

Но и Казанник оказался "предателем" - в критической ситуации с амнистией поддержал не президента, а Конституцию и закон. Потому Казанника - в отставку, а прокуратуру возглавил "исполняющий обязанности" господин Ильюшенко, прекрасно зарекомендовавший себя в контрольном управлении президента и в МВК - скандально известной межведомственной комиссии "по борьбе с коррупцией", собиравшей "компромат" на Руцкого.

Строго говоря, этого уже достаточно, чтобы полностью парализовать работу прокуратуры. В силу специфики работы, "суррогат" и "эрзац" в ней неприемлемы. Вполне возможен, например, исполняющий обязанности министра, но невозможно себе представить "исполняющего обязанности" хирурга, летчика или судьи. Генеральный прокурор - из этого же ряда. На нем лежит не только должностная, но и громадная личная ответственность. Некоторые процессуальные функции может исполнять, согласно закону, только Генеральный прокурор - и никто иной.

Совет Федерации, как известно, не утвердил кандидатуру Ильюшенко, представленную президентом на пост Генерального прокурора. "Не утвердили? Ну и плевать на вас!" Ильюшенко остался "исполняющим обязанности", а президент своими указами снял следующий "слой" - заместителей Генерального прокурора.

В письме, направленном Федеральному Собранию по случаю принятия закона о статусе депутатов, Б.Ельцин наставительно поучал: "Принцип "что не запрещено законом, то разрешено" не применяется, как известно, к регулированию компетенции органов государственной власти... Конституционные полномочия Президента, Федерального Собрания, Правительства, судов сформулированы исчерпывающим образом. Их можно изменить только путем изменения Конституции Российской Федерации". Объяснил - и тут же нарушил, присвоив себе не предусмотренные законом властные полномочия. Нет, это уже не лицемерие, это наглая ухмылка криминальной власти, которая уверена в своей безнаказанности, плевала на все и всяческие законы, но полагает, что заставит плясать по ним других.

Не первое нарушение Конституции и наверняка не последнее, но все равно - противно, мерзко. До какого же цинизма докатились "отцы Конституции", столпы "правового государства" и "укрепители" российской государственности! В наследство потомкам они оставят не только выжженное дотла уважение к любой власти, но и полнейшее извращение всех человеческих понятий: "законность" - беззаконие, "борьба с преступностью" - торжество коррупции, "укрепление Российского государства" - его последовательный развал, "самостоятельная

внешняя политика" - пресмыкательство перед Западом, "гарант Конституции" - ее главный нарушитель...

Радуйся, Буратино!

Поле чудес наконец-то обнаружено. Телевидение и радио, захлебываясь от восторга, передали, что президент Ельцин выделил 30 миллиардов рублей для создания парка чудес в Москве. Уникального объекта культуры! К 850-летию города! Заглянем в этот выдающийся документ. Оказывается, не выделил, а, в соответствии с традицией загребать жар чужими руками, обязал выделить эту сумму правительство. Оно может выполнить данное распоряжение, только если предусмотрит соответствующие расходы в бюджете, который находится на рассмотрении Государственной Думы. И еще не факт, далеко не факт, что Государственная Дума эти ассигнования утвердит.

Причина вовсе не в желании лишней раз поконфликтовать с президентом. Статистика свидетельствует о серьезном перекосе в бюджетных ассигнованиях в пользу Москвы. Если в январе 1993 года Москва была на четвертом месте по уровню доходов на душу населения (после Северного, Дальневосточного и Восточно-Сибирского регионов), то в январе 1994 года прочно вышла на первое место: 132,0 тысячи рублей на одного жителя Москвы против 70,6 тысячи рублей в среднем по России. Заметен разрыв и в реальных денежных доходах: москвич имеет 2,56 бюджетных прожиточных минимума в месяц против 1,47 в среднем по стране. Всего на два города - Москву и Петербург - приходится более половины российского импорта продовольствия. Не потому ли вопли о помощи доходят сюда, как сквозь ватную подушку? "Кусок" в 30 миллиардов рублей для строительства "городка чудес" на фоне острейшего недофинансирования всего и вся, несомненно, вызовет справедливое негодование депутатов.

Дальнейшее изучение президентского распоряжения обнаруживает еще несколько пунктов, которые по телевидению почему-то не огласили. Пункт 2 предусматривает создание на территории будущего парка чудес "в установленном порядке и по согласованию с правительством Москвы" свободной таможенной зоны. Вот оно, главное "чудо"! Чудо коммерции, чудо волшебного обогащения за счет государства. Тем более, что никакого "установленного порядка" в природе не существует, а предыдущие зоны, учрежденные взмахом пера Б.Ельцина, уже причинили бюджету России многомиллиардный ущерб.

Но и это не все. В пункте 3 президент принимает к сведению, что "правительство Москвы запретит оформление земельных участков на территории комплекса детского парка чудес в г.Москве в собственность, пожизненное владение или пользование".

Позвольте, что значит "запретит оформление"? На каком основании правительство Москвы "запретит оформление" документов, если граждане имеют на это право по закону?

Да, я за то, чтобы земли столицы максимально остались в собственности Москвы, в собственности государства. Но ведь есть закон, который гласит: не хочешь - не продавай, а продал - будь любезен, изымай по закону. Через суд, с выплатой компенсации. Этот законный путь правительству Москвы, судя по всему, "не показался". Конечно, взять и запретить оформление куда проще. На деле же выйдет так: захочу - оформлю, не захочу - не оформлю, смотря как попросишь. Когда молчит закон, действует телефонное право.

...Недавно гулял с детьми по старому, уже забываемому "городку чудес" - ВДНХ. Некогда блестящая выставка превращена в гигантский коммерческий ларек. Со всех сторон цепляются, назойливо предлагают купить себя достижения, увы, не нашего

народного хозяйства. А там, где не кипит коммерция - запустение, грязь. Обваливаются стены, затянута паутиной зеркальные стекла. Грудой ржавого железа торчат образцы космической техники. В самом павильоне "Космос" - выставка-продажа импортных автомобилей. На каждом шагу охранники, зорко стерегущие частную собственность. А сами машины покрыты толстым-толстым слоем пыли, на котором расписались пальцами ушлые посетители... Слушайте, а зачем нам еще один "городок чудес", да еще за государственный счет? Ну, если очень надо, давайте считать таковым Кремль!

Метод Жириновского

Тяжкой ношей, гирей, каторжной доской является для Государственной Думы вопрос о парламентском телевидении. На прошлой неделе он опять встал в повестку дня.

Следует заметить, что Государственная Дума работает в значительно более тяжелых информационных условиях, чем прежний Верховный Совет. Телестудию Верховного Совета отобрали президентским указом, а от прав учредителя российского телевидения Дума отказалась сама. Депутаты, избранные в новый парламент, вдруг обнаружили информационную блокаду, через которую не проходит ничего об их практической работе, зато в избытке просачиваются небылицы и клевета. И чьи-то умелые руки ласково делают из них такие же соломенные чучела, какие делали в свое время из депутатов Верховного Совета.

Наблюдая неуклюжие попытки депутатов хоть как-то повлиять на ситуацию, приходишь к выводу, что парламент второй раз подряд оказывается не в состоянии выработать разумную политику во взаимоотношениях со средствами массовой информации. Из каких элементов могла бы складываться такая политика?

Первое: создать условия для нормальной профессиональной работы журналистов. Парламент - орган публичной политики, в этом его слабость, но в этом же и его сила. Надо чтобы журналист, а также исследователь, ученый, да и любой гражданин мог получить исчерпывающую информацию о том, что происходит в стенах Думы. Почему бы не разрешить, например, всем желающим в официальном порядке подписаться на просмотр телевизионной трансляции сессии Госдумы по проводам, если неофициально такой сигнал получают и смотрят множество "компетентных" организаций?

Второе: при принятии важных решений отдельным пунктом давать официальные поручения проинформировать общественность об их содержании. Так поступали в свое время (когда еще не было российского телевидения) Съезд народных депутатов и Верховный Совет РСФСР. И ничего - добивались выхода в эфир.

Третье: осуществить информационный прорыв там, где его трудно, почти невозможно остановить - через местные телестудии и частные кабельные сети.

Четвертое: не поддаваться на провокации. Проголосовав за отстранение от эфира журналиста Сванидзе, депутаты продемонстрировали лишь собственное бессилие, и не более того.

Пятое: не прощать клеветы, но бороться с ней законными методами.

К сожалению, и в этот раз обсуждения не получилось, никакого решения не принято. Причина - эмоциональный "выброс" фракции ЛДПР, которая во главе со своим лидером демонстративно покинула зал заседаний. Кому вы сделали хуже? Получив неожиданное преимущество, "партия власти" едва вообще не выкинула вопрос о парламентском телевидении из повестки дня. "Метод Жириновского" хорош на митинге, а в парламенте от него - одни убытки.

Кто бы мог предвидеть, что одно из величайших достижений XX века - телевидение - может превратиться в средство преступной политики, разрушения сознания, разобщения и подавления людей? Сегодня телевидение уничтожает парламент и

вообще представительную власть в России. Делает это сознательно, последовательно и не без удовольствия, облачая разрешенное хамство в оригинальные аудиовизуальные формы.

По скудоумию - иначе не назовешь - этому радуются люди, именующие себя "демократами". Их устраивает "сильный" президент - "их" президент - и слабый безвластный парламент, превращаемый в общественное посмешище. В силу политической наивности они думают, что так будет всегда. Но ведь сегодня их партия у власти, завтра - она же в оппозиции. И каков же будет ужас нынешней "партии власти", какой кошмар их ожидает, когда они поймут на собственной шкуре, что они натворили, уничтожив с помощью телевидения влияние и авторитет представительной власти!

Страна парадоксов

Еще раз о государственном бюджете. В последние дни он - будто мало ему напастей - стал предметом своеобразных политических игр. Председатель Совета Федерации В.Шумейко, даже не видя бюджета (он принят только в первом чтении), заявил, что Совет Федерации его не одобрит. Бюджет якобы не удовлетворяет регионы и обижает военных. И тут же, для пущей убедительности, сделал круг по близлежащим воинским частям, где у трапа вертолета пообещал, что военных в обиду не даст.

Синхронно с аналогичными обвинениями в адрес Государственной Думы обрушился пресс-секретарь президента В.Костиков: принимая такой бюджет, Дума-де пытается поссорить президента и армию. Как трогательно, аж слеза прошибает! И как быстро развальщики российской армии перелицевались в ее самых ярых защитников! Впрочем, Костиков не стал кривить душой, припертый к стенке прямыми вопросами, он выдал: "Нельзя давать армии слишком много".

Обратите внимание: когда ему надо, Б.Ельцин без церемоний помыкает правительством, запускает руку в государственный бюджет. А как отвечать за бюджетную политику - виноваты правительство и Государственная Дума! Короче, срочно требуется очередной "враг", на которого можно было бы свалить ответственность. То, что таким "врагом" будет Государственная Дума, ни у кого сомнений не вызывает: правительственные средства массовой информации давно и целенаправленно готовят общественное мнение в этом направлении. Так что никто особо не удивится, если вновь выяснится, что парламент стал "красно-коричневым" и его надо срочно разогнать. Но вот то, что "врагом" президента может быть назначено его собственное правительство - принципиально новый поворот сюжета.

Итак, президент все более заметно отстраняется от правительства, его клеветы в парламенте из кожи вон лезут, чтобы подвести правительство под какой-нибудь "монастырь". А "непримиримая" оппозиция досаждала и тем и другим тем, что ведет себя смиренно и ни на кого не нападает. Нет, Россия поистине страна парадоксов!

(22 мая 1994 г.)

БЛОКНОТ

ПОДАРОК - ЗАСТРЕЛИСЬ!

...На днях правительство России, надо полагать, из самых добрых чувств и побуждений, вручило своим коллегам из Казахстана весьма двусмысленный подарок - пистолеты "Гюрза" и ПСМ с двумя боекомплектами.

ТИХИЙ ПЕРЕВОРОТ

Шоковая терапия - 2

Оголтелые сторонники Ельцина, призывающие "проявить жесткость", "не уступать", "ввести президентское правление", могут быть удовлетворены - президент России их услышал. 23 мая подписан пакет президентских указов, которые ввергают страну в новую фазу "демократической" революции.

Видимо, посчитав результаты приватизации "по Чубайсу" недостаточными, Б.Ельцин рукою мастера решил нанести завершающий штрих - вообще ликвидировать федеральные государственные предприятия. Вместо них создается ограниченное число государственных "казенных" заводов. А остальные? Что будет с теми, кто не удостоится такой "высокой чести"? Указ об этом молчит, но не трудно догадаться - ликвидируют, продадут с молотка, как ненужное барахло. Те, кто поверил Ельцину и проголосовал "Да! Да! Нет! Да!", кто поддержал его на референдуме по Конституции, теперь могут сопоставить слова и реальные дела. Вы хотели рынка? Ну так что ж вы плачетесь - вы его получили. Именно так он и выглядит.

Указами отменяется квотирование и лицензирование вывоза товаров на экспорт (за исключением экспортируемых в соответствии с международными обязательствами), значительно облегчается налоговое бремя предприятий с иностранным капиталом. Шире, еще шире, сверх всякой меры распахиваются ворота "на Запад"...

Что же это такое? В условиях очевидного тупика экономической политики, после признания в президентском послании необходимости "разумного протекционизма", прекращения "разбазаривания государственной собственности" - внезапные крутые меры, предпринятые без подготовки, без объяснений, без консультаций с парламентом, в обход действующего законодательства?

Выскажу свое видение ситуации. Напуганный обвальным спадом производства, предчувствуя скорый и неизбежный крах, Ельцин оказался перед выбором: либо признать ошибки, сдать назад и, сменив команду, попробовать путь продуманных осторожных реформ, либо - вонзив шпоры в полуживую клячу российской экономики, нещадно ее нахлестывая, попытаться вырваться из трясины, хотя бы и порвав ей все жилы. Зная Ельцина, нетрудно предугадать, какой путь он выберет. Признал ошибки, перекрестился и - очертя голову ринулся в омут новой авантюры.

...Только что по радио передали сообщение о подписанной президентом программе борьбы с преступностью. Предусмотрено резкое увеличение внутренних войск МВД, изменены порядок обыска, правила применения личного оружия. Обещано подписание в скором времени еще одного, третьего по счету, пакета указов. Все они касаются сферы законодательного регулирования, что, согласно ельцинской же

Конституции, составляет прерогативу парламента. Но можно ли победить преступность, если бороться с ней противозаконными методами?

Перевороты бывают разными - "громкими", с танками, со стрельбой и "тихими" - такие, как этот. Но результат в сущности одинаков: законность - побоку, Конституцию - побоку, парламент распускается или игнорируется, как пустое место. Ельцинский режим классически, как в натурном эксперименте, демонстрирует одну за другой все фазы порождения тоталитарной власти: приход к власти на выборах, разрушение Конституции, разгон парламента и представительной власти на местах, установление контроля над средствами массовой информации. Следующая фаза - введение цензуры, запрет общественных организаций. Затем - создание неконституционных карательных органов, репрессии против людей. И наконец, заключительный акт драмы: поджог ограбленного дома и рывок с чемоданами через границу.

Согласие во имя России

Куда бы ни приехал, с кем бы ни встречался, везде одно требование, до боли, до крика - объединяйтесь! Перестаньте выяснять, кто правее - кто левее, прекратите делить будущую славу и выдвиньте, наконец, человека или группу лидеров, за которыми пошла бы страна.

Есть обнадеживающие признаки, что такое объединение состоялось. В субботу, 28 мая, в Парламентском центре на Цветном бульваре прошел Национальный Совет движения "Согласие во имя России". Его создали политики, которых еще год назад трудно было представить вместе: А.Руцкой, Г.Зюганов, С.Глазьев, В.Чикин, П. Романов, А.Проханов, А.Ципко, С.Бабурин, С.Говорухин, Г.Селезнев, Г.Дюдяев, В.Липицкий.

Да, не во всем их взгляды совпадают. Руцкой в своем программном выступлении сделал акцент на подготовке досрочных президентских выборов, Зюганов - на использовании существующих властных структур, создании "партии большинства" в парламенте. Зал с прохладцей воспринял рассуждения Ципко о России, "земли которой на равных принадлежат всем народам, живущим на ее территории". Нет, к такому "интернационализму" мы, грешные, еще не готовы... И все же общего, объединяющего было больше.

Парламентский центр не удивишь политическими событиями самого разного калибра. Но в этот раз любители "политической клубнички" были явно разочарованы. Собрание было безупречно организовано (если не считать, что зал был явно мал для такого количества народу). Никаких скандалов, никаких расхристанных "политических звезд" у микрофонов. Могучая батарея телекамер и десятки корреспондентов ведущих изданий наглядно свидетельствовали о том, что пресса вполне оценила масштаб и значение происходящего события.

Может быть, именно благодаря этой неброской уверенности, чувствовалось, что на сцене в свете юпитеров - новое поколение лидеров, профессиональные политики. Даже политологи, не слезающие с экранов телевизоров, похоже, не до конца осознали, что с избранием парламента на многопартийной основе Россия вступила в новую фазу своего развития - фазу профессиональной политической деятельности. И учредители движения "Согласие во имя России", безусловно, из первого ряда. Каждый - личность, каждый - "многоугольник" с многими острыми углами. Легко ли далось объединение? Уверен, что не легко. Десятки союзов, объединений, ассоциаций, создававшихся у меня на глазах, - развалились, сгорели "в плотных слоях атмосферы". Иногда потому, что не хватало лидера, иногда потому, что их оказывалось слишком много... Дай Бог, чтобы на этот раз получилось!

Мираж гражданского права

На прошлой неделе Государственная Дума одним ударом опрокинула злопыхательские измышления о своей законодательной несостоятельности, приняв в первом чтении общую часть Гражданского кодекса Российской Федерации. Ни Верховный Совет, ни тем более новый парламент еще не имели дела с законодательными актами такого масштаба: 450 статей, без малого полторы сотни страниц типографского текста!

Проект Гражданского кодекса отнюдь не является "законодательной скороспелкой": более двух лет над ним работала группа лучших в стране специалистов из Центра частного права, Института законодательства и сравнительного правоведения, МГУ, других научных и учебных учреждений. Проект прошел международную экспертизу, обсуждался на нескольких научно-практических конференциях. Уже после официального представления в парламент состоялись парламентские слушания с участием депутатов и ученых, представлявших разные научные школы. По мнению авторитетных экспертов, проект Гражданского кодекса Российской Федерации выполнен на уровне современных достижений мировой юридической мысли и то же время - воспринимает и продолжает традиции российского гражданского права.

Не скрою - я неравнодушен к гражданскому праву. Его ясные и четкие конструкции несут на себе печать особой красоты - красоты юридической мысли. Его отшлифованные веками понятия пришли из истории и принадлежат вечности. В его сложный мир можно уйти целиком, погрузиться без остатка - как, например, в философию, религию или искусство. И отстраненно взирать оттуда на реальную жизнь, которая трогает совершенные нормы гражданского права, как первоклашка - клавиши дорогого рояля...

Есть и чисто практическая сторона дела. Недавно в Государственной Думе обсуждался проект закона о некоммерческих организациях и "завалился" именно потому, что никто не мог точно сказать, что это такое - некоммерческие организации и до каких пределов они могут участвовать в гражданском обороте. Одна из задач Гражданского кодекса как раз в том и состоит, чтобы задать исходную "сетку" правовых понятий, на которых будет строиться все российское законодательство.

Чрезвычайно важен принцип, согласно которому любое отступление от норм Гражданского кодекса должно сопрягаться с внесением в него изменений. Это остудит на будущее пыл ретивых "законотворцев", заставит хорошо подумать, прежде чем "впаять" в законодательство ту или иную "павшую на ум" юридическую новеллу.

Одним словом, Гражданский кодекс задуман и выполнен как Конституция гражданского оборота, вводящая в гранитные берега закона бурные и, скажем прямо, весьма мутные ныне воды хозяйственных правоотношений. Принятие нового ГК (прежний исправно прослужил 30 лет) - эпохальное событие в жизни страны и что бы ни говорили и ни писали о нынешней Думе, с принятием этого закона она останется в истории навсегда.

Как водится, вокруг крупного законопроекта завязалась борьба, закипели политические страсти. Фракция коммунистов России выразила беспокойство, что Гражданский кодекс потеснил сферу государственного регулирования экономики (это действительно так). Они выступили за то, чтобы оставить место для Хозяйственного (или Торгового) кодекса. Не было единства и в рядах Аграрной фракции. Многих смутили статьи ГК о хозяйственном обороте земли. По инициативе аграриев была принята поправка, согласно которой отчуждение и использование земли и других природных ресурсов регулируется с учетом норм аграрного, земельного и природоресурсного законодательства.

В конечном итоге, после выступлений представителей всех фракций, проект общей части Гражданского кодекса был принят. Независимо от цветов и оттенков политического спектра, это была общая победа Государственной Думы...

Написал и думаю: а не тешу ли себя иллюзиями? Кому нужен даже самый совершенный Гражданский кодекс, если власть делает, что ей вздумается, не признавая никаких правил? И не останется ли он величественной "пирамидой Хеопса" посреди безжизненной, выжженной правовым беспределом пустыни?

Прыжки в сторону

Не успел написать - а вот и пример на эту тему. Передо мной четыре (четыре!) постановления правительства об освобождении от налогов грузов, товаров и оборудования, ввозимых на организуемые в России международные соревнования. Как не без канцелярского изящества говорится в документе, "в целях реализации Основ законодательства РФ о физической культуре и спорте и создания правовых гарантий для функционирования и развития системы пропаганды физической культуры и спорта" налоговые льготы (в том числе по акцизам и НДС) предоставляются Национальному фонду спорта, организаторам международных соревнований "Кубок Кремля", "Большой приз России", "Золотой медведь"...

Не хотел бы выглядеть байбаком и злопыхателем в глазах наших спортсменов, тем более что сам... иногда... хотя и не часто в последнее время. Но есть вопросы, причем очень простые. Снимаю с полки томик действующего законодательства, читаю: "Акцизы - косвенные налоги, включаемые в цену товара и оплачиваемые покупателем. Закон устанавливает порядок обложения акцизами реализуемых винно-водочных изделий, этилового спирта..., пива, табачных изделий, шин, легковых автомобилей..., ювелирных изделий, бриллиантов, изделий из хрусталя, ковров и ковровых изделий, меховых изделий, одежды из натуральной кожи, а также отдельных видов минерального сырья..." То есть всего того, чем под завязку забиты коммерческие ларьки по всей России.

Спрашивается, какое отношение имеет все это к спорту? На каком основании организаторы международных соревнований оказались в списке продавцов-покупателей подакцизных товаров, освобождаемых от налогообложения? И сможет ли кто ни будь проконтролировать, чтобы полученные средства использовались именно на финансирование турниров?

Не могу понять и собственное родное правительство. С одной стороны, оно без устали плачется в жилетку, что "нет денег на самое необходимое", грозит "упразднить" все незаконные льготы. И в то же время щедро раздает эти самые незаконные льготы аж на будущее, до 1995 года включительно.

Еще раз скажу, нет, крикну: "Я не против физкультуры и спорта! В здоровом теле - здоровый дух! Советские (ныне российские) спортсмены - самые лучшие в мире!" Но, честное слово, досадно и обидно, когда коммерция становится приложением к спорту. Или наоборот.

(29 мая 1994 г.)

ЧУБАЙСОВА БАБУШКА

Окончанию ваучерной приватизации посвящается...

Открывали недавно на Арбате ресторан. Как водится, шум, гам, крики, раздают угощение. Дикие толпы народу, едва дело до конной милиции не дошло. Презентация!

В отличие от отдельно взятого ресторана приватизация вошла в нашу жизнь тихо и незаметно. Вынесли на обсуждение три варианта закона о приватизации, Верховный Совет проголосовал за проект С. Красавченко - тогдашнего председателя комитета по экономической реформе и собственности. Вот и все - ни шума, ни крика, ни аплодисментов. Презентации начались после.

Разрабатывалась ли концепция приватизации в России? Свидетельствую - была, у меня в архиве сохранился экземпляр, подготовленный к печати. Но тот же Красавченко убедил руководство, что широкое публичное обсуждение повредит делу и "концепция" так и не увидела света. Без руля, без ветрил и с завязанными глазами - Россию толкнули в приватизацию.

Еще более скромно и непритязательно появился на свет приватизационный чек - ваучер. Когда парламент отдыхал на каникулах, президент взял да и породил его своим президентским указом, отправив в небытие закон "Об именных приватизационных счетах и вкладах". Вернувшись из отпусков, депутаты, конечно, зашумели, завозмущались, устроили расследование. Но было поздно - машина ваучерной приватизации уже закрутилась.

Этим летом у ваучера именины - два года. Тут ему и срок вышел, заканчивается ваучерная приватизация, начинается денежная. Самое время подвести итоги и обозреть перспективы.

С горы далеко видно...

Итоги же вкратце таковы. На 1 января 1994 года было приватизировано 88577 предприятий или 56,5% находящихся на самостоятельном балансе. Удельный вес приватизированных предприятий в черной металлургии, химической и нефтехимической промышленности превысил 50%, в легкой - 98%, в торговле - 70%. Из 71 миллиона занятых в народном хозяйстве 29,5 миллиона трудятся в негосударственном секторе экономики.

Из этих цифр г-н Чубайс и некоторые его сторонники спешат сделать вывод: приватизация в России состоялась, ее результаты необратимы. И формальные количественные результаты это вроде бы подтверждают. Но ситуация далеко не так однозначна, если посмотреть как "работает" собственность, каков удельный вес государственных и приватизированных предприятий в объеме промышленного производства.

**ДОЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ В ОБЪЕМЕ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (1993 г.)**

	Млрд.руб	В %
Общий объем промышленного производства	109423	100

По формам собственности:

Государственная федеральная	46969	43
Собственность субъектов Федерации	10761	9
Муниципальная собственность	886	0,8
Собственность общественных объединений	248	0,2
Частная собственность	8003	7,3
Смешанная собственность (без иностранного участия)	43156	39,4

Как видим, реальные результаты приватизации далеко не так впечатляющи, как хотелось бы "господам приватизаторам". Государственные предприятия продолжают занимать ведущее положение в экономике, именно на них производится подавляющая часть валового внутреннего продукта.

Прискорбные результаты дала приватизация и капитализация в аграрном секторе экономики. Вот некоторые результаты хозяйствования на селе предприятий различных форм собственности.

**ДОЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ В ОБЪЕМЕ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (1993 г.)**

	Количество хозяйств (тысяч)	Валовая продукция (млрд.руб)	Удельный вес в производстве (проц.)	Удельный вес занимаемых угодий
Всего	19597,1	22300	100	100
Сельскохозяйственные предприятия	27,1	13826	62	90
Крестьянские (фермерские) хоз-ва	270,0	446	2	5
Личные подсобные хоз-ва (включая сады и огороды)	19300,0	8028	36	5

К этой невеселой картине можно добавить, что в результате невыносимых условий, отсутствия техники, равнодушия и безразличия властей начинается массовый распад фермерских хозяйств: в 1992 году распалось 5 тысяч, в 1993 году - уже 14 тысяч...

Единственная сфера, где приватизацию можно считать более-менее состоявшейся - торговля, розничный товарооборот. Вот как выглядит удельный вес различных форм торговли в общем объеме товарооборота.

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВЛИ В РОЗНИЧНОМ ТОВАРООБОРОТЕ (1 квартал 1994 г.)

	Млрд.руб	в %
Розничный товарооборот (все)	38585	100
По формам собственности:		
Государственная	6824	18
Потребкооперации	2272	6
Частная	27526	71
Другие	1963	5

Таковы основные экономические параметры приватизации. Как видим, ни фундаментальных изменений отношений собственности, ни принципиальных структурных изменений пока не произошло. Не появилось и новых стимулов к труду. Именно поэтому не удалось остановить спад производства, ставший в последние месяцы катастрофическим.

Ну а как выглядит приватизация в "социальном разрезе"? Каковы ее социальные параметры? Достигнуты ли "архитекторами приватизации" те широковещательно провозглашенные цели, которые были закреплены в Программе приватизации?

"Формирование слоя частных собственников..."

Формирование слоя частных собственников рассматривалось в Программе приватизации как главная приоритетная цель реформы, залог ее необратимости. По утверждению главного "приватизатора" страны, А.Чубайса, эта задача успешно решена. "Никто не оспорил, даже самые отчаянные наши оппоненты, что в России сегодня не менее 40 миллионов частных собственников" - с гордостью заявил он на парламентских слушаниях в Государственной Думе.

Неужто 40 миллионов? Без малого треть населения страны и почти половина ее трудоспособных граждан! Откуда такие цифры? При ближайшем рассмотрении выясняется, что в "частные собственники" записали всех, кто принял участие в акционировании. Имеешь хотя бы одну акцию - собственник, капиталист, активный сторонник и проводник "рыночных реформ".

Но это же, простите... подлог. Хорошо известны данные (не буду их повторять) о стремительно идущем имущественном расслоении в российском обществе. По отчетности Госкомстата в январе 1994 года 52,6 млн. человек жили ниже величины прожиточного минимума, а 26,3 - ниже черты бедности. Что здесь меняют одна-две акции, полученные на ваучер?

(Заметим в скобках, что, получив столь неприглядные цифры, правительство немедленно "сделало выводы": Госкомстату сделана выволочка и уже в феврале картина разительно изменилась: число живущих ниже величины прожиточного минимума уменьшилось до 24,8 миллиона, а ниже черты бедности - до 8,5. Какой успех в повышении благосостояния! И главное, какой "ценой" - нажатием нескольких клавиш на компьютере!).

В стране стремительно сокращается внутренний рынок. Телевизоры, холодильники, предметы сложной бытовой техники пылятся на складах - не потому, что их не хотят покупать. Купили бы с удовольствием! Оторвали с руками! Но не имеют для этого средств.

Ниже всяких пределов, практически на 50%, упало потребление основных продовольственных товаров. А розовощекий господин Гайдар радуется и бьет в

ладоши: "Как хорошо, что в магазинах нет очередей!" Если "реформы" и дальше пойдут такими темпами, скоро там не будет и людей!

Чубайсова приватизация не создала, а уничтожила средний класс - естественную опору демократии, собственности, правового государства и центристской политики. Работники культуры (за исключением тех, кто обслуживает режим), врачи, учителя, ученые, рабочие и служащие государственных предприятий рухнули в бездну нищеты.

Чубайсова приватизация не создала, а уничтожила собственника. Роль рядового акционера-собственника в управлении производством сегодня даже ниже, чем на прежнем "социалистическом" предприятии. Не уменьшилось, а увеличилось расстояние между работником и продуктом его труда. Не увеличились, а ослабли стимулы к труду.

Пресловутая "бабушка", о которой так трогательно печется Чубайс, наверное, разобралась, что такое "дивиденд" - слово-то на слуху. Вот уж великое открытие! К чему ей раньше было знать, что 3% годовых по вкладу на сберкнижке - это тоже дивиденд? Но вот могла ли она, старая, предполагать, когда шла голосовать за Ельцина, Чубайса и обещанные ими "дивиденды", что они ее так бессовестно обманут?

На фоне приватизационного хищничества совсем иначе смотрится всеми оболганный и униженный советский чиновник-управленец. А что? Как правило, знал свое дело, боялся начальства, стремился сделать карьеру. Зарплату получал "не выше зарплаты квалифицированного рабочего" и взятки брал (если брал) умеренно, по чину. Нынешние же ничего не знают, ничего не делают и никого не боятся. А уж про взятки и не говорю.

Несмотря на плотную завесу лжи и "рыночной" демагогии, до людей постепенно доходит, что их обокрали. Да, при социализме их не называли "акционерами", но каждый, если задуматься, был акционером-собственником гигантского предприятия под названием "Советский Союз". Каждый получал в нем гарантированную зарплату не ниже установленного государством минимума, ему гарантировалось бесплатное образование, здравоохранение, путевки, льготы... Представьте себе на минуту, что тогда, "при застое", какому-нибудь предприятию задержали бы на 3-4 месяца заработную плату. Да пресса и профсоюзы разорвали бы виновного в клочки!

К сожалению, наше гигантское предприятие не всегда хорошо управлялось, проигрывало в мирном соревновании с Западом в области технического прогресса. В нем допускались нарушения прав человека, о которых пресса трубила по всему миру. Сегодня молчит. Ибо трудно найти другую такую страну, где бы так нарушались права человека, как сегодня в России.

Для того чтобы поправить дело, вовсе не надо было разваливать "предприятие" до основания и пускать его по ветру. Мерзавцы и предатели сначала, вопреки воле народа, развалили Советский Союз, а теперь по мышиному растаскивают себе в норки то, что осталось от развала. Зевак же, присутствующих при сем, наградили бумажкой-ваучером, чтобы те как можно дольше пребывали в уверенности, что при дележе наворованного что-нибудь перепадет и им.

"Повышение эффективности деятельности предприятий..."

Как бы ни хотелось кое-кому отринуть и забыть прежних "классиков", они воскресают в памяти и, словно в ночном кошмаре, напоминают: "Социализм докажет свое превосходство лишь тогда, когда достигнет большей, чем капитализм, производительности труда..." Поставим вопрос прямо: как обстоят дела с производительностью труда в вновь открытом капиталистическом секторе экономики? Доказывает ли он свое превосходство делом?

Прямого и честного ответа на этот вопрос вы не найдете нигде. Ибо всемогущее Госкомимущество монополизировало практически всю информацию о деятельности приватизированных предприятий и выдает лишь те сведения, какие считает нужными. На парламентских слушаниях по приватизации А.Чубайс горделиво заявил: "Я мог бы вас сейчас забросать примерами конкретных предприятий, у которых производительность труда выросла на 2,5 процента после приватизации". Увы, "большой кучи" не получилось. Зато прозвучали примеры другого рода.

"Готовясь к итоговой коллегии Гособоронпрома - поделилась впечатлениями Е.Новикова, начальник управления приватизации, - я настойчиво пыталась найти и привести примеры эффективно работающих акционерных обществ за счет их акционирования как основного фактора эффективной работы. К сожалению, примеров, точно соответствующих такому критерию, найти не удалось. Оценки руководителей трудовых коллективов не дают возможности связать акционирование и приватизацию с эффективной работой предприятий. И вообще эффективно работающих предприятий по итогам 1993 года было в оборонном комплексе лишь три..."

"В прошлый вторник здесь задавался вопрос об эффективности работы приватизированных предприятий, - продолжил тему А.Яновский, представитель компании "Росуголь". - Так вот, опыт работы отрасли в этом отношении негативный. Несколько предприятий, лучших предприятий угольной промышленности России, таких как шахта Распадская и разрез Междуреченский, в эти годы через аренду с выкупом были полностью приватизированы коллективами. И за эти годы ухудшили свои технико-экономические показатели существенно в большей степени, нежели остальные предприятия. Они стали работать хуже и работать на потребление".

Роясь в кипах статистических справочников, я наконец нашел цифры, которые дают хотя бы косвенный ответ на поставленный вопрос:

ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ (1993 г.)
(в процентах)

	Всех форм собственности	Государственной собственности
Темп роста промышленного производства	83,8	88,5
Рентабельность (за 9 мес.1993 г.)	27,3	22,3

Вот так сюрприз! Статистика показывает, что экономическая эффективность государственного сектора экономики в среднем выше приватизированного, в нем исправнее платят налоги, меньше возможностей для накручивания цен. Таково на самом деле "экономическое чудо" приватизации...

"Социальная защита населения и развитие объектов
социальной инфраструктуры..."

Да-да, я ничего не выдумываю: "социальная защита" и "развитие объектов социальной инфраструктуры" - не глупая шутка юмориста-пародиста, а одна из целей российской приватизации, официально заявленная в ее Программе.

Что происходило на самом деле, хорошо известно. Первой, самой уязвимой жертвой приватизации оказались именно "объекты социальной инфраструктуры". Задавленные непосильными налогами, угрозой банкротства, предприятия стали

освободиться от "бытовки" - жилого фонда, больниц, санаториев-профилакториев. В детские сады вломились новые хозяева - коммерческие структуры. Некуда отвести ребенка? Это теперь твоя забота, твои проблемы!

Хищнически была осуществлена приватизация наиболее ценного социального достояния - государственного жилья. Изначально высокая норма бесплатной приватизации жилья - 18 квадратных метров на человека - кому-то показалась недостаточной. И, уступая натиску приватизаторов, Верховный Совет снял все ограничения на приватизацию квартир: кесарю - кесареву, слесарю - слесареву (квартиру). А если нет квартиры, если кто-то снимает угол в частном доме или комнату в общежитии? Тому вообще ничего: кто не успел, тот опоздал.

Результат налицо: огромный фонд муниципального жилья был выведен из государственной собственности. Утрачена важнейшая социальная гарантия, которая создавалась десятилетиями напряженного труда всего народа. Сегодня государство не может обеспечить очередников, беспомощно разводит руками перед военными, которых сокращают из армии, не может пристроить сирот, которые покидают по возрасту детские дома. Нет, я вовсе не против того, чтобы существовал и расширялся фонд частного жилья. Но не таким же варварским методом!

Понимали ли депутаты Верховного Совета безнравственность их решения? Неужели не зашевелилась совесть? Какая-то часть их просто плыла по течению не задумываясь ни о чем, другие - блуждали в тумане "рыночной" демагогии, третьих - запугали, четвертых - купили. Но были и такие, которые все отлично понимали. Сработала стадность, сложившийся годами стереотип потребительского отношения к государству (оно у нас богатое, всех обеспечит), а кое у кого - и личный шкурный интерес, желание получить в собственность "за просто так" отличную государственную квартиру.

Подрастают, входят в жизнь новые поколения, которые начинают спрашивать: "Предки, какое безумие вас посетило? Кто вам позволил так бездарно растащить и присвоить достояние, созданное трудом многих поколений? Как вы посмели это сделать?"

"Содействие процессу финансовой стабилизации..."

Один из главных аргументов защитников приватизации выглядит так: "Да, приватизация сопряжена с выбытием собственности из владения и распоряжения государства. Да, в результате одни выигрывают больше, чем другие. Но ведь она дает солидный доход, который позволит поправить финансовое положение государства!"

Увы, и это тоже оказалось не более, чем иллюзией. По итогам 1993 года приватизация принесла 450 млрд. рублей, что составляет менее 1 процента консолидированного бюджета. На протяжении 1993 года просматривалась тенденция к снижению поступления доходов от приватизации в территориальные бюджеты с 1,5 процента в первом квартале до 0,9 процента в конце года. По расчетам Комитета бюджетного контроля (отмечалось на парламентских слушаниях), ведомство господина Чубайса недовнесло в бюджет около 1 триллиона рублей.

Весьма скромны, по общей оценке, доходы от приватизации в 1994 году, когда она будет носить по преимуществу денежный характер. Короче, от государственной собственности освобождаются не только рекордными темпами, но еще и за бесценок!

Любопытно, а куда же идут средства, полученные от приватизации? Статистика дает такой ответ на этот вопрос:

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СРЕДСТВ ОТ ПРИВАТИЗАЦИИ (в процентах)

	1993 г.	янв. 1994 г.
В бюджеты территорий	64	63
В федеральный бюджет	20	18
Государственным органам приватизации	16	19

16 - 19 процентов "за услуги" - это по любым меркам неплохо, даже очень неплохо. Любопытно, что в Государственной программе приватизации на 1992 год - единственной, утвержденной как и положено Верховным Советом, был установлен куда более жесткий норматив расходов на управление - не более 10 процентов. Не потому ли господин Чубайс до сих пор не может успокоиться, кидается на бывший парламент: "С конца 92, начала 93 года Верховный Совет сначала устранился, а потом просто решил лечь поперек процесса приватизации в России, приняв одно за другим, целый список постановлений запрещающих, останавливающих, разрушающих и т. д. и т. д. Как вы знаете, результаты этого оказались плачевны, причем не для приватизации в России".

Вот ведь, оказывается, в чем дело... Большой "законник" Чубайс иногда бывает неосмотрительно откровенен. Ну что ж, лучше поздно, чем никогда. Пусть народ хотя бы сегодня узнает, за какую вину расстреляли парламент.

"Создание конкурентной среды и содействие демонополизации..."

Одной из важнейших задач приватизации виделось "создание конкурентной среды". Сегодня среда создана, только не конкурентная - криминальная. Приватизация стала важнейшим источником криминализации общественной жизни и прежде всего, конечно, экономических отношений.

В 1993 году сотрудниками Нижегородской высшей школы милиции была опрошена значительная группа работников МВД и МБ о типичных нарушениях законности в сфере приватизации. И вот что оказалось в ответах: занижение или завышение стоимости основных фондов и другого имущества при их оценке для приватизации (41%); определение неправильной цены при продаже объектов на аукционе (по конкурсу) или величины уставного капитала (48%); включение в состав пайщиков родственников и знакомых должностных лиц органов власти и управления (59%); протекция или необоснованное затягивание рассмотрения заявки (32%); завышение материального износа арендованного имущества (35%)... Почти в каждом из ответов отмечалось использование служебного положения в целях криминальной приватизации.

Съехавшая с рельсов законности приватизация стала фактором морального разложения общества. Возможность легкого спекулятивного обогащения, развеяла, как мираж, ореол уважения к честному труду. Трудом праведным не наживешь палат каменных... Зато вполне приобретешь их на дешевой распродаже государственной собственности!

В серьезную криминальную проблему обещают вырасти расплодившиеся по России чековые инвестиционные фонды. Помните? Соберут миллионы чеков! Вложат в акции перспективных предприятий разных отраслей промышленности! Обеспечат структурную перестройку! 500! 700! 1000 и более процентов на вложенный капитал! Рекомендации лучших собаководов... А сегодня само Госкомимущество признает

свое детище "сомнительным", телевизионную рекламу фондов - чрезмерной и лживой.

Страну потрясли банкротства двух чековых инвестиционных фондов "Техпрогресса" и "Нефть-Алмаз-Инвеста". Но это - только начало. По оценкам специалистов 9 из 10 раздутых пустыми бумагами чековых инвестиционных фондов лопнут уже в самое ближайшее время.

...На слушаниях в парламенте г-н Чубайс в очередной раз повторил свой любимый демагогический трюк. Скромно порозовев от удовольствия, он провозгласил с трибуны, что Госкомимущество действовало строго в рамках закона. К обвальной приватизации нас обязывал закон! Мы еще "недостаточно хорошо" его выполнили... Огромное желание открыть закон и ткнуть пальцем в десятки статей, нарушенных указами президента и решениями Госкомимущества. Неужели никто так и не объяснил до сих пор г-ну Чубайсу, что его приватизация - пародия на законность?

"Привлечение иностранных инвестиций..."

Еще одна программная цель - и опять полный "швах". Ну не едут иностранцы в Россию и не везут, как кому-то хочется, чемоданами доллары. Казалось бы, все сделали для них - приняли закон "Об иностранных инвестициях", заключили международные соглашения о правительственных гарантиях, освободили от налогов... И все равно - не едут. Нет политической стабильности. Охотно аплодируя буйным поступкам нашего непредсказуемого президента, иностранные эксперты отнюдь не рекомендуют своим соотечественникам вкладывать "свои кровные" в растерзанную реформами российскую экономику.

В 1993 году иностранные инвестиции в России составили 2 млрд. 921 млн. долларов. Смешная цифра! Примерно столько же вывозится из России всего за один месяц. В результате Россия не только не получает столь необходимых ей инвестиций, но усиленно питает своими ресурсами экономику западных стран. Как и положено колонии...

На этом фоне в российских и зарубежных средствах массовой информации все чаще звучит слово "виндикация". Что это такое? Это истребование собственником своего имущества из чужого незаконного владения в порядке, установленном законом, т.е. через суд. Именно так - не "национализацией" и не "конфискацией", которые ассоциируются у нас и за рубежом с нарушением права частной собственности, а путем "виндикации" и должна возвращаться народу незаконно отнятая у него собственность.

(6 июня 1994 г.)

ГОСУДАРЕВЫ РАБЫ

Банкроты банкротят банкротов

Хотел поставить точку в теме приватизации, но последние события заставили вернуться за письменный стол. Точнее, даже не события, а событие - указ президента № 1114 "О продаже государственных предприятий - должников". Признаюсь, давно не держал в руках образца подобного юридического, да и просто человеческого цинизма.

Указ устанавливает, что государственные предприятия, в отношении которых принято решение о признании структуры баланса неудовлетворительной, а предприятия - неплатежеспособным, подлежат продаже с молотка на аукционах и конкурсах. Не желают покупать целиком - пожалуйста, продадут россыпью, как картошку. Реализации подлежат также находящиеся в государственной собственности пакеты акций предприятий - должников. В числе покупателей - оговорено особо - могут быть не только отечественные, но и иностранные физические и юридические лица.

Жестокий, несправедливый упрек указ бросает всему директорскому корпусу. Ответственность за неплатежеспособность предприятия (если она не связана с несвоевременной оплатой госзаказа) целиком и полностью возлагается на руководителя предприятия. Извинения и оправдания не только не принимаются, но даже не допускаются. Руководитель такого предприятия "автоматом" считается несоответствующим занимаемой должности и может быть немедленно освобожден от работы. О гарантиях - ни слова. Новый руководитель не назначается, вместо него Госкомимущество заключает с неким физическим лицом "договор подряда" на управление предприятием. Не удовлетворившись отстранением от работы, бывших директоров решили еще унижить морально, третировать их как уголовников: президент поручил правительству "ускорить подготовку законопроекта, устанавливающего уголовную и административную ответственность руководства предприятия за действия, повлекшие банкротство предприятия."

Признаюсь, читал эти строки со смешанным чувством - возмущением беспардонностью власти, похоже, напрочь забывшей обо всякой законности, изумлением цинизмом, с которым вся ответственность за провал "реформ" сброшена на директоров. Но и злорадством тоже: ну что, директора, получили? Пресмыкались перед властью, искали в несчастьях страны свой мелкий "профит". Гнали депутатов, не давая встречаться со своими коллективами. Думали, пощадят за хорошее поведение... А вон оно как повернулось. Пришла расплата за слепоту и трусость.

Наездившись в свое время по уральским городкам и городишкам, я представил себе, как ляжет этот указ на их "социально-экономическую реальность". Как зачуханный уральский заводик, наподобие последней коровенки, потащат за недоимки на аукцион. А работяги стоят и смотрят: что же это такое дееется, а?

Да умное государство давно бы даром отдало им этот заводик, да еще приплатило вдогонку, поскольку амортизировало его десятикратно! Коллектив давно уже считает этот заводик своим, многократно оплаченным трудом, и мысль о его приватизации кажется такой же дикой и нелепой, как приватизация велосипеда, на котором едешь на работу. Теперь, по указу, работяг - за ворота, заводик - на рынок. Только вот кто купит?

Темные, тайные, почти забытые ощущения подымает эта "приватизация". Вот так же, наверное, продавали в свое время крепостных - деревнями, без спросу, без воли. А тех, кто пробовал возражать - в кандалы. Ну что ж, во всем есть своя логика. Если есть самодержец, появятся рано или поздно и государевы рабы.

(9 июня 1994 г.)

ГАЙКА НА РЕЛЬСАХ

Игры с властью до добра не доводят

Если бы мне сказали, что такое может быть, я бы счел это недоразумением или отнес сообщение к категории "привидения", "снежные люди" и "летающие тарелки", но никак не к явлениям реальной политики. И, тем не менее, это факт.

Обо всем по порядку. 4 февраля текущего года Государственная Дума приняла в первом чтении проект федерального закона "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания". Закон не самой первой важности, но и малозначительным его не назовешь: что толку принимать один за другим законы, если до сих пор не ясно, где и как они официально публикуются и каким образом вступают в силу. Принятый в первом чтении закон, как и положено, направили субъектам законодательной инициативы. Поступило 22 поправки, в том числе две - от президента. Все поправки были обсуждены на комитете по законодательству, частично учтены, частично (с согласия авторов) сняты. Президентские поправки вынесены на заседание Думы и проголосованы, депутаты их поддержали. 25 марта закон "О порядке опубликования..." был принят Думой в целом.

И вот здесь нормальный ход законодательного процесса был нарушен первой "летающей тарелкой". Президент, безусловно знавший о подготовке законопроекта (прислал к нему поправки), 5 апреля подписывает указ "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных законов", которым в значительной степени "перекрывает" по содержанию только что принятый закон. Затем 8 апреля Совет Федерации отклоняет закон ввиду "неприемлемости его отдельных положений".

13 апреля Государственная Дума образует согласительную комиссию из депутатов обеих палат и полномочных представителей президента, которая дорабатывает законопроект, включив в него ряд наиболее существенных положений президентского указа. 25 мая Федеральный закон "О порядке опубликования..." принимается Думой в новой редакции и 1 июня Совет Федерации его одобряет. Закон отправляется на подпись президенту... а 7 июня приходит подписанный президентом план законопроектных работ, в котором пунктом первым значится: проект закона "О порядке принятия и вступления в силу федеральных конституционных законов и федеральных законов". Исполнитель - Государственно-правовое управление, срок представления - 9 июня...

При всем критическом отношении к Б.Ельцину и тому, что он делает, я все же не думаю, что он специально развлекается подобным образом, сшибая как на кегельбане законодательные инициативы Государственной Думы. Слишком уж несолидно и мелко. Скорее всего, это "ребята" из президентского окружения, вознесенные счастливым случаем "на самый верх", оказавшиеся неожиданно для себя вблизи от рычагов высшей государственной власти, радуются возможности "подергать" за них в свое удовольствие. "Ах, у вас законопроект? А мы по нему - поправкой! Приняли закон? А мы по нему - указом!" И так далее... Прекрасная возможность показать своим улюлюкающим "болельщикам" сколь слаба сегодня законодательная власть и как просто ее переиграть на ее же поле.

Бюджетный "эндшпиль"

Бюджет на 1994 год Думой принят, но уже вдогонку ушедшему поезду делаются заявления, организуются пресс-конференции. Не утихают, а еще больше разгораются политические страсти. В чем дело?

С самого начала было ясно, что принятие бюджета на 1994 год - скорее символическое действие, нежели реальный экономический и юридический акт. Год наполовину прошел, большинство расходных статей уже профинансированы правительством. Ввиду невозможности поправить что-либо в сложившемся "по факту" бюджете, в законопроект ввели статью 16, разрешающую правительству "уточнять в течение года ассигнования в пределах расходов федерального бюджета на 1994 год". Она окончательно обесмыслила закон о бюджете, сведя его, по сути дела, к рекомендации правительству.

Но если бюджет, принимаемый в середине года, не имеет практической ценности, то из этого не следует, что и разговор о нем лишен всякого смысла. С политической точки зрения - как раз напротив! Для одних - это повод выказать свою поддержку врачам, учителям, работникам культуры (находящимся, что и говорить, в отчаянном положении). Для других - удобный случай продемонстрировать преданность "курсу реформ". Третьим - нанести удар по правительству Черномырдина. Четвертым (В.Шумейко, в частности) - разыграть "военную" карту. И так далее. Вся "демократическая печать" натянула поводки, ожидая, что на скользком льду в столь сложной политической ситуации Дума, конечно же "шлепнется", к вящему удовольствию пишущей и снимающей братии.

Депутатам выдали на руки блок поправок к бюджету (более 300 штук), а на поле брани начали подтягиваться первые участники турнира, поигрывая пиками полемически заостренных метафор... Но в то же время по залу разнесли инициативный проект, в котором предлагалось принять бюджет сходу, без длинных речей и обсуждения поправок. Ко мне стали подходить депутаты от разных фракций с просьбой внести от микрофона аналогичное предложение. Что я и сделал. Дума, после некоторого размышления, приняла это предложение.

Надо было видеть опрокинутое лицо Е.Гайдара, который заметался в растерянности у трибуны ("Выбор России" и "ЯБЛоко" голосовали против). Опять, как при голосовании об амнистии, сорвалась продуманная, тщательно подготовленная провокация! Ведь как хотелось, чтобы Дума погрузилась в пучину пустых, бесплодных распрей. Чтобы комментаторы, пьянея от вседозволенности, принялись обсуждать, кто у нас более бездарен - Дума или правительство. Чтобы, спустя какое-то время, обрушить шквал обвинений: Дума приняла ужасный, катастрофический бюджет и потому одна она виновата в наступившем развале... Какая "рыбина" с крючка сорвалась, какая досада!

Надо отметить, что Б.Ельцин в этой ситуации оказался тактически грамотнее своей политмассовки. Почувствовав опасное сближение правительства и депутатов, он поздравил правительство с успехом и (хотя и сквозь зубы) похвалил Думу.

Политические игры вокруг бюджета понятны и вполне прогнозируемы - каждый "откатал" положенный ему "номер". Неожиданностью можно считать то, что принятие бюджета на 1994 год обнаружило несогласие в рядах оппозиции. Пожалуй, наиболее резко об этом заявил С.Бабурин: "Политика заигрывания с правительством президента Ельцина, прикрываемая фразами о согласии, не может привести Россию к миру и процветанию, ведет к углублению кризиса, продолжению разграбления наших культурных, научных и природных богатств. Те, кто якобы "выигрывает время", проигрывают Отечество. Неудовлетворительный бюджет был естественным основанием для выражения недоверия правительству. Принципиальность депутатов была бы шансом на перемены. Шанс упущен".

Считал и считаю Сергея Бабурина самой яркой и перспективной фигурой среди политиков молодого поколения. Все при нем - природное остроумие, талант оратора, запоминающаяся внешность и, пожалуй, главное - желание и умение быть лидером. (Не зря его с таким остервенением "долбит" вся демократическая печать). Без всякого преувеличения, он - надежда России. Но в ситуации с бюджетом я его

не понял. В явно полупустой политической игре, когда он сам отлично понимал: "Государственной Думе необходимо уже давно заниматься проектом государственного бюджета на 1995 год" - вспылил, расплевался с союзниками, хлопнув дверью, вышел из движения "Согласие во имя России"...

Не питаю иллюзий в отношении нынешнего режима - для меня, как и для Бабурина, этот режим неприемлем. Но в то же время вижу, как пока слаба и раздроблена оппозиция. Как не хватает ей единства. Как не хватает сил предложить стране иную внутреннюю и внешнюю политику и спокойно, уверенно перевести движение на новые рельсы. Увы, но это так. Что ж остается - подкладывать гайки на рельсы?

Война и мир

Экономика, политика, налоги, бюджет - все это, безусловно, необходимо. Но есть вопросы самые важные, которые всегда и везде стоят на первом месте - вопросы войны и мира. Принимая решение о применении Вооруженных сил, государство приказывает своим согражданам жертвовать жизнью во имя высших государственных интересов. А потому - что может быть важнее войны и мира? 9 июня президент Ельцин в очередной раз нарушил Конституцию, решив этот великий и трагический вопрос своим незаконным указом.

По ныне действующей (а лучше сказать - бездействующей) Конституции, "решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации" отнесено к компетенции Совета Федерации - пункт "г" статьи 102. Совет Федерации рассматривал вопрос, но своего согласия не дал. Тем не менее Ельцин предписал: "Принять участие в проведении операции Содружества Независимых Государств по поддержанию мира в Абхазии. Правительству Российской Федерации обеспечить формирование... необходимого воинского контингента..." Да, есть в его указе несколько фальшивых ширмочек и оговорок: "внести на рассмотрение", "вступает в силу с момента принятия решения", но факт остается фактом - выполняя обещание Шеварднадзе (а может быть и кому повыше), Ельцин в очередной раз переступил через Конституцию.

В нормальной стране подобные действия главы государства вызвали бы взрыв протеста, массовые демонстрации, подняли бы на ноги общественные организации. У нас - мертвая тишина. Скорее всего, смолчит и Совет Федерации, состоящий в значительной части из глав администраций, назначенных на свои должности президентом. Хозяин - барин, утрется.

Главный вопрос тем не менее остается открытым: чью волю выполняют российские военные в Абхазии и за чьи "державные интересы" оставят там свои жизни?

(12 июня 1994 г.)

ЗАКОН РЕВОЛЮЦИИ

Мрачный прогноз, что "незначительные отступления от законов" и "отдельные нарушения Конституции" рано или поздно приведут к репрессиям против людей, начинает оправдываться даже раньше, чем этого ожидали. Указ президента от 14 июля 1994 года № 1226 "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности" открывает в этом смысле новую трагическую страницу российской истории.

Указ предусматривает в частности, что при наличии "достаточных данных" (кто их определит?) о причастности лица к банде или иной организованной группе, "по

согласованию с прокурором" (но без его санкции) до возбуждения уголовного дела могут проводиться экспертизы и иные следственные действия в отношении подозреваемых, его родственников, знакомых, юридических лиц и общественных объединений.

К подозреваемым и обвиняемым по указанным преступлениям не применяются подписка о невыезде, личное поручительство, поручительство общественных организаций и залог, они могут быть задержаны без предъявления обвинения на срок до 30 суток.

Представители органов внутренних дел и контрразведки получили право в любое время досматривать помещения предприятий, организаций, учреждений, а также транспортные средства, их водителей и пассажиров, причем по любому поводу, а не только в связи с подозрением в совершении преступления.

На первый взгляд, в указе нет ничего пугающего - ни тюрьмы, ни лагерей, ни расстрелов. Но не следует строить иллюзий: указ - это увесистый кирпич в витрину законности и прав человека. Витрина - вдребезги, а там и до расстрелов недолго...

Не стану занудно перечислять статьи Конституции, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, нарушенных президентским указом - беззаконие "весомо, грубо, зримо" лежит на поверхности и его никто не пытается прятать. Более существенно другое: указ не имеет юридического механизма реализации. Любой юрист вам объяснит, что в ситуации выбора между законом и указом судья, прокурор, следователь обязаны следовать закону - к этому их обязывают и долг, и закон, и Конституция, которую никто, кстати, формально не отменил.

Президентский указ дает прекрасную возможность играть с правосудием в "кошки-мышки", спекулировать на том, что "доказательства добыты незаконным путем", что подозреваемый - "жертва произвола и незаконных репрессий". Этой "дырой" всенепременно воспользуются те, против кого указ якобы направлен - матерые, хорошо подготовленные преступные элементы, имеющие возможность нанять дорогого адвоката. Провозглашая усиление борьбы с преступностью, указ фактически ее ослабляет и дезорганизует...

Это-то и настораживает: зачем же он тогда издан?

Рискну высказать предположение, что на самом деле указ не имеет никакого отношения к борьбе с преступностью, он преследует совсем иные - политические - цели.

Первая: втянуть Думу в конфронтацию с президентом. Для того, кто пережил разгром Верховного Совета, это ясно как Божий день. Точно так же год назад Верховный Совет втягивали в конфронтацию незаконными указами по приватизации, дразнили бюджетными "подсадными утками". И своего добились - сначала его дискредитировали, а затем и вовсе уничтожили. Год спустя видно, что Верховный Совет был во многом прав: бюджет провалился, приватизация сама себя перечеркнула, но кто об этом вспоминает?

Аналогичная игра вот уже несколько месяцев ведется против Государственной Думы. Первый раунд - амнистия (напомню, инициированная президентом) - закончился в пользу Думы. Депутаты не раскололись, не разодрались - напротив, приняли решение, ослабившее накал политического противостояния в обществе, вынудившее президента для перехвата политической инициативы изобрести "Договор об общественном согласии"...

Второй раунд - бюджетный - заканчивается вничью. Да, Дума не набрала на бюджете политических дивидендов, но и дискредитировать ее нет оснований - она просто взяла и без долгих дискуссий утвердила бюджет, представленный правительством. Если что не так - все претензии правительству, президенту.

На очереди третий раунд, самый сложный, но наверняка не последний. Нарушив Конституцию, законы, перечеркнув законопроекты о борьбе с преступностью, над

которыми работает Дума, президент издал указ, грубейшим образом попирающий права человека и гражданина. Расчет - спровоцировать взрыв возмущения депутатов, общественности, может быть отступить, но затем - взвалить на депутатов всю ответственность за развал экономики, за катастрофический рост преступности. Известный, накатанный, многократно прокрученный подлый трюк: "Чем хуже - тем лучше, виноватых найдем!"

Вторая причина: снять "табу" с Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, приучить к мысли, что они могут заменяться указами президента. Заставить работников правоохранительных органов перешагнуть через присягу, которая обязывает их служить народу и повиноваться законам.

В чем, собственно, отличие органов охраны правопорядка от любой вооруженной банды? Использование насилия? Его применяют и те, и другие. Техническая оснащенность? Так у мафиози и рэкетиоров она, пожалуй, повыше. Отличие одно, но самое главное: отношение к закону. По этому признаку всегда считалось, они - по разные стороны баррикад. Указ президента стирает это различие. Правоохранительные органы, не основывающие свою деятельность на законе, превращаются из орудия борьбы с преступностью в самую крупную мафиозную банду, охраняющую власть и интересы державного "пахана".

Не удивлюсь, если со временем выяснится, что убийства и террористические акты, прокатившиеся по столице сразу после принятия указа организованы по "спецзаказу". Ведь это так важно, чтобы снимки кровавых растерзанных тел сошлись на газетных полосах и в телевизионных репортажах с сюжетами из Государственной Думы, "которая мешает президенту бороться с преступностью". Так почему бы не подтолкнуть кое-кого к активным действиям?

Третья причина: необходимость упреждающих мер накануне осени, которая обещает быть "горячей". Несмотря на все уверения и обещания правительства, катастрофический спад в промышленности не преодолен, продолжаются остановки предприятий. Готовность к уборке урожая - пятидесятипроцентная даже по сравнению с далеко не рекордным прошлым годом. Как ни терпелив русский мужик, всеми преданный и оболганный, затюканный рыночными "реформами", но и у него когда-нибудь лопнет терпение... Вот тут-то и потребуются "штурмовые отряды" президента, не оглядывающиеся ни на какие законы.

И все же "победного шествия" указа не получилось. Из числа заметных политических лидеров его открыто поддержали лишь двое - Жириновский и Травкин. Первый - потому что указ полностью укладывается в его собственные представления о борьбе с преступностью (именно так он и собирается действовать после прихода к власти). Второй - обременен портфелем "министра без портфеля" в нынешнем правительственном кабинете, да и раньше не выказывал особого уважения к законам.

Резко негативно отреагировали на указ даже пропрезидентские фракции в Государственной Думе. В их составе немало юристов, бывших правозащитников, которые прекрасно понимают, в какое беспросветное болото могут завести страну "эксперименты" с Уголовным кодексом. Почувствовав запах паленого, замельтешила, забеспокоилась "демократическая" пресса... И есть от чего: первыми под топором незаконных репрессий ложатся противники, вторыми - ненадежные сторонники. Таков "закон революции"...

(19 июня 1994 г.)

ПАРТИЯ ВЛАСТИ

Гайдар и Жириновский

В парламенте не всегда разберешь, где кончается политика и где начинается анекдот. Во всяком случае, принятие бюджета закончилось почти что анекдотом. В. Жириновский, который в прошлый раз со своей фракцией поддержал бюджет, решил, что за эту услугу с правительства можно что-нибудь поиметь. И выставил ряд условий дальнейшего сотрудничества. "Выбор России", который в прошлый раз голосовал против бюджета, узнав о "кондициях Жириновского", мгновенно переориентировался и решил голосовать "за". В итоге, Дума в третьем подходе приняла бюджет на 1994 год, чуть позже его одобрил и Совет Федерации.

Гайдар заявил об этом в телеинтервью, как о великой победе своей фракции, которая "пресекла недостойный шантаж и спекуляции". А Жириновский собрал пресс-конференцию, на которой объявил себя единственной "настоящей" оппозицией и правительству, и правительственному бюджету... В общем, один другого стоят.

Ненадежные "гарантии"

Настоящим же событием, практически не замеченным телевидением и прессой, стал очередной провал внесенного президентом законопроекта "Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации". "Настоящим законом - говорится в законопроекте, - устанавливаются основные гарантии избирательных прав граждан Российской Федерации при выборах Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, представительных и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации, а также на выборы в выборные органы местного самоуправления..." Другими словами, на основании данного закона с небольшими коррективами можно проводить любые выборы в Российской Федерации.

Естественно, что такой законопроект не мог не вызвать самого пристального внимания. Согласно проекту, председателя Центризбиркома сроком на пять лет назначает сам президент, для всех избирательных комиссий устанавливается принцип "равного представительства представительных и исполнительных органов государственной власти", существенно ограничиваются возможности общественного контроля за подготовкой и проведением выборов, подсчетом голосов. Короче, делается все, чтобы под разглагольствования о "гражданском обществе" и "правовом государстве" надежно изолировать это самое государство от общества, взять под контроль первичный механизм общественного самоуправления - выборы.

Что бы вы сказали, если бы любая из ныне существующих партий зарезервировала для себя половину мест в избирательных комиссиях? Скорее всего - возмутились беззаконием, открытым нарушением принципа равноправия, созданием условий для фальсификации итогов голосования. Но ведь, если вдуматься, исполнительная власть сегодня превратилась именно в такую партию - "партию власти". Спаянную единством интересов, хорошо организованную, имеющую в распоряжении практически неограниченные ресурсы.

Почему-то считается, что партия - обязательно организация единомышленников, соединенных некоей общей идеологией. Жизнь успешно развенчивает этот предрассудок. "Партию власти" спланирует не идеология, а именно отсутствие таковой. А круговая порука соучастников оказывается куда сильнее и надежнее

любых "духовных уз". Потому и не выходит ничего с "президентской партией" - такая партия фактически уже есть!

Понимаю, что не следует мазать всех одной краской. Есть и в нынешнем руководстве профессионалы, опытные администраторы, да и просто честные люди. Но в конечном итоге все они вынуждены либо крутиться в беличьем колесе президентской политики, либо - покинуть ряды "партии власти".

На наших глазах происходит невиданная бюрократизация государства, превращение его в самодовлеющую, неподконтрольную народу структуру. Администрация президента заменила прежний всесильный ЦК. Совет Федерации - партийный пленум. Правительство вернулось к роли "органа хозяйственного руководства", послушно исполняющего "директивы" и "предначертания" партии (ныне - президента). Органы представительной власти сведены даже к большей формальности, чем это было при так называемом "тоталитарном" режиме. Если прежний Генсек подчинялся съезду партии и побаивался ЦК, то "всенародно избранный" не подчиняется никому и ничему, обеспечил себе абсолютное полномочие. Что же изменилось? Приходится признать, что в новых президентских, якобы "конституционных" и якобы "демократических" формах воспроизведена в еще более отвратительном виде вся прежняя структура власти со всеми ее недостатками.

Но и в этой новой (а по сути старой) системе власти осталось одно уязвимое звено - необходимость идти на очередные выборы. Именно вокруг него закручивается сегодня основная политическая интрига.

Будут ли в России выборы?

В течение недели изумленной общественности, как в театре абсурда, были показаны и прокручены практически все возможные варианты развития событий. Один - продление полномочий Государственной Думы и Совета Федерации. Его "озвучил" верный сын партии (ныне - президента) председатель Совета Федерации В.Шумейко. Логика проста: депутаты только-только вошли в работу, набрались опыта, а тут вот и полномочия кончаются. Ну а если депутатам продлить, то и президенту, разумеется, тоже...

Однако этот вариант, такой простой на первый взгляд, несет в себе большие моральные и политические издержки. Б.Ельцин, поправ уже две Конституции и отказавшись идти на очередные выборы, теряет даже видимость легального прикрытия своей незаконной власти. Да и вряд ли "всенародно избранный" согласится получить продление полномочий от столь презируемых им депутатов. Сдается мне, что вся возня вокруг "продления" (обратите внимание, как "долбят" эту тему по телевидению) затеяна с единственной целью - отвлечь внимание от реальных проблем и дискредитировать депутатский корпус.

Другой вариант - внезапное объявление президентских и парламентских выборов. Пока есть физическая возможность проведения выборов в большинстве регионов страны, пока популярность самого Ельцина не упала до отрицательных величин, на это могут пойти. Именно на этот случай, судя по всему, с такой настойчивостью "продавливается" через Думу закон, по которому можно объявить любые выборы.

Скоростные выборы и референдумы - родная стихия нынешнего президента, именно на них он привык под аплодисменты побеждать (или делать вид, что победил). Но как отреагирует на выборы обманутый народ? Да и парламент, раскусив уловку, не торопится принимать к рассмотрению этот закон...

Поэтому более вероятен вариант прямого президентского правления, когда президент заменяет собой Конституцию, а президентские указы - законы. Фактически он уже начал реализовываться. С принятием последнего пакета указов,

прямо нарушающих Конституцию, становится очевидным, что власть не строит никаких иллюзий насчет демократии в России и намерена править методами насилия. Тем более, что Запад, столь легко простивший своему "любимцу" расстрел парламента, встретит понимающими улыбками и эту его "шалость".

Но и этот вариант не исключает для Ельцина главной проблемы - необходимости выходить на очередные выборы в 1996 году. Видимо поэтому в московских политических кругах все активнее обсуждается бредовая на первый взгляд идея восстановления монархии. Подразумевается, что Ельцин в этом случае будет назначен "регентом" несовершеннолетнего наследника престола и получит еще четыре года ничем не ограниченной (но внешне легитимной) власти. Не потому ли зачастили в Россию представители "царствующего дома"? Не потому ли чуткий на перемены иркутский губернатор Ножиков вошел с законодательной инициативой: именовать его впредь "Ваше Превосходительство"? Не потому ли запланирован визит английской королевы, которая, при всей своей щепетильности, не сочла ниже королевского достоинства общение с клятвопреступником? И не в этом ли подлинная причина подкопа под нынешнюю Конституцию? Взорвать в нужный момент "фугас", устроить "кашу" (и прежней Конституции нет, и новая не принята!), а затем, для преодоления развала и смуты, вернуться "к корням, к истокам, к самодержавию"... Фантастика, бред, абсурд? Но разве не фантастика все, что уже сотворили со страной?

(26 июня 1994 г.)

ХРОНОМЕТР

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ 1994 ГОДА

1 июля - опубликованы уточненные результаты референдума по проекту Конституции в Амурской области. Повторный подсчет голосов показал, что за проект Конституции проголосовали не 50,2 а 48,5 процентов избирателей.

10 июля - второй тур президентских выборов на Украине и в Белоруссии.

26 июля - Б. Ельцин и А. Мэри подписали соглашение о статусе российских военных пенсионеров в Эстонии.

11 августа - военная коллегия Верховного Суда РФ вынесла оправдательный приговор Валентину Варенникову.

31 августа - торжественные проводы Западной группы войск РФ из Берлина.

Б. Ельцин дирижирует военным оркестром.

27 сентября - инцидент в аэропорту Шеннон. Б. Ельцин "проспал" встречу с премьер-министром Ирландии А. Рейнольдсом.

28 сентября - гибель парома "Эстония" - одна из крупнейших катастроф на море.

СЛОВО О КОНСТИТУЦИИ

"Нам нужна Конституция, чтобы не шарахаться из стороны в сторону..."

"Нужна ли нам новая Конституция? Нельзя ли обойтись старой, подлатанной? Ответы на эти вопросы дала сама жизнь. Сегодня ясно, если бы новая Конституция была принята вовремя, мы смогли бы защитить демократию не прибегая к крайним мерам.

За отсутствие демократической Конституции пришлось заплатить дорогую цену. С ее принятием у нас появится мощный инструмент для решения острейших проблем в государстве и обществе.

Нам нужен порядок. Но не страшный репрессивный порядок сталинских лагерей. Не "железная рука", а демократическая государственная власть обеспечит движение к нормальной и достойной жизни граждан, к процветанию единой, целостной России.

Новая Конституция - это Конституция демократического правового государства. В таком государстве не отдельный класс, нация или еще какая-то группа, а человек является высшей ценностью. В соответствии с новой Конституцией главная обязанность власти - соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. И к этому мы хоть и не сразу, но обязательно придем.

Вот лишь некоторые нормы новой Конституции. Все граждане России равны перед законом и судом. Достоинство личности охраняется государством. Никто не должен подвергаться насилию, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную или семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Каждому гарантируется право на свободу совести, вероисповедания, на свободу мысли, слова, на беспрепятственное выражение своих взглядов и убеждений.

По Конституции каждый имеет право на труд и защиту от безработицы. Провозглашается право на отдых.

В российской Конституции закреплена система социального обеспечения граждан. Каждый имеет право на жилище, а малоимущим оно предоставляется бесплатно или за доступную плату.

Каждый россиянин имеет право на охрану здоровья, медицинскую помощь. В государственных и муниципальных учреждениях она оказывается бесплатно.

Каждый имеет право на образование. Причем в государственных и муниципальных образовательных учреждениях - также бесплатно.

По новой Конституции каждый гражданин имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием государственных органов или должностных лиц.

Никому в России не дано нарушать права, свободы и законные интересы других граждан, подрывать основы правового статуса личности, конституционного строя, обороноспособности и безопасности страны.

Я назвал только некоторые нормы, закрепленные в Конституции, но в целом могу сказать: уровень гарантируемых прав и свобод человека, механизмы их защиты соответствуют современным международным стандартам.

Такой Конституции Россия еще не имела. Конституция России - это конституция демократической республики. Ни один человек, ни одно учреждение в государстве не вправе претендовать на всю государственную власть.

В проекте последовательно проведен принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной властей. Каждый орган, каждое должностное лицо будут действовать самостоятельно, но в пределах своей компетенции.

Конституция ставит надежный заслон противоборству между ними. Наоборот, она ориентирует власти на согласованную работу, на взаимодействие, а не на выяснение отношений.

Чудес не бывает. После принятия Конституции понадобится время, чтобы жизнь государства вошла в нормальную колею. Тем не менее принятие Конституции - это событие огромной важности.

Все развитые государства прошли свой нелегкий путь к нынешнему благополучию. Теперь, принимая Конституцию, свою стратегическую перспективу определяет и Россия.

Нам нужна Конституция, чтобы не шарахаться из стороны в сторону, чтобы успокоиться, чтобы делать меньше ошибок. Конечно, научиться жить по правилам, провозглашенным Конституцией, будет нелегко. Но давайте начнем.

Не секрет, что не все заинтересованы в ней. Конституция не нужна тем силам, которые попытались в октябре развязать гражданскую войну. Конституция не нужна сепаратистам. Новая Конституция не нужна преступным, мафиозным, коррумпированным группировкам, потому что она устанавливает сильную государственную власть, а значит - порядок и законность.

Но Конституция необходима абсолютному большинству честных граждан.

За Конституцию все, кто хочет, чтобы в России не было ни диктатуры, ни диктаторов, ни произвола, ни насилия.

За Конституцию все, кто хочет, чтобы в России утвердились демократия и свобода, стабильность и гражданский мир, чтобы в согласии и сотрудничестве жили все народы нашей страны.

За новую Конституцию все, у кого слово Россия вызывает чувство гордости и волнения, кто хочет, чтобы она была великим, процветающим государством!.."

Не стану далее интриговать: текст, приведенный выше, принадлежит не мне. Это (с небольшими сокращениями) выступление Б. Ельцина по 1 и 2 каналам Центрального телевидения 9 ноября 1993 г. Как видим, накануне референдума новой Конституции давалась высокая, нет - высочайшая! - оценка. Почему же, не прошло и полгода, вновь "мешает", вновь нарушается президентскими указами, вновь стала неуютной?

В отличие от Б.Ельцина, я никогда не был восторженным поклонником этой Конституции. Но, опять же в отличие от него, всегда считал и считаю, что любая Конституция - плохая, хорошая - принимается для того, чтобы ее соблюдали, а не для того, чтобы о нее вытирали ноги.

Почему нам опять не живется по Конституции?

Нищие собственники

Чувство тревоги охватывает всякий раз, когда вижу указ с наименованием "о защите", "об обеспечении" или "о согласии". Наверняка какое-нибудь беззаконие!

Предчувствие и в этот раз не обмануло. Очередной указ президента называется "О мерах по защите интересов граждан на этапе перехода от чековой к денежной приватизации", но на самом деле он существенным образом ущемляет и нарушает интересы этих самых граждан.

Для того чтобы прочитать этот документ, надо разрезать его на части и сложить в правильном порядке и лишь затем вылезет наружу тщательно упрятанная суть.

Начинать чтение указа следует с предпоследнего, четвертого пункта. В нем устанавливается, что с 1 июля 1994 года оплата продаваемых на аукционах и фондовых биржах предприятий будет производиться исключительно денежными средствами. Если в плане приватизации предусмотрен иной порядок оплаты, эти положения плана приватизации не применяются. Таким образом, вопреки

принципам гражданского права этим положениям указа придана обратная сила - то есть они распространяются на правоотношения, возникшие до его издания.

Такова суть, главное содержание президентского указа. Но "на витрине" вы ее не увидите. "На витрине" - в пункте первом - записано следующее: "Продажа предприятий и акций приватизируемых предприятий, планы приватизации которых были утверждены до 1 июля 1994 г., осуществляется в соответствии с указанными планами приватизации с учетом порядка оплаты, установленного настоящим Указом". Классика юридического лицемерия: в первом пункте - бросили кусок мяса, в четвертом - отобрали обратно.

Решив, что с рыночной демагогией можно закончить, А.Чубайс на заседании правительства выступил против собственного же лозунга "Каждый может стать собственником". Оказывается, "миллионы собственников" нам уже не нужны, мы их и так "наплодили" слишком много - в два раза больше, чем в США. Сегодня ориентиры поменялись - нужны крупные "стратегические" инвесторы!

С последним трудно спорить. С самого начала было ясно (я писал об этом неоднократно), что "миллионы собственников" - демагогия, миф. Но где вы найдете сегодня "стратегического инвестора" для тысяч и тысяч разоренных вами же предприятий?

В этой связи возникает следующий "деликатный вопрос": а что будет с теми льготами трудовым коллективам, которые правительство раздавало на первом этапе, когда заманивало простаков в приватизацию?

Видно, как авторы указа наподобие котлов у блюда с горячим молоком, ходили вокруг этого вопроса, но прямо отобрать льготы пока не решились - они лишь обрезали их до уровня, определенного последними решениями президента и Госкомимущества. Проект программы приватизации, который рассматривало на прошлой неделе правительство, делает в этом направлении еще один шаг: по второму варианту приватизации работникам предприятия положен уже не 51 процент, а всего лишь 10 процентов акций своего предприятия. Тенденция сомнений не вызывает: все авансы и обещания (сиречь установленные законом льготы) будут постепенно отобраны.

Указ устанавливает, что акции приватизированных предприятий, срок продажи которых не определен, должны быть проданы не позднее 1 января 1995 года. На каком основании? Какое право вы имеете указывать "собственнику", когда и как ему распорядиться своими акциями? Но в том-то все и дело, что никакие они не собственники - та же нищета, только под другим названием.

По словам А.Чубайса, отличительной чертой постваучерной приватизации будет предоставление предприятиям права приобретать землю, на которой расположено их производство и реализовать на рынке излишки земельной собственности. "Толкнуть" на рынке излишек земельной собственности, конечно, очень "заманчиво", но перед этим ее надо... приобрести? Указ президента о приватизации предприятий вместе с земельными участками, стало быть, тоже отменяется?

Ну и последнее. Получит ли что-нибудь от такой приватизации государство, за исключением головной боли? Судите сами: от расчетной цифры в 20 трлн. рублей, которая называлась на заседании Государственной Думы, в программе приватизации осталось 4 трлн. рублей и 200 млрд. рублей дохода по акциям. В последнем варианте программы эти цифры снизились вдвое - 2,5 трлн. и 100 млрд. А в принятом на днях бюджете они еще в два раза ниже - 1,2 трлн. рублей. Тут вам и "наука", и "культура", и "нужды обороны", которые обещали профинансировать "из доходов от приватизации". Поспекулировали и забыли. Но при всех условиях не забыли о себе - 2 процента от суммы продажи зарезервированы за Госкомимуществом и фондами имущества в качестве "комиссионных"...

Спрашиваю себя в который раз: а могло ли быть иначе? Можно ли было избежать катастрофы, к которой подведена сегодня страна? Конечно можно, если бы нынешние ее руководители, которые охотно называют себя "демократами", были бы демократами на деле. Если бы действовали открыто и гласно, а не скрывали свои планы от народа. Если бы согласовывали каждый свой шаг с Конституцией и законами. Если бы не насильствовали парламент, а, как подобает цивилизованной власти, искали и находили с ним общий язык.

(2 июля 1994 г.)

ПРИСЯГА

Мертвый сезон

Прошедшая парламентская неделя была исключительно насыщенной. Состоялись два парламентских слушания - о социально-экономическом положении Российской Федерации и о судьбе СНГ. Не на жизнь, а на смерть схлестнулись два законопроекта о земле - Земельный кодекс и Закон о земле, внесенный фракцией "Выбор России". Слово комета Галлея, несущая за собой хвост политического скандала, влетела в парламентские апартаменты Программа послечековой приватизации... Все важнейшие и суперважные вопросы!

И в то же время парламентские журналисты, заманившие во время перерыва в свой уголок, взирали на меня с явной надеждой: "Не будь жмотом, подскажи тему!" Очень уж буднично, серо, невыразительно прошла эта неделя, не взволновав ни печать, ни общество, ни самих парламентариев. Парламентский штиль...

Трудно определить что тому виной: психологическая усталость депутатов от полугодовых практически непрерывных заседаний, летнее чемоданное настроение (отпуска, путевки, огороды), обстановка тесноты и неуютя, перманентного ремонта, в который погружена Дума... Так или иначе, но судьбоносные для страны вопросы шли в полупустом зале, под шорох газет и гудение частных разговоров. Событий много, но в то же время ни одно из них не стало Событием.

Пожалуй, лишь один эпизод выделится на этом сером ковре ярким эмоциональным пятном - обсуждение вопроса об усыновлении российских детей иностранцами.

Назову тяжелые цифры. В России на 1 января в детских домах воспитывалось около 40 тысяч детей. Около 18 тысяч в домах ребенка, это дети до 3 лет. И еще 50 тысяч - в школах-интернатах, спецшколах, спецПТУ. Большинство из них - социальные сироты, то есть сироты при живых родителях. Более 108 тысяч детей, лишенных семьи, лишенных детства...

Существует огромная очередь желающих усыновить детей. Но в чем беда? В том, что 70-80 процентов воспитанников имеют те или иные нарушения здоровья, а усыновить, как правило, хотят детей здоровых. И остаются дети годами в ожидании родителей, в надежде обрести, наконец, семью. И нередко единственной такой возможностью является усыновление иностранными гражданами, которые готовы принять детей в свою семью, помочь в лечении, в том числе таком, которое в условиях нашей страны недоступно.

Первые случаи усыновления российских детей иностранцами отмечены в конце 1990, начале 1991 года. Затем процесс начал быстро набирать обороты: в 1992 году было усыновлено иностранцами 667 детей, в 1993 году - уже 1272. Как нередко бывает (а в последнее время даже очень часто), к святому делу понахлынула всякая

грязь. Пользуясь отсутствием правовой базы, страну наводнили коммерческие структуры, фирмы, а то и частные лица, которые занялись далеко не бескорыстной посреднической деятельностью. Такса - от 10 до 100 тысяч долларов за ребенка. В этой области мы стремительно быстро выкатились на "мировой уровень": русские дети - самые дорогие в мире!

Комитет Государственной Думы по делам женщин, семьи и молодежи (депутаты Г.Климантова и Т.Лета) внес законопроект, который, с одной стороны, легализовал практику усыновления российских сирот иностранцами, а с другой - ставил ее под строгий государственный контроль.

Что тут началось! Давно я не видел такого взрыва эмоций. С одного фланга: "Не отдавать!", с другого - "Снять бюрократические ограничения!" Тоненькая, худенькая Т. Лета, врач по специальности, с трудом удерживалась на трибуне, поднимая как икону-заступницу фотографию ребенка, которому сделали в Америке сложную и очень дорогую операцию: "Посмотрите, вот - "до", вот - "после"..."

С гневом, шумом и яростью столкнулись даже не позиции, нет - нравственные миры, едва не упразднившие друг друга в этой схватке. И все же разум взял верх. В конечном итоге, Дума приняла разумное сбалансированное решение - именно то, которое и предлагали авторы законопроекта. Усыновление разрешено, но под строгим государственным контролем и при условии, что не нашлось усыновителей на территории Российской Федерации. Согласно закону, усыновление бесплатно. Установлена строгая уголовная ответственность за торговлю детьми и за посредничество в этом "бизнесе".

...В парламентском лифте поднимался вместе с Г.Климантовой и Т.Летой, авторами законопроекта. У обеих слезы в глазах - следы только что пережитого психологического шока.

Дорогие наши женщины, простите...

"Присягаю народу..."

Отчетливо помню свою армейскую присягу. Пронзительно-яркий солнечный день, степь - дело было недалеко от Семипалатинска. В торжественном строю застыли новобранцы, прошедшие курс молодого бойца. По очереди каждый подходит к столу, покрытому кумачом, берет красную кожаную книжцу и, развернувшись лицом к строю, читает Присягу. Подпись - разворот - становится в строй.

Конечно, не у всех это выходило так четко и красиво, как показывают в кино. Иной - замешкается, запутается в ремне карабина, у другого - горло перехватит от волнения, третий - повернется не по уставу. Офицеры относились к этому с пониманием: волнуется молодежь!

Что сегодня чувствуют солдаты и офицеры, читая слова военной присяги? Какие чувства испытал человек в погонах, присягнувший Союзу ССР, затем - переприсягнувший Российской Федерации, торжественно обещавший соблюдать Конституцию и законы, не применять оружие против законной власти и переживший весь ужас и позор октябрьского переворота? Волнение? Стыд? Безразличие: "А, катитесь вы все..."?

Примета времени - разрушение не только экономики, но и культуры, нравственности. Разрушается нравственная структура общества, его духовная "оболочка", которая задает людям моральные ориентиры, позволяет ставить достойные человека цели, планы. Дикие, разнузданные "реформы" низводят людей до уровня животных, живущих простейшими хватательными инстинктами. Может ли быть богатой страна, на глазах нищающая духовно?

Нельзя не видеть, что пример вызывающего пренебрежения законом и гражданским долгом подан с самого верха - президентом, перешагнувшим и через президентскую

присягу, и через Конституцию, на которой присягал народу. Новая Конституция предусматривает: "При вступлении в должность Президент Российской Федерации приносит народу присягу... Президент Российской Федерации приступает к исполнению полномочий с момента принесения им присяги..." Но и это требование до сих пор не выполнено.

Президентское "вступление в должность" явно затянулось и угрожает новым конституционным кризисом. Вот почему три фракции Думы - КП РФ, ЛДПР и Аграрная фракция выступили с законодательной инициативой - законопроектом "О присяге Президента Российской Федерации", в котором устанавливается, что присяга президента должна быть принесена в срок до 31 октября. В противном случае пост Президента объявляется вакантным...

(9 июля 1994 г.)

ДОКУМЕНТ

ЗАБЫТЫЕ СЛОВА

"Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации..."

(Из присяги Президента Российской Федерации)

* * *

"Я, (фамилия, имя, отчество), поступаю на военную службу и присягаю на верность Российской Федерации и ее народу.

Клянусь соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации...

Клянусь не применять оружие против своего народа и законно избранных им органов власти.

Если же я нарушу принятую мною Военную присягу, то готов нести ответственность, установленную законами Российской Федерации."

(Из Военной присяги Российской Федерации)

* * *

"Я, (фамилия, имя, отчество), поступив на службу в органы внутренних дел, присягаю на верность народам Российской Федерации.

Клянусь соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации, уважать и соблюдать права и свободы человека и гражданина...

Клянусь, не щадя своей жизни, охранять установленный Конституцией и законами Российской Федерации правовой порядок.

Если же я нарушу принятую мной Присягу, то готов нести ответственность, установленную законами Российской Федерации.

Служа Закону - служу народу!"

(Из Присяги сотрудника органов внутренних дел)

НОВЫЙ НАРЯД КОРОЛЯ

Чему вы радуетесь?

Известный своей "демократической" направленностью еженедельник "Аргументы и факты" опубликовал как сенсацию на первой полосе результаты социологического опроса об отношении населения к чрезвычайным мерам по борьбе с преступностью: Вопрос: "Президент Б.Ельцин издал указ о неотложных мерах борьбы с организованной преступностью. Как вы считаете, допустимы ли в борьбе с организованной преступностью чрезвычайные меры, даже если они противоречат существующей Конституции?"

Ответы (в процентах):

Безусловно допустимы.....	33
Скорее допустимы.....	23
Скорее недопустимы.....	15
Безусловно недопустимы.....	11
Мне это безразлично.....	5
Затрудняюсь ответить.....	13

(Всероссийский опрос городского населения,
июнь 1994 г., 1202 респондента)"

Публикацию сопровождает торжествующий заголовок "Закручивание гаек? Народ - за!" Поразительна социальная инфантильность "новых русских" и их наемных перьев. Да чему вы радуетесь? Треть городского населения (если верить опросу) ввергнута в прострацию, в истерику, готова поддержать любое беззаконие, любой произвол, если лично их он не коснется, если их убедят, что только так можно подавить "преступный элемент"... Раскручивая молох беззакония, уверены ли вы, подписные наши "демократы", что сами не станете его очередной жертвой?

Тем не менее, при стопроцентной убежденности населения в том, что государство должно бороться с преступностью, "чрезвычайные меры по борьбе с организованной преступностью" не стяжали в свою поддержку даже половины голосов, а 26 процентов граждан (опять же если верить опросу) в той или иной степени их осудили. Несмотря на мощнейший пропагандистский прессинг, общество в целом не удалось склонить к тому, что антиконституционные "чрезвычайные меры" принесут благотворный результат.

И еще один "нюанс" хотелось бы отметить. В "советские" времена подобную публикацию, открыто пропагандирующую беззаконие, сочли бы по меньшей мере неуместной, притянули редактора к ответу. Проклинаемая "демократами" Советская власть старалась поддерживать авторитет закона, права, Конституции. А сегодня... "демократия" без берегов!

Венец "согласия"

Некрасивым, если не сказать более, инцидентом закончилась попытка депутатов Государственной Думы пройти на заседание правительства, посвященное анализу социально-экономической ситуации в стране и путей выхода из кризиса: депутатов в Кремль не пустили...

Началось все с того, что Государственная Дума задумала провести парламентское слушание по вопросу, значение которого растёт не по дням, а по часам - о социально-экономической обстановке в республике, и пригласить на него правительство и президента. На инициативу пришел вежливый отказ: правительство готовится к собственному заседанию на ту же тему, на которое приглашает всех желающих депутатов. В итоге, парламентские слушания прошли и без правительства, и без президента, а когда депутаты, в полном соответствии с приглашением, попытались появиться на заседании правительства, их не пустили далее кремлевской проходной: в зале якобы мало мест...

Конечно, можно было бы списать означенный эпизод по графе "мелкие неприятности: наплевать и забыть", если бы за ним не стояло нечто большее - стиль взаимоотношений исполнительной и представительной власти. Унизив таким образом депутатов, В.Черномырдин продемонстрировал, что досужие разговоры о каком-то "сближении" правительства и парламента не стоят выеденного яйца. Опять же перед "хозяином" выслужился - тот подобные действия благожелательно одобряет. Ну и указал Думе место, подчеркнув, что она никакого веса в государственных делах не имеет.

Как много в одном жесте, в одном в сущности мелком эпизоде! Весь "менталитет" власти, ее представление о государственном достоинстве, о сотрудничестве с представителями народа. Вот вам и "согласие"... Утерлись?

А король-то...

Как и следовало ожидать, инициатива трех фракций парламента о принесении Б.Ельциным присяги на новой Конституции оказалась окутанной пеленой молчания. Пресса ограничилась двумя-тремя удивленными всхлипами в московских малотиражных изданиях, телевидение и радио пробурчало что-то невнятное, поспешив заверить, что "предложение не прошло". Попытки замолчать, заглушить неприятную для обсуждения тему лучше всего другого свидетельствуют о том, что она затронула достаточно чувствительную проблему.

А все дело в том, что авторы нынешней Конституции, желая угодить нынешнему хозяину Кремля, запутались в собственных же силках. В переходных положениях Конституции (п.3) говорится, что "Президент Российской Федерации, избранный в соответствии с Конституцией (Основным Законом) Российской Федерации - России, со дня вступления в силу настоящей Конституции осуществляет установленные ею полномочия до истечения срока, на который он был избран". Принесение новой присяги, как видим, здесь обойдено молчанием.

Но сама Конституция говорит нечто другое! Статьи 82, 92 Конституции Российской Федерации устанавливают обязательность принесения президентской присяги. И вот почему. Авторы Конституции, заглядывая вперед, "зашили" в нее "маленькую хитрость": президент прекращает исполнение своих полномочий с истечением срока пребывания в должности, но обязательно - "с момента принесения присяги вновь избранным Президентом". Таким образом, Конституция допускает автоматическое продление пребывания на президентском посту далее конституционного срока - до принесения присяги новым президентом. Так что В.Шумейко ломится в открытую дверь - механизм продления президентских полномочий на неопределенный срок предусмотрительно заложен в самой Конституции.

Повторяю, что лично для меня здесь ничего удивительного нет - моральные стандарты нынешней власти известны. Удивительно другое: они не сообразили при этом, что при таком раскладе президентская присяга по Конституции приобретает обязательное правообразующее значение - без нее нельзя ни начать, ни закончить отправление президентских полномочий - читайте статью 92. Именно это

требование до сих пор не выполнено Б.Ельциным, осуществляющим президентские полномочия незаконно, в противоречии не только с прежней, но и с нынешней Конституцией!

На фоне вызывающего беззакония нынешней власти, систематических, едва ли не ежедневных нарушений Конституции, это нарушение может показаться "мелочью": подумаешь, не принес, как это положено, присягу и формально не вступил в полномочия президента! Но эта "мелочь" может приобрести решающее значение, когда банкротство нынешнего экономического и политического курса станет окончательным.

Налетай, подешевело!

В распоряжение депутатов передан уникальный документ - Перечень указов президента и постановлений правительства, на основании которых предоставлены льготы по уплате таможенных платежей. Любопытно, кто же осыпан милостями и щедротами за счет государственной казны? Даже беглый взгляд обнаруживает множество "милых лиц и знакомых имен".

Вот Главное управление охраны Российской Федерации, денно и ночью стерегущее покой и сон президента. Освобождено от уплаты таможенных платежей при импорте товаров, предназначенных для обеспечения деятельности указанного управления. Чуть ниже - органы внутренних дел Российской Федерации. Освобождены от пошлин при импорте технических средств борьбы с преступностью. Далее - спортивные организации, освобожденные указом от уплаты таможенных пошлин, налога на добавленную стоимость и акцизов.

Два указа - нефтяным тузам. Еще два - автомобильному лобби. Три указа - телерадиокомплексу и органам информации... Как дружно они, любимчики власти, собрались у денежного корыта! Указ об освобождении от обложения пошлинами Калининградской области - особая забота депутата В.Шумейко. Указ об освобождении от таможенных платежей товаров, ввозимых для реконструкции здания № 1 в Московском Кремле... Несчастливым сиротой среди этого блестящего общества выглядит указ о мерах государственной поддержки общественных объединений инвалидов.

Но самый пикантный сюрприз поджидает любопытствующего читателя буквально в первой строке списка. Оказывается, до сих пор действует и не отменен указ № 1587 от 5 октября 1993 г., освобождающий от обложения таможенными платежами товары... "ввозимые в целях ликвидации последствий попытки вооруженного государственного переворота"! Грандиозный, однако, был "переворот" - до сих пор не управились! И по сей день борются... путем ввоза беспошлинных товаров!

(17 июля 1994 г.)

ГАЙДАР

Агрессивно-непослушное меньшинство

Первое мое знакомство с Егором Тимуровичем относится к осени 1991 года и было достаточно случайным. Следуя по своим делам, я заглянул по пути в Малый зал Дома Советов - нет ли чего интересного? - и попал на "демократическую" тусовку. Как раз представляли Гайдара.

Занятым показалось не то, что он говорит, а как: улыбки, ужимки, ухмылки, суетливая готовность поддакнуть собеседнику... Какая-то удивительно несерьезная и немужественная манера общения.

И это - новый премьер-министр? Лидер правительства? Глава исполнительной власти? Не смешите!

Но Гайдар стал-таки главой кабинета. Слушая его выступления в парламенте, невольно отдавал должное его компетентности, информированности. Гайдар всегда был в курсе происходящих событий, на память знал множество цифр. На депутатов, которых тогда держали на голодном информационном пайке (сегодня в этом отношении ничего не изменилось), это производило благоприятное впечатление.

Но вот задают вопрос, который требует связать макроэкономические процессы с реальностью, с жизнью людей, их социальным самочувствием. И тут же впечатление компетентности рассеивается. Гайдар не знал жизни простых людей, да, по-моему, и не интересовался ею.

О компетентности Гайдара в вопросах производства говорит такой пример: в одной из своих поездок по стране он назвал элеватор... домной. Может быть, факт, а может и выдумка, очень похожая на истину. "Взял бы самолет да облетел страну, которой управляет" - с раздражением бросил как-то один из его подчиненных.

Январский отпуск цен высветил еще одну сторону характера Гайдара - безоглядную решительность в осуществлении своих макроэкономических идей. Государственный деятель, предпринимая серьезное решение, должен представлять себе, как оно "аукнется" на разных этажах общества, взвесить выгоды и возможные издержки. Для Гайдара "неприемлемых издержек", похоже, не существует. Он спокойно заморит половину народа, если это нужно для того, чтобы воссияла, наконец, вычисленная им макроэкономическая истина.

Для меня Гайдар - типичный представитель "чикагских мальчиков". Третье поколение советской "элиты", прочно, с момента рождения усвоившей, что ее место - "наверху". Образование в лучших университетах, зарубежная стажировка, престижная должность после - все это как данное, естественное, само собой разумеющееся, как "нулевая" точка отсчета в деловой карьере. Получив по наследству высокий по советским меркам уровень благосостояния, они сравнивали его не с жизнью большинства соотечественников, а с уровнем жизни элиты в западных странах и в США.

Наверное, был какой-то изначальный порок в системе, которая в изобилии порождала такую вот "золотую молодежь" - образованную, умную, и в то же время эгоистическую, жестокую, замкнутую на собственных интересах, равнодушную к людям, живущую как бы в другой стране. Но главная трагедия в том, что в руки именно этой молодежи была отдана судьба России в критический для нее час. И они показали, на что способны, реализовав на практике мысли и ценности своего круга, свои представления о достоинстве державы и ее благосостоянии.

Менталитет Гайдара "со товарищи" чем-то напоминает образ мысли колониальных чиновников, которых после университета послали управлять отсталой колонией, но которые считают, что заслуживают большего. И они всей душой ненавидят место ссылки и стараются выслужиться, чтобы их забрали назад, в цивилизацию, в блестящее столичное общество. Отсюда эта двойственность: спесь и презрение - местным "туземцам", пропади они пропадом, и ласковые улыбки - западному дяде.

Когда Е.Гайдар возглавил "Выбор России", один из его единомышленников-демократов, но не из московских кругов, схватился за голову: "Что же они делают!? Это же поражение!" Так и случилось. На выборах народ за Гайдаром не пошел.

В парламентском "отстойнике"

Парламентская работа - серьезная проверка для политического лидера. В Думе не бывает постоянного попутного ветра. Надо обладать недюжинной энергией и волей, чтобы выработать и держать стратегический курс, блестяще решать возникающие по ходу тактические задачи, укреплять ряды сторонников, вовремя освобождаться от соперников, держать в страхе противников... В парламенте, как в большой деревне, все на виду.

Став лидером крупнейшей парламентской фракции, Гайдар как будто бы поглупел. Круг его аргументации сузился до предела. Даже не зная темы, можно стопроцентно спрогнозировать, что он скажет:

- 1) Страну "до ручки" довели не демократы, а прежний режим, который бездарно проел "нефтедоллары".
- 2) Замысел реформ был правильным, но его не дали осуществить.
- 3) Во всем виновата "непримиримая" оппозиция.
- 4) Реформы не пойдут, пока от власти не отстранить "номенклатуру" и не поставить "настоящих" реформаторов (читай: Гайдара и его единомышленников).

Вот и все. Вот и весь "багаж идей", с которым Гайдар идет к народу, все остальное - лишь "вариации на заданную тему". Но и этого, оказывается, достаточно: выступая с трибуны, Гайдар почти всегда добивается нужного эффекта - чувства ненависти у "противной" стороны.

Для меня очевидно, что Гайдар и его "команда" - прошлое. Россия переболела Гайдаром, причем в тяжелой форме и с осложнениями. В любой нормальной стране политическая перспектива этой социальной группы была бы закрыта надолго, если не навсегда. Но, к сожалению, мы - ненормальная страна...

(22 июля 1994 г.)

МИНИМУМ МИНИМОРУМ

Конституция гражданского оборота

Самому не верится: Гражданский кодекс принят! Сложнейший закон, насыщенный специальной терминологией, тонкими юридическими конструкциями, успешно прошел через Государственную Думу и принят во втором чтении!

До последнего момента казалось, что Гражданскому кодексу уготована непростая судьба. На принятый в первом чтении законопроект пришло более 500 поправок. Сброшюрованные в два пухлых тома, они обещали многие часы одуряющих голосований. Вокруг кодекса, как часто бывает, сплелись и закрутились научные позиции и политические амбиции, искреннее желание помочь и лукавое стремление "отметиться", надежда "поскорее протолкнуть" и твердое намерение "ни под каким видом не пропускать"...

Кодекс пугал своей новизной. Авторский коллектив отказался в нем от главного столпа административно-распределительной экономики - понятия государственного предприятия. Все участники гражданских правоотношений полноправны и несут полную ответственность за свои действия! Предприятие, в какой бы форме оно ни выступало, - самостоятельный субъект гражданского права, а не бесправный "хозорган" при административной структуре.

Идею хозяйственной самостоятельности почувствовали и поддержали депутаты - бывшие руководители предприятий, избороздившие в свое время вдоль и поперек

минное поле нелепых административных ограничений. Другой подход - у бывших администраторов высокого ранга, почувствовавших, как уходят привычные рычаги управления "подведомственными" организациями. В конечном итоге был найден компромисс: в законе о введении в действие ГК установлен пятилетний переходный период, в течение которого предприятия должны окончательно перерезать пуповину административной зависимости и обрести подлинную хозяйственную самостоятельность.

Острая ситуация возникла вокруг вопроса о купле-продаже земли. Гражданский кодекс закрепляет право собственника продать, подарить, завещать, сдать в залог или аренду свой земельный участок или распорядиться им иным образом. Естественно, что отношение к этой норме было диаметрально противоположным.

В "парламентских дневниках" я не раз касался "земельной" темы, писал об опасности спекулятивного оборота земли. Но как быть с тем, что в собственности граждан уже имеется определенное количество земельных участков, которые приходится продавать, покупать? Закрывать глаза на эту проблему?

Если в Конституции предусмотрен "кран" - частная собственность на землю - в Гражданском кодексе, хочешь не хочешь, тоже приходится делать "кран". Но вот до каких пределов открывать этот "кран" - полностью, наполовину, чуть-чуть или вообще не открывать - решается не в гражданском, а в земельном законодательстве. Земельный кодекс должен определить, какие участки и при каких условиях участвуют в гражданском обороте, а какие - из оборота изъяты. Именно вокруг этого вопроса завяжется главная "интрига" следующего тура политической борьбы.

В момент голосования Кодекс спасло чудо. Есть вопрос на первый взгляд теоретический, но на самом деле имеющий серьезные практические последствия - понятие гражданского законодательства. В силу общей слабости законодательства в нашей стране многие вопросы гражданского права регулировались (и до сих пор регулируются) актами исполнительной власти. Отсюда - "широкое" понятие гражданского законодательства, включающее не только законы, но и подзаконные акты. Члены комитета Госдумы по законодательству единогласно решили, что настала пора последовательно реализовать принцип разделения властей и записать в кодексе: **Гражданским законодательством являются только и исключительно законы. Все другие правовые акты являются подзаконными и не могут противоречить законам.** Вот эта поправка (которая, без сомнения, войдет во все учебники права) и решила судьбу кодекса. Она была поддержана Думой, а затем и весь кодекс был принят.

...Когда табло высветило результаты голосования, бурные аплодисменты раздались в правой части зала - левая часть молчала. И тем не менее убежден: принятие Гражданского кодекса - общая победа всех депутатов Думы. Закон, устанавливающий ясные и четкие правила гражданского оборота, нужен и "правым", и "левым", и "центру". В конечном счете, он нужен России.

Несъедобный "пудинг"

Все же жаль, что телевидение наглухо замалчивает происходящее в Государственной Думе. Дискуссия по программе приватизации была достойна того, чтобы ее показали от первого до последнего слова.

Открыто и непримиримо столкнулись две позиции. Первая: все нормально, приватизация идет по плану. Первый передел собственности завершен, пора переходить ко второму этапу, который даст стране "эффективного инвестора", приведет к структурной перестройке экономики.

Вторая: приватизация ведется варварскими методами и толкает страну в пропасть. Вместо того чтобы постепенно перестраивать экономику, опираясь на внутренние резервы, наши "горе-реформаторы" осуществили полное разрушение прежней экономической системы, надеясь на помощь извне и запуск (чудесным образом) новых экономических механизмов. Ни того ни другого не случилось. Новый этап "приватизации" лишь усугубляет разрушительные последствия ее первого этапа.

Наивно полагать, что дискуссия велась "на равных". Еще на подходе были "отстреляны" и сняты с обсуждения практически все альтернативные предложения - альтернативная программа приватизации ЛДПР, проект закона "О выходе из кризиса", разработанный КПРФ, требование аграрников вывести за рамки программы вопросы приватизации земли. Не получили поддержки и поправки к правительственной программе, подготовленные комитетами Государственной Думы. В первом голосовании программа послечековой приватизации не прошла - не добралась до принятия решения буквально десятка голосов. Было мобилизовано все - уговоры, посулы, индивидуальная обработка депутатов, срочно вызваны на заседание члены правительства, имеющие депутатские мандаты. Второе голосование, третье... Не проходит! При этом от голосования к голосованию уровень поддержки не возрастает, а снижается. После пятого (или шестого) голосования стало ясно, что программа приватизации провалилась полностью и окончательно.

В чем дело? Почему программа приватизации, которую сначала не собирались вносить в Думу, "продавливалась" через нее с такой беспримерной настойчивостью? Причин к тому много, но основных, я думаю, две.

Во-первых, программа приватизации предусматривала пункт, согласно которому **"все ранее принятые решения по приватизации подлежат безусловному исполнению"**. Что значит - все? И уголовно наказуемые - тоже? Таким образом, программа приватизации, предложенная на голосование, содержала в скрытом виде юридическое оформление и подтверждение проведенной ранее "номенклатурной" и "криминальной" приватизации, а заодно - экономическую и политическую амнистию ее авторов.

Во-вторых, утверждение программы приватизации федеральным законом имело целью поделить политическую ответственность между президентом, правительством и Думой. Сомневаюсь, что даже

1 процент граждан прочитали программу приватизации и знают, что в ней написано. Но 99 процентов узнали бы на следующий день, что программа утверждена Думой.

...По всем каналам, как событие первой величины, передано сообщение, что Б.Ельцин, разочарованный решением Думы, утвердил программу послечековой приватизации своим указом. Жест более чем откровенен: не хотите и не надо, обойдемся. Только вот... есть вопросы. Каких инвесторов вы теперь ждете? И какие гарантии им предоставите, если ваша приватизация - незаконна?

Ниже прожиточного минимума

Какое отношение имеет приватизация к пенсиям? А между тем, связь самая прямая и непосредственная. Стабильно и мощно работающий мотор экономики "тащит" всю социальную сферу, позволяет держать на стабильном уровне и даже повышать пенсии и пособия.

А если мотор заглох?

Достаньте, у кого есть, бумажку в пятьдесят тысяч рублей. Посмотрите: вот так выглядит сегодня минимальная пенсия. И вот на эту "сумму" человек должен прожить месяц - питаться, платить за квартиру, свет, за коммунальные услуги...

Но и такая пенсия далась непросто, завоевана в нелегкой борьбе. Правительство, судя по всему, намеревалось в очередной раз "забыть" об индексации пенсий за

второй квартал. И лишь инициативный проект, внесенный депутатами Государственной Думы, в том числе и автором этих строк, заставил ускориться и внести свой законопроект буквально в последние дни работы сессии.

Правительственный законопроект предусматривал индексацию пенсий аж в...1,15 раза, то есть на 15 процентов. Что это значит практически, видно из приведенной ниже таблицы. Минимальная пенсия при такой "индексации" оказалась бы на 23 процента ниже прожиточного минимума.

Государственная Дума с таким подходом не согласилась. Она проголосовала за проект комитета по труду и социальной политике, который предполагал индексацию пенсий в 1,4 раза, то есть на 40 процентов. На следующий день, вернувшись к вопросу, увеличила индекс до 1,51, то есть проиндексировала пенсии на 51 процент.

ОТНОШЕНИЕ МИНИМАЛЬНОЙ ПЕНСИИ К ПРОЖИТОЧНОМУ МИНИМУМУ ПЕНСИОНЕРА

Период	Прожиточный минимум в рублях	Минимальная пенсия с компенсацией в рублях	Отношение в %
1 квартал 1992 г.	561	542	96,6
2 квартал	982	900	91,6
3 квартал	1368	1320	96,5
4 квартал	2326	2250	96,7
1 квартал 1993 г.	4678	4275	91,4
2 квартал	8995	8122	90,3
3 квартал	17367	14620	84,2
4 квартал	26569	26320	99,1
1 квартал 1994 г.	38149	34320	90,0
2 квартал	54080	38700	71,6
июнь	60500		
По проекту Правительства (индекс 1,15)	60500	41550	68,6
По принятому Думой закону (индекс 1,51)	60500	48400	80,0

Посмотрите еще раз на таблицу. Посмотрите на радужную бумажку в ваших руках. Теперь понятно, за чей счет достигаются "успехи" рыночных реформ?

Бес попутал

Многим памяты события двухмесячной давности, когда Б.Ельцин, как обычно, без объяснений и предупреждений, огорошил сограждан указом № 1004 "О некоторых вопросах налоговой политики", которым сбросил норматив отчислений в Фонд социального страхования с 5,4 до 3,4 процента. Вздрогнули предприятия - ведь на этом отчислении держались многие социальные программы, поднялись профсоюзы - "волевое решение" Б.Ельцина ставило под угрозу организацию летнего отдыха

детей. Быстренько подсчитали - новый норматив отчислений не обеспечивал даже оплату по больничным листам...

Государственная Дума законом восстановила прежний норматив отчислений, к ее мнению присоединился Совет Федерации который 23 июня одобрил указанный закон. Следующий этап - подписание закона президентом. По Конституции в течение четырнадцати дней принятый закон должен быть либо подписан, либо отклонен президентом. Иного не дано.

Но это "у них" не дано, а у нас - все дано. Хотя и не всем. Прошел месяц... закон не подписан. И понятно - почему. Подписать закон - значит признать, что депутаты "поправили" самого Ельцина. Не подписать - значит вызвать на себя волну возмущения, которая уронит до нуля и так невысокий рейтинг... И вот в ситуации, когда закон однозначно говорит "либо - либо", изобретается "третий вариант"...

В Думу пришло письмо. "Уважаемые депутаты Государственной Думы! - пишет в нем Борис Николаевич. - Разделяю вашу озабоченность положением в социальной сфере, результатом которой стало появление проекта Закона "О нормативе отчислений в Фонд социального страхования"... Понимаю, что его принятие связано с изданием Указа № 1004... В то же время очевидно, что этот Закон излишен... В связи с этим прошу вас вернуться к вопросу о целесообразности принятия Закона..."

"Уважаемый Борис Николаевич! - отписывают в обратной почте депутаты. - Ситуация состоит в том, что на второе полугодие 1994 года вообще не установлен норматив отчислений в Фонд социального страхования, что может повлечь за собой срыв социальных программ, предусмотренных Федеральным бюджетом на 1994 год... Совет Государственной Думы обращается к Вам, Борис Николаевич, с просьбой подписать Федеральный Закон..."

Чем не сюжет для Николая Васильевича Гоголя?

(25 июля 1994 г.)

БЛОКНОТ

ПРИВЕТСТВУЮТ ПРОДОЛЖЕНИЕ "РЕФОРМ"

"Наша встреча также предоставила нам возможность обменяться мнениями о процессе реформ в России - исторической задаче, которую продолжают решать Президент Б.Н.Ельцин и Российское Правительство при ПОДТВЕРЖДАЕМОЙ ПОДДЕРЖКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА."

(Из официального коммюнике о встрече "семерки" в Неаполе)

БЫЛОЕ И ДУМА

В течение сессии Думу не баловали вниманием и гласностью, но стоило сессии завершиться, произошло нечто невероятное: обвал комментариев, анализов, прогнозов! С ювелирной точностью взвешивается все, что Дума приняла, с гобсековской скарედностью - все, что не смогла принять.

Напахали немало. А толку?

Для начала - несколько цифр. За шесть месяцев своей работы Дума рассмотрела 220 законопроектов, в том числе 46 законов. Из них 10 законов подписаны и опубликованы, 3 - отклонены Советом Федерации. Состоялось более 60 парламентских слушаний, многие из которых стали событием, получили широкий общественный резонанс. Напахали немало. Значительно сложнее ответить на вопрос: нужно ли все это? Выполнила ли Дума свою роль?

Моя оценка: не провалила. За шесть месяцев своего существования Думе не удалось стать образцовым парламентом. Она не сумела перехватить стратегическую инициативу (и не пыталась этого сделать). Не стала центром притяжения и координации политических сил. Не превратилась в лабораторию исследования и решения экономических и социальных проблем. Не завоевала необходимого престижа и уважения в общественном мнении. Ей не удалось восстановить даже те скромные масштабы влияния, которые имел прежний Верховный Совет. Она не смогла превратить себя в действенный механизм выхода из кризисной ситуации, в которой оказалось российское общество и государство.

Но она и не провалилась. Депутатские фракции не разодрались и не пересобачились. Вопреки расчетам хитромудрых писателей Конституции, Дума оказалась способной принимать даже конституционные законы (требуют две трети голосов). Ветвь законодательной власти, которую она олицетворяет, не налилась соками и не расцвела, но, однако же, и не отсохла, не отвалилась.

Дума приняла несколько решений, ставших заметным явлением общественной жизни. Прежде всего - постановление об амнистии. Но по многим другим животрепещущим вопросам - о санкциях в отношении Югославии, о присоединении к натовской программе "Партнерство во имя мира", о новом этапе приватизации, о чудовищных экспериментах с законностью и прокурорским надзором - ее голоса не было слышно, а позиция - противоречива.

Если определить коротко, чем же в основном занималась Дума в эти полгода, можно сказать так: боролась за выживание. И эту часть работы выполнила - выжила.

В каких условиях?

Предъявляя длинный (и справедливый) счет претензий к Государственной Думе, бросим взгляд на те условия, в которых она жила и работала. Дело не в бытовых неудобствах - бесконечных ремонтах и переездах, которые тащились за ней хвостами. Уважающий себя парламент в такой обстановке вообще не стал бы работать. Дело даже не в нескрываемо пренебрежительном отношении к Думе президента и главы правительства, постоянных хамских наскоках прессы. Все это можно было бы пережить. Самое худшее - преднамеренно созданная обстановка неуважения к закону, обесмысливающая работу законодательного органа, каким является Дума.

Сегодня, наверное, еще не время судить о наследстве, которое оставит (уже оставил) России ее первый президент. Но в одном отношении он безусловно войдет в историю - вопиющими, немыслимыми в цивилизованном обществе нарушениями законов и Конституции. Две поправленные Конституции (союзная и российская), два растоптанных референдума (о сохранении Союза и о досрочных выборах), нарушенная присяга, поправленные указами "неприкосновенные" права человека, неподписание и неопубликование принятых парламентом законопроектов... В каком другом государстве возможен такой "букет" беззакония? Какой смысл трудиться над

законом, если его в любой момент можно перечеркнуть или подправить указом?
"Зачем законы писать, коли их не исполнять"?

Главный недостаток

Главным недостатком в работе Думы я считаю неоправданно завышенную роль фракций. Само существование фракций - следствие избрания части депутатов по партийным спискам - безусловное достижение для нынешнего этапа. Но не обошлось без перекоса, который чем дальше, тем больше ощущается в работе Думы. Если в прежнем Верховном Совете фракции существовали номинально - практическая их роль была ничтожна, то в нынешней Думе другая крайность - фракции решают все.

Совет Думы составлен по принципу "политбюро": в него входят исключительно руководители фракций - политических структур парламента. А руководители комитетов - рабочих органов - не входят. В результате нарушился естественный баланс между законотворчеством и политикой, между государственными и общественно-политическими функциями Думы. Ее постоянно "накрывает" в сторону политического клуба. А сложная и тонкая законотворческая машина нередко пробуксовывает.

Дефект этот возник не случайно. Он был конструктивно заложен в систему выборов, которые подгонялись под одну - правящую - партию. Режим "политического клуба" предполагалось усилить и закрепить в подготовленном президентскими структурами проекте регламента, который, к счастью, не был принят Думой.

Ничему нас не научила история: президентство делаем под конкретную личность, парламент - под конкретную партию...

Председатель

Знаю уже, что на любой встрече с избирателями обязательно зададут вопросы: кто такой Рыбкин? Перебежчик? Хитрец? Тонкий дипломат?

Иван Петрович Рыбкин. 1994. Источник: <https://rus.team/people/rybkin-ivan-petrovich>

Признаюсь, что я и сам не всегда нахожу на них ответы. Очевидно стремление Рыбкина быть лояльным президентской власти, способность идти на компромиссы, даже под угрозой потери собственного лица и лица Думы.

Но, с другой стороны, кто другой сумел бы объединить и обеспечить согласованную работу несовместимых по взглядам людей, вносить умиротворение в их самые ожесточенные споры? Смогла бы вообще работать Дума, если в председательском кресле сидел другой, более жесткий и конфронтационный "Рыбкин"? Смогла бы она вообще выжить в предложенных ей условиях?

Некий депутат сказал о Рыбкине так: "Независимо от фракций и цветов партийных раскрасок в парламенте есть две партии - партия борьбы и партия самосохранения. Рыбкин - талантливый представитель партии самосохранения."

Наверное, здесь есть над чем подумать. Вопрос однако в том, как поведет себя председатель Думы в ситуации, когда относительно спокойный период работы внезапно кончится и потребуются (вполне возможно) "бросаться на амбразуру".

Лидеры

Заметили ли вы, как поблекли и потускнели в Думе примелькавшиеся на телеэкранах политические лики? Почти не выступает "интеллектуал" Явлинский, со смешками и шуточками вытаскивают на трибуну Гайдара. Потерпев поражение в борьбе за председательское кресло, перестал появляться в Думе Шахрай. Заскучал и перепрыгнул в правительство Травкин. Даже скандалист Жириновский, "отработав" несколько ярких запоминающихся "номеров", похоже, не знает, что делать дальше.

Не сумев испить из думского колодца, лидеры парламентских партий все чаще стали в него поплевывать: и такая Дума, и сякая - невосприимчивая, инертная, глупая, бесполезная. Любви и дружбы, короче, не получилось.

Казалось бы, все так просто: вот - трибуна, вот - микрофон, есть право законодательной инициативы, за спиной - ряды сторонников. Твори, выдумывай, пробуй! Вноси предложения, доказывай, убеждай, добивайся принятия. А оказалось, что это безумно сложно: заставить депутатов - не поддержать, нет! - просто дослушать иное предложение до конца. Далеко не всем это удалось.

С сожалением приходится констатировать: ни один из лидеров, ни одна из думских фракций за полгода так и не смогли продемонстрировать в Думе мощной парламентской стратегии, ориентированной на перспективу, и (за редкими исключениями) не выступили с крупными законодательными инициативами.

Кем был бы в Думе Ельцин, доведись ему снова быть депутатом или даже руководителем думской фракции? Полагаю - молчаливым угрюмым заднескамеечником, завистливо вздрагивающим от каждого удачного выступления. В демократической обстановке Думы, где никто ни перед кем не прогибается, где прошлые заслуги недействительны и "место под солнцем" надо завоевывать заново, его имидж сильного руководителя развеялся бы сам собой.

О каком национальном лидере я мечтаю? О народном трибуне, принципиальном и честном, покоряющем уверенностью в своей правоте. Мудром политике. Яркой неповторимой личности. Мощном неутомимом организаторе, ориентированном на созидание, а не на разрушение. Увы, в нынешнем парламентском "посеве" такого пока не видно. А может, и не надо такого? Может быть, ушла пора лидеров-трибунов и пришла пора скучных, надежных и предсказуемых лидеров-бюрократов?

Комитеты

Основной рабочий элемент в Думе, в котором происходит разработка и обсуждение законопроектов, подготовка парламентских слушаний, - комитет.

На сегодняшний день в Думе 24 комитета. Самый большой по численности - финансово-бюджетный (кредиты, льготы). Второй по популярности - международный (загранкомандировки).

Комитеты "нарезались" в ожесточенных политических спорах, в обстановке "дележа портфелей" между думскими фракциями. Поэтому их число и структура далеко не оптимальны. Так, в области региональной и национальной политики сгрудились четыре комитета, которые явно мешают друг другу - по делам СНГ, по делам национальностей, по делам Федерации, по вопросам местного самоуправления. А неподъемный воз социальных проблем тянет, задыхаясь, один комитет по труду и социальной поддержке.

По ныне действующему регламенту (таков был замысел "архитекторов" Думы) все комитеты - законодательные, каждый ведет свой "участок". Какого-либо ОТК, контролирующего их работу, над ними нет. И в этом - одна из причин низкого качества законопроектов, выходящих из Думы с серьезными недоработками и дефектами. (Справедливости ради следует отметить, что аналогичный недостаток был свойствен и бывшему Верховному Совету.)

Значительную часть прошедшей сессии Дума "ехала" на интеллектуальном багаже Верховного Совета - проектах и заготовках, которые он не успел реализовать. Но ближе к концу (после переезда в новое здание), при комитетах заработали экспертные советы, группы разработчиков, временные творческие коллективы. Вокруг Думы начал складываться собственный "шлейф" научной интеллигенции. Это чрезвычайно важно: ведь именно благодаря этому "шлейфу" Дума обретает самостоятельное лицо и все более отчетливо наблюдается на интеллектуальном небосклоне России.

Фракции и группы

В Думе в настоящее время 8 фракций, образованных на основе партийных списков, одна депутатская группа ("Новая региональная политика") и несколько более мелких групп, не зарегистрированных официально.

Занятная история получилась с депутатской группой "Либерально-демократический союз - 12 декабря". Созданная в свое время с помощью "перебежчиков" из фракции Жириновского, она вскоре утратила необходимый кворум (35 человек), но до сих пор официально не упразднена, так как в регламент, как выяснилось, не заложили механизм упразднения парламентских групп и фракций. Это позволяет "декабристам" представлять в Совете Думы и получать все блага и привилегии, которые распределяются в основном по фракционному принципу.

При принятии регламента чрезвычайно остро дискутировался вопрос об "императивном мандате", то есть праве фракции заменить своего члена-депутата на следующего по списку. Горячим сторонником "императивного мандата" выступили Н.Травкин и В.Жириновский, намеревавшиеся таким путем держать в кулаке свою разношерстную и недружную "паству".

С моей точки зрения, в "императивном мандате" есть рациональное зерно. Парламентская фракция не должна отрываться от породившей ее партии, а депутат - от принятых на себя в момент выборов обязательств. Если партия пошла в одну сторону, а ее парламентская фракция (или отдельные ее члены) - в другую, то ни к чему, кроме склок и постоянных "расколов", это не приведет и лишь дискредитирует только-только нарождающуюся в России многопартийность.

Но, с другой стороны, депутат не должен быть "рабом" фракции, лишенным всякой самостоятельности и права на собственное мнение.

Найти "золотую середину" в этот раз не удалось. История с "императивным мандатом" показала между прочим, что самым большим врагом В.В.Жириновского (и разумных идей, которые он порой высказывает) является сам Владимир Вольфович. Избрание его единоличным председателем партии на десятилетний срок и громкие "разборки" с депутатами, вышедшими из фракции, заронили подозрение, что он установит в своей фракции жесткую палочную дисциплину, начнет казнить и миловать по усмотрению. В этих условиях Дума сочла "императивный мандат" преждевременным и ограничила связь депутатов с фракцией чисто моральными узами.

Еще раз подчеркну, что избрание части депутатов по партийным спискам, образование на этой основе парламентских фракций - достижение российского парламентаризма. Благодаря тому, что в парламент втянулась наиболее влиятельная часть российской партийно-политической элиты, его вес в обществе заметно вырос. Но следует понимать, что это лишь первый шаг в развитии российского парламентаризма - штатные, государственные и общественные структуры парламента предстоит еще долго "притирать" друг к другу.

Дума и регионы

Каждый раз, когда Дума или какой-нибудь из ее комитетов собирают совещание с участием представителей с мест, раздается знакомый вопль: "Неконституционно! Караул! Восстанавливается Советская власть!" Бдят сторонники президента.

Властная вертикаль представительных органов была уничтожена указами президента в октябре-ноябре прошлого года. Мотивировалось это "изначальной порочностью Советов", необходимостью борьбы с их "властным диктатом".

Трудно придумать большую чепуху. Как депутат предшествующего созыва, могу засвидетельствовать - никакого диктата не было и в помине. Случаи, когда Верховный Совет отменял решение нижестоящего Совета, можно пересчитать по пальцам одной руки. А вот взаимодействие, сотрудничество, обмен информацией - были. Были совещания депутатов разных уровней, совместные заявления, общие программы законодательства и контроля за реализацией законов.

Именно за это Советы и разогнали. Самостоятельная представительная власть, способная контролировать действия исполнительной власти, Ельцину не нужна. Личные шкурные интересы в очередной раз возобладали над общегосударственными.

Но объективная закономерность потому и объективна, что рано или поздно пробьет себе дорогу. Разрушенная на части, изуродованная "поэтапной конституционной реформой" представительная власть потихоньку начинает срастаться. Месяц назад было проведено первое совещание депутатов разных уровней (чтобы не дразнить гусей, его оформили под "парламентское слушание"). Создан Координационный совет по взаимодействию палат Федерального Собрания и органов законодательной власти субъектов Федерации.

Если не последует нового разгрома парламента (что в нынешней обстановке отнюдь не исключено), объединение органов представительной власти станет фактом.

Дума и пресса

Мне кажется, что до конца так и не понято, что наряду с разгромом представительной власти, глобальную катастрофу потерпела четвертая власть - пресса. Прогибаясь перед властью, следуя извивам ее непредсказуемого курса, она

и сама не заметила, как свалилась с пьедестала общественного доверия, потеряла массового читателя. Сегодня можно писать в газетах все, что угодно - пока сообщение не прочитают по телевидению или радио, о нем практически никто не узнает.

Пресса сама виновата в своих бедах. Звала, торопила рынок, взхлеб расхваливала ельцинско-гайдаровские реформы. А когда рынок стал реальностью - первое, что он сделал - вышвырнул газетный киоск вон со своей территории.

Тем не менее, приходится констатировать, что Думе, как и Верховному Совету, хронически не везло во взаимоотношениях с прессой. Дума без боя отдала телестудию и радиоканал, принадлежавшие Верховному Совету, позволила окружить себя информационным "санитарным кордоном", стоически переносит потоки грязи и клеветы, которые ежедневно льют на ее голову.

Пассивно взирая на деятельность прессы, даже не пытаясь найти собственных каналов общения с народом, Дума позволила средствам массовой информации вылепить образ ленивого, шумливого, бестолкового парламента, озабоченного исключительно собственными привилегиями и бесконечно далекого от забот, которыми живет страна. И эта пассивность дорого Думе обойдется: напомним, что до того как по Верховному Совету ударили танки, его морально уничтожило телевидение.

Если доведется побывать в Думе, обратите внимание, где кучкуются корреспонденты и где стоят треноги кино- и телевизионных камер - в правом (от президиума) фойе зала. Именно с той стороны, где заседают "Выбор России", "Яблоко" и ПРЕС. С противоположной стороны - пусто. Наглядное доказательство того, кем куплены и кому служат сегодня российские СМИ.

Что дальше?

Я бы посчитал, что Государственная Дума выполнила свои задачи перед обществом, если бы она восстановила или хотя бы удержала от дальнейшего разрушения позиции представительной власти в России; подготовила законодательную базу и обеспечила проведение подлинно демократических парламентских и президентских выборов; остановила катастрофическое падение международного престижа России; достойно ушла, не будоража общество фантомами неконституционного продления полномочий.

Четыре года работы в парламенте позволяют мне сделать вывод, что люди делятся не по партийной прописке, а по куда более существенным качествам. Пример бывшего Верховного Совета - еще одно тому доказательство: в октябре из горящего Дома Советов выходили многие бывшие "демократы", в то время как некоторые бывшие коммунисты ринулись за президентскими подачами.

К аналогичному рубежу потихоньку подплывает и Государственная Дума. Рано или поздно ситуация заставит каждого дать ответ: что для него важнее - интересы России или личные шкурные интересы.

(7 августа 1994 г.)

ХРОНОМЕТР

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ 1994 ГОДА

11 октября - "черный вторник". Катастрофическое падение курса рубля по отношению к доллару.

17 октября - убийство журналиста Дмитрия Холодова.

17 октября - начало официального визита в Россию королевы Великобритании Елизаветы II.

27 октября - голосование по вопросу о недоверии правительству В.Черномырдина. За недоверие высказалось 43 процента депутатов, за доверие - 12.

28 октября - с речью в Государственной Думе выступил А.И.Солженицын.

26 ноября - наступление чеченской оппозиции на Грозный с участием российских военнослужащих.

29 ноября - наступление танковой колонны на Грозный, закончившееся провалом и пленением российских военнослужащих.

2 декабря - инцидент у мэрии Москвы против охранников группы "Мост".

11 декабря - вступление российской армии и войск МВД РФ в Чечню.

31 декабря - 1 января - штурм Грозного.

ЯРМАРКА ДЕМОКРАТИИ

10 тысяч метров над уровнем моря

Куда катится мир? Есть ли осмысленная цель в его движении? Есть ли понимание нарастающих угроз человечеству - экологических, энергетических, ресурсных, демографических, которые все более жестко определяют вектор мировой политики? Есть ли центры координации принимаемых решений или планета, как потерявший управление трамвай, болтая и скандаля, катит к неизбежной катастрофе?

Каково место России в мировом процессе? В чем заключается ее особый, предначертанный ей путь? Стать еще одной Америкой? Но ученые говорят: планета еще одной Америки не выдержит, ресурсов не хватит. Стать колонией Америки и Старого Света? Но вряд ли Россию устроит такая роль...

Россия бедна, но ее нищета еще не самая страшная. Есть страны, где настоящий моровой голод - Руанда, Сомали. Там спасают от голодной смерти. Как быть с ними? Можно ли вытащить их из глубочайшей, практически безнадежной ямы?

Согласятся ли развитые страны во имя общего будущего пожертвовать частью своего благополучия, а страны среднего уровня развития (Россия, Бразилия, Китай) - ограничить себя, не ставив целью достижение наивысших мировых стандартов потребления?

Есть ли способ обуздать неукротимый человеческий эгоизм и кто сможет это сделать? Или опять - война, неотвратимая и беспощадная схватка за ресурсы выживания, где сильнейшие докажут свое право на жизнь древнейшим и надежнейшим способом?

Такие и подобные мысли роились и лезли в голову, когда "Ил-72", стартовав в Шереметьево, завис над Балтикой по пути в Копенгаген, на 92-ю конференцию Межпарламентского союза.

Из досье МИДа

Межпарламентский союз - одна из старейших международных организаций (в 1989 году отметил столетие). Был создан для поощрения личных контактов между парламентариями, укрепления мира, развития институтов представительной демократии и защиты прав человека. В настоящее время объединяет парламентариев 130 стран. По уровню представительства и авторитета в международных делах считается "вторым ООН".

Основная форма работы - межпарламентские конференции, которые проходят два раза в год. Руководящие органы - Совет и Исполнительный комитет, при которых работают постоянные и временные комиссии.

Штаб-квартира исполкома Межпарламентского союза находится в Женеве, где работают также парламентская библиотека и Международный центр парламентской документации.

Дорожные впечатления

Самолет как-то очень шустро, без разворотов, плюхнулся в столичном аэропорту Карлсруп и за окном машины потянулся стандартный серый одно-двухэтажный европейский пейзаж.

Дания - чисто вымытая и выскобленная однокомнатная квартирка. По утрам и вечерам улицы заполняет поток велосипедистов - одиночных, с корзинами, с одним

и даже двумя дополнительными сиденьями. Велосипеды повсюду - у магазинов, у театра, у входа в парламент, в стойках-"ромашках" на ратушной площади. Считаются экологически чистым и полезным для здоровья видом транспорта.

Велосипедисты чувствуют себя хозяевами дорог: мамаша с ребенком в корзинке смело выезжает наперерез потоку транспорта. И улица замирает. Велосипедист у них всегда прав. С велосипедистами лучше не связываться: сама королева им покровительствует.

Идешь по Москве - конторы, конторы, конторы. Идешь по Копенгагену - магазины, магазины, магазины. Ну еще рестораны, кафе, бары. Контор почти нет - они тщательно упрятаны подальше от глаз.

Очень мало собак (дорогое удовольствие). И почему-то нет подземных переходов. Ни одного! Но зато - исключительная культура водителей и пешеходов. Машина, поворачивающая направо, не пытается проехать по ногам, терпеливо пережидает всех. "Наши" туристы легко сепарируются на перекрестке: когда "ихние" стоят, "наши" - мчатся на красный свет.

Комета Шумейкер

Российская делегация прибыла в Копенгаген одним самолетом, но разместилась в разных гостиницах - чтобы даже здесь, за рубежом, депутаты Государственной Думы и Совета Федерации не контактировали друг с другом. Впрочем, в первый же день мы нарушили строгий запрет: устроили совместный ужин и, кажется, понравились друг другу. А затем нарушили еще раз: у одного из членов делегации случился день рождения.

В течение всей недели с уст не сходило имя В.Шумейко. Словно оперная примадонна, он буквально замучил оргкомитет конференции своими причудами: объявил время визита, затем перенес, затем еще раз перенес. Соответственно, каждый раз перезаказывались номера в гостинице, перекраивалась программа визита. В результате премьер-министр Дании, махнув рукой, отказался от встречи с непредсказуемой звездой российской политики.

Программой предусматривался прием от имени В.Шумейко в российском посольстве. Дипломаты расстарались - разослали десятки приглашений, заказали стол на триста человек. Таких приемов, рассказывают, в нашем посольстве отродясь не бывало. А Шумейко... не приехал. Естественно, что и зарубежные гости на такой прием не пошли. Пришлось выкручиваться - приглашать сотрудников посольства, "Аэрофлота", их друзей и знакомых... Выпили и закусили на славу и еще много осталось. Но разве для этого из госказны выделялись валютные средства?

В Копенгаген В.Шумейко прибыл на личном правительственном самолете. Первым пунктом программы - экскурсия по городу. Вторым - морская рыбалка. К сожалению, с погодой не повезло: ничего не поймал, только вымочил до костей и русскую охрану, и датских полицейских, делегированных им на подмогу.

От выступления на конференции Владимир Филиппович отказался, ограничился несколькими личными встречами. Появился, блеснул белозубой улыбкой и отбыл обратно, не дождавшись церемонии закрытия. Словом, на конференции в Копенгагене лицо России было представлено достойно. Не хуже, чем в Берлине и Шенноне!

Дорожные впечатления

У нас - Арбат, у них - Штрогет. Днем улицу заполняют пожилые туристы - в основном пенсионеры, купившие тур со скидкой.

Нам повезло: с музыкой, церемониальным маршем шествует отряд национальной гвардии. Все как положено: первыми - боевые штандарты, затем - кадеты в парадных красных мундирах со шнурами, кони тянут музейные бронзовые пушки, следом - ветераны в строгих темных костюмах, с орденами, завершает шествие молодежь, которая блюдет форму уже не столь строго: там-сям мелькают ковбойки, джинсы. Музыка, смех, аплодисменты. Группа агитаторов тут же раздает листовки - в Дании заканчивается предвыборная кампания.

Вечером Копенгаген вымирает - датчане ложатся спать рано. А на Штогете начинается ночная жизнь - вспыхивает реклама, открываются магазины, бары, ночные клубы. Улицу приватизирует молодежь.

Вот группа подростков с хохотом инсценирует что-то вроде китайского танца с зонтиками. Реквизита в избытке: накануне был дождь с сильным ветром и все урны забиты поломанными зонтиками.

Вот крепко выпившая компания идет, горланя, посреди улицы. Ихние расслабляются.

А вот этот - точно наш: небритый мужик, нарядившись в шинель и казацкие синие галифе с лампасами, распевает под гармошку русские песни, валюту зарабатывает. Убогое зрелище.

Пробегают стайками группки школьников с рюкзаками. Рядом - один или два взрослых мужчины. Воспитательный момент: так у них знакомят со страной, столицей, прививают любовь к Родине. Нам пояснили, что на роль "вожатого" кого попало не возьмут: предпочитают военных в отставке.

А вообще с молодежью - проблема. В стране, где все измерено, отлажено, отрегулировано, трудно найти выход неуемной молодой энергии. Двадцать лет назад благочинная Дания стала лидером "сексуальной революции". Сегодня это схлынуло. Молодежь переключается на наркотики.

Дебаты в "Белла-Центре"

"Белла-Центр" - современный выставочный комплекс примерно в 15 минутах езды от города. Множество залов, переходов, галерей под общей стеклянной крышей. Параллельно с международной конференцией открыта выставка офисной мебели, работают бюро, магазины, представительства фирм. Никаких "излишеств" в виде паркета или навесных потолков. Все сугубо рационально. Подняв глаза, видишь бетонные перекрытия, трубы вентиляции, силовые кабели, переплетение проводов. Не очень красиво, но зато удобно, доступно.

Ребра голого рационализма скрашиваются бегущими в разных направлениях яркими ковровыми дорожками, живыми деревьями, горками разноцветных декоративных тыков - знаками наступающей осени.

В комплекс входит несколько конференц-залов, небольшие уютные помещения для работы комиссий, блок синхронного перевода. Ничего лишнего, но есть все необходимое для работы.

Гул голосов стихает, я нацепляю наушники - работа конференции началась...

Просматривая сделанные записи, я еще раз открываю особенность международных конференций: масса общих мест и переизбыток округлой осторожной дипломатии. Мир стал внезапно однополюсным, и это чувствовалось в выступлениях: множество прямых и косвенных комплиментов победителю и холодное отчуждение - поверженным. Но были выступления, которые выбивались из общего ряда, именно они остались в блокноте и в памяти.

Представитель Ливии поднял вопрос о нарушениях прав народов: его страну обвинили в международном терроризме и применили экономические санкции. Без

судебного следствия, на основе голословных обвинений! Почему за преступление неизвестных террористов должен отвечать целый народ?..

Депутат Польши поделился горьким опытом рыночных реформ: разочарование, чувство безнадежности охватывают общество, особенно людей старшего поколения и молодежь... Короче - то же, что и у нас.

Руководитель делегации Ирака обвинил Запад в неэквивалентном экономическом обмене: сначала за бесценок вывозят наши ресурсы, а затем - возвращают крохи в виде экономической помощи, да еще на определенных политических условиях...

Депутат из Германии в резкой форме осудил США за "миротворческую акцию" на Гаити: применение силы без международной санкции недопустимо!..

Многие депутаты, особенно из развивающихся стран, обращали внимание на "конец эры апартеида", приветствовали избрание правительства черного большинства в Южно-Африканской республике. Роль России в этой связи не упоминалась: козыревская дипломатия, ориентированная исключительно на Запад, успела полностью промотать громадный авторитет, который имел в африканских странах Советский Союз...

Выступая от имени Российской Федерации, я рассказал о последних законодательных инициативах в области прав человека: принятии законов о Конституционном Суде, об Уполномоченном по правам человека. О том, что Россия сделала реальный шаг к международному сотрудничеству в области прав человека, в частности, допустив международную инспекцию мест заключения на своей территории.

Но есть и большие, нерешенные проблемы. Конечно, хорошо, что политические свободы граждан России расширились, стали реальностью свобода слова, политический плюрализм. Но можно ли согласиться, что одновременно с этим они потеряли практически все социальные права и гарантии? Такая политика не ведет к социальному миру и политической стабильности.

Зал притих и насторожился, когда я напомнил о трагических событиях сентября-октября прошлого года. Сотни людей пришли защищать свою Конституцию и свой парламент и погибли у его стен. Государственная Дума сделала шаг к гражданскому миру, объявив об амнистии участников октябрьских событий.

Получив официальный отчет, увидел, что именно это место выступления в стенограмму не вошло. Запад предпочитает не знать и не слышать о том, что же на самом деле происходит в России...

Дорожные впечатления

Копенгаген принадлежит истории. На каждом шагу - живопись и скульптура. Каждый эпизод национальной истории любовно отмечен памятником, и не одним. Но художественный стиль - сдержанный, суховатый, пожалуй, даже скучный (ничего общего с буйным полетом фантазии, который поразил меня в Ереване). Явное тяготение к абстрактности: черточка брошена, остальное домысливай сам.

На валуне у моря сидит печальная Русалочка - символ Копенгагена. Ноги до медного блеска залапаны бесчисленными туристами. Злодеи уже несколько раз отпиливали голову, но недавно случилась история противоположного свойства. Прошедшая зима в Дании была чрезвычайно суровой - морозы до минус девяти держались аж целую неделю. И какой-то богатый доброхот укутал Русалочку норковой шубой. Вся Дания на разные лады обсуждала и перетолковывала эту сусальную рождественскую историю. В национальной легенде появилась еще одна загадочная страница...

Придя на канал полюбоваться на единственную в Европе подводную скульптуру, обнаружил, что она завалена строительным мусором, сверху ржавеет остов

велосипеда. Досадно. Бытовое варварство и у них не редкость. Стены домов и даже памятники здесь очень часто расписывают аэрозолями. Но вот объявлений на них, что характерно, не клеят.

На сцене и в кулуарах

Любопытно наблюдать со стороны за работой других делегаций. Напористо, энергично действуют китайцы. Как только их представитель сошел с трибуны, по делегациям разнесли переведенный на английский язык полный текст выступления. Чуть позже - сувениры для руководителей делегаций, изделия народных промыслов. Мелочь, конечно, но, как и всякий знак внимания, располагает. Так и надо работать на международных форумах - целеустремленно добиваться своих целей, но в то же время не ломиться в открытые двери.

Другое впечатление от эстонцев. Они предложили в повестку дня дополнительный вопрос: "О правильной оценке аннексии Эстонии Советским Союзом в 1940 году". Внесли, помуссировали и сняли. Но впечатление произвели: страны Европейского сообщества высказались в поддержку "законных требований Эстонской Республики". Выгодно быть вечно обиженным сиротой.

Возражения российского представителя, заявление стран СНГ, что Россия полностью выполнила свои обязательства по выводу войск, а эстонская сторона от своих обязательств уклоняется, не были приняты во внимание. Пора бы понять господам Ельцину и Козыреву, что чем ниже они склоняются перед западными партнерами, тем большее презрение к себе вызывают. В дыму церемониальных салютов можно и не заметить, что с Россией почти перестали считаться.

Но круче всех в Копенгагене выступили американцы: взяли... и не приехали. Нужна им эта международная конференция, когда они твердо знают: любой серьезный вопрос в конце концов будет решаться в Вашингтоне.

Были и приятные минуты, когда к российской делегации подходили парламентарии других стран, говорили теплые слова, вспоминали годы учебы в Москве. Между прочим, поставили такой вопрос. Западные университеты внимательно наблюдают за карьерой своих выпускников. Стал депутатом или выбился на высокий государственный пост - "альма матер" тут же шлет приглашение, предлагает сделать доклад, прочитать курс лекций и по итогам присваивает докторскую степень или звание профессора. Почему бы и России не делать так же? Это только увеличило бы международный престиж и привлекательность российских вузов.

Конкретным результатом копенгагенской конференции можно считать восстановление распавшейся несколько лет назад парламентской группы стран Восточной Европы. Правда, о притяжении родственных сердец я бы говорить поостерегся. Причины носят более прозаический характер: места в исполнительном комитете Межпарламентского союза, в комиссиях, комитетах, рабочих органах распределяются по старому блоковому принципу, поэтому в основе кооперации - чисто прагматический интерес. И все же, все же - налицо первые признаки движения от развала к какой-то, пусть пока робкой, консолидации.

В кулуарах конференции активно обсуждались последние известия из Москвы: как раз в эти дни пришло сообщение, что президент Ельцин подчинил себе напрямую несколько наиболее боеспособных дивизий Московского военного округа. На вопрос зарубежных коллег: "Что это означает?" - ответил член Совета Федерации РФ депутат Павел Штейн: "Неуверенность власти".

Конференция завершилась очень поучительным эпизодом, связанным с перевыборами председателя Совета Межпарламентского союза. Эту должность в течение трех лет занимал член английского парламента М.Маршалл, полномочия которого истекали в сентябре. Было известно о желании Маршалла продлить срок

пребывания на посту, чтобы поучаствовать в торжествах по случаю пятидесятилетия ООН. Члены Межпарламентского союза его не поддержали: нарушение устава создает правовую неопределенность, порождает сомнения в безупречном действии механизма передачи власти. Допустить этого нельзя! Председатель Совета был тут же переизбран, им стал председатель египетского парламента г-н А.Ф.Сурур.

Не потому ли в России такой беспорядок, что нет уверенности ни в одном правовом механизме, и прежде всего - в механизме передачи власти?

Дорожные впечатления

Побывав в гостях, посмотрели "типичное датское жилье". Большой дом, выстроенный в виде квадрата. Вход (а точнее въезд) - через подземный гараж, который открывается магнитной карточкой. Заехал, дернул за веревочку, решетка сзади опустится. Выезд - в обратном порядке. Прямо из гаража (через ключ) выход к лифту.

Первый этаж по всему периметру дома - магазины, парикмахерские, кафе, различные службы сервиса. Можно спуститься в магазин не выходя на улицу.

Внутренний дворик - зеленая лужайка - наглухо закрыт. Можно выпускать детей без опасения, что они куда-нибудь "утекут" или их обидит посторонний.

Под дождем мокнет коляска, ребенок не укрыт - все нормально. Детей здесь воспитывают в спартанском духе - не кутают, не пугаются, если вымокнут. И - ничего, дети меньше болеют.

А вот сама квартира не понравилась: чересчур все стандартно, промерено, стерильно. Разум есть, души - не чувствуется. Образцовый порядок на работе и такой же порядок дома - да это ж завывать можно!

За чаем хозяева рассказали занятную историю. Года три назад датское правительство решило, что генофонд нации истощился и надо влить в него "свежей крови". На эту роль присмотрели арабов. Пригласили в Данию молодых мужчин, предоставили им гражданство, все социальные льготы. А они, вместо того чтобы жениться на датчанках, стали выписывать из-за границы своих, да не по одной. И припеваючи жить на пособие по многодетности. Менталитета не учли.

Точно дома

На обратном пути не обошлось без приключений. Из-за неисправности в спинке кресла соседа облили апельсиновым соком. Пострадавшего обложили салфетками, экипаж принес извинения.

В Шереметьево минут двадцать ждали трапа. Иностранцы начали волноваться: "Что случилось? Революция? Путч?" Командир корабля вышел, развел руками: извините, у нас приватизация. Ну, стало быть, точно дома!

Матрешка, сувенир Аэрофлота, подмигнула на прощание хитрым глазом: "Ну, как, понял, куда катится мир?"

(1 октября 1994 г.)

КОГДА СВЕРГАЮТ ДИКТАТОРОВ

Сага о ремонте

Кто как, а я ремонты люблю. Выкрасить свежей краской двери, не спеша переклеить обои - не работа, отдых.

Неудобства переезда Думы во временные помещения - перетаскивание компьютеров, мебели, документы в мешках - были забыты, как только комитеты вернулись на свое постоянное место.

За два месяца турецкие строители сделали невозможное. Старое, порядком запущенное здание преобразилось: полы укрыты ковровыми покрытиями, почерневшие от времени алюминиевые переплеты заменены ослепительно белыми оконными блоками, на смену отслужившей свой век сантехнике откуда-то приплыли белоснежные фаянсовые лебеди.

Как обычно, не все успели продумать и предусмотреть. Уже после окончания основного ремонта начался ремонт лифтов. Прекрасные серо-голубые ковры безжалостно заваливаются мусором, засаживаются масляными пятнами. Кое-где их уже начали отдирать...

Свои "поправки" в ремонт вносят и появившиеся в коридорах посетители: на глазах исчезают ручки шкафов, никелированные детали... Дума в этом отношении мало отличается от любого другого общественного учреждения.

Сколько стоит ремонт? Журналисты, соскучившиеся за время каникул по сенсациям, пичкают читателей самыми невероятными выдумками и небылицами. По требованию депутатов была распространена официальная справка на этот счет. Вот она:

СПРАВКА О ЗАТРАТАХ НА РЕКОНСТРУКЦИЮ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

	млрд. руб	млн.долл. США
Совет Федерации	29,1	25,0
Государственная Дума	57,1	84,0
Дом Правительства (б. Дом Советов)	140,4	115,3

На восстановление разбитого в октябре Дома Советов угрохали вдвое больше средств, чем на плановый ремонт здания Госплана, в котором сейчас работает Дума. Но об этом - молчок. Эту тему обсасывать никто не желает... Молчат и о том, что сама Дума на ремонт не потратила ни копейки: и ремонт, и закупку мебели производит администрация президента. В своей новой резиденции Дума - всего лишь квартирант...

Приватизируют... образование

Неутомимые приватизаторы добрались, наконец, до народного образования. В президентской канцелярии подготовлен проект указа о "разгосударствлении" и "демонополизации" в образовательной сфере, которым правительству Российской Федерации разрешается преобразовывать государственные высшие и средние учебные заведения в образовательные учреждения, осуществляющие свою

деятельность "на принципах автономии, демократического самоуправления и многоучредительства" (т.е. на коммерческих началах).

Приватизация образовательных учреждений осуществляется в самом худшем варианте. Как и в сфере экономики, нетерпеливые "реформаторы" решили, что частное образование дешевле и проще создать на обломках государственного.

Надо ли объяснять, какими последствиями обернется это решение для России? Рухнет одна из последних социальных гарантий, закрепленных в том числе и в новой Конституции. Будет разрушена передовая (когда-то) система народного образования - предмет зависти не только развивающихся, но и вполне развитых стран. По доступности образования Россия приблизится к самым отсталым колониям.

Комитет по науке и образованию Государственной Думы обратился к Б.Ельцину с просьбой не подписывать документ, столь опасный по своим потенциальным последствиям.

“Черный вторник”

В первый момент показалось, что ослышался: биржевой курс - 3.926 рублей за доллар! Да может ли быть такое: скачок на тысячу рублей всего за один день? Оказывается, может.

Такие события потрясают устои государства, рушат правительства, влекут отставку президентов. Ведь мгновенно - в течение одного дня - на треть подскочили цены на импорт. Вслед за ними поползли вверх цены и на отечественные товары... Никакой самый ловкий мафиози не способен опустошить карманы всех без исключения граждан страны. Такое под силу только правительству.

Нельзя сказать, что очередной финансовый кризис был для всех полной неожиданностью. В стране, где не прекращается падение производства, рано или поздно обрушится и валюта - таков закон экономики: не зря на деньгах писалось раньше - "обеспечиваются всем достоянием государства". Но чтобы в таких масштабах, с такой скоростью... Обвальное падение рубля наводит на мысль, что здесь сработали не только экономические факторы.

Из высших правительственных сфер просачиваются слухи, что кризис на валютном рынке был организован рядом банков и крупных коммерческих структур. Помимо прямой цели - нажиться на разнице курсов и разорить конкурентов - их диверсия имела и политические задачи: показать, что правительство Черномырдина и Центральный банк не в состоянии справиться с ситуацией, нанести удар по Ельцину, подорвав миф о достигнутой им "экономической стабилизации".

Б.Ельцин отреагировал на ситуацию в традиционном для него стиле: образовал комиссию, которой поручено в трехдневный срок "найти и доложить", сместил с поста и.о. министра финансов Дубинина и подписал письмо, в котором предложил Думе рассмотреть вопрос об отставке председателя Центрального банка Геращенко. Разумеется, ничего эти "меры" не решают, а лишь отводят удар от тех, кто отвечает за экономическую политику - председателя правительства Черномырдина и самого Ельцина.

Взвились винтом "демократические" фракции парламента, причастные к формированию нынешнего курса правительства и громче других воспевавшие "стабилизацию" - предвестницу "грядущего подъема". Естественно, разделить ответственность с правительством никто не пожелал. "ЯБЛоко" увидело главную причину в нереалистическом бюджете, принятом Думой в 1994 году. "Выброс" сделал упор на "авансах и дотациях" аграрному сектору (так и не выданных крестьянам) и непомерно дорогой северном завозе (полностью проваленном в этом

году). Ну а демпресса, не придумав ничего другого, принялась искать партийные деньги - "бриллианты для диктатуры пролетариата".

Вся эта политическая возня не должна закрыть главного: экономика России, ее финансовая система, приведены в состояние крайней неустойчивости. Любое неосторожное движение может вызвать мощный обвал, который сметет экономические и политические институты, похоронит остатки относительного благосостояния граждан.

...Только что пришло известие, что, не дожидаясь разбирательства в Думе, В.Геращенко подал в отставку. Одной из целей "диверсанты" добились. Кто следующий?

Борьба за дедушкино наследство

Из ума не идет фраза, брошенная вскользь человеком, которого я не имею оснований подозревать в политической наивности: "Вы еще будете защищать Ельцина (сказал он, имея в виду оппозицию) от хищников, которые в тысячу раз хуже его..." Последние события дают богатую пищу для размышлений на эту тему.

Читающая и телесмотрящая часть населения России не могла не заметить резкого изменения тона и ракурса "подачи" Б.Ельцина в "демократической" прессе. Ему теперь не прощают ничего: подробно осветили его "шалости" в Берлине, раздули, а не замаяли, эпизод в Шенноне... Вереницей пошли статьи, фотоснимки, карикатуры, рисующие Ельцина в самом неприглядном виде. Заметалась, закулила "золотая рыбка": А.Н.Яковлев, предвестник всех переворотов, говорят, вновь запросился в отставку. "Когда свергают диктаторов, не спешите радоваться, посмотрите, кто это делает..."

Судя по многим признакам, Б.Ельцин в очередной раз на распутье, испытывает сомнения и колебания. Он абсолютно ничего не понимает в экономике, финансах, обороне, безопасности, юриспруденции, межнациональных отношениях - короче, во всем, что входит в компетенцию главы государства. Но по-прежнему хорошо разбирается в вопросах власти. И не может не видеть, что команда, на которую он поставил, подвела его к банкротству. Идти с ней дальше - значит окончательно потерять власть.

Почувствовала это и сама "команда", в которой произошел раскол. Хлесткие удары "своих" газет по Ельцину преследуют, по-моему, единственную цель - ударами бича удержать его в прежней колее: "Смотри, что мы с тобой сделаем, если ты посмеешь..."

С этой же целью запущен и активно муссируется слух о консультациях правительства с оппозицией, включая коммунистов. Одни - готовят почву для возможного обновления правительственной команды, другие - раскручивают истерию, чтобы этому помешать, третьи - внимательно отслеживают реакцию в президентско-правительственных кругах на те или иные вбрасываемые кандидатуры.

Неоднозначную реакцию за рубежом вызвало и выступление Ельцина в ООН. Не для того они вкладывали миллиарды долларов в развал Союза и Восточного блока, чтобы услышать с трибуны Генассамблеи о претензиях русских на статус сверхдержавы. Мировая закулиса заволновалась.

В свете сказанного стоит поразмышлять над словами об "ужесточении реформ". В какую сторону они будут ужесточены? Для кого? Кем? "Дедушка Ельцин" в свое время, включив левый поворот, повернул руль направо. Сегодня может сделать наоборот.

(16 октября 1994 г.)

ДОКУМЕНТ

ТРЕБУЕМ ПОВЕРНУТЬСЯ ЛИЦОМ К НАМ...

"Мы, работники обувной фирмы "Дончанка", доведены до отчаяния проводимыми в стране реформами. Развал текстильной и легкой промышленности, которая раньше давала 25 процентов поступлений в бюджет страны, ведет к массовой безработице и обнищанию.

В нашем шахтерском городе предприятия легкой и текстильной промышленности были построены для того, чтобы вывести женщин с тяжелых подземных работ, дать работать женам горняков, инвалидам. С ростом наших предприятий рос и развивался наш г. Шахты.

Сейчас город умирает. Предприятия легкой и текстильной промышленности из-за отсутствия финансовых средств работают нестабильно, люди находятся в отпусках без сохранения содержания, несвоевременно получают заработную плату. Спад производства продолжается, новых же рабочих мест в городе не создается. Проект Государственной инвестиционной программы не предусматривает вкладывание инвестиций в развитие нашей отрасли. Вы бросаете нас на произвол судьбы, не выполняя даже то, что обещали согласно Отраслевого тарифного соглашения.

Недостаток собственных оборотных средств, жесткое налогообложение не дают возможности обновить оборудование, содержать социально-бытовую сферу, работать стабильно.

Мы требуем повернуться лицом к нам, простым труженикам..."

(Из письма в Государственную Думу работниц фирмы "Дончанка")

ОПЯТЬ ОБМАНУЛИ

Как я был министром

Все же интересная сейчас жизнь: не разберешь, то ли разгонят вместе с Думой, то ли в правительство пригласят. На прошлой неделе, перебирая возможные кандидатуры в состав кабинета министров, зацепили и мою фамилию.

Практически новый анекдот:

- Сможешь, Василий Иванович, министерством командовать?

- Смогу, Петька!

Конечно, и статус министра, и льготы - не чета депутатским. Министра вряд ли пометут из Москвы вместе с семьей, как нас в свое время, после выхода из "Белого дома".

Но, с другой стороны, и служба - не сахар. Исполнительная власть почти развалилась - все, кто потолковей, сбежали из министерств в коммерческие структуры. А те, что остались, только называются министерством, на самом деле - тоже коммерческие структуры.

Слева министров бьют за участие в "антинародной преступной политике". Справа - умывают того же Заверюху за то, что "аппаратчик", "номенклатура", "из депутатов". Цепным псом бросается пресса, которая и скушает с удовольствием, и недорого

возьмет. Нет никакой надежды на "шефа", который запросто может разменять членов кабинета в очередном политическом пасьянсе.
Тяжело быть сегодня министром...
Да и не звал никто.

Опять обманули пенсионеров

Среди вопросов, которые рассматривала и решала Дума, вряд ли найдется более "дорогой", чем индексация пенсий. И до чего же играючись, на бегу, был решен этот наиважнейший вопрос.

Законопроект об индексации пенсий, подготовленный правительством и представленный президентом, не был, вопреки регламенту, разослан по комитетам. Его не получили не только депутаты, но даже члены Совета Государственной Думы. Задал вопрос председателю Думы: извините, техническая ошибка! Но законопроект так и не разнесли. Позвонил в комитет по труду и социальной поддержке: сейчас пришлем! И тоже не прислали. Пришлось, наподобие Штирлица, добывать документ хитростью. И это - нормальная работа?

Что же предлагают президент и правительство в столь старательно утаиваемом документе?

По существу - "признать реальность", узаконить правовой беспредел, учиненный над пенсионерами президентом, который так и не подписал принятый Думой закон: июль - не индексировать, август - проиндексировать из расчета 1,15, сентябрь - дать 1,3, и лишь с 1 октября выйти на индексацию, утвержденную Думой - 1,51. Другими словами, индексацию пенсий, предусмотренную законом для одного квартала, растянуть на два!

Отложив другие дела, вместе с депутатом И. Аничкиным подготовили альтернативное предложение: июль, август, сентябрь - проиндексировать в размере, утвержденном Государственной Думой - 1,51.

С 1 октября произвести индексацию в размере 1,4. Подсчитали: бюджет Пенсионного фонда, который был утвержден Думой накануне, такую индексацию позволяет. Законопроект был внесен в Совет Госдумы, рассмотрен, но... в повестке дня его не оказалось: извините, опять ошибочка вышла!

Да разве же можно так - хитрить, изворачиваться, голосовать "с коленки" серьезнейшие решения? Если нравится кому-то правительственный проект - извольте защищать его открыто, публично, с парламентской трибуны, а не протаскивать "через задний проход", пользуясь неинформированностью депутатов.

В ходе обсуждения проектов всплыли любопытные подробности. Председатель комитета по труду и социальной поддержке С.Калашников с цифрами в руках доказал, что у правительства была возможность выполнить решение Думы об индексации в размере 1,51, но оно не пожелало этого сделать. Депутат О.Дмитриева задала резонный вопрос: если у Пенсионного фонда "не было ни копейки", как он утверждает, то откуда взялись деньги, чтобы выполнить президентский указ? На вопрос, будут ли возвращены долги тем регионам, которые из местных бюджетов проиндексировали пенсии из расчета 1,51, представитель правительства отрезал: долги возвращать не будем!

По всему было видно, что депутаты склоняются к прежнему решению - заставить правительство и Пенсионный фонд выплатить компенсацию из расчета 1,51. Но на этот случай, оказывается, была подготовлена "маленькая хитрость": представители правительства пообещали с 1 ноября новую индексацию... на двадцать процентов (т.е. в 1,2 раза). И депутаты дрогнули: рассудив, что синица в руках лучше журавля в небе, проголосовали за президентский проект.

Еще через день закон был окончательно утвержден, причем не только без обсуждения, но на этот раз даже без вопросов...

И в луже, и в белом фраке

Почему так тяжело работает Дума? Почему так низок ее авторитет? Некоторую "информацию к размышлению" дает история с отставкой Геращенко.

Назначение и освобождение председателя Центрального банка - один из немногих вопросов, отнесенных Конституцией полностью к компетенции Государственной Думы. Первоначально Б.Ельцин так и поступил - по итогам "черного вторника" направил в Государственную Думу представление об освобождении главного банкира страны.

Но затем передумал и решил снять Геращенко своей властью. Геращенко написал прошение об отставке и Б.Ельцин его удовлетворил, издав по этому поводу указ. Следующим указом была назначена "исполняющая обязанности" - заместитель председателя Т. Парамонова.

Зеркальное повторение истории с А.Казанником! Увы, Дума оказалась послабее Совета Федерации. Если Совет Федерации возмутился, настоял на соблюдении Конституции, то в Совете Думы возобладали иные настроения: "Как бы сделать так, чтобы и невинность соблюсти и авторитет приобрести?" Лучшие умы Думы озаботились поисками "необидной" для президента "дипломатической формулировки": "Согласиться с указом об отставке... Согласиться с отставкой... Принять к сведению отставку... Принять к сведению заявление об отставке..."

Но как ни крути - Конституция нарушена, Думу вновь ущемили в ее законных правах. До чего ж это неловко - сидеть в луже и делать вид, что ты - в белом фраке.

Следующий эпизод на ту же тему - приглашение Б.Ельцина думскими фракциями, переданное через председателя Думы, принять участие в замещении вакантных должностей в правительстве. Наживку забросили психологически точно: бросив другие дела, думские фракции занялись дележом портфелей. И закрутилась карусель согласований...

Не оставляет ощущение ирреальности происходящего. Да неужели же в президентской администрации, в правительстве, в Думе не понимают, на каком тонюсеньком волоске все висит? Неужели опять рассчитывают выкрутиться, разменяв пару-тройку министерских портфелей?

Конституция гражданского оборота

Запомните эту дату - 21 октября. В этот день в России завершилась эпоха административной экономики и началась эпоха частного права. Государство сознательно сократило свое присутствие в сфере хозяйственного и имущественного оборота, предоставляя ему возможность развиваться по собственным законам, закрепленным в нормах Гражданского кодекса.

Принятие Гражданского кодекса стало возможным благодаря цепочке компромиссов. Аграрная фракция опасалась (и не без оснований), что принятие Гражданского кодекса затормозит или вовсе исключит принятие Земельного кодекса, накладывающего серьезные ограничения на оборот земельных участков. В результате напряженных споров сделали оговорку: глава 17 Гражданского кодекса (купля-продажа земли) и Земельный кодекс вступают в силу одновременно. Еще одна оговорка касается статуса сельхозкооперации - он будет регулироваться особым законом, разработка которого завершается.

Воплощая опыт мирового законодательства, Гражданский кодекс вместе с тем продолжает традиции русского гражданского права. Не обошлось и без занятных

курьезов. Первый вариант Гражданского кодекса, в котором восстанавливался старинный русский институт - товарищество на вере - совпал с выходом на экраны "перестроечного" секс-боевика "Маленькая Вера". Пришлось заменить русское название на аналогичное итальянское - "коммандитное товарищество". Сейчас, когда шедевр секс-перестройки уже основательно подзабыли, старинный русский купеческий термин вернулся обратно в текст закона.

Даже не вступив в силу, Гражданский кодекс уже начал свою работу. После голосования по ГК стало ясно, что многие законопроекты по хозяйственным вопросам, подготовленные в комитетах Думы, требуют срочной доработки и корректировки (это, кстати, одна из причин, почему он пробивался с таким трудом). Но "казацкая вольница" в думском законотворчестве должна была рано или поздно закончиться. Правовую систему, как и дом, надо строить из совместимых, точно подобранных блоков, соединяемых между собой не как попало, а по архитектурному плану. Этот "план" и задает теперь Гражданский кодекс.

Было бы неправильно умолчать, что принятие Гражданского кодекса обрадовало далеко не всех. Фракция коммунистов до последнего момента держала оборону, не соглашаясь поддержать "буржуазный" Гражданский кодекс. Не было единства в рядах аграрников, либеральных демократов, депутатов "Новой региональной политики". Авторам кодекса пришлось проделать гигантскую работу, чтобы убедить: имущественные отношения должны иметь современную правовую базу, в конечном итоге, от принятия кодекса выиграют все.

Высказывалось опасение, что принятие нового кодекса "легализует наворованное", откроет шлюзы для криминальной приватизации. Но вот что на самом деле говорит по этому поводу закон: "По решению собственника в порядке, предусмотренном законами о приватизации, имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, отчуждается в собственность граждан или юридических лиц" (статья 235 нового Гражданского кодекса). Обратите внимание: "по решению собственника" - а не как попало осуществляется приватизация. Ее правовой основой является ЗАКОН, а не противозаконные указы и постановления Госкомимущества. Имущество "отчуждается", а не разворовывается путем обмана и взяток. Криминальная приватизация не становится законной по новому Гражданскому кодексу.

Глядя на бурную радость одних по поводу принятия Гражданского кодекса и явное огорчение других, я думаю, что и те и другие по-своему ошибаются. Да, Гражданский кодекс "застолбил", и надеюсь надолго, правовые основы рыночной экономики. Но нельзя не видеть, что он находится в непримиримом противоречии с диким, коррумпированным, мафиозным "рынком", который усиленно насаждается в России. Например, согласно кодексу, нельзя не платить долги, "крутить" через коммерческие структуры доверенные тебе деньги. Задержал платежи - заплатишь за каждый день просрочки банковский процент. Эта норма одинакова и для граждан, и для государства... Удобен ли такой кодекс для спекулянтов, "оборачивающих" чужие деньги?

Беда России не в том, что у нее плохие законы (на самом деле не хуже, чем у других), а в том, что власть у нас не привыкла жить по законам. Законы, законность навязывают тем, кто "внизу", а те, кто "наверху", привыкли обходиться без них. Поэтому самая большая проблема вовсе не в том, чтобы принять Гражданский кодекс, а в том, чтобы заставить соблюдать его всех.

Репетиция

В конце недели Дума отрепетировала голосование по вотуму недоверия правительству.

Поводом стал отчет правительства об исполнении бюджета. Приглашенный в Думу О.Сосковец подчеркнуто занудным голосом по бумажке прочитал доклад и так же занудно - в духе диалога слепого и глухого - ответил на вопросы.

Даже на фоне явно не блестящего положения российской экономики результаты бюджетной политики "впечатлили". По данным контрольно-бюджетного комитета Думы за восемь месяцев текущего года объем промышленного производства сократился на 23,8 процента (против 8 по прогнозу правительства), валовой внутренний продукт упал на 16,8 процента (против 6 процентов по прогнозу). По доходам бюджет исполнен на 32 процента, в том числе от приватизации поступило всего 5,5 процента запланированных платежей.

Стремительно растут неплатежи... Сорван северный завод... Два и более месяца не выплачивается заработная плата... Недофинансирование коснулось практически всех отраслей народного хозяйства и бюджетной сферы, за исключением правоохранительных органов, силовых структур и органов управления...

И в довершение всего - "обвал" рубля 11 октября. Бюджет был представлен правительством в середине года (три месяца назад!) и утвержден Думой практически без поправок. И вот выясняется - туфта, бред, все невыполнимо... Зачем же надо было обманывать страну? Или правительство само не понимает, что происходит в экономике?

На голосование было вынесено два проекта постановления. Фракции аграрников, коммунистов, либеральных демократов и "Новая региональная политика" предложили признать деятельность правительства неудовлетворительной, отменить необоснованные экспортные и импортные льготы, пресечь беспощинный ввоз подакцизных товаров, взыскать суммы, укрытые от налогообложения.

Кроме этого Аграрная фракция внесла проект обращения к президенту, в котором ему предлагалось использовать свое право и отправить правительство в отставку.

В противовес "выбросы", "яблоки" и "декабристы" внесли совместный проект, в котором предлагалось "принять отчет к сведению" - смахнув слезу и отпустив все грехи, благословить правительство на продолжение "подвигов".

ДПР, ПРЕС и "Женщины России" официально ни к кому не присоединились.

Результат таков: первый проект - 214 голосов, второй - 102. Ни тот, ни другой не собрали необходимого большинства (для принятия решения требуется не менее 226). Таковы (или близко к этому) будут и результаты голосования по вотуму недоверия правительству.

"Репетиция" показала, что правительство Черномырдина усидит и сможет продолжать свою политику. Как и прежний Верховный Совет, Дума жмурится, трусит, уходит от ответственных решений. Как и бывший Верховный Совет, она медленно дрейфует к положению, когда решать что-либо будет поздно.

(22 октября 1994 г.)

ЗЕРНА НЕНАВИСТИ

Послесловие к взрыву

Смерть - всегда трагедия, утрата. Смерть талантливого человека, журналиста - утрата вдвойне. Убийство Дмитрия Холодова стало еще и фактом большой политики. Как стальной шарик, брошенный в трубу, оно заставило откликнуться, отрезонировать практически всех участников современной политической драмы.

Винтом взвилась "демократическая печать", продемонстрировав нешуточный потенциал политического напора. Даже демонстративно-независимые "Известия", не попав в общий тон, были вынуждены немедленно перестроиться и "зашагать в ногу".

Удар по предполагаемым виновникам (Грачев, Бурлаков, ФСК, ГРУ) был массивным, но легковесным: большинство косвенных "улик" уже были ранее опубликованы, новые публикации мало что к ним добавили - самое главное, убежден, вообще не увидело света.

Дмитрий Юрьевич Холодов. Похороны. 1994.

Источник: <https://m.gazeta.ru/social/photo/dmitry-kholodov-obituary.shtml>

Весьма своеобразно защищал своего "любимца" Б.Ельцин: "Вооруженные Силы и лично министр обороны сыграли большую роль в октябрьских событиях прошлого года. Это они отстаивали демократию в России. И, конечно, оппозиция простить это Грачеву не может и до сих пор..."

Понятно: опять "оппозиция" виновата. Но с какой стати в ее рядах оказался оголтело-демократический "Московский комсомолец"?

Своеобразную ноту в общий хор внес Е.Киселев, похоже, вызубривший книгу воспоминаний Б.Ельцина наизусть. Сверяясь с ней, он пришел к выводу, что не так уж и велики заслуги Грачева в октябрьских событиях - колебался, трусил. Если и попрут - не жалко.

Верный своему принципу - "Набирать очки в любой ситуации" - воспарил на восходящих потоках всероссийского скандала сокол-буревестник В.Жириновский. Он был единственным депутатом Думы, который отказался почтить память журналиста вставанием.

Гулким щелчком по медному лбу отозвались "демократические" фракции Думы. В совместном заявлении Гайдар, Явлинский и Федоров усмотрели причину трагедии в "растущей активизации экстремистских сил, фашистской и коммунистической пропаганды, которые не находят эффективного отпора со стороны государственной власти". Ну и чем вы, в итоге, отличаетесь от осмеянных вами "идеологических маразматиков", которые во всех бедах видели единственную причину - "происки западной пропаганды"?

...Жаль парня, который честно писал и который даже смертью своей так сильно отрезонировал в канализационной трубе российской политики. Кадры кинохроники остро напомнили такое же шествие в августе девяносто первого. Те же лица, те же речи... То ли воспоминание о путче, то ли новый путч.

Премьера Премьера

Гора все-таки пришла к Магомету: в четверг Дума слушала доклад председателя правительства В.С.Черномырдина. Внутреннюю содержательную сторону разговора - пухлую папку отчетов, справок, таблиц, стенограмм - я отложу для другого подходящего случая, а сегодня попытаюсь восстановить внешний рисунок события. Доклад премьера был построен по традиционной, годами накатанной бюрократической схеме: немного - о проблемах и недостатках и дальше - о планах, надеждах, расчетах и упованиях правительства, а также "радужных перспективах", которые ждут общество по итогам реализации этих планов.

У меня, да и не только у меня, возник вопрос. Подобных докладов было много и каждый раз нас заставляли поверить: ну вот теперь дела пойдут на лад, все будет в порядке! А в результате страна скатилась к невиданному в ее истории кризису. Есть ли хоть какие-то надежды, что так не случится в очередной раз? Скажу сразу, что вопрос остался открытым.

Надо отдать должное Черномырдину: если не в докладе, то в ответах на вопросы он сумел овладеть ситуацией - отбросил чиновную спесь и радужные обещания, говорил о реальных проблемах. И смог вызвать у депутатов ответную искру понимания и человеческого сочувствия.

И вот какой парадокс. Это понимание и сочувствие исходило в основном от левой (красной, коммунистической, аграрной) части зала, где реальные проблемы экономики знают лучше и где поддерживают любые разумные шаги правительства к сохранению отечественного промышленного и научного потенциала. Но именно эта часть поставила вопрос о вотуме недоверия правительству Черномырдина - и проголосовала за него!

Те же, кто, казалось, поддержал правительство ("выбросы", "яблоки", "либерал-декабристы") все время подчеркивали: мы поддерживаем его условно, поскольку правительство все же "ползет" курсом реформ - медленно, непоследовательно и плохо. Гайдар и Федоров, по их мнению, справятся лучше.

Ясно, что такая ситуация бесконечно продолжаться не может, правительству предстоит выбрать: либо - с одними, либо - с другими. Непростой это выбор: шаг вправо - окончательная остановка производства, безработица, массовые беспорядки, шаг влево - "расстрел" из всех средств массовой информации, которые сегодня в руках "демократов". Есть над чем задуматься Черномырдину...

Правительство - это исполнительный механизм, стратегию экономических реформ, по Конституции, определяет единолично президент. Какой смысл ломать исполнительный механизм, если ошибка - в стратегии? Сразу в нескольких выступлениях прозвучала мысль пригласить в Думу президента и задать ему вопросы о причинах провалов и о том, куда же он собирается вести страну. Но даже те, кто предлагал такую идею, не питали иллюзий: в ответ вряд ли что услышишь, кроме общих слов и невразумительного мычания. Потому и не появляется президент в Думе.

Как и ожидалось, вотум недоверия не прошел: 194 - за недоверие, 54 - против, 55 - воздержались (кворум для принятия решения - 226). А.Чубайс тут же, при выходе из зала, провозгласил: наглая атака оппозиции отбита, правительство может уверенно следовать курсом реформ. Но более объективные наблюдатели заметили: доверие

правительству выразили лишь 12 процентов депутатов, его поддержка в парламенте минимальна...

Пиллюлю постарался "подсластить" И.Рыбкин, который мгновенно свернул обсуждение, не поставив на голосование альтернативные предложения. Это в итоге дорого ему стоило: начало следующего заседания было смято скандалом - депутаты "забастовали", требуя рассмотрения своих предложений. На голосование был поставлен "согласительный вариант", в котором Дума вкатила-таки правительству "неуд"...

"Давно мы не встречались" - сказал в заключительном слове Черномырдин и многие депутаты согласно кивнули: действительно, давно. До последнего времени между законодательной и исполнительной властью существовали скорее подозрительность и холодная отчужденность, нежели взаимодействие и сотрудничество. Но, собственно говоря, почему? Что мешает работать вместе? Или - "кто"?

Несостоявшийся пророк

Выступление Солженицына в Государственной Думе оставило ощущение взаимной неловкости.

Скованно и неловко чувствовал себя сам Солженицын, явно не нашедший в этот день единственно необходимых и столь ожидаемых от него слов правды - той великой правды, которая выше муки и боли, выше хитрости, выше расчета, выше хохота и презрения толпы, выше жизни и выше смерти. Той правды, которая делает слабого человека мужественным и сильным, которой не может противостоять никакая ложь.

Александр Исаевич Солженицын в Государственной Думе. 1994.
Источник: <https://ria.ru/20081211/156929727.html>

Не каждому дарованы духовные очи, но, кроме этого, необходимо желание открыть их. Солженицын же поучал и информировал, причем из закрытой, осторожной позиции.

Неловкость испытывали и депутаты, смущенно переглядывавшиеся в моменты неточностей, разрывов мысли, заезженных газетных штампов, которыми изобиловала речь маэстро.

Большой художник, живущий вдалеке от своего народа, обычно сохраняет с ним внутреннюю духовную связь. Возвращаясь на Родину, он вливается в общий поток народной жизни, как автомобиль на автостраде. С Солженицыным этого не случилось. Он остался как будто бы "сверху" - резонирует, рассуждает, но не замыкает на себя линии высокого духовного напряжения.

Одна из ключевых идей Солженицына - возврат к земству, "которое спасет Россию". Идея свободного труда и свободного же, собственными усилиями, устройства общественной жизни, конечно, привлекательна. Но ведь она была заложена и в Советы - не реализовалась, не дали реализовать. Сегодня ее пытаются осуществить через "местное самоуправление" - успехов не видно, напротив, самостоятельность на местах еще более усекается. Откуда же берется уверенность, что переодевание проблемы в "земский вицмундир" даст, наконец, нужные результаты? Дело, видимо, не в "идеологической оболочке", а в каких-то более глубоких причинах, не позволяющих укорениться разумной организации жизни и в центре, и на местах.

В своей речи Солженицын не пожалел яду и для "левых", и для "правых". Одних отхлестал за "большевизм", других - за грабительские реформы. Оглянувшись, увидел блестящие глаза и улыбку... Жириновского. Его такой подход вполне устроил: выходит, он и есть та третья сила, которая должна прийти на смену "банкротам-коммунистам" и "банкротам-демократам".

А мне подумалось: нынешнее поколение "реформаторов" выросло не на любви к народу, к Родине, к нашей истории, какой бы тяжелой она ни была, а на уничтожении, очернительстве, ненависти к людям других взглядов, другой веры, другого воспитания. Именно здесь устроили "короткое замыкание", и энергия созидания, предназначенная для полезной работы мускулов и ума, обернулась насилием, воровством, пожаром. Солженицын, казалось бы, понимает это и - сам казнит, сам сеет зерна ненависти. Кто ж мирить-то будет?

В проходе между креслами гуляет довольный улыбающийся Венгеровский.

- Александр Дмитриевич, ваш "кадр"?

- Наш. Но ему вредно читать на ночь Жириновского.

Политический листопад

На фоне политических битв, сотрясающих страну, незаслуженно обойден вниманием один замечательный эпизод.

От имени правительства С.Шахрай направил руководителям исполнительной власти регионов письмо, в котором разъяснил, что депутаты должны поддерживать связь с избирателями лишь "своих" округов, а те, что избраны по общефедеральному округу - с закрепленными за ними территориями. Мероприятия за рамками "закрепленных территорий" рассматриваются как частные поездки, государством не финансируются и органами исполнительной власти не обеспечиваются.

Нелепость этого распоряжения очевидна. Депутаты вправе ездить и встречаться с избирателями по всей территории Российской Федерации, да и всегда делали это. Попытка ввести "крепостное право" нарушает статус депутатов, сковывает их

инициативу и возможности депутатских фракций, что особенно остро ощущается в преддверии избирательной кампании.

Так ведь в этом-то все и дело! Ревниво наблюдая за бурной агитационной активностью Жириновского, других лидеров фракций, которые большую часть времени не вылазят из регионов, расширяя ряды сторонников, Шахрай решил выставить им "рогатки", а заодно - ограничить поездки всем депутатам.

"Политик, хитрость которого очевидна, на самом деле не хитер, а ..."

Взять нахрапом, наглостью, насилием... А теперь вот - еще и задавить "конкурентов" административно, не допустить их к избирателям. Исход открытой и честной конкуренции за голоса избирателей для Шахрая и его "кресельно-диванной" приправительственной партии очевиден. А потому - со столичных "демократов" начали облетать последние фиговые листки.

(30 октября 1994 г.)

БЛОКНОТ

СНОВА "ДВОЕВЛАСТИЕ"?

Выступая в Государственной думе, С.Шахрай вновь возвестил об опасности "двоевластия", а Е.Гайдар предупредил, что "Выбор России", видимо, будет рекомендовать Б.Ельцину "распустить Государственную Думу, если депутаты выразят недоверие правительству".

Прогреваем танковые моторы, господа?

СТРАНА ХАЛЯВИЯ

Икра заморская, баклажанная

"В текущем году произошли существенные преобразования как в экономике, так и в настроениях, в экономическом поведении людей. Экономика прошла важнейший этап рыночных отношений: по всей стране нормализовалась торговля, на этой основе качественно улучшилось снабжение потребительского рынка, повысилась доступность многих товаров для населения; возросли реальные доходы населения, сократилась малообеспеченность; увеличились частные инвестиции, резко возрос приток иностранных инвестиций; в ряде отраслей начался рост объемов производства; началась структурная реорганизация многих бывших государственных предприятий... рубль обрел реальную стоимость, инфляция стала снижаться, сбережения увеличиваться, производство стабилизировалось. Это способствовало тому, что в поведении экономических агентов стало больше здравого смысла, появились предпосылки для начала экономического развития."

О ком это? Это где такая благодатная страна, где все только "растет" и "увеличивается"? США? Швеция? А может быть, Багамские острова? Нет, это - Российская Федерация! Именно так, не жалея голубого и розового, рисует нынешнюю экономическую ситуацию в России официальный правительственный документ, направленный в Думу вместе с бюджетом на 1995 год.

Реальная же картина далека от этих бодрых оптимистических оценок. Российская экономика находится в падении уже несколько лет. По сравнению с 1990 годом объем промышленного производства сократился более чем вдвое.

Падение экономической активности сопровождается не структурной перестройкой, а деградацией структуры экономики. Так, в августе 1994 года производство продукции легкой промышленности упало по сравнению с январем 1990 года на 87,5 процента, машиностроения и металлообработки - на 71,3 процента, химической и нефтехимической продукции - на 59,9 процента и даже в пищевой промышленности выпуск продукции сократился более чем наполовину - на 52 процента. Резкое сокращение производства большей части наукоемкого оборудования делает невозможным обновление инфраструктуры энергетики, транспорта и связи, износ которых достиг критического порога. (Здесь и далее я широко использую доклад С.Глазьева "О социально-экономической политике правительства Российской Федерации").

В 1994 году произошло дальнейшее резкое сокращение государственных расходов на закупки техники и инвестиционные цели. При этом наибольшей степени подверглись сокращению самые производительные расходы на проведение НИОКР, осуществление инвестиционных и конверсионных программ в наукоемкой промышленности, модернизацию производственной инфраструктуры. Приоритетные отрасли российской экономики не получили необходимой поддержки, но одновременно увеличивался импорт (более половины товаров на потребительском рынке - импортного происхождения), правительство поддерживало зарубежного товаропроизводителя за счет использования связанных кредитов. Эта же тенденция сохранена и в проекте бюджета на 1995 год.

Обвальный спад производства с начала 1992 года сопровождается хроническим кризисом неплатежей. К середине 1994 года отношение денежных активов предприятий к их просроченным долговым обязательствам сократилось до критического уровня в 27,4 процента (в 1993 году - 125 процентов). С точки зрения структуры баланса большинство российских предприятий неплатежеспособны, а треть из них не в состоянии осуществить оплату труда за выполненные работы и фактически являются банкротами.

Продолжается "проедание" национального богатства. Объем капитальных вложений снизился в первой половине 1994 года на 27 процентов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (в промышленности - на 37 процентов). Это вторая мощная волна сокращения инвестиционной активности после 1992 года, когда объем инвестиций сократился вдвое. Спад инвестиций в производство сопровождается активным вымыванием производственного капитала в сферу потребления и спекулятивных операций. В легальных и нелегальных формах капитал широко вывозится за рубеж.

Рост доходов населения, на который так любит указывать правительство, концентрируется в основном в высокодоходных группах. Источником этих доходов является не производство, а перераспределение общественного богатства, снижение инвестиций и сокращение внутреннего потребления. Полученные богатства используются главным образом непроизводительно - овещаются в драгоценностях, иностранной валюте, недвижимости за рубежом и иностранных ценных бумагах.

По общему мнению, в России одна из наименее удачных систем налогов. Создавая непосильный налоговый пресс на производителя, она провоцирует массовое уклонение от уплаты налогов и банкротство вполне жизнеспособных предприятий. Быстро растущие недоимки и уклонение от налогов компенсируются хаотичным секвестированием расходов, подхлестывающим кризис неплатежей, падение объемов производства и - сокращение налоговых поступлений. Замкнутый круг!

Внеся предложения по отмене нескольких незначительных налогов, правительство упорно не замечает предложений по снижению налогообложения текущих доходов и расходов на развитие производства за счет увеличения налогообложения недвижимости, загрязнения окружающей среды и потребления природных ресурсов. Вопреки многочисленным обещаниям, сохраняется порочная практика предоставления с нарушением действующего законодательства индивидуальных льгот по налогообложению и внешнеторговой деятельности. В результате бесконтрольного расширения льгот в бюджет не поступило около 2,2 млрд. долларов США.

Серьезные пороки присущи избранной правительством программе приватизации, которая реализуется в жестком командном режиме. По существу, это "приватизация ради приватизации". Специфика осуществленного в России ваучерного варианта приватизации сформировала стойкое (и небезосновательное) убеждение, что население не столько наделили собственностью, сколько обокрали и экспроприировали. Присвоение бесхозной государственной собственности стало важнейшей причиной криминализации экономической жизни в стране.

Итоги трех кварталов 1994 года свидетельствуют о том, что правительство не смогло найти действенных рычагов управления экономической ситуацией в стране. Ему не удалось преуспеть ни в стабилизации производства, ни в проведении структурной политики, ни в поддержке отечественного научно-технического потенциала, ни в стимулировании частного предпринимательства, ни в формировании класса собственников, ни в преобразовании налоговой системы.

И по существу, и с точки зрения формальных показателей, проводимая экономическая политика не соответствовала реальным проблемам экономического положения страны, поставленным самим же правительством целям и задачам. Бездействия по одним направлениям экономической политики и ошибочные действия по другим способствовали углублению экономического кризиса и ухудшению положения страны в целом. В результате проводимой экономической политики резко обострились основные проблемы развития экономики страны: деиндустриализация и разрушение научно-технического потенциала, утрата предпосылок будущего экономического роста, широкая криминализация хозяйственной деятельности, разрушение транспортной, телекоммуникационной и энергетической инфраструктуры, вывоз капитала и утечка умов. Принципиальные недостатки экономического курса, которым шло до настоящего времени правительство, полностью воспроизведены в проекте бюджета на 1995 год.

Выступая перед депутатами Государственной Думы, В.Черномырдин решил закончить свою речь на высокой просветленной ноте. Вопреки очевидным, набирающим размах негативным тенденциям, ближайшее будущее экономики ему видится так: "Отказ от прямых кредитов банка заложит основу стабилизации рубля. Это окажет оздоравливающее воздействие на экономику и приведет к оживлению инвестиционной политики, к активности. Быстрее будут расти рублевые сбережения, причем на длительные сроки, что станет базой для долгосрочных инвестиций. Снизится и учетная ставка Центрального банка. Повысится предсказуемость экономических и инвестиционных решений. В короткие сроки произойдет существенное удешевление кредитов для предприятий. Упадет спекулятивная доходность от вложения капитала в сферу обращения и финансовый сектор, что было естественно в условиях высокой инфляции, а значит, начнется долгожданный перелив капитала в сферу производства. Все это в совокупности обеспечит стабильность и предсказуемость экономической жизни, возможность планировать и принимать решения по развитию производства, инвестициям, сбережениям, а это уже принципиально иной экономической климат. Это уже нормальная экономика, да и политика тоже."

Как хочется иногда помечтать...

Слушаюсь, гражданин начальник!

Под вопли "демократической" прессы о "восстановлении Советской власти" - а попросту говоря, попытках представительной власти на местах хоть как-то наладить свою работу - президент издал указ от 3 октября 1994 г. № 1969 "О мерах по усилению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации" - указ настолько замечательный, что даже А.Солженицын в своем выступлении перед депутатами Государственной Думы отметил и прокомментировал его как выдающийся образец беззакония.

Судите сами. Выборы глав администрации на местах отменяются вплоть до особого распоряжения президента. Назначение глав администрации (в самостоятельные субъекты Федерации!) производится президентом по представлению главы правительства.

Глава администрации, назначенный подобным образом, объявляется высшим должностным лицом, подписывает и обнародует правовые акты, принятые законодательными (представительными) органами власти субъектов Федерации, имеет право "вето", может в любой момент приостановить их действие. Что же касается законодательных (представительных) органов (между прочим, избранных населением на альтернативной основе), то они наделены лишь смиренным правом "обратиться к главе администрации с предложением о внесении изменений и дополнений в акты органов исполнительной власти или их отмене в случае противоречия указанных актов законам..."

Такие вот "шедевры" испекают нынешние "демократы" в рамках ельцинской Конституции и под флагом "разделения властей"! Добавим, что и эти урезанные до предела права на практике не соблюдаются: в 17 субъектах Российской Федерации вообще нет никаких представительных органов власти - в октябре прошлого года разогнали и до сих пор не избрали...

С легкостью необыкновенной указ попирает права местного самоуправления. Глава администрации, согласно указу, "назначает на должность и освобождает от должности глав администраций городов и районов, а также решает вопросы применения к ним дисциплинарной ответственности". Вот вам и вся "самостоятельность" местного самоуправления!

Журналистов, под увеличительным стеклом исследующих "депутатские привилегии", почему-то совершенно не заинтересовал раздел пятый указа "Основные гарантии деятельности глав администрации", а ведь там тоже есть что почитать: 40-процентная надбавка к окладу "за выслугу лет", 50-процентная - за "сложность и специальный режим работы", выплата выходного пособия в размере заработной платы за год, которая никак не оговорена причинами освобождения от должности. Уволили за должностные злоупотребления - не беда, все равно будут платить оклад целый год!

На недавнем совещании в Российской академии государственной службы отмечалось, что сей замечательный указ был инициирован Советом глав администраций при президенте и подписан "с первой подачи", без каких либо консультаций и юридической проработки, со всеми как есть антиконституционными положениями. Была высказана и справедливая критика в адрес Государственной Думы, которая до сих пор не создала необходимой правовой базы для взаимоотношений федеральных органов власти, субъектов Федерации и местного самоуправления.

Участники совещания задали и такой "интересный вопрос": с одними субъектами Федерации президент и правительство России заключают межгосударственные

договоры, других - лишают указами последних остатков самостоятельности. Как же быть тогда с конституционным принципом "равноправия субъектов Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами власти"? Выходит, одни опять "равнее" других?

Недавно гостившие в нашей стране эксперты Европейского Сообщества отбыли назад в сомнениях и растерянности: несмотря на принятие "самой демократической" Конституции, Россия на практике все более напоминает военно-бюрократическое полицейское государство. Можно ли принимать в Совет Европы такой "светоч демократии"?

Остров невезения

Всю прошедшую неделю московский чиновный мир колотила лихорадка: Шохин удален, Чубайс повышен, объявлено еще о целой серии перестановок и назначений.

Пожалуй, никогда еще ограниченность власти, ее неспособность адекватно отреагировать на изменение обстановки, обкомовские стереотипы самого Ельцина не обнажались столь явно. Корабль идет ко дну, а он, вместо того чтобы заделать хотя бы самые большие "дыры", вдохновенно занимается перетасовками в руководстве: "пома" повышает до "старпома", "матроса" до "старшего матроса" и т.д. Понимая, что с последними перестановками в правительстве возникла угроза потерять свою социальную базу, лишиться поддержки компрадорского капитала и западных "друзей", Б.Ельцин делает характерный популистский жест: оскорбляя миллионы сограждан, игнорирует государственный праздник 7 ноября. Как бы намекает: "Я - свой! Я - ваш! Я - по-прежнему антикоммунист!" По наивности полагая, что на подобные жесты сегодня можно кого-то "купить".

Чувствуя, как почва уходит из-под ног, Ельцин все чаще обращает взор в сторону силовых структур. Повод все тот же - борьба с преступностью, которая в наших специфических условиях все чаще оборачивается борьбой с политическими противниками - самыми главными "преступниками" против нынешнего режима.

Но и здесь ситуация далеко неоднозначна. Дважды оболганная и униженная армия вряд ли кого-либо поддержит в "третьем ГКЧП". Нет полной уверенности и в поддержке других силовых структур, которые в складывающейся обстановке вынуждены "держаться по ветру"...

Словом, "крокодил не ловится, не растет кокос".

Закон исполнять не буду...

Президент прислал в Думу письмо, что недоволен недавно принятым законом "О порядке рассмотрения и утверждения федерального бюджета на 1995 год" и не будет его исполнять. Высочайший гнев вызвала статья о том, что неутверждение Государственного бюджета рассматривается как вотум недоверия правительству, которое обязано в этом случае подать в отставку.

В нынешней ситуации, когда правительство находится "на распутье", теряет поддержку "демократических" фракций Думы и отнюдь не приобретает новых друзей, использование голосования по бюджету с целью "рассчитаться за все" вполне вероятно. Ну и что из этого? Это "штатная" политическая ситуация, из которой есть множество нормальных, "штатных" конституционных выходов.

На закон "О порядке рассмотрения и утверждения федерального бюджета" президент уже накладывал "вето". Произошло практически невероятное: двумя третями голосов в Совете Федерации и Государственной Думе вето было преодолено! Как гарант Конституции Б.Ельцин должен был бы принять закон к

исполнению и, если считает нужным, обратиться в Конституционный Суд. Он поступил "с точностью до наоборот": поставив себя выше закона, выше Конституции, выше Конституционного Суда, отказался исполнять закон.

Б.Ельцин еще раз продемонстрировал, что играть с ним "по правилам" бесполезно: "правила" признаются лишь до тех пор, пока выигрывает он, любимый, и беззастенчиво попираются, когда начинает выигрывать кто-то другой. Даже если эти "правила" - в Конституции.

Эпидемия "халявы"

Два события судьба свела вместе - избрание в Государственную Думу мультимиллионера Сергея Мавроди и убийство депутата Думы Валентина Мартемьянова.

Мавроди избрали халявщики. Избрали потому, что обещал больше других - 10 миллионов долларов "из личных средств" немедленно и еще 100 миллионов - в перспективе.

Откуда у Мавроди столько миллионов долларов? При обыске его офиса-квартиры нашли, помнится, всего несколько сот миллионов рублей. А уставной фонд его знаменитой "фирмы" составляет и вовсе смехотворную сумму.

Но в сущности, - рассудили его избиратели, - кому какое дело, откуда у Мавроди его "личные миллионы", праведным ли путем, или не очень праведным, они нажиты? Дают - бери, бьют - беги, обещают - верь...

Сергей Мавроди и его порождение Леня Голубков заслуживают того, чтобы им поставили памятник, как Марксу и Энгельсу, Гете и Шиллеру, Минину и Пожарскому - ибо стали в своем роде символами времени, образцами для подражания и надеждой для тысяч, если не миллионов, мелких халявщиков.

Валентина Мартемьянова убили тоже халявщики. Возможно, халявщики "идейные" - за убеждения, за депутатскую деятельность, которая не совмещалась с халявой ни в каком ее виде. Возможно (пусть это установит следствие), - халявщики примитивные, банальные, бытовые, прельстившиеся исключительно профессорским кошельком. Но в любом случае - халявщики.

Россия - огромная страна и любые процессы в ней протекают нестерпимо медленно. Я не знаю, сколько времени продлится наступление халявы. Я не знаю, сколько еще поколений заразится этой болезнью. Но я убежден: пока миллионы людей ориентируются на халяву, пока халява не выдохлась, не исчерпала себя, страна лишена будущего.

(7 ноября 1994 г.)

КРИМИНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Замкнутый круг

Вряд ли кого удивлю и порадуя, сообщив, что, оттеснив экономические неурядицы, безработицу, рост цен, в числе главных забот и тревог граждан России на первое место вышла преступность.

Организованная преступность, как считают эксперты, сегодня контролирует более 40 тысяч хозяйственных субъектов, в том числе государственных. Не менее 150 преступных кланов активно проводят экономический раздел России, вторгаются в кредитно-банковскую сферу, экспорт, импорт, рынок недвижимости и

потребительских товаров (здесь и далее я использую доклад депутата С.С.Босхолова, заместителя председателя Комитета по безопасности Государственной Думы).

По данным МВД, в 40 регионах страны более тысячи человек оказались причастными к хищениям из банков. Раскрыто около 30 тысяч преступлений, связанных с приватизацией. Но это - лишь вершина айсберга. По оценкам западных специалистов, российская мафия вывезла за рубеж в общей сложности более ста миллиардов долларов - это больше, чем весь внешний долг России и СССР.

Сколько же преступных денег сосредоточено в настоящее время внутри страны? По экспертным оценкам, преступные сообщества владеют от 7 до 10 процентов национального дохода. Россия, таким образом, превратилась в одно из наиболее криминализованных государств в мире.

Судя по сообщениям печати, да и признанию самого президента России, коррупция поразила высшие этажи государственной власти, широкие слои бизнеса, средства массовой информации. Но публичные обвинения даже в самых серьезных должностных и финансовых злоупотреблениях остаются гласом вопиющего в пустыне. Бездна наказанности коррупционеров превратилась в норму. Не встречая отпора, коррупция разъедает тело страны, подрывает не только устои морали и нравственности, но и экономику, саму государственность России.

Президент России объявил 1994 год годом борьбы с организованной преступностью. Сегодня можно с полной определенностью сказать: государство эту борьбу проиграло, а преступность - выиграла. Из-за коррумпированности чиновничьего аппарата, благодаря постоянным мощным финансовым вливаниям, организованная преступность получила возможность отслеживать и отчасти контролировать действия МВД, прокуратуры, ФСК и даже судов.

Правоохранительные органы в силу разных причин лишились значительной части профессионалов, способных реально бороться с преступниками. В высших эшелонах власти постоянно будируются различные идеи реформации правоохранительных органов. Серьезный ущерб делу борьбы с преступностью нанесла очередная (четвертая за последнее время) реорганизация органов государственной безопасности. В прессе волна за волной прокатываются явно подготовленные и спланированные истерические кампании по дискредитации правоохранительных органов. Вряд ли можно признать нормальным и отсутствие уже более восьми месяцев Генерального прокурора Российской Федерации. Возникшее напряжение будоражит людей, отбивает охоту к нормальной работе.

В докладе министра внутренних дел прозвучал ряд обнадеживающих цифр: на 4 процента сократилось общее число зарегистрированных преступлений, в том числе и таких опасных, как кражи, грабежи и разбои. Но эти успокаивающие данные вряд ли отражают истинное положение дел. Высоким остается уровень латентной (т.е. незарегистрированной) преступности, ибо граждане, не надеясь на защиту государства, перестают сообщать даже о тяжких преступлениях. Широкое распространение получили необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел, их приостановление и прекращение. Продолжается практика укрытия преступлений от регистрации и учета.

Однако, предъявляя счет к правоохранительным органам, надо правильно определить и меру их ответственности. Прошло то время, когда с руководителей правоохранительных органов жестко спрашивали за каждый "процент роста" - рубили головы, снимали с должностей, отправляли в отставку. По оценкам специалистов, деятельность правоохранительных органов в состоянии повлиять на преступность в пределах 25-30 процентов. Остальное лежит на других институтах общества и государства - семье, школе, старших наставниках, органах местного самоуправления, руководителях производства. Между тем, органы власти и

управления на местах самоустранились от участия в борьбе с преступностью. Занимаются этим от случая к случаю, не контролируют выполнения принимаемых решений, проявляют снисходительность к преступникам и равнодушие к жертвам преступлений. За недостатком финансирования практически развалилась система профилактики преступлений, особенно подростковой.

Законодателям пора спросить и самих себя: все ли сделано для того, чтобы правоохранительные органы имели надежную правовую базу для борьбы с преступностью? Следует признать, что процесс законотворчества страдает серьезными недостатками и не отвечает потребностям правоприменительной практики. Законопроекты подчас разрабатываются без учета мнения тех ведомств, которым предстоит применять закон, отсутствует серьезная криминологическая экспертиза. Ряд предлагаемых мер несут оттенок политического популизма, неспособны повлиять на уровень преступности или не могут быть реализованы без серьезных издержек. Палаты парламента, президент, правительство действуют несогласованно. Ряд указов президента и постановлений правительства не соответствуют Конституции, требованиям законодательства и принципу разделения властей. Их реальным результатом стало не усиление, а фактически дезорганизация борьбы с преступностью.

Еще и еще раз подтвердилась вековая истина юриспруденции: само по себе ужесточение наказания ничего не дает или даже приносит вред, если не сопровождается продуманным комплексом правовых, политических, экономических, организационных мер по всей вертикали, снизу доверху. Ратуя за "крутые меры", "закручивание гаек", нелишне подумать: а кто их будет "крутить"? Оздоровит ли обстановку применение нового, более острого оружия, если оно попадет в руки людей беспринципных, не обременяющих себя высокой нравственностью и уважением к закону? Прежде, чем наводить чистоту, надо как следует вымыть руки - освободиться от коррупционеров, уютно устроившихся на всех этажах власти, вплоть до самых высших.

Два генерала в Думе

В прошлый раз, когда в Думе выступал министр внутренних дел Виктор Ерин, я не выдержал - ушел. В этот раз остался послушать.

Если отвлечься от того, что за человек на трибуне и какие деяния у него за спиной, доклад Ерина произвел благоприятное впечатление: объективная оценка обстановки, рассказ о суровых буднях милиции, о тех условиях, в которых она несет службу, самокритичная оценка недостатков. В ответах на вопросы министр проявил полное самообладание, умело отпарировал эмоциональные, но, увы, весьма легковесные "наскоки" депутатов.

Лишь один момент неприятно "царапнул". Отвечая на вопрос депутата Логинова, Ерин наставительно заметил: "Работники органов внутренних дел любого подразделения должны строго выполнять требования закона. Кроме того, в законе нашей Российской Федерации записано право, что даже приказ, который явно противоречит закону, может не выполняться..."

Вот как? Стало быть, в курсе министр внутренних дел, что милиция обязана выполнять законы. Знает он и о том, что исполнение противозаконного - а тем более преступного - приказа недопустимо. Ссылка на исполнение приказа, если он преступен, не является основанием освобождения от ответственности... Все знает министр!

И потому очень захотелось стать к микрофону и спросить: "Уважаемый Виктор Федорович! Я - тот самый депутат, по которому Ваши ребята стреляли в Белом

Доме, исполняя Ваш приказ. Как Вы полагаете, что они думают сегодня, слушая Ваши слова о святости закона и недопустимости исполнения преступных приказов?.. Есть еще один вопрос. 8 мая прошлого года с Вашего ведома был похищен и избит депутат Моссовета Анпилов. Как совмещается это с Вашими словами об уважении к закону и правам человека?..

И последний вопрос. Если Вам прикажут вновь, в нарушение Конституции, разогнать уже новый парламент, выполните ли Вы этот приказ?"

Жаль, что все микрофоны были заняты и не удалось задать эти вопросы министру. Но, может быть, прочитает их в газете? На ответы не рассчитываю...

Совсем по-другому выглядел на парламентской трибуне министр обороны Павел Грачев. Не берусь судить, каким командиром был в свое время Грачев - Звезда Героя на его груди не позволяет думать и говорить о нем плохо. Но как министр выглядел он неважно: нечеткость мысли, небрежность слова, множество смысловых "опечаток"... Нет, не случайно так прочно приклеились к нему уничижительно-пренебрежительные ярлыки. Даже интонацией своего выступления министр обороны вызывал не уважение, а скорее жалость.

И опять запульсировал, застучал в висках невысказанный вопрос: "Дорогой Павел Сергеевич! Что ж ты жалуешься парламенту на недопризыв, на нищету офицеров, их бесквартирность? На нелепость военной доктрины, согласно которой у России врагов не осталось и армия, стало быть, не нужна? На тупик "военной реформы" - профессиональная армия, как выяснилось, России не по карману? На грядущий - в полгода, год - развал армии? Не ты ли поддержал и продолжаешь поддерживать своего Главнокомандующего во всех его авантюрах? Не ты ли прикрыл собой и армией человека, преступившего и закон, и Конституцию, и присягу, данную перед народом? А теперь - ну что тебе посоветовать? Ну, иди, поплачь в жилетку..."

Притих и даже как-то съезжился при виде этой картины обычно шумный "Выбор России". Не стану говорить обо всех (московская "элита" - разговор особый), но "выбросовцы", избранные в провинции, как мне кажется, вполне понимают губительные последствия развала армии и не желают его. Наблюдая во всей красе еще один "выдающийся результат" начатых ими рыночных реформ, полагаю, едва ли не каждый подумал: "Кого же бить за все это будут? И - когда?"

(20 ноября 1994 г.)

ДОКУМЕНТ

НАРОД ПРЕДОСТАВЛЕН САМ СЕБЕ

"5 ноября 1994 года мы семьей отмечаем день рождения внучки, 3 годика, это дочь моего сына Александра, 24 года.

Где-то в 10-м часу вечера Саша со старшим сыном моим Андреем, 31 год, решил отогнать машину от подъезда на стоянку, которая в трех минутах езды. Я попросил: "Ребята, не задерживайтесь". Они сказали, что через 15 минут будут дома, но так и не пришли.

Утром 6 ноября 1994 г. я предпринял шаги по выяснению, где ребята. Работники стоянки робко, побаиваясь, сказали, что был ОМОН, а когда ребята мои подъехали, их схватили - и вместе с машиной уехали в неизвестном направлении от стоянки. Местная милиция о факте пребывания ОМОНа в городе отрицала. ОВД по своим

каналам начал искать, где ребята, нигде нет - ни в Люберцах, ни в Москве. И лишь случайно 7 ноября в 15 часов были обнаружены трупы моих Андрюши и Саши (в лесу в канаве на окраине города Лыткарино). Ребята застрелены в голову. Под видом ОМОНа, видимо, работала банда.

Ранее 13 октября сего года после 10 часов вечера мой Саша с двумя друзьями при подъезде на машине к своему дому были обстреляны из автомата, случайно остались живы, а в это же время в 500 метрах по этой же улице была обстреляна другая машина, двое из находящихся в машине тяжело ранены, находятся в Москве в больнице.

29 октября сего года в окрестностях Лыткарино убит Воронков, начальник цеха ЦИАМ, как говорят, его предварительно пытали, нанесли 27 ножевых ран и выкололи глаза. А в период между 10 - 22 октября убита и сожжена девушка 16 лет, а возле нее валялись у сожженного автомобиля три изрезанных парня (их удалось в больнице спасти).

Почти каждый вечер в г. Лыткарино слышны выстрелы. Кто стреляет? После восьми часов вечера г. Лыткарино пустынен, люди закрываются в квартирах. Почти каждый житель, кроме неимущих, приобретает, ставит с дорогостоящими замками металлические двери. Можно догадываться, что многие имеют для самообороны оружие, на которое приобрести разрешение практически невозможно. Преступные мафиозные группировки оружие приобретают своевременно. И теперь народ предоставлен сам себе, государство его не защитит...

Похороны моих сыновей Андрюши и Саши состоятся 10 ноября, в четверг. Креплюсь, т.к. надо жить ради оставшихся внуков.

В. Н. Павленко, 09.11.94 г."

ТЕЛЕФОН НЕДОВЕРИЯ

Цифры кричат

Институт социологии парламентаризма Нугзара Бетанели провел в октябре социологическое исследование социального самочувствия граждан и их отношения к власти. Новейшие данные на этот счет (они опубликованы в журнале "Российская Федерация", 1994, № 18) свидетельствуют о тяжелейшем кризисе российского общества и стремительном падении доверия к власти.

Согласно полученным результатам, у 46 процентов опрошенных нынешняя ситуация в обществе вызывает ощущение тревоги. 40 процентов считают свое экономическое положение "нетерпимым" и еще 37 процентов - "терпимым с трудом". "Вполне терпимым" считают свое положение лишь 11 процентов, а "благоприятным" - всего 1 процент.

Опасной остроты достигло социальное расслоение. 48 процентов считают, что живут ниже черты бедности, 46 процентов - "средне обеспеченно" и лишь 1 процент - "богато".

На тяжелое материальное положение накладывается страх за личную безопасность, безопасность семьи, близких (39 процентов), ощущение незащищенности и социального беспорядка (37 процентов).

Естественно, что свои претензии люди обращают к тем, кто, пообещав скорое благоденствие, толкнул их в страдания и нищету. 73 процента опрошенных испытывают недоверие к власти, 63 процента - обиду, протест, 50 процентов - безразличие, 49 процентов - пессимизм. 55 процентов опрошенных считают власть

"антинародной" и только 5 (пять!) процентов полагают, что власть действует в интересах народа.

Соотношение активных сторонников и активных противников президента Б.Ельцина балансирует на угрожающей отметке: 1 к 11. Ситуация не взорвалась только потому, что большинство населения (57 процентов по данным опроса) полагает, что "лучше постепенно осуществлять перемены, действовать осторожно, не допускать политического противостояния и кризисов." Но угрожающе растет число тех, чье терпение уже иссякло, кто готов добиваться перемен "даже ценой политического противостояния и потрясений". Таких сегодня - 18 процентов.

Бесстрастные данные социологического замера показывают, что страна - вновь на пороге кризиса, который, скорее всего, будет разрешаться в традиционном для нас духе - путем политической провокации и инсценировки очередного путча.

Страна "и.о.", "и.о.", "и.о."...

Право слово, неудобно перед Татьяной Владимировной Парамоновой. Биография у нее стопроцентно банковская: окончила Плехановский институт, всю жизнь проработала на ответственных должностях в Госбанке. Судя по тому, что выбилась в заместители председателя Центрального банка - характером и знаниями Бог не обидел. В банковском мире считается серьезным профессионалом. Только вот для назначения Председателем всего этого оказалось недостаточно...

Как я уже писал, Б.Ельцин, нарушив Конституцию, сместил прежнего Председателя Центрального банка В.Герашенко и назначил Т.Парамонову очередным "и.о.". Спустя некоторое время предложил Думе утвердить ее на посту Председателя Центрального банка.

Совет Думы, вместо того чтобы потребовать соблюдения Конституции, решил зажмурить глаза на очередную президентскую "шалость". Итог: при тайном голосовании Т.Парамонова не набрала и половины необходимых для ее избрания голосов...

Создан очередной "кадровый тупик": теперь уже не только Прокуратуру, но и Центральный банк возглавил "и.о.". Думу расколола очередная трещина конфронтации и трудно сказать, когда теперь будет принято решение по кадровому вопросу.

И все почему? Потому что не хотим и не умеем жить по закону. Не желаем соблюдать Конституцию. Пытаемся выдумать, как во времена Птолемея, особую "арифметику для царей".

В триста шестьдесят пятый последний раз обращаюсь: "Товарищи! Граждане! Господа! Перестаньте хитрить! Научитесь жить по закону! Соблюдать его букву, уважать его дух. Честное слово - не прогадаете. Надежно! Выгодно! Удобно! Как в Сбербанке!"

Момент истины

Корреспондент уже отошел, переключился на других, а я продолжаю мысленно "прокручивать" и редактировать варианты ответов.

- Что вы думаете о перспективах слияния двух ведущих государственных телерадиокомпаний?

- Что думаю? Если честно, то - злорадствую. Уж как старались господа журналисты - замалчивали, извращали факты, безжалостно втоптывали в грязь достоинство бывшего Верховного Совета. В регионах (и даже за границей!) до сих пор сталкиваюсь с "плодами" их работы: "Верховный Совет? Да это же сплошные придурки и идиоты! Правильно сделали, что разогнали..."

Вдохновенным трудом телевидения и радио создан очередной миф, который, возможно, переживет их создателей - переключает в монографии, учебники, энциклопедии: "В Верховном Совете были одни придурки. Правильно сделали, что разогнали". И такой же точно миф сегодня создается о Государственной Думе.

Но преступления не бывает без наказания: между электронной прессой и укрепившейся, заматеревшей благодаря ее поддержке властью вдруг начали накапливаться противоречия: визит "не так" осветили, "черный вторник" драматизировали и вообще перебарщивают по части негатива. Власти уже мало, чтобы ей служили - ей хочется, чтобы ей лизали пятки. В преддверии скорой избирательной кампании власть желает иметь стопроцентно послушную и управляемую электронную прессу.

И вот тут выяснилось, что в сознании людей за последние годы действительно что-то изменилось. Ушло слепое некритическое обожание руководителей государства: слишком много идолов вознеслось и рухнуло за это время. Ушел животный, спинномозговой страх за себя и за своих близких перед мощью государственной машины. Развевалась идеологическая зашоренность, люди стали смелее и раскованнее в своих суждениях.

Вдруг оказалось, что лизать пятки (даже за хорошую плату), как бы поточнее выразиться... немодно. И хотя желающих по-прежнему навалом, они уже не чувствуют прежнего морально-психологического комфорта. И если не понимают, то догадываются: за откровенно продажное перо (камеру, микрофон) сегодня много не заплатят.

Вот и наступил момент истины. Паровой каток бесконтрольной власти, который с таким удовольствием и немалой выгодой для себя разгоняла электронная пресса, двинулся (рано или поздно это должно было произойти) в ее сторону. Не сегодня-завтра - придавит.

Ну и как поступим, товарищи - граждане - господа журналисты?

(26 ноября 1994 г.)

НА ГРАНИЦЕ ТУЧИ ХОДЯТ ХМУРО...

Дверь автобуса со скрипом захлопнулась. Солдатик-водитель с полным сознанием своей правоты ткнул пальцем в кнопку магнитофона. Лирическая мелодия дней моей юности задала музыкальную тему рабочей поездки, а книга Юрия Громыко "Стыки", которую перед отъездом бросил в сумку, - ее философский контрапункт.

1. ЗАПОЛЯРЬЕ

Ледяное безмолвие

Мурманск встретил прекрасной мягкой погодой и тихим снегом. За окном автобуса - бескрайние снежные поля, приземистые деревья. Неброская красота северной природы. За стеклом сереет, синееет, темнеет... Выехали засветло, приехали в порт уже ночью. Короток полярный день.

В борт пограничного сторожевика бьет темная, почти черная, маслянистая вода, отблескивающая в свете прожекторов. В кают-компании, под свист закипающего

чайника, идет разговор о пограничном житье-бытье. Проблемы известные: нехватка личного состава (до 30 процентов). Корабельные команды формируются по принципу "солянка сборная" - из тех, чья очередь выходить в море. Не поступает новая техника, а старую не выдают с завода - нет денег заплатить за ремонт. Замкнутый круг...

Выглянул в коридор - матросики с интересом изучают "Правду Жириновского" - презент Е.Логинова, депутата от ЛДПР, захватившего с собой в поездку увесистый баул таких "гостинцев". "Совмещение приятного с полезным" нервирует депутатов из других фракций и смущает наших командиров, которые, как гостеприимные хозяева, так и не решились пресечь "незаконную агитацию".

Были среди проблем, обсуждавшихся в кают-компании, и вполне, на мой взгляд, решаемые. Одна из них - непонятный разлад между армией и Пограничными войсками (забегая вперед, скажу, что об этом шла речь во всех "точках", где мы побывали). У Пограничных войск нет той мощной тыловой инфраструктуры, которую имеет армия - складов вооружений, училищ, санаториев, госпиталей. Казалось бы, какие вопросы - делают-то общее дело! Ан нет, не получается. Сегодня в Пограничных войсках выгребают вооружение едва ли не послевоенных лет выпуска - на новое нет денег. А передать неиспользуемое вооружение и бронетехнику с армейских складов нельзя - мешают "ведомственные" барьеры. Примерно так же и с переводом офицеров. В армии идет сокращение, офицеров увольняют в запас, но перевестись в Пограничные войска - проблема.

Наконец, на мерцающем экране локатора показалась цель нашего похода - бухта Тюва. "Масштаб - восемь миль! Масштаб - четыре мили! Масштаб - миля!" Подходим... У причала - месиво льда. На берегу принимают швартовы и корабль, поддавливая бортом льдины, притирается к причалу. Мы в гостях на погранзаставе Никельского погранотряда.

Рывок вверх по крутому заснеженному склону. Дошли, изрядно запыхавшись и покрасневшись, долго откашливались, отплевывались, вытряхивали снег из легкомысленных московских ботинок. Но для нас это - разовое мероприятие. А побегай-ка так по нескольку раз в день?

Молоденький рыженький капитан, смущаясь от обилия гостей и "высокозвездного" начальства, доложил обстановку. И опять - проблемы, проблемы. Из 30 человек по штату, в наличии - 18. Полное самообслуживание по принципу "как потопашь, так и полопашь". Но бытовые трудности - еще полбеды. Станция технического наблюдения за заливом, из-за которой, собственно, и существует застава - на ремонте, нет запчастей. Ведут наблюдение визуальное в светлое время суток.

Тем не менее моральное состояние личного состава, как говорится, боевой дух - на уровне. И солдаты, и офицеры чувствуют нужность своего дела, служат и желают служить России. Нарушений дисциплины на заставе практически нет (во всяком случае, наш "перекрестный допрос с пристрастием" их не выявил). Нет и пресловутой "дедовщины" - в напряженный график дежурств она "не вписывается". Недавно в Арктической группе Пограничных войск побывали представительницы комитета солдатских матерей, добрались до самых дальних "точек". И уехали успокоенные - их сыновья в надежных руках.

...Путь с горы, как всегда, показался вдвое короче. Теплое прощание на причале - и вновь бурун за кормой, из-под ног уходит палуба мощного корабля - детища ярославских судостроителей. Обходя его напоследок, вновь наткнулся на предвыборную агитацию Жириновского - порванная на аккуратные клочки, она мирно упокоилась в корабельном гальюне...

Докладываю командованию...

В последние годы к Северному морскому пути проявляют повышенный интерес ряд иностранных государств - Норвегия, США, Канада, Япония. Они все настойчивее поднимают вопрос об интернационализации Севморпути, стремясь превратить его из российской национальной магистрали в международную. По оценке норвежских специалистов, освоение Севморпути позволит значительно (почти в два раза) сократить традиционные маршруты доставки грузов между Европой, Америкой и Азией. Интерес к Севморпути вызван также перспективой прямого доступа к природным богатствам России, прежде всего - нефти и газу.

Одним из элементов, определяющих оперативную обстановку в российском секторе Арктики, является усиление и закрепление иностранного присутствия. Увеличивается число акционерных обществ и совместных предприятий, специализирующихся на добыче и разработке природных богатств России. По состоянию на ноябрь 1994 г. в районах Крайнего Севера зарегистрировано более 40 иностранных компаний и фирм.

Заметно выросло количество иностранцев, прибывающих в районы Крайнего Севера по линии международного туризма и культурных связей. Увеличивается число круизных рейсов на атомных ледоколах, организуется доставка и десантирование больших групп спортсменов-парашютистов на географическую точку "Северный полюс".

На российско-норвежской границе отмечается повышение активности разведывательных и специальных служб Норвегии и Североатлантического блока. В целях сбора разведывательной информации активно используются легальные каналы, в том числе поездки в Архангельскую и Мурманскую области различных норвежских делегаций. В 1993 году группой норвежских и американских кинооператоров произведены съемки всего участка норвежско-российской границы, по официальной версии - "для изготовления телевизионных рекламных роликов".

В течение 1994 года в приграничных районах Норвегии продолжалась плановая боевая учеба частей НАТО. В период учений отмечалась повышенная активность воздушной разведки НАТО в акватории Баренцева моря.

В 1994 году сохранялась некоторая напряженность вокруг "смежной зоны" рыболовства. В июле отмечены случаи незаконного выдворения российских рыболовецких судов кораблями норвежской береговой охраны. Анализ показывает, что указанные действия носили характер специально подготовленной акции накануне российско-норвежских переговоров по разграничению морских пространств в районе архипелага Шпицберген.

Снятие с боевого дежурства и расформирование ряда частей ПВО, ВВС и Северного флота снизило возможности Пограничных войск по наблюдению и обеспечению контроля за стратегически важными районами Арктического региона. Негативное влияние на служебно-бытовую деятельность пограничных частей и подразделений оказывает складывающаяся в Арктическом регионе социально-экономическая ситуация: экономические трудности, отток населения, социальная напряженность.

Безработица, пьянство среди местного населения, а также оседание на жительство лиц, освобожденных из мест лишения свободы, привели к существенному ухудшению криминогенной обстановки.

Ворошение помойной кучи

Когда один из моих друзей-метеорологов задал мне достаточно стандартный, обычный для наших разговоров вопрос - что происходит в России? - я, неожиданно

для самого себя, ответил, что, по-моему, происходит ворошение зловонно-смердящей помойной кучи. На что он сказал мне, что для него страна не помойная куча. Я вынужден был уточнить. Для меня Россия - это не помойная куча, а то, ради чего я живу. А вот форма организации и деятельности людей, система управления - это и есть помойная куча. И вот именно на этой помойной куче и происходят ворошения...

Многие люди уже обращали внимание, скажем, на своеобразную стилистику имен. Вместо сглаженных партийных Сидоровых и Иванов Ивановичей Ивановых полезли гоголевские Неуважай Корыты: дядьки Черноморды, Шумей-Камыши, соловьи Шахраи и бесконечные боннеры, шабаты, авены...

Вообрази, читатель, мультфильм. Лаврентий Павлович Берия, улыбаясь любезно-людоедской улыбкой, предлагает всем для избежания неприятностей покупать мерседесы, жрать осетровую икру и купаться в благах жизни...

Важнейший момент состоит в том, что не объявлены правила осуществляющейся так называемой реформы. Мы сегодня имеем дело с перераспределением собственности "под столом" по скрытым, незаявленным правилам. Правила эти не обнародуются специально, поскольку основная задача игры по спрятанным правилам состоит в том, чтобы создать условия для собирания собственности в руках тех, кто осуществляет и проводит эти реформы... Если не будет сложен механизм естественного права, то все, что имущему далось в 1985 - 1993 годы, должно быть у него экспроприровано, поскольку он сам есть никто иной как экспроприатор общественной собственности...

Лица, реально находящиеся у власти, боятся создать условия честной конкуренции и соревновательности, поставив в одинаковые условия себя и нас с вами: они привыкли жить и действовать по блату. На этих условиях и в капитализм хотят перейти по блату...

Перестройка - это продолжение большевизма, которая действует по схемам большевизма, но в форме контрреволюции.

(Ю. Громько, "Стыки").

2. ЗАКАВКАЗЬЕ

Кавказский заколдованный круг

Из ледяных объятий Севера - трехчасовой перелет на Юг, в расположение Кавказского особого пограничного округа. В хвосте самолета появляются мешки и туго перепоясанные веревками коробки с надписью "ВЕРХ". Раньше такие коробки возили с Юга в Москву, в центр России, в Сибирь а теперь вот - везут на Юг, ставший по вине политиков голодным краем...

В Ереване сели поздно вечером, почти ночью. Знакомый, почти не изменившийся зал, в котором просидел как-то восемь часов, ожидая вылета на Москву... Загружаемся в автобус, путь - в Октемберян, в расположение 40 пограничного отряда.

...Темный, с погашенными огнями, лежит по обе стороны город. Лишь перед коммерческими ларьками мерцает кое-где свеча или керосиновая лампа. Почти нет машин. А когда-то здесь бурлила жизнь, сверкали огни, играла музыка, нарядная толпа заполняла улицы. Состоятельные армяне приезжали в Москву в музеи, в театры, а не затем, чтобы помыться в гостинице...

Впрочем, бедствуют здесь далеко не все. "Новые армяне" - родные братья "новых русских" - несмотря ни на что, активно строят коттеджи, дачи, заводят валютные

счета за границей, летают коммерческими рейсами в Москву, в Париж, и в аэропорту по восемь часов - будьте уверены! - не ждут.

Ночевали в холодной казарме (в Армении холодно везде). Скрипучая солдатская кровать, из всех благ цивилизации - холодная вода, да еще - слава Пограничным войскам! - электричество. Подъем в шесть утра. Генерал Рузляев, пробегая в плавках по хрустящему утреннему ледку, вопросительно посмотрел на наши заспанные лица. Желающих составить компанию не нашлось...

Завтрак в солдатской столовой, и - на границу. Автобус проезжает мимо армянских сел, пугающих разрухой и запустением. Все общественные постройки - дворы, фермы - развалены, шифер с крыш содран, окна - без стекол. Ржавой мертвой громадиной высится завод: "Сортировальная фабрика" - идентифицирует "покойника" депутат - аграрник А.Воронцов.

Война? Нет - "экономическая реформа". Здесь тоже, как и в России, разваливают коллективное хозяйство и на его обломках пытаются насадить "фермеризацию". Какую же цену народ заплатил - и еще заплатит - за этот эксперимент?

Мы на границе. Дальше, через реку, у подножия гор - турецкое село: дымит труба, блестят электрические огни.

- Раньше они жили без света, без телефона - с горькой усмешкой говорит майор-армянин. - Теперь роли поменялись...

Осматриваем инженерные сооружения, беседуем с солдатами. Несмотря ни на что, сложное (и очень дорогое, добавлю) оборудование границы содержится в образцовом порядке. Зверь не пробежит незамеченным, тем более - нарушитель.

На войсковом полигоне наблюдаем за учебными стрельбами. Затем предлагают "тряхнуть стариной" и нам, депутатам. Хозяева вежливо не замечают промахов и щедро воздают хвалу нашим скромным успехам.

Не раз замечал: даже кратковременное прикосновение к оружию действует на мужчин благотворным образом. Плечи распрямляются, голос крепнет, в глазах появляется блеск. Обрато едем в приподнятом настроении. На заднем сидении сидят обнявшись депутат от компартии, из "ЯБЛока", из "Выброса", и от ЛДПР. Широко льется песня: "Комсомольцы-добровольцы! Мы сильны нашей верною дружбой!.."

Докладываю командованию...

Охрана Государственной границы Российской Федерации на Северном Кавказе осуществляется в сложных социально-политических условиях. Многочисленные очаги территориальных, межэтнических, межклановых и иных разногласий, национал-радикальная политика руководства некоторых общественно-политических движений республик Северного Кавказа, продолжающийся армяно-азербайджанский конфликт, неурегулированность грузино-абхазских и грузино-южноосетинских отношений, наконец, вооруженные столкновения в Чечне, создают острую обстановку в этом регионе.

Дополнительную напряженность вносят нарастающие устремления Турции, Ирана, Пакистана, Сирии и Иордании по усилению своего влияния в Северо-Кавказском регионе. Есть данные, что США и страны Западной Европы, сохраняя внешне нейтралитет в российско-чеченском конфликте, используют его для того, чтобы укрепить свое влияние в мусульманском мире и, соответственно, ослабить позиции России.

Серьезную опасность для государственных интересов России представляет неконтролируемый приток из районов межнациональных конфликтов больших групп людей, в том числе беженцев, которые на территории Российской Федерации нередко пополняют криминогенную среду, создают преступные вооруженные

группировки, являются инициаторами возникновения различных социальных и этнических конфликтов.

Со стороны деструктивных сил имеют место попытки противоправных действий в отношении военнослужащих и подразделений пограничных войск. Это создает опасность втягивания пограничников в межнациональные конфликты.

Сложная оперативная обстановка создает дополнительные возможности по проникновению в Россию агентуры зарубежных спецслужб, незаконной транспортировке оружия, наркотиков и контрабанды, активизации террористических групп и организованной преступности на российской территории.

В государствах Закавказья образовались устойчивые преступные контрабандные группы, имеющие связи с дельцами теневой экономики во многих районах России, а также Турции и Иране...

Невостребованная колония...

Весь XX век проходит под знаком уничтожения России. Кем-то это осознается и делается целенаправленно (Бжезинский), а кем-то не осознается и делается в полубреду, получаду (Ельцин, Шахрай и т.д.). В этом плане фигура Сталина представляется весьма двойственной. Он, расстрелявший моего деда и нанеший моему роду страшную травму, спас российскую государственность от троцкистско-большевистской химеры, для российского православного сознания более страшной, чем сталинизм. И более того, Сталин спас само государство и государственность - именно то, что сейчас изничтожается и подлежит вытравлению...

Все эти объяснения уставшим старикам, что надо перестать надрываться, подумать о самих себе, собственном обогащении, есть изничтожение русско-российского духовного измерения души. Следовательно, тот процесс, который мы сейчас переживаем, есть апокалипсический процесс доизничтожения русской души...

Следует признать, что этот процесс умерщвления русской души был гениально предугадан К.Н.Леонтьевым в предельно материалистической научно-модельной форме. Происходит понижение уровня духовновидческих сознательных процессов у всего населения в целом и население перестает замечать, что происходит с его сознанием и душой. Снижается критерий нравственно постыдного. Народ лишается своего духовного архетипа. После этого население, проживающее на территории России, могут завоевать китайцы - и "пусть себе таких завоевывают!"...

Национальное (русское, российское) как бы само собой вытравливается как вредный и в принципе не очень нужный рудимент... В этом и состоит, опять же, задача - надо изничтожить общественные формы самосознания и индивидуализировать людей, поскольку род, нация, государство предполагают рассмотрение себя в качестве элемента сложнейших надисторических и уж, конечно же, наиндивидуальных единств...

Некрофагия и некрофилия сегодняшней атмосферы в России проявляется, на наш взгляд, в том, что и в научных и в идеологически-мировоззренческих кругах вообще отсутствует всегда неизбывная тяга к творчески создаваемому новому. Люди занимаются перешучиванием, переобозначением старых лозунгов, старых понятий, старых ценностей, как бы издеваясь, не весело смеясь, а пытаясь надругаться над всем строем понятий, над всем образом мыслей и веры, который у них был в прошлом. Ничего творить и создавать они как бы и не хотят. Здесь мы видим колоссальный слом мотивации созидания и творения, вообще трудовой мотивации. Размножить и продать то, что за тебя сделали другие и в другое время - это да, таких людей очень много. Но если опять же определять тип трудового отношения этих людей, то его бы следовало обозначить как разграбление отеческих могил и святотатство...

Дальше процесс будет развиваться, к сожалению, следующим образом. Ельцин не оставит попыток захватить власть псевдоконституционным путем. Оппозицией этот путь легитимным никогда признан не будет. В результате на территории России начнутся вспышки боевых действий.

Под Веной и Парижем, а также в Калифорнии в этом году невероятно бойко идет торговля недвижимостью. Бывшие граждане Союза по липовым и настоящим паспортам покупают земельные участки и дома. Они искренне считают, что никакого капитализма и не построишь, да и не надо его строить с этим треклятым народом, проклятыми распустихами - гомососами. Единственное, что возможно, это напрячься и побольше за короткий срок хапнуть... Россию постоянно будут грабить и, насосавшись сливок, переползть за границу, оседая для настоящей жизни там. Понятен и статус территории, на которой мы с вами будем существовать - не востребовавшая колония.

(Ю. Громыко, "Стыки").

3. ТАДЖИКИСТАН

Грешный рай

Под крылом самолета - горы, похожие на смятую оберточную бумагу. Вздыбленной коричневой бумагой завалено все пространство до самого горизонта. Лишь редкие, самые высокие макушки гор, посеребрены снегом. Еще выше - облака, отбрасывающие на горы прозрачные тени. Красотища...

На летном поле Душанбе вас охватывает ощущение нереальности. После серой, промозглой Москвы и засыпанного снегом Мурманска кажется, что попал в рай земной: яркое солнце, напоенный загадочными южными ароматами теплый ветер, сочная зелень деревьев. И в этом раю... Впрочем, все по порядку.

Докладывает командующий группой пограничных войск в республике Таджикистан генерал-лейтенант А.Т.Чечулин:

"Группа пограничных войск существует два года. Немного предыстории. События осени 1992 и зимы 1993 года - острое междоусобное вооруженное противостояние Народного фронта и оппозиции - привели к исходу за пределы Таджикистана более 100 тысяч беженцев. Пограничники в тот период в конфронтации с какой-либо из противодействующих сторон не находились, соблюдая полнейший и строгий нейтралитет. Более того, при массовых пересечениях границы беженцами, создавали им режим благоприятствования.

За весну 1993 года наиболее активная часть мужского населения, покинувшая Таджикистан, в основе своей прошла базовую подготовку в специальных лагерях на территории Афганистана, Ирана, Саудовской Аравии, и к концу весны - началу лета была организована и сформирована. Сначала определилась политическая структура - так называемое правительство в изгнании, а затем - его вооруженные силы в составе 4 фронтов... Сформировавшись, имея единую идеологию, эти фронты начали активно действовать через линию Государственной границы.

Тактика действий: незаконное проникновение вооруженных групп, нападения, обстрелы пограничных застав, насыщение своими формированиями приграничной полосы Таджикистана, затем - создание постоянных "линз" нестабильности по отношению к центральным властям. Конечная цель - дестабилизировать обстановку

и создать условия для своего прихода к власти. Этой идеологии с самого начала и до сегодняшнего дня подчинены все их действия.

Группа пограничных войск в Таджикистане, состоявшая организационно из пяти пограничных отрядов, не была готова к такому противодействию. Все вы помните героические и печальные события июля прошлого года, когда 12 пограничная застава сделала все, что могла сделать - наполовину погибла, но не дала противнику углубиться. Вытянув на себя его запоздалые резервы, она позволила вскоре восстановить положение по линии границы.

Тем не менее события на 12 заставе показали, что к такой форме защиты границы мы в то время не были еще готовы - ни по структуре, ни по управлению, ни по оснащению. Наше пребывание тогда не было оговорено никакими договорами - это первое.

Второе: группа без ясной перспективы - уходить или оставаться - снабжалась по остаточному принципу. Сумятица материального положения, непредсказуемость завтрашнего дня привели к резкому оттоку кадров - группа была укомплектована на 40 процентов по офицерам и чуть больше - по личному составу. Это позволяло нам выполнять функции охраны границы в традиционных пограничных формах - дозоры, наблюдения, мелкие действия, мелкие операции по частным мелким группам.

Трагедия 12 заставы - а я считаю, что это была национальная трагедия, а не чисто "ведомственная", пограничная - настолько всколыхнула, настолько заставила обратить внимание на нас, в то время прозябавших, что действительно произошли - не считите за красноречие - коренные изменения.

Что за этот год изменилось? В тактике действий противника - практически ничего, кроме того, что за это время его боевые отряды стали более оснащенными, более умудренными боевыми действиями, более управляемыми. К сожалению все подписанные соглашения - Тегеранское, в частности, - совершенно не повлияли на обстановку на границе.

Напротив, масштаб и интенсивность вооруженных столкновений значительно выросли. На словах руководство оппозиции декларирует принцип прекращения огня, но оно не контролирует в полной мере тех, кто держит в руках оружие. К делу привлечена значительная часть (кое-где до 50 процентов) наемников, которые работают ради "окупаемости" своего ремесла. А из этого однозначно следует, что на скорое перемирие на таджикско-афганской границе рассчитывать не приходится.

Это в отношении действий противника. Что изменилось с июля прошлого года в действиях нашей группировки? Во-первых, группировка численно увеличилась. Решена кадровая проблема. Офицеры укомплектованы на 95 процентов, личный состав на 108 - такой укомплектованности в пограничных войсках РФ нигде нет. К этому привели абсолютно нетрадиционные подходы руководства пограничных войск РФ. Пребывание здесь объявлено в статусе специальной командировки. Временщина, которой мы пытались заткнуть свои кадровые дыры, себя оправдала. Сейчас приходят люди с пониманием своего "я", своей роли, своего завтрашнего дня и с перспективой на служебный рост.

Есть, разумеется, и проблемы. Сегодня 84 процента личного состава - выходцы из местного населения, таджикистанцы. Отсюда - большие проблемы с подготовкой специалистов. Нужен еще один нетрадиционный подход - "ротация" в пограничных войсках, позволяющая гражданам Таджикистана служить в России, а российским гражданам - в Таджикистане. Сегодня это противоречит букве закона, но если нам нужен этот регион, следует как можно быстрее привести закон в соответствие с реальностью.

Произошла очень большая насыщенность техническими средствами. Наша группа "обобрала" все Пограничные войска - с Дальнего Востока, с Камчатки, с Севера, с

Запада. Сюда пошла техника. За 800 километров на трайлере по полузакрытым горным дорогам бронетехника была доставлена в район боевых действий.

Применена еще одна нетрадиционная мера - боевая стажировка. За сравнительно короткий период ее прошли в штатной структуре более 3 тыс. человек. И почти половина остались здесь. Офицеров зажгло особое чувство достоинства, понимание долга, который они выполняют здесь во имя России.

И все же пока не могу сказать, что во всем поспеваем за динамикой развития обстановки. Быть сильным на всех почти двух тысячах километров границы, стоять живым заслоном в этой труднодоступной горной местности невозможно, да и не нужно.

Остается "классический канон" - сосредоточить силы на угрожаемых направлениях. Что и было сделано. На главных направлениях мы не позволили противнику осуществить его "затеи". Граница не стала проходным двором. В результате даже просочившиеся отдельные группы не смогли существенно повлиять на обстановку внутри республики.

Осенне-летняя кампания, которую они проводили, практически провалена. Очищена их традиционная база - Карский район. Основные силы противника выбиты за линию Государственной границы.

Надо понимать, что в сложившихся условиях группа работает на пределе своих возможностей, отсюда - чрезвычайное потребление. Но снабжение этого не учитывает. На мою телеграмму по поводу недопоставки горючего пришел ответ: выделяем половину. Стало быть, солдат наполовину сыт, наполовину одет, наполовину обогрет, наполовину может доехать, куда ему надо.

Понимаю, у всех свои сложности. Сегодня нет кармана, из которого все можно "достать и положить". Решено главное - изменилась обстановка, изменилось отношение. Самое худшее - а нам это тоже пришлось пережить - чувствовать себя заброшенным, ненужным России. Мы, стоящие здесь, понимаем, что будущее по большому счету - не за нами. Будущее - за политиками, за мирными путями урегулирования этой ситуации. Но уж коли мы здесь, то вправе заявлять в полный голос и рассчитывать на вашу полнокровную поддержку"

Целевой рывок

Государство должно ставить перед обществом цели... Сегодня мы вообще не имеем уровня государственных национальных целей, бесцелевое существование оборачивается для нации существованием бесцельным...

Люди потеряли понимание качества труда, т.е. дисквалифицировались... А молодое поколение так и не узнало, что есть квалифицированный труд. Вместо все само собой делающего рынка мы должны строить сложнейшие системы образцов квалифицированного труда в разных областях... Без восстановления качества труда "рыночная" экономика есть очередной бумажный тигр и блеф.

Труд и трудовое усилие - тяжелое до изнурения, изнеможения испытание, которое, кроме всего прочего, надо суметь выдержать. Превращение труда в легкое удовольствие означает, что труд ты просто уже не осуществляешь, что труд осуществляет кто-то другой и в другом месте, а ты просто встраиваешься в его систему и форму труда, выполняя некоторую частичную трудовую операцию...

XX век связан с изменением понятия капитала. Капитал из земельной собственности, железа, сокровищ и богатств превращается в способность больших групп населения непрерывно, в течение больших отрезков времени осуществлять трудовое усилие, постоянно повышая качество своего труда и уровень его организации... Выигрывает тот, кто способен, не ломая созданной инфраструктуры,

совершить быструю ее реорганизацию, включив в нее все новейшие мировые достижения...

Цель не может состоять в том, чтобы стать собственником. Это специально вводимый идеологический абсурд. Человек становится собственником для чего-то. Вот это "чего" должно быть сформулировано - это та трасса, по которой должен быть осуществлен рывок страны. Когда президент говорит людям - обогащайтесь, он тем самым призывает организм страны стать трупом, распадающимся на раковые самопожирающие опухоли. Людям же должно быть объяснено то, в каком направлении будет осуществляться рывок вся страна, и как в направлении данного рывка у каждого жителя может появиться шанс изменить свое социальное положение... Советский человек мировоззренчески-идеологически-целевой человек. Перед ним должны быть поставлены конкретные и ясные цели.

(Ю. Громыко, "Стыки").

Политик здесь тот, кто командует автоматами...

Во время доклада командующего раздался сигнал правительственного телефона. Нам передали приглашение от только что избранного президента Таджикистана Эмомали Рахмонова. И тут же "закавыка" - служба протокола хотела бы принять нас в зале, в котором всего шесть мест. Вот так сюрприз... Выходит, на первого-второго - рассчитайсь?

Посоветовавшись, выдвигаем встречное предложение: либо - все, либо - никто. К счастью, молодая таджикская бюрократия еще не успела заматереть. Через пятнадцать минут перезвонили: президент приглашает всех.

Президентский дворец в Душанбе - в недавнем прошлом ЦК компартии республики - воскресил в памяти образы сказок Шахерезады: причудливая смесь обкомовской солидности с восточными мотивами. По углам, переходам лестниц - скромные малозаметные люди, то ли охрана, то ли прислуга. В зале приемов на столе - дорогой золоченый сервиз, вазы с фруктами, интернациональный "Пепси".

И опять - немыслимый контраст светлого уютного зала с тем, о чем повел речь Эмомали Рахмонов...

Рассказывает Э. Ш. Рахмонов

"Анализ показал, что некоторые участки государственной границы Таджикистана стали воротами международного наркобизнеса. Закрываем границу - поднимается шум в московской и в зарубежной прессе. Почему шумят? Ежедневно при проверке на внутренних авиарейсах мы изымаем по 5 - 10 кг наркотиков. А что идет по суше? Сотни килограммов. Нам нужна помощь, чтобы остановить этот поток...

Мы охраняли и охраняем здесь совместно не только Таджикистан. Прежде всего - среднеазиатские республики. И Российскую Федерацию, и Европу и весь мир...

Исламский фундаментализм - фактор чумы. Это самая опасная сила. Если во время второй мировой войны погибло 65 тысяч граждан Таджикистана, то во время недавней гражданской мы потеряли более 100 тысяч. И еще около миллиона стали беженцами. В настоящее время 860 тысяч вернулись, но около 80 тысяч все еще за пределами государства - в Афганистане, Пакистане, Иране, Саудовской Аравии...

То, что делается российскими пограничниками - это героизм. За полтора года - 11 героев России только на таджикско-афганской границе. К сожалению, шестеро - посмертно...

Граница Таджикистана - почти 2 тысячи километров. В экономическом плане мы не скоро сможем держать такую границу. Воздушное пространство вообще открыто -

лети хоть до Москвы. Мое личное убеждение - страны Содружества должны иметь единую общую границу. Это выгоднее в экономическом плане, да и с точки зрения безопасности надежнее...

Единственный посол, который не покидал нашу страну в самое тяжелое время - российский посол. Тогда, будучи председателем Кулябского облисполкома, я вышел на российское руководство. Нам прислали делегацию во главе с А.Козыревым.

Шли бои в Курган-Тюбинской области. При освобождении военного городка Ломоносов в Курган-Тюбе погибло 2,5 тысячи парней. В основном, там жили русские, семьи военнослужащих. Мы видели, как горела эта область, вся долина. И были свидетелями, как людей выгоняли из домов - русских, таджиков, всех без разбора. Даже кулябцев не считали за своих. Вот до каких пределов дошел фанатизм...

После этого многие уехали. Была блокада. Железная дорога взорвана. В настоящее время около 7 тысяч вернулись. Принимаем меры, чтобы вернулись все. Таджикистан - родина не только таджиков. Таджикистан - родина для всех национальностей, живущих на этой земле.

В экономическом плане обстановка тяжелая. Около 7 миллиардов долларов составил ущерб, нанесенный гражданской войной. В настоящее время тяжело всем, не только нам. У России тоже немало проблем.

Были и есть политические силы, которые хотят видеть в Таджикистане второй Афганистан. Не хотят стабилизации. Хотят повлиять через Таджикистан на сопредельные государства, прежде всего - Россию. Есть такой стратегический план. Поэтому нам надо совместно укреплять границу...

Если бы не было российских пограничников, если бы не было правильных решений руководства Российской Федерации, как такового суверенного Таджикистана в настоящее время не было бы..."

Душанбинские зарисовки

Субэтносы Таджикистана: есть и внешние отличия, но интереснее отличия психологические. Деликатные в обращении гармцы. Гордые своим заоблачным краем и загадочным происхождением памирцы. Простые до прямолинейности, резковатые (чем напоминают русских) кулябцы. Интеллектуальные ленинабадцы. Уравновешенно стойкие гиссарцы...

Шутят душанбинцы: "Как жизнь у вас в Таджикистане?" - Как в холодильнике - и холодно, и голодно. Шутят русские: "Нам, оставшимся, уезжать уже поздно, бежать - рано." Трудно придумать такую еще одну малосовместимую пару по своему менталитету, как таджики и русские. Именно на этом фоне бросается в глаза следующая особенность русских: обостренная (иногда просто взвинченная) принципиальность. Таджики против обостренности, взвинченности, хотя и не против принципиальности. И, тем не менее, тех и других неумолимо тянет друг к другу...

Наиболее экзотичные названия "комков": "Кабати укоб" - "Орлиное гнездо", "Фирдавс" - "Блаженство". "Арел" - видимо, таджикскому хозяину понравилось это гордое имя, но грамотности не хватило.

Очень изысканным шрифтом профессионально выполненная надпись на бетонном заборе: "Пиво - заходи". Простецкой кириллицей на углу улиц - стрелка: "Горячий самбуса". Еще одна стрелка: "Ксерокс - 50 м". Рыночная экономика начинается. Пока с этого...

Не помню случая, чтобы я проехался по городу на автобусе или троллейбусе и не обратил внимания на какую-нибудь горящую среди белого дня лампу, какой-нибудь мощный фонарь у заводского корпуса, а то и гирлянду огней уличной магистрали.

При всем том, что повсюду говорится об энергетическом голоде, топливном кризисе, дефиците горюче-смазочных материалов. Он и вправду налицо, этот кризис, голод, дефицит. Только вот личный транспорт на улицах все прибывает и прибывает... (Душанбинские газеты, 28 ноября).

12 погранзастава

Рано утром переодеваемся в защитный камуфляж и отправляемся на 12 заставу - ту самую заставу московского погранотряда, где летом шли наиболее жаркие бои.

...Под вертолетом потянулась зеленая равнина, мелькнула река, отмель и вновь - горы, горы, горы. Покатые, словно покрытые замшей, перевалы, обрывистые неприступные ущелья. В распадках гор - небольшие, как будто уложенные расческой, клочки обработанной земли. Сгоревшие дома обозначают места недавних боев...

Иногда вертолет проходит так близко от скал - видны россыпи камней - что кажется, вот-вот зацепит их винтом.

На пограничной заставе. Фото из личного архива.

Пограничная застава возникает, как и положено, внезапно. Мелькает полоска траншей, окопы, капониры с орудиями и техникой - и вертолет аккуратно опускается на выстланный дюралем "пяточок" - взлетно-посадочную площадку.

Выпрыгиваем из вертолета - и тут же хочется обратно: до костей прохватывает резкий горный ветер. Природа здесь нелюбезна к человеку... Поеживаясь, нестройными рядами идем к скромному солдатскому мемориалу. На мраморном обелиске - три десятка фамилий. Минута молчания...

Те, кто не отдыхают, постоянно находятся в траншеях - на случай возможного нападения. Для поднятия боевого духа прямо на заставе вкопан полосатый красно-зеленый пограничный столб - сама граница проходит несколько далее, за холмом. Оттуда доносятся разрывы - как раз во время нашего визита две группы нарушителей предприняли попытку форсировать на плотях пограничную реку. Итог таков: плот разбит, нарушители вернулись на сопредельную территорию, унося убитых и раненых.

Осматриваем нехитрое солдатское жилье - казарму, баню. На столе - цветной японский телевизор с видеоприставкой. "Смотрим заседания Думы" - улыбнулся дежурный. (Ну и какво вам наблюдать за нашими московскими "разборками" - мелькнула мысль).

Знакомимся с начальником заставы. Прежнее место службы молодого капитана - остров Ратманова, самая престижная в погранвойсках крайняя застава, 4 километра до Америки. Приехал в Таджикистан на стажировку и - остался: настоящая мужская работа.

Великаны и пигмеи

Сегодня понятно, что население является немощным пигмеем, карликом, недотягивающим до уровня поставленных вопросов о типе, характере и форме российской государственности. Развращенный пигмей может вытворить любую пакость - например, венчать на царство Ельцина или какую-нибудь шахрявлинщину.

Ну и что же в этой ситуации делать? - спросит технократический ум, привыкший к инженерным решениям. Вот на Западе все здорово и ясно - четкие юридические процедуры, берущие свои истоки из римского права, а тут, как всегда, насоздавали всяких трудностей, все перепутали... На наш взгляд, мы тоже предлагаем очень четкое инженерное, логическое решение - показывать населению, что оно пигмей и недородок, но не по отношению к Западу, а по отношению к собственной национальной истории, по отношению к своим отцам, а больше дедам, еще больше к прадедам, а еще больше к прапрадедам и так далее. То есть каждый русский должен внутрь себя зашить нарывающую страшную рану - боль своей собственной неполноценности, но не по отношению к Западу, а по отношению к своей собственной национальной истории. Преодоление этой боли есть рост в историческом российско-русском измерении, в измерении самосознания и своей национальной истории...

В этом заключается наша мысль - восстановление российской государственности есть личное христианское дело и требует подвижничества. И лично-ответственное, нехалтурное его осуществление предполагает выход в историческую реальность. В этом случае должно произойти следующее - в условиях распада и направленного разращения и разрушения каждый должен определиться с тем, чтобы лично осуществить восстановление государственности и прорастить русско-российское государство...

Человек должен заново переопределить и переосознать, для чего он живет: для удобства и приятности собственного поведения - или для идеально-общественного исторического целого. На наш взгляд, сегодня на этой границе происходит самоопределение. Либо рамкой человеческой жизни является индивидуальность и самость, ее удобства и законы, либо рамкой человеческой жизни является жизнь в истории и приумножение государства Российского.

Совершенно понятно, что для врагов его нет ничего радостней, чем наблюдать крах и разрушение государственной структуры и превращение в прах его организма. Для всех же любящих Родину в формировании Руси и России, в укреплении и формировании российского государственного организма есть некое таинство, некий певучий звук, который всегда звучал в истории. И русские люди умели улавливать этот звук.

(Ю. Громыко, "Стыки")

Постскриптум

С генералом А.Николаевым, командующим Пограничными войсками Российской Федерации, за все время поездки мы так и не встретились. Но чтобы почувствовать уровень командира совсем не обязательно знать его лично - достаточно взглянуть на его подчиненных. Толковые, дельные, энергичные подчиненные генерала Николаева, знающие ответ на любой вопрос, умеющие четко разделить доброе отношение от фальшивого "панибрата", заставляют думать, что А.Николаев, во всяком случае, умеет подбирать себе помощников.

Командующий погранвойсками (как ни странно это покажется) открыл новую страницу в истории отечественного парламентаризма. Не выкручивать руки депутатам, не пытаться на них давить - привезти и показать: "Вот так живем, вот так служим, такие у нас проблемы... Если нужна России граница, принимайте решение, уважаемые депутаты."

(27-30 ноября 1994 г.)

ДОКУМЕНТ

Мы, депутаты Государственной Думы Российской Федерации, представляющие 8 комитетов и 6 политических фракций и депутатских групп, выражаем благодарность руководству Федеральной пограничной службы Российской Федерации за организацию рабочей поездки по северным, северо-западным и южным рубежам нашего Российского государства.

Хотим подчеркнуть, что наши политические разногласия ушли на второй план, когда мы непосредственно на границе, на переднем крае защиты безопасности Отечества, познакомились со служебно-боевой деятельностью российских пограничников, их жизнью и бытом.

Свидетельствуем: сегодня границы нашей Родины находятся под надежной охраной. Но мы не уверены, что воины-пограничники смогут и завтра так же образцово выполнять возложенные на них ответственные задачи. Высочайший профессионализм воинов-пограничников, их готовность к самопожертвованию при защите пограничных рубежей, требуют и от нас, парламентариев, реального обеспечения защиты Государственной границы, и прежде всего - финансовой и материально-технической поддержки.

(Из заявления по итогам поездки, 30 ноября 1994 г.)

АРИЯ ЧУБАЙСА

Увертюра

На прошлой неделе состоялось событие, значение которого, как мне кажется, выходит далеко за пределы круга его непосредственных участников - совещание по вопросам бюджета и экономической политики в Новосибирске. От совещания многого ждали. Состав его участников - Сибирская и Дальневосточная ассоциации, руководители представительной и исполнительной власти регионов России, большинство членов правительства - предполагал серьезный уровень разговора.

В преддверии совещания в московских коридорах власти гуляли самые зловещие слухи: сговорятся... заявят ультиматум... поставят правительство на колени... Отдельные горячие головы предрекали даже образование на совещании "альтернативного правительства" из представителей регионов.

Видимо, по этой причине, В.Черномырдин, дав согласие на участие в совещании, в последний момент передумал - ограничился приветственной телеграммой с органично встроенным в нее оправданием (чеченские события).

Находились впрочем и скептики, которые уверенно прогнозировали: ничего у них (у регионов) не выйдет, задрожат коленки. Правительственные чины пообещают одним - конфетку, другим - котлетку. И побегут, родимые, как всегда бегали, по московским кабинетам.

Забегая вперед, скажу, что скептики оказались на этот раз не столь уж далеки от истины. И все же, как во всяком крупном событии, в новосибирском совещании было немало моментов, наводящих на размышления.

Ария Чубайса из оперы "Великая криминальная революция"

Всех поразил Чубайс, который еще на встрече с коллективом завода "Текстильмаш" начал выговаривать неслыханные доселе слова: "Заботиться об эффективности производства... повышать производительность труда... восстановить систему управления качеством продукции..." И даже (не упадите со стула): "Защищать отечественного товаропроизводителя..."

Анатолий Борисович Чубайс. Источник: https://kadet39.ru/brief_biographies/anatolij-cubajs-biografia-fakty-foto.html

Что это? Желание мимикрировать под цвет окружающей местности? Пустить пыль в глаза, выкрутиться, протащить под новым словесным соусом все ту же обанкротившуюся политику? Или на новом посту пришло, наконец, видение проблем и реального положения дел в экономике? Не станем торопиться с ответом. Уже одно

то, что Чубайс на всероссийском совещании исполняет подобные "арии" - новое веяние в правительстве, вынужденном считаться с настроениями в регионах. Конечно, Чубайс не был бы самим собой, если бы не использовал провинциальную сцену для запуска очередного политического мифа: "Деньги в стране есть. Финансовые ресурсы валяются у нас под ногами, но их "уводят" с рынка разные мошеннические компании. Наша задача - добиться, чтобы российские финансовые ресурсы пошли в российское производство."

Любопытно было бы знать, какие "накопления" рассчитывает "пустить в производство" господин Чубайс? Неужели он всерьез полагает, что последние рубли, которые обезумевшие от нищеты пенсионеры и домохозяйки пытаются укрыть от инфляции в "ценных бумагах", могут быть основой крупных стратегических инвестиций? Ну разве что все как один продадут свои ранее купленные на ваучеры "Волги"...

Один из предыдущих мифов лопнул прямо на совещании, на глазах изумленной публики - миф о том, что "северный завоз" можно осуществить силами частных компаний. В свое время Е.Гайдар говорил об этом "смелом решении" как о величайшем достижении своего кабинета. А результат? Север поставлен на грань экономической и социальной катастрофы. Сегодня на плечи государства пал не только северный завоз, но и - что стократ тяжелее - аварийный "северный вывоз".

Размышления в перерыве

До чего же быстро освоил А.Чубайс все приемы и ухватки столь презираемых им "партократов"! Начал с того, что зачитал приветствие от председателя правительства, в середине выступления - ввернул бодрую цитату из речи президента ("Период отступления завершен, впереди - период наступления"), а закончил тем, что объявил о начале "новой экономической политики".

В "новой экономической политике" правительства у меня лично большие сомнения. Во всяком случае, в том, что было доложено на новосибирской конференции, ничего принципиально нового я так и не обнаружил. Но интересно другое: как следует из выступления Чубайса, "старая экономическая политика" тихо скончалась и уже похоронена.

Безвременная кончина экономической политики государства, однако, не тот случай, который можно так просто замолчать. У публики возникают вопросы: почему это произошло? Что было в этой политике ошибочного? Какова цена этой "ошибки" для народа? Ответит ли кто-нибудь за то, что в течение нескольких лет осуществлялась экономическая политика, которая сегодня дезавуирована? И, наконец, самое главное: кто возьмет личную ответственность за "новую экономическую политику" или ее через некоторое время тоже тихо и незаметно похоронят?

Разрешите ваши аплодисменты...

Внешний рисунок новосибирского совещания не предвещал, на первый взгляд, никаких "сюрпризов". Смысл выступлений представителей регионов: Как жить? Что делать? Мы брошены со своими проблемами один на один...

Но были и выступления иного порядка. С серьезным экономическим анализом выступил глава администрации Красноярского края В.Зубов. Государственные ценные бумаги, которыми правительство пытается "заштопать" дефицит государственного бюджета, неизбежно "столкнутся" с областными, краевыми, муниципальными займами. "Копейка" одна, а претендентов на нее слишком много...

9 триллионов рублей составляют в проекте бюджета доходы от продажи пакетов акций, находящихся в собственности государства. Как правило, это акции

потенциально высокодоходных предприятий, определяющих индустриальный облик страны. Просчитано ли это решение экономически? Например, считает В.Зубов, если выбросить в свободную продажу акции Красноярского алюминиевого завода, может рухнуть технологическая цепочка из четырех связанных между собой предприятий. Суммарный убыток далеко перекроет полученную от продажи акций прибыль. Надо бы воздержаться от подобных поспешных решений.

Как всегда, напористо, ярко выступил председатель Кемеровского законодательного собрания А.Тулеев, указавший на основной источник инфляции в сибирских и дальневосточных регионах - неоправданно завышенные тарифы на электроэнергию и железнодорожные перевозки. Оценивая ситуацию с исполнением бюджета, под смех и аплодисменты участников совещания, он предложил ввести в бюджет новую строку - "воровство".

Слушая выступление Тулеева, я поймал себя на мысли, что стиль и дух региональных совещаний разительно отличаются как от партхозактивов застойных лет, так и от нынешних кремлевских "ассамблей": идет деловой профессиональный разговор, никто никому ничего "не лижет", а если бы стал вдруг "лизать", то был бы аудиторией осмеян. А Москва, похоже, так и не заметила, что провинция за эти годы выросла и обрела самостоятельный голос.

Если не с трибуны, то в кулуарах совещания этот голос звучал вполне определенно: мы устали от беззакония, от бюджетной неразберихи, от отсутствия четких ориентиров в политике. От бесконечных "разборок" столичных властей, приобретающих в последнее время полууголовный оттенок. От постоянного желания "закачивать" как можно больше средств на высшие уровни управления, чтобы затем - распределять, распределять, распределять, собирая в московских приемных толпы просителей.

Какой бы ни была сегодня политика центра, - бриллиантовая, золотая, - Россию из кризиса она не выведет. Необходимо передать власть и ответственность в регионы, ограничив себя осуществлением ограниченного круга общефедеральных функций. В свое время, не сумев сделать решительного шага, распался Союзный центр. Сегодня перед аналогичным выбором стоит центр российский...

Подводя итог совещанию, А.Чубайс поблагодарил за поддержку правительственного проекта бюджета, "против которого не было высказано существенных возражений", сообщил, что уже проинформировал об этом председателя правительства. С возражениями, действительно, никто к трибуне не бросался. В зале же серьезные люди: "Ну если им хочется, пусть так себе думают..."

(4 декабря 1994 г.)

ДОКУМЕНТ

ПОДПИСИ ПРИЛАГАЮТСЯ...

"Мы, работники АО "Вагоностроитель", заявляем следующее:

В результате проведенной так называемой "народной приватизации" рабочие и служащие АО "Вагоностроитель", образовавшегося на базе вагоностроительного завода, собственность не приобрели. Вместо дивидендов - предприятие охвачено массовой скрытой безработицей, заработная плата составляет 40 - 120 тысяч рублей и то выплачивается с большими задержками. При существующей экономической политике производство функционировать не может - в настоящее время объем производства составляет 7-8 процентов от уровня "застойного

периода". Численность работающих сократилась с 3000 до 1300 человек и продолжает сокращаться. Высококвалифицированные рабочие покидают предприятие и занимаются любой деятельностью, лишь бы прожить. Пользуясь развалом производства, акции АО "Вагоностроитель" скупаются за бесценок новой буржуазией с криминальным капиталом.

Мы вправе поставить вопрос: кто выиграл от такой приватизации?

Народ? Нет! Государство? Нет! Трудовой коллектив? Нет! Исходя из интересов трудящихся предприятия и российского государства, мы предлагаем:

1. Оплатить стоимость акций, приобретенных работниками АО "Вагоностроитель" согласно реестру с учетом инфляции за счет государственного бюджета и вернуть собственность АО "Вагоностроитель" государству.

2. Передать государственную собственность вагоностроительного завода в полное хозяйственное ведение трудовому коллективу бесплатно.

3. Государству взять на себя ответственность за неподготовленный переход к рынку и компенсировать трудовому коллективу потери в результате дикой либерализации цен и разрыва хозяйственных связей.

4. Обеспечить предприятия госзаказом, восстановить рабочие места и прежние объемы производства.

Подписи работников прилагаются..."

Из обращения в Государственную Думу работников АО "Вагоностроитель",
23 ноября 1994 г.

ТЕНЬ КОНСТИТУЦИИ

Президента опять "подставили"

Славно мы в этом году отметили День Конституции, как самый настоящий "революционный праздник" - танковым марш-броском, залпами из дивизионных пушек, самолетными и вертолетными ударами и стрельбой настоящими, а не холостыми, патронами. Причем, по живым "мишеням"!

Как в добрые старые времена, слегка смущенный и немного испуганный диктор прочитал по телевидению за приболевшего лидера его речь: "Наша цель - найти политическое решение... В интересах защиты граждан... Назначены переговоры... Как президент, буду следить за соблюдением Конституции... Призываю не применять насилие... До 15 декабря действует объявленная моим указом амнистия... Только на этой основе могут быть разрешены проблемы, которые сегодня кажутся неразрешимыми!"

В очередной раз мы узнали, что у президента "не было иного выхода остановить гражданскую войну..."

Лилипут в стране Гулливеров

Кризис в Чечне назревал давно. За три года "самостоятельности" маленькая республика опробовала на себе практически все "прелести демократии": разгон конституционной власти, скоростные выборы, практически полную остановку производства, расстрел политической оппозиции. И пришла к тому, к чему неизбежно должна была прийти - утверждению диктаторского, военно-криминального режима.

Чечню превратили в весьма своеобразную "свободную экономическую зону" - не подчиняющуюся никаким законам, не платящую никаких налогов (а также заработную плату и пенсии), живущую за счет воровства, контрабанды, грабежей поездов, незаконной торговли оружием. Власть и криминалитет пришли в республике к трогательному согласию: ты меня не трогаешь, а я не обращаю внимания на то, чем ты занимаешься.

Почему же Москва так долго терпела незаконную власть в Чечне, не обращала внимания на открытое попрание российской Конституции и законов? К тому много причин, но о главной из них предпочитают помалкивать: золотой ручеек из Чечни, растекавшийся по России, подтекал и под некоторые московские двери...

И тем не менее бесконечно это продолжаться не могло. Начиная с весны в печати и в московских политических кругах стали циркулировать слухи, что прорабатывается некий "чеченский сценарий", в ходе которого разваливающаяся на глазах московская власть докажет миру, стране, да и самой себе не в последнюю очередь, что она еще кое на что способна.

Как тяжело быть "демократом"

Кадры кинохроники с "чеченского фронта" поразительно напоминают прошлогодние события в Москве: стрельба, насилие, кровь, человеческие жертвы. Мчащиеся танки и стоящие люди, мотки колючей проволоки вдоль дорог. Внезапно замолкшие правительственные телефоны...

11 декабря 1994 года. Начало Первой Чеченской. Источник: <https://dzen.ru/a/XfEHthqGCACvREby>

Но есть и существенное отличие: московские "демократы", радостно приветствовавшие прошлогодний переворот, оказались на сей раз... главными защитниками чеченского народа. На жидком митинге своих сторонников Е.Гайдар оплакал погибшую российскую "демократию". Выглядывая откуда-то из-под руки

охранника, взвизгнул в мегафон: "Грозный - это вам не Брестская крепость!" - чего человек, мало-мальски уважающий свой народ и его жертвы, никогда не скажет даже в шутку, даже случайно.

Еще круче "загнул салазки" лидер второй по численности "демократической" фракции Г.Явлинский: "Долгое отсутствие оппозиции в стране привело к тому, что власть стала просто невменяема... Эта власть ни к чему другому не способна... Наш президент становится опасен для нашей страны..." и так далее в том же духе.

Отчего так разволновались господа явлинские и гайдары? Возмутились беззаконию власти? Ужаснулись человеческим страданиям, массовым нарушениям прав человека? Но год назад они каждый выстрел встречали аплодисментами, а беззаконие и многочисленные жертвы тут же оправдали "интересами защиты демократии". Выступая в ту памятную ночь по российскому телевидению, Г.Явлинский, например, призывал президента Ельцина "проявить максимальную жесткость и твердость в подавлении бесчинствующих элементов", применить против "бандитских формирований", если потребуется, не только силы правопорядка, но и армию... Что же вдруг случилось? Откуда свалилось неожиданное прозрение?

"Партия власти" против "партии денег"?

В основе "чеченского кризиса", как мне представляется, давно назревавший и вырвавшийся, наконец, наружу конфликт между двумя отрядами российской элиты - "партией власти" и "партией денег".

"Партия власти" - это столичная и региональная бюрократия, реально несущая на своих плечах ответственность за положение в стране, но растерявшая в ходе рыночных "реформ" привычные рычаги управления. Острее других она понимает, что страна - на грани потери управляемости, что с развалом системы наступит конец и их власти. По-видимому, это осознал и Ельцин, вышедший из КПСС, но оставшийся ключевой фигурой "партии власти".

"Партия денег" - скоробогачи и мафиозный криминалитет, заинтересованный в том, чтобы в стране ничего принципиально не менялось, чтобы в России как можно дольше сохранялись условия "первоначального накопления капитала". Сконцентрировав немалую финансовую мощь, прибрав к рукам большую часть государственных СМИ, "партия денег" решила развернуть в борьбу за политическое влияние.

Интересы "партии власти" и "партии денег", вполне примиримые в отдаленной перспективе, сегодня неожиданно и резко столкнулись. Первая открытая проба сил произошла перед мэрией Москвы, где боевики из управления охраны президента положили носом в снег охранников финансовой группы "Мост". Вслед за этим - более масштабное столкновение на "чеченской площадке", но "генеральное сражение", надо полагать, еще предстоит...

Не стану скрывать: в этой схватке мне не симпатичны ни те, ни другие. Одни - правили и правят насильем, попирая законы и нормы человеческой морали. Вторые - стремятся высосать страну наподобие банки с пивом - и выбросить ее на международную помойку.

Итак, либо - криминальная, в мафиозных пятнах, "свобода", либо - казарменный, кирзового цвета "порядок". Тяжелый выбор... Будьте же вы прокляты - все, кто в очередной раз поставил страну перед этим выбором!

А еще тебе скажу я...

Судя по всему, страну вновь ожидают большие потрясения. "Свободную прессу" - по крайней мере, ту ее часть, которая не успеет вовремя сориентироваться - раздавят,

иначе она обесмыслит своей болтовней все потери и жертвы ("пробный шар" насчет объединения государственных телерадиокомпаний был недавно пущен). Вряд ли удастся сохранить демократические институты, в частности, представительную власть. Почту за великое чудо и удачу, если очередные выборы пройдут в установленные конституционные сроки...

Реакция западного общественного мнения показывает, что там пока не очень разобрались, что на самом деле происходит в России. Слишком долго они убеждали друг друга, что Ельцин - безупречный "демократ", которому ради "торжества демократии и прав человека" можно позволить даже без суда и следствия расстрелять людей в Белом доме. Но это - ненадолго, период "относительного благоприствования" закончится быстро. Уже в ближайшее время российские "демократы" найдут способ объяснить западным лидерам, что если те желают дальнейшего ослабления и развала России, то должны поддерживать не "нового Сталина", а их - "новых мешочников".

Каждому президенту - свой Форос

Что касается самого Б.Ельцина, то в сложившейся ситуации он предпочел отправиться на свой "Форос" - в Центральную клиническую больницу - и обещает восемь дней не показываться. Срочно понадобилась операция на носовой перегородке. Любопытно, что даже дети легко разгадали этот "тончайший" политический ход: в случае победы - ты победитель, в случае поражения: "Подставили... Обманули... Воспользовались болезненным состоянием... Виновные будут строго наказаны... Пострадавшим выплатят компенсацию..."

Вот она, бессмертная горбачевская "школа"! Если учесть, что Горбачеву на Форосе хватило трех дней, чтобы потерять Союз ССР, то Ельцину с лихвой хватит восьми дней, чтобы навсегда потерять Россию...

В самом сложном событии можно найти признак - "маячок", позволяющий отслеживать происходящее. Для меня таким признаком стал выход А.Козырева из фракции "Выбор России". Трезво оценив ситуацию, Козырев сделал свой выбор: покинув друзей-единомышленников, твердо примкнул к "партии власти" - единственной партии, которая всегда побеждала и до сих пор побеждает в России.

(13 декабря 1994 г.)

ДОКУМЕНТ

КАК ПРИНИМАЛОСЬ СИЛОВОЕ РЕШЕНИЕ ПО ЧЕЧНЕ

Бывший министр юстиции Ю.Калмыков об "историческом" заседании Совета безопасности:

"Когда состоялось официальное заседание Совета безопасности, все документы уже были готовы и членам СБ оставалось только проголосовать: либо за принятие "силового варианта", либо за его отклонение. Меня это очень удивило. Я сказал: давайте сперва обсудим, я хочу выступить. А мне говорят: сначала проголосуй. Я - опять хочу высказать свое мнение. Президент - снова: голосуем. Пришлось согласиться: ну если это самое главное - давайте... И проголосовал "за". И все проголосовали "за". А потом начали обсуждать..."

"Комсомольская правда", 20 декабря 1994 г.

ДЕМОКРАТЫ УХОДЯТ

Для того, чтобы вернуться

Стремительный бег событий все четче с каждым днем прорисовывает лица участников драмы, определяет их роль на российской сцене. Становится все более очевидным, что "демократический эксперимент" Горбачева-Ельцина, начатый в 1985 году под именем "перестройка" и продолженный после развала СССР под названием "реформы", подходит к своему неутешительному итогу. Построить капитализм из обломков социализма не получилось.

Жалко смотреть в эти дни на российских "демократов". Отнюдь не глупые люди, они понимают, что бездарно промотали и растратили отпущенный им волею судьбы исторический шанс. Как легендарный царь Мидас, превращавший все в золото, они превратили все, к чему прикасались, в мерзость и грязь.

Хотели создать динамичную экономику, завоевать мировые рынки - вылетели даже с тех рынков, которые ранее занимали.

Мечтали о свободной печати - получили скандальную и продажную прессу, беспардонную и наглую, занимающуюся осмеянием отечественной истории и разрушением российского самосознания, как главного препятствия на пути к некому вожделенному "процветанию".

Хотели создать хозяина-собственника - получили кучу ворья и жулья, разжиревшего на растаскивании и присвоении общественной и государственной собственности.

Говорили о защите прав человека - и лишили его самых элементарных, насущных прав.

Толковали о "двойной" морали, разрыве слова и дела - и породили такую трясину безнравственности, лжи, лицемерия, обмана, какой страна еще не видывала.

Мечтали поднять достоинство державы - и уронили его в грязь, выставили Россию на позор и посмешище всему миру.

Говорили о борьбе с государственным насилием, разрушали ради этого КГБ, разведку, армию - и пришли к государственному насилию в чудовищных масштабах и формах.

Гордо записали в Конституции о "правовом государстве" - и ввергли страну в глубочайшее беззаконие, где закон не только не царит и не правит - о него демонстративно вытирают ноги едва ли не ежедневно.

А еще - "борьба с привилегиями"... "Сокращение и удешевление государственного аппарата"... Список можно продолжать до бесконечности.

Достаточно характерна позиция российских "демократов" в чеченском конфликте. Напрочь забыв о своих "заслугах" в возникновении и разрастании этой глубокой язвы, они сегодня пытаются набрать очки на ее "расковыривании" - хоть до общего заражения крови. Их старания не остались незамеченными: Европарламент в специальной резолюции приветствовал "протест российских демократов против военного вмешательства вооруженных сил страны в Чечню" и призвал их "продолжить стоять за мир, свободу и демократию".

Заметьте: о расстреле российского парламента в прошлом году тот же Европарламент не проронил ни слова, а главы государств и правительств прислали телеграммы с поддержкой и одобрением. Любопытно, какой была бы реакция тех же господ из Европарламента, если бы российская Государственная Дума позволила себе официально поддержать, ну, скажем, Ирландскую революционную армию или сепаратистов в провинции Квебек? Или призвала в своем постановлении каких-нибудь западных "демократов" бороться "за свободу и демократию" против

собственного правительства и национальной армии? Для них такое немыслимо, а для России - ничего, можно, дикая страна...

Для Запада было бы крайне неприятно столкнуться с единой, консолидированной позицией российского общества по чеченскому вопросу. В этом случае было бы значительно труднее вбивать клин между Россией и остальным миром, прежде всего, мусульманским. Не было так легко дискредитировать Россию, подхватывая материалы из самих российских газет, радио, телевидения, с трибуны Государственной Думы. Вот и стараются российские "демократы" - изображают перед всем миром "плюрализм в одной голове". А это - остро ощущается в обществе, в армии, теми, кто по приказу командования оказался на линии фронта. Всякая неуверенность власти подрывает силы и волю тех, кто вынужден защищать эту власть с оружием в руках.

Отнюдь не в восторге от действий тех, кто создал чеченский "нарыв", допустил его разрастание, а сегодня пытается лечить ракетно-бомбовыми "примочками", я считаю, что парламент должен занять в сложившейся ситуации твердую позицию: "Конституционный порядок должен быть восстановлен на всей территории Российской Федерации в кратчайшие сроки. Политическое урегулирование возможно только после разоружения незаконных вооруженных формирований." Горькая ирония: восстановлением конституционного порядка занялись те, кто повинен в тяжчайших преступлениях и - я надеюсь на это - еще ответят за них...

Сегодня российские "демократы" вполне отчетливо понимают: этот "круг" они проиграли. Дилетанты в политике в этом случае начинают мучиться сомнениями, рефлексировать, анализировать, страдать и в конечном итоге (как настойчиво предлагают коммунистам) идут к народу с повинной. Профессионалы ведут себя иначе. Не оглядываясь на "сыгранную партию" и предоставив доводить ее "играющим тренерам", они начинают закладывать материальные, организационные и идеологические предпосылки для выхода в новый "круг". Первое - найти и подставить "виновного". Убедить общество, что они "все делали правильно", но им "помешали" - фашисты, коммунисты, аграрии, патриоты, бюрократы и прочие "злые силы". Используя подавляющее преимущество в СМИ, это в принципе посильная задача. Второе - отделиться от плодов собственных дел и по возможности набрать очки на их оголтелой критике (что мы и наблюдаем в связи с Чечней).

Третье... Третий пункт наиболее интересен. Он заключается в том, чтобы через инициирование правительственного кризиса и роспуска Думы выйти на новый "круг", причем по их сценарию и под их контролем. В этой связи нельзя не обратить внимание на не очень заметные извне, но достаточно ощутимые усилия "демократических" фракций Думы помешать принятию избирательных законов и затянуть формирование Центральной избирательной комиссии. Похоже, у них есть свой "сценарий": провести выборы в свои сроки, своими руками и по своим "правилам". Но коли так, в сценарии есть еще один неперемный пункт - устранение с дороги Ельцина...

Рыжий, рыжий, конопатый,
убил дедушку лопатой

При всей остроте и напряженности чеченских событий центральным сюжетом последней недели работы сессии стало все же обсуждение Государственного бюджета.

Не стану утомлять читателей цифрами доходов, расходов и дефицита. Если нынешний бюджет страны исполнен где-то в районе 50 процентов (по одним статьям больше, по другим - меньше), совершенно очевидно, что споры вокруг конкретных показателей бюджета имеют скорее символическое, нежели

практическое значение. Что бы там ни написали депутаты в бюджете, правительство все равно будет делать то, что считает нужным - исполнять бюджет, "исходя из складывающейся ситуации". И жаркий спор о показателях бюджета на самом деле является дискуссией о том, какими цветами украсить гроб "покойника" - белыми или красными.

Споры вокруг бюджета были окончательно обесмыслены тем, что в разгар дискуссии президент страны издал указ, которым повелел: "Признать необходимым направлять начиная с 1995 года в качестве источника формирования фонда социальной поддержки населения 10 процентов доходов от приватизации, поступающих в федеральный бюджет." Обратите внимание: вопрос решен не только на 1995 год, но и на последующие годы... Спрашивается: какой смысл спорить о бюджете, если любой бюджетный вопрос может быть решен в нарушение законов президентским указом?

Потеряв экономическое значение, Государственный бюджет тем не менее остался существенно значимой политической величиной. Принятие бюджета Государственной Думой означает, что она поддерживает экономическую политику правительства и берет на себя часть ответственности за ситуацию в стране. Непринятие включило бы механизм эскалации политического кризиса: бюджетного - в правительственный, правительственного - в парламентский, а последний, скорее всего, закончился бы тем, что Думу распустили с формулировкой "сама виновата во всем". В нынешней перенапряженной обстановке все это могло произойти стремительно.

Быстрее и острее других осознали опасность депутаты из фракции ЛДПР. Не столько умом, сколько верхним чутьем Шуры Балаганова они почувствовали: "Бить будут!" - и стали самыми яркими сторонниками принятия бюджета в любом его виде. Умеренную позицию заняли аграрники: при условии выделения 2 процентов НДС на поддержку важнейших отраслей, в том числе аграрного сектора, они были готовы поддержать правительственный бюджет.

Наиболее яркими противниками принятия бюджета выступили коммунисты и "демократические" фракции Думы. Первые - в силу неприемлемости общей концепции бюджета и нежелания нести ответственность за его реализацию, вторые - надеясь спровоцировать непринятием бюджета правительственный кризис и выйти на досрочные выборы.

Не нужно быть провидцем, чтобы понять, что в нынешней обстановке никакие выборы невозможны. Даже если их назначат, будет сделано все, чтобы они провалились. Работа Государственной Думы, при всех ее просчетах и недостатках, остается той тонкой ниточкой, которая еще удерживает страну на грани военно-полицейского диктаторского режима. И есть немало желающих оборвать эту "ниточку"...

Сразу после голосования господин Чубайс объявил со всех телеэкранов, что Дума поддержала правительственную экономическую политику и стало, быть (подразумевается), не имеет больше права ее критиковать. Не успели схлынуть страсти, а уж готовятся "редуты" бюджетной демагогии - кого обвинить в провале, как уйти от ответственности... Не лучше ли сосредоточиться на том, господа министры, как исполнить все, что наобещали парламенту и народу?

(25 декабря 1994 г.)

ДОКУМЕНТ

БОМБИТЬ ГРОЗНЫЙ – НОРМАЛЬНО, СОБРАТЬСЯ ВМЕСТЕ – НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ!

"Уважаемые депутаты! Уверен, что ваше решение собрать в субботу 24 декабря совместное заседание двух палат Федерального Собрания и пригласить на него для выступления Президента Российской Федерации продиктовано искренней и оправданной тревогой относительно событий, происходящих в Чеченской Республике. Разделяю Ваши чувства. Вместе с тем хотел бы просить вас вернуться к этому вопросу, учитывая следующие соображения... Нас с вами должно остановить то обстоятельство, что такое собрание будет неконституционно..."

(Из письма Б. Ельцина депутатам Государственной Думы,
22 декабря 1994 г.)